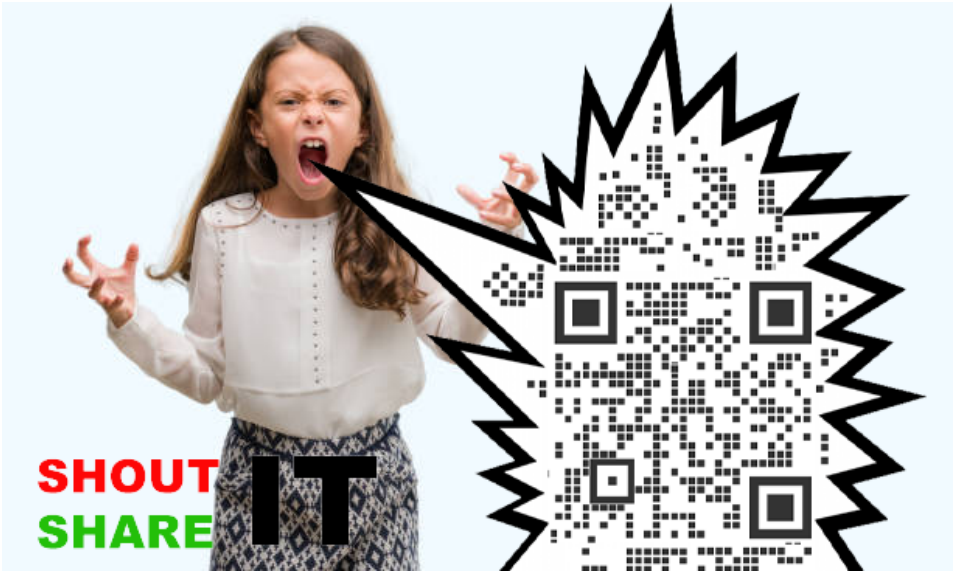
Армагеддон в юбке 2

Евгения Владимировна Бойко


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Принцип бумеранга действует на всех, независимо от того простой ты человек или супер сильный демон. Вот и неугомонной ведьме Вишне настала пора расплатиться за все свои грешки. Закон вселенской подлости готовит много испытаний и у Судьбы богатая фантазия!.. Так что дорогая выпускница Академии Неестествознания завещай подруге любимые тапочки и готовь к фантастической трепке свои "вторые девяносто".

- Бойко Евгения Владимировна

Бойко Евгения Владимировна Армагеддон в юбке 2

Евгения Бойко

Армагеддон в юбке 2

Автор выражает сердечную признательность всем, кто настойчивостью и требованием: "Проды!" помог мне закончить этот роман.

Пролог

Мрак зала рассеивал лишь неяркий свет магических огней. Я замерла, выдерживая яростный взгляд, обжигающий кожу. Время растянулось, утопив происходящее в янтарных каплях меда — сладкого и терпкого. Сердце гулко билось в груди, отдаваясь похоронным звоном в висках, но картинка не была смазана, граница света и тени ложилась четко, навсегда разделяя нас по разным берегам.

Он медлил, будто давая мне шанс опомниться. Уйти или…

— Ты останешься здесь, — голос прозвучал чересчур громко, в звенящей тишине, повиснувшей на тонкой струне.

— Только через твой труп, — прорычала я, создавая огненный купол. Облизнула пересохшие губы и подбежала к распахнутому окну. Встала на подоконник и раскрыла руки. Ветер трепал волосы, заставлял прикрыть глаза и вдохнуть, возможно, в последний раз.

Что мне твои слова, что мне твоя власть?

Смерть или свобода.

Правда или забвение.

Третьего не дано.

— Сумасшедшая! — рассмеялся он, но смех резко прервался, когда я оттолкнулась и прыгнула вниз, предварительно сделав один жизнеутверждающий жест рукой выражающий мое отношение к данной ситуации.

На встречу ветру, на встречу земле, на встречу смерти. Кто может приручить ветер? Кто может приказывать ведьме?

Никто…

Часть 1

Дипломатия вселенского масштаба

Глава 1

"Четыре этапа человеческой жизни:

ещё нет, уже да, ещё да, уже нет".

NN

Год 2060 от окончания войны Некромантов. Столица королевства Ридегон — Вермонт.

Я зевнула и потянулась. Солнце заглядывало в открытое окно и светило в глаза. Пора вставать…. Не хватало еще опоздать на раздачу заданий для практики.

М-да. За десять лет, многое изменилось.

Я успела закончить Обитель, поступить в Академию, погулять на свадьбе Керны и еще двух сестер, стать тетей шести сорванцов и побывать во всех возможных приключениях.

Но…замуж я так и не вышла (мама жутко этим расстроена, и обещает сосватать меня за местного оборотня).

С высоты своих лет (мать честная, недавно тридцать стукнуло!), я понимаю, что это не смертельно. Тем более, если на этом свете тебе еще париться лет эдак пятьсот по самым скромным прогнозам, а там как получиться.

Иногда мне становиться грустно за поспешное бегство из Ирбиса и дальнейшее поведение, но я быстренько прогоняю эти мысли. В самом деле, ничего ведь уже не исправить. Даже если очень хочется…

Ронграт долго меня искал пока не получил известие об успешном перевороте в ходе которого он лишился родителей и сестры. А потом…потом не стало и его. Трон вампирского королевства занял пятисотлетний Лайрон: жгучая помесь вампира и темного эльфа, сын темноэльфийской принцессы и дяди Ронграта. С его появлением утихли заговоры, самоустранились предатели, нормализовалась экономика королевства и активность нежити на границе с нами.

Я усмехнулась и убрала волосы в высокую прическу. И где этот вампирчик столько веков прятался?

Ответ был прост: не прятался, а жил на Южном материке пока не подвернулась замечательная возможность самому стать монархом, устранив конкурентов собственными… гм клыками и когтями.

Скажете, откуда такие познания? О, если ваш отец — посол, а вы вынуждены вращаться в самых блистательных кругах общества еще и не то узнаешь. А все, оттого что знатная леди, да еще и официальная наследница герцогского титула (согласно законам, титул в отсутствие наследника мужского пола, наследует одна из дочерей), обязана посещать балы и приемы. Хм, никогда думала, что буду считаться завидной невестой!

— Вишня! — в комнату влетела Лола. — Ты и свадьбу свою проспишь!

— Едва ли, — фыркнула я, — я не собираюсь, выходит замуж.

— Только не говори, что тот единственный за которого ты бы могла выйти, мертв.

Смерть Рона я пережила философски — поплакала, положила на могилку цветочков, повспоминала и решила жить дальше. Не считайте меня бездушной. Этот гад явился мне во сне через день после кончины и убедительно попросил не убиваться и обойтись на похоронах без истерик. Мол, с ним все в полном порядке, навестил почивших друзей, и готовиться явиться на землю в новом теле. В чьем — пока не знает, но думает, это будет человек, а то вампиры уже порядком надоели. Понятное дело я ему поверила. Несостоявшийся жених за недолгое время пребывания на «небесах» успел порядком раздраконить ангелов, довести до белого коления бесов и достать богов (они мне так и сказали "Достал, упырь недобитый").

А еще он пообещал, что обязательно меня найдет. Потом хитро подмигнул и сказал фразу, от которой я впала в прострацию:

— Знаешь, я всегда знал, что ты сумасшедшая.

— С чего такие предположения?

— Ну, как тебе сказать… — Рон состроил жутко задумчивое лицо. — Вот смотрю я на мир, вижу твое будущее и понимаю, что ты ни капли не изменишься. Как была… Хм. Это тебе знать не положено.

— Что? — я поборола праведное возмущение, и желание вцепиться ему в плечи. — Что?

— Да то, — усмехнулся он. — Лучше промолчу, а то история повториться. Дельце и без того запутанное.

— Гад.

— Вишня. Я мертвый, но не глухой! — Рон вздохнул, — Короче, мне пора.

Нас окутал туман, но в последний момент Рон схватил меня за плечо и удержал.

— И еще, Вишня, наберись терпения и пойми: за любовь надо бороться. Если тебе кажется, что он тебя не любит, сделай так,

чтобы полюбил! Поняла?! А теперь, до встречи!

Я натянула ученический балахон и поправила медальон, окончательно вынырнув из воспоминаний.

— Кто-то говорил, что мы опаздываем?

— Так и есть, — огрызнулась Лола, — но раз уж мы безнадежно опоздали…а пока вся группа не соберется не начнут…поступим как настоящие леди: опоздаем на час.

Два дня назад, Башня столичных магов.

Директор Школы, Микамир Микамирович, пил свой любимый кофе и изредка поглядывал на взволнованных коллег. Приближалась пора дипломатических визитов, и жертву для посещения одного из «соседей» еще не выбрали.

Молоденький маг, только месяц, назад вступивший в Совет, яростно вертел головой и метал глазами молнии.

— Нет! — рявкнул он, и пустил молнию. Видавший виды Глава Совета увернулся, и молния попала в чашку с кофе, расплескав его по столу, штанам Директора и стенам.

— Молодежь! — беззлобно фыркнул Микамир Микамирович и взмахом руки исправил безобразие.

— Вы что-то имеете против? — прошипел маг.

— Знаете, Ричард, вы единственный маг-вампир, принятый в Совет… — задумчиво протянул Глава.

— Не поеду, — уже спокойнее ответил Ричард и сел на место. — Я нормальный вампир всю свою жизнь проживший в Вермонте! Да еще и обращенный! Знаете, как истинные не любят тех, кто пьет кровь? По крайней мере, некоторая их часть? Впрочем, откуда вам знать…. У них, между прочим, смена руководства. Вам ничего это не говорит?

— Смена произошла почти десять лет назад, — осторожно заметил директор Обители Знаний, — и чего вы боитесь? Вы — вампир, да еще и маг.

— Повстречайтесь вы с Лайроном, вы бы поступили так же. — Вкрадчиво заметил маг. — Я хоть не встречался, желанием не горю. А еще обсуждать с ним подписания договора о свободной торговле между королевствами и снижению пошлины.

— Да. Нам нужен кто-то более настойчивый, упрямый, умеющий добиваться поставленной задачи любыми путями. Неподкупный, сильный, но в то же время дипломатичный.

— За вычетом последнего качества, — тихо заметил Глава, — вы только что описали Вишнерию. Дочь герцога Амаделла, посла по чрезвычайным вопросам.

— О, так может его и послать? — оживился Ричард.

— Нет, он сейчас «гостит» на Северном материке, — возразил директор школы Магии.

— Слушайте, — всплеснул руками Глава, — а если ее послать? Они либо договорятся, либо мы замнем этот случай.

— Думаете, вам простят смерть короля вампиров, или как у них сейчас называется эта должность: найтел'рея? — усмехнулся Микамир Микамирович.

— М-да, тянет Армагеддоном…

— Угу, симпатичным таким Армагеддоном в юбке.

— Вот, решение всех проблем! — Ричард радостно улыбнулся. — Либо договориться, либо убьет, либо (ну, это крайний случай, равносильный смерти), очарует и соблазнит.

— Это идея…

— Плохая идея, не хватало еще, чтобы они спелись…

— Или он прихлопнул ее.

— М-да, что мы скажем ее отцу?

— У него еще семь дочерей.

— Невелика потеря.

— За нее, тебе оторвут все выпирающие части тела. ВСЕ.

— А такая заманчивая была идея…

— Хм. Вишня уже не раз показывала себя талантливой магичкой и не убиваемой студенткой, способной вынести все неприятности и трудности. Отправим ее якобы на сопровождение делегации, в счет отработки практики, а когда она будет на подъезде к Сивханту, скажем, что сию, безусловно, почетную миссию ей придется взять на себя.

— Думаете, она согласиться?

— О, вы не знаете какая она гордая. Стоит заикнуться о семейной чести, о том, что она подведет отца, не справиться, и она разнесет столицу на камушки, а в тронном зале устроит оргию…эээ…студенческую вечеринку, на зло найтл'рею.

— Ну, хвала Богам, решили… Слушайте, заодно отправим с ней всю группу, в качестве сопровождающих. Пусть практикуются подальше от нас. Хоть одно спокойное лето будет…

— Жаль, нельзя отправить туда всех студентов, — мечтательно вздохнул Глава.

— Всех? Да, нельзя…

* * *

Я тихонько постучала и проскользнула в аудиторию. Следом просочилась Лолка.

Мы заняли свои места и начали внимать гласу Директора,

повествующего об успехах нашей группы, и трудностях предстоящей отработки.

— Сейчас каждый получит от меня распределение. — Микамир Микамирович отчего-то улыбнулся, будто предвкушая какую-то подлость.

Решив идти последней, я вольготно раскинулась на лавке, прислоняясь к спинке и закидывая руки за голову. Получившие свои распределительные листы хмурились и вычитывали в них тайный смысл, не поняв смысла с первого раза.

Моя очередь, подошла на удивление быстро. Директор протянул мне листик с местом распределения, и улыбка его стала еще шире. Я ме-е-едленно перевернула лист, и пробежала глазами по строчкам… и они едва не выкатились из орбит.

— Что-о-о-о? — прошипела я. — К вампирам? Дракон вас подери. Ни за какие коврижки, я к этим упырям не поеду! Мне хватило прошлого раза!

— Вишнерия Амаделла, а не пошли бы вы, собираться? — директор довольно оскалился. — Чего вы собственно, не рады? Там будет проходить магическая ярмарка, а вы лишь сопроводите послов. Они должны обсудить важные вопросы торговли и снижения пошлины. Отдохнете заодно, развлечетесь. К тому же, вы поедете не одна, а в компании всей группы!

— Вот что означали загадочные слова "Дипломатическая миссия", — усмехнулся Стив, — хороша миссия, ничего не скажешь. Ну, хоронить нас, если что, хоть будут за счет Академии? Мои родители не потянут таких расходов, а мамаша некромантка закатит бурный скандал.

* * *

Я нервно швыряла вещи в сумку, а Лолка только качала головой и вздыхала. Наконец, она не выдержала и уселась на краешек подоконника.

— Чего ты так пылишь? Вон уже глаза сияют как болотные огни на Ивану Купалу. Что тебе сделают вампиры? Нормальные вампиры?

— Ты про найтел'рея их чокнутого слышала? Мало мне опыта общения с одним прЫнцем, так теперь еще общество короля их выдерживать. Они ж все того! — я покрутила пальцем у виска, но замолчала под осуждающим взглядом подруги.

— Кто сказал, что тебе придется выдерживать его общество? Может, ты его и не увидишь!

— Ну, кое-что мне рассказывал отец. Кроме того, мне

придется сопровождать послов на переговорах, и думаешь, этот драконов Лайрон не обратит внимания на постоянно отирающуюся возле послов девицу? Мамочки! Он же маньяк! Бррр. Конец, копец, и полная…зебра.

— Ты обвиняешь его в смерти Рона?

— Нет! Я обвиняю его в том, что мне нужно сопровождать долбанных послов, в эту проклятую страну, присутствовать на всех приемах и изображать из себя леди! Прикинь?! Лолка, я не выдержу. Так хотелось отдохнуть на море, или в лесу…

— Вот и отдохнешь! Там недалеко от Сивханта, чудный пляж есть, — подруга мечтательно закатила глаза.

— Да ну тебя!

Я затрамбовала последнюю вещь и, подхватив сумку, вышла из комнаты. До отправки в Сивхант оставалось не больше часа.

Телепорт настраивали долго. Когда я спросила, зачем надо отправлять нас таким дорогостоящим способом, только плечами пожали. Я поняла, бояться того, что сбегу. Ну, гады, я вам устрою! Будет вам и переход, и переговоры…

В воздухе пахло тайнами, и этот запах мне категорически не нравился.

Когда сияние портала почти проглотило меня, я высунулась назад и хмуро напомнила:

— И не забывайте поливать мои мухактусы! За каждую их колючку отвечаете головой!

Директор кивнул и облегченно вздохнул. Я скрылась в портале, но ненадолго.

— Не забудьте сообщить маме, что я не приеду домой! — провожающие вздрогнули при моем появлении, кто-то схватился за сердце.

Сияние почти погасло, когда я появилась вновь.

— Лола просила, за мухоловкой приглядеть!.. — мне в руки всучили горшок с махактусом (плодом любви кактуса и мухоловки) и пинками затолкали назад, но я успела показать средний палец и крикнуть, что еще вернусь. И уж тогда они попляшут.

— Надо найти ей мужа, — вздохнул Микамир Микамирович, глядя, как исчезает последняя искра портала. — Хотя…едва ли это поможет.

— Огромная просьба, — маленькая вспышка, и я стою перед ошалевшим Директором, — дайте денег на карманные расходы.

— На, — директор отстегнул и протянул мне кошель. Полный. На вскидку монет пятьсот — можно гулять группой все лето, не замарачиваясь на экономию.

— Благодарю, — я сделала реверанс и исчезла, пока не отобрали.

Глава 2

"Вот ты какая, смерть с косою…"

NN

То, что судьба любит надо мной прикольнуться, я поняла давно. Но чем я заслужила телепортацию в это жуткое место? Что-то не припомню, чтобы путь в столицу, пролегал через это чудо природы! И почему сейчас ночь?

Пока в моей голове проносились такие «радостные» мысли, остальные зачарованно наблюдали за парящими в воздухе камнями, всех форм и размеров. Эти чудеса природы преграждали путь через добротный каменный мост, выполненный в мрачном стиле и увенчанный черепами. Возле моста сидели два скелета увлеченно играющие в карты. Парадоксальная картина достойная кисти художника…

Так как никто в переговоры вступать не спешил, я взяла почетную миссию на себя.

— Кхм, уважаемые, — я изобразила благодушие, которое на моем лице, смотрелось как минимум не природно, — не подскажете, как пройти на ту сторону?

— Отчего же не подсказать, — откликнулся один из скелетов, почесал лысый череп, увенчанный подобием шлема, и бросил карту, — садитесь играть. Как выиграете, так и пройдете…. а если нет… — скелет многозначительно замолчал и окинул нас оценивающим взглядом, но продолжения мы не жаждали.

— Кто пойдет? — спросила я, заранее зная ответ.

— Конечно ты! — все дружненько ткнули в меня пальцами.

— Ладно, — вздохнула я, — только отойдите-ка подальше. Я стесняюсь играть при праздных наблюдателях…

* * *

Когда послы и друзья скрылись из поля зрения, я злорадно потерла руки. Переиграть ведьму…это из области фантастики.

— Начнем!

— Ставлю на кон свою ногу! — скелет оторвал нужную конечность и деловито положил ее на камень.

— А я руку! — второй оторвал кисть и небрежно швырнул ее

к ноге товарища. — А ты что поставишь?

— Чулок, — мрачно улыбнулась я. И поставила его…

— Постойте, госпожа ведьма, это не чулок, а сапог… — робко возразил один из скелетов, когда я в буквальном смысле слова, «поставила» чулок. Магия порой, творит чудеса…. Пусть костлявые не забывают, с кем имеют дело.

— А чего вы хотели, — фыркнула я, — три дня не мыться, а тут жарко еще…

— Как скажете, — пожали плечи игроки, что в их исполнении смотрелось, по меньшей мере, странно.

Вскоре, на камне громоздилась куча костей, и одиноко стояла деталь моего костюма. Голова левого скелета злобно клацнула зубами и выдала очередную порцию недовольства жизнью.

— Пакость, какая! — возмущался труп, — Что бы меня, паршивая ведьма обыграла!

— Но-но, — погрозила я, — придержи язык.

— Ладно, — оскалился тот, что целее, — посмотрим, как ты переиграешь их…

По моей спине пробежалась целая стая мурашек. М — да эти слова уже стали классикой, но куда деться. Я повернулась, предчувствуя не доброе.

Мой взгляд наткнулся на небольшое войско, на вскидку где-то ста скелетов.

— А нас, сможешь обыграть? — зловеще ухмыльнулся один из них.

— Нет, так не пойдет, — я снова обрела уверенность и тряхнула головой. — Выберите одного, а там посмотрим.

Скелеты собрались в кучку и начали оживленно обсуждать мои слова. В конце концов, вперед вышел двухметровый скелет в латах, с горящими красными глазами. Тяжелый двуручный меч зловеще позвякивал в ножнах. Полная луна выглянула из-за туч и осветила белеющие кости.

— Посмотрим, как ты справишься с Мастером! — хихикнула голова и укатилась прочь.

— Сыграем? — прогрохотал великан, и в его руках появилась колода карт. — Только моими картами.

— Отчего же не сыграть, — улыбнулась я, глядя, как карты перелетают из руки в руку. Подменить их не составит большого труда… не ты один, носишь с собой колоду…

* * *

— Король!

— Туз!

— Туз!

— Козырная шестерка!

— Восьмерка!

— Козырная семерка!

Я довольно ухмылялась, предоставляя скелету теряться в догадках, отчего его собственные карты, так странно себя ведут.

Радоваться мне оставалось не больше минуты.

Солнце озарило землю первыми робкими лучами и камни, парящие над мостом, исчезли. Скелеты тоже растворились, и лишь Мастер остался сидеть, задумчиво косясь на брошенного мной, козырного туза.

— Обманщики! — прошипела я, глядя, как растворяется и он.

— Ты победила ведьма! — просвистело у меня в ушах, — Три раза мы послужим тебе! — на моем пальце появилось кольцо, стилизованное под переплетенные руки с алым камнем. Камень вызывающе поблескивал сквозь костяные конечности. — Ударь его оземь и мы появимся. Но помни: только три раза…

— Поняла, — проворчала я, оценивая вещичку.

— Три раза…

— Да поняла я!

— Три ра…

— Гррр!

— Ви! — Лолка появилась из ближайших кустов, с обнаженным мечом. — О, ты обыграла их?

Признаваться в том, что меня подло надули, и камни сами собой опустились бы, с первыми лучами солнца, мне не хотелось, потому я лишь небрежно махнула рукой и сделала безразличное лицо.

— Ох, они такие посредственные игроки…

— Ну, ты монстро! — восхитились Лола, и одобрительно кивнула.

Я пристегнула ножны и подхватила сумки.

— Три раза, — напомнил череп, когда мы уже сходили с моста.

— О чем это он? — поинтересовался Ричард, явно что-то подозревая. Студенты с интересом оглядывались, пытаясь отыскать источник звука.

— Да так, — отмахнулась я, — о своем скелетьем. Кстати, а где послы?

— Понимаешь, — вампир замялся и виновато опустил глаза. — Пока ты играла, пришел срочный вызов из Академии, и они вернулись в Вермонт. И еще, миссия по заключению договора возлагается на тебя.

— Что-о-о?

— Микамир Микамирович в тебя верит. И король тоже. И Совет Магов.

— А не пошли бы они…

— Ты же не хочешь подвести своего отца?

Я сжала кулаки, и скрепя зубами промолчала. Знают гады, что я никогда не подведу отца.

На горизонте виднелись шпили Сивханта, а я уже предвкушала встречу со стражей…

* * *

Стражи городских ворот, увлеченно играли в карты, изредка бросая рассеянные взгляды на горизонт, и болтали о жизни. На темном шатре небес висела круглобокая желтая луна, хитро подмигивающая уснувшему городу. В соседнем лесу выли волки, им заунывно подпевали оборотни с кладбища, да редкие зомби в склепах.

Колосились вдоль дороги заросли ядовитой солнцехлебки, сияли таинственным, синим цветом магические корни, алели целебные ягоды…

— Эх, славные были раньше годы, — вздохнул один из стражей, бросая пикового туза.

— Угу, — согласился его друг, — веселая была семейка и времена нескучные. Особенно когда принц вернулся в компании своих друзей-магов. Помнишь, какой разгром устроила одна из них, не к ночи будет помянута?

— Тьфу, тьфу! Сейчас, я бы и той ведьме рад был. Хоть какое-то разнообразие…

— Ты это осторожнее с желаниями.

— Эй, вы! — раздался крик, от которого посыпались мелкие камни, и птицы испуганно взлетели. — Открывайте, послы приехали.

— Кто это? — страж выглянул посмотреть и замер. — Ну вот, накаркали. Вспомни ведьму, и она уже тут как тут!

— Да не переживай ты так, может она за прошедшие годы изменилась.

— Изменилась? Ты посмотри на это довольное лицо! Дракона рыцарь исправит, разве что копьем по брюху!

— Вы чего, заснули там, али власть официальная в отъезде? — заметил женский голос, с легким оттенком насмешки.

— А почем мы знаем, что вы послы? Подкрались аки тати в ночи…

— Господа стражи, вот сейчас поднимусь я к вам, и покажу, где призраки ночуют.

— Да как же вы, госпожа ведьма, по стене отвесной взберетесь? И не боитесь ли с начальством рассориться?

— Ну, с начальством мы договоримся, не велика беда, а стена мага не удержит.

— Бросьте шутить, госпожа пригожая…эээ…послиха.

— За послиху ответишь! — рявкнуло внизу, и ночь снова наполнилась тишиной.

— Не к добру это, — вздохнул стражник и сжал пику с таким выражением лица, какое появляется при встрече с жителем потустороннего мира у добропорядочного верующего.

Ну, все. Я закатила рукава и закрыла глаза, прощупывая магическую оборону стен. М-да, защита стоит знатная, куда лучше, чем при старой власти. Но до защитных чар нашей Академии, ей конечно далеко. А уж кто лучше студентов, сможет их взломать? Хотя…зачем ломать? Можно просто обойти потихоньку. Кто-то старался, колдовал, а я приду и все порушу, нехорошо. Чужой труд надо уважать, не дай Небо исправлять, потом придется.

Я развернула магию наподобие плаща, изменив ауру так, что защитные чары должны воспринимать меня как обычную кошку. Проверила, надежно ли закреплены мечи на перевязи и взмыла, позволяя потокам увлечь себя вверх. Приземлилась на стену, обнажила мечи и спрыгнула, улыбаясь опешившим стражам.

— Не ждали? — я довольно оглядела «защитников» и опору города и фыркнула. — Чего стоите как вкопанные, открывайте.

— Б-б-б…

— Эх, на месте вашего, как его… — я замялась, припоминая официальный титул правителя, — вот дракон радикулитный, забыла…напридумывали гадости всякой…

— Найтел' рея, — подсказал страж.

— Да, рея. Хм. Позвольте поинтересоваться, у вас все такие боязливые, или только вы, как следствие постоянного общения с королем?

— Нет, — твердо сказал страж, сжимая древко пики так, что побелели костяшки на пальцах. — Просто мы помним ваш предыдущий визит.

— А-а-а, поклонники, — я ободрительно улыбнулась. — Молодцы, что не забыли. Наверное, надо подольше у вас тут задержаться. — Я сама начала крутить рычаг, открывающий ворота. — Воздух свежий, монарх веселый, живи — не хочу.

Стражи кивнули, а я разочарованно вздохнула. В крови

бродило недовольство судьбой, которое не так просто было погасить. Можно конечно напиться, по послу это не к лицу. Выход один — отрубить пару- тройку голов, ручек, ножек…шучу конечно. Лучше испепелить негодяев, пепел по ветру развеять, дабы впредь неповадно было.

— Зверь, — одобрительно кивнул Арг, хватая свою лошадь под уздцы.

— Общение с нежитью, бесследно не проходит.

— Это ты кого имеешь в виду? — насторожился вампир, притворяясь обиженным.

— Да так, знакомым некоторых.

Из темного переулка выскользнула тень, наткнулась на нас и напуганная моим иллюзорным пламенем, нырнула назад. Я улыбнулась и злорадно потерла руки, оглашая улицу зловещим смехом.

— Что с тобой, Вишня? — Стив на всякий случай отошел в сторону.

— Ничего, — отмахнулась я, — настроение хорошее. Так и хочется кого — нить покусать.

— Знаешь, Лолка, зря мы ее на кладбище в прошлые выходные отпустили. — Усмехнулся Арг, — она там подхватила крайнюю степень кровожадности.

— То ли еще будет.

— Будет, весело. А пока остановимся в какой — ни будь корчме. Например, вот этой.

Я надвинула капюшон плаща и шагнула в открытую дверь. Трактирщик оторвался от стойки, стараясь придать себе не такой сонный вид и даже начал просматривать лежащие перед ним записи.

— Нам нужно десять комнат, — из моей руки выскользнул кошель с платой и со звоном шлепнулся на стойку. — И позаботьтесь о наших лошадях.

— Конечно, госпожа. Только позвольте узнать, кто вы.

— Посол.

Я откинула капюшон плаща и усмехнулась, наблюдая, как вытягивается лицо хозяина трактира.

— Так послы ж во дворце останавливаются… — возразил трактирщик.

— Успеем еще, — отмахнулась я, — показывайте наши комнаты.

Не шик, разуметься, но в целом, таверна вполне приличная. Вкусный ужин, чистые, аккуратные комнаты — у меня всегда был хороший нюх на таверны. Потянувшись и окинув полупустой зал, я поддалась импульсу и вышла подышать свежим ночным

воздухом.

Город замер в предрассветном полумраке, и тишину нарушал разве что лай собак и визг бездомных котов. Все хорошие люди еще спали, а все плохие прятались от стражей порядка. Впрочем, в не богатые кварталы, стража приходит редко…

Я прикрыла глаза, вслушиваясь в звон мечей.

Стоп! Какой звон?!

Выхватив мечи, я метнулась в переулок, из которого доносились звуки драки. От десятка теней кружащихся в смертельном танце стали, отбивались два еще совсем молодых вампира. Не разменявшие и трех десятков, они заметно уступали нападавшим в мастерстве.

Освободив одну руку, я метнула с десяток черных стрел, но опоздала: мечи уже обагрились кровью, насквозь пронзая парней.

— Черт! — прорычала я сквозь стиснутые зубы и послала воздушную волну.

Клубящийся черный туман отступил, напоследок обдав морозным воздухом, от которого свело судорогой пальцы, а легкие протестующе сжались.

— Алазар! — щелчок пальцам и покрывшаяся инеем улица снова обрела нормальный вид. Не долго думая, я бросилась к пострадавшим, они потеряли слишком много крови и выглядели не лучшим образом.

— Нет, — прохрипел старший из них синеющими губами, — ты не сможешь нам помочь, мечи были отравлены. — Его взгляд прояснился, когда он увидел мое кольцо. — Хранительница! Хвала богам, Хранительница!

— Вы с кем-то путаете меня. Я не хранительница…

Но вампир уже не слушал меня, доставая немеющими пальцами довольно крупный рубин, ограненный в виде полусферы.

— Берегите его, — прохрипел он, — они не должны добраться до него. Камень Жизни должн объединиться…

— О чем вы?

— Кольцо…это кольцо Хранителя…ты должна сохранить камень…найти вторую половину…найти и объединить…найди Хранителя, — он обмяк в моих руках и едва первые, робкие лучи солнца коснулись земли, растаял синеватой дымкой.

Сжав в руке горячий камень, я оглядела пустынную улицу. Приснилось мне все это, что ли? Нет, не приснилось…

Кольцо! Вот кто должен знать о Хранителях! Рон, ведь это он подарил мне это кольцо, когда явился во сне, после своей смерти. Благодаря этому я и поверила его словам. Жаль что такой нужный мне вампир, уже почти десять лет мертв…

Я тряхнула волосами и пошла к трактиру. Спрячу камень, разберусь с дипломатической миссией, а потом наведаюсь в местную библиотеку.

* * *

Отоспавшись и пообедав, мы направились во дворец. Я полностью ушла в свои мысли, с легким трепетом предвкушая будущие переговоры…. С одной стороны, жутко хочется насолить магам и провалить их планы, с другой — не могу же я подвести королевство!

Вспыхнувшее недовольство, поменяло направление и устремилось к найтел'рею. Я сомневалась в том, что он так плох как рассказывают маги, но… но почему тогда никто ехать не захотел?

Вскоре, я уже горела желанием придушить еще не виденного правителя.

Стоило появиться у дворцовых ворот, как нас взяла в оборот стража. Часа три мы провели, отвечая на бесконечные вопросы и убеждая, что мы послы. Стражи делали отмороженные лица и говорили что прибытие послов, ожидается не раннее чем через месяц.

Последней каплей стал совершенно бесстыжий всадник на вороном коне, пролетевший мимо и обдавший меня водой из лужи. Кстати, откуда перед дворцовыми воротами лужа?

Я разозлилась и открыла рот, намереваясь не закрывать его минут, эдак пять и высказать все что думаю, про магов, официальную власть и вампирского короля в частности. Но, на то я посол, чтобы не давать чувствам воли…

Потому я лишь сделала пасс в воздухе, и великолепный конь превратился в козла, а его хозяин проехался каблуками сапог, по мощенной камнем, дворцовой аллее.

— Вы что сделали? — просипел страж, уронив свиток и очумело, глядя на нас.

— Ничего, — пожала я плечами. — Разве я что-то делала?

* * *

После инцидента, дело пошло куда быстрее. К нам приставили провожатого, и отвели в Главный зал. Единственным предметом мебели, в нем, оказался массивный трон. А на троне…

На троне восседал красивый, мужчина с белоснежными

волосами и ярко-красными радужками глаз. Его лицо не выражало ровно никаких эмоций, но мне отчего-то показалось, что монарх нашему визиту не рад.

Странно, я ведь еще ничего сделать не успела. И вообще, за десять лет я стала серьезнее, ответственнее и вероятность что я натворю что-то непоправимое, заметно меньше.

Найтел рей чего-то ожидал, спокойно рассматривая нашу кампанию. Я тоже молчала, предоставляя ему право первого слова, и оценивая стоимость короны с крупными рубинами. Правитель чуть приподнял левую бровь, будто прочитав мои крамольные мысли, но я только мысленно усмехнулась и создала ментальный барьер. Противник отступил, получив за попытку прочтения мыслей болезненный щелчок по носу. Надо отдать должное найтел рей даже в лице не изменился. Может, это был не он?

Молчание затягивалось, и мои коллеги неловко топтались на месте, бросая на меня выразительные взгляды. Я собралась с силами и начала:

— Приветствую вас, найтел'рей Лайрон Сии те Вер, правитель вампирского королевства… — Я склонилась в поклоне, мысленно добавляя к его характеристике нелестные дополнения и пожелание скорого дворцового переворота.

Мужчина кивнул и продолжил выжидательное созерцание. Поведение правителя начинало действовать на нервы.

"Спокойно, никаких глупостей", — увещевала я себя. Я уже не двадцатилетняя девица с ураганным ветром вместо мозгов.

"Ага, ты тридцатилетняя, со штормом", — хихикнул внутренний голос.

— Позвольте спросить, Ваше Величество, повелитель вампирского королевства…

— Правитель, — шепотом поправила меня Лолка, но я не обратила на это внимания.

— …властелин Дворца с Химерами, хозяин великого множества лесов, долин и городов…

Лицо «хозяина» передернуло от нервного тика.

— …помощник страждущих и защитник убогих…

— Боги!.. — Лолка отступила за спину Арга.

— …изволите ли вы, наконец, сообщить нам, ничтожным послам, причину вашего молчания. У вас что, проблемы с голосовыми связками? Гланды воспались? Могу предложить эффективнейшее заклятие от них. Правда, у него весьма интересное побочное действие, но это такие мелочи…

— Кранты… — Лолка окончательно скисла, увидев как окаменело лицо короля.

С некоторым опозданием, здравый смысл дал о себе знать, и я замолкла, ожидая результатов.

— В темницу ее, — равнодушно сказал Лайрон, скользя по мне взглядом. — За порчу лучшего королевского коня.

Коня? Какого-то вшивого коня?

Ой… так это что, король был? Мама моя дорогая…

Впрочем, отступать поздно.

— Как пожелаете, — я пожала плечами и направилась к двери. — Эй, стража, вы так и будите стоять как истуканы, или все же выполните приказ?

Стражники оставались на месте, но я кожей чувствовала, как их раздирают сомнения. Что-то здесь не так. Возможно, меня испытывают? Пф…я не собираюсь опускаться до униженного покаяния. В темницу — так в темницу.

— Как прикажите, леди, — Лайрон усмехнулся и кивнул.

Наверное, у них поменялось местонахождение дворцовых темниц, подумала я, проходя вдоль портретной галереи в сопровождении целой процессии из стражников.

Вскоре, за нами волочились все чересчур любопытные придворные дамы. Судя по их хихиканью и оценивающим взглядам (а также подслушанным мною мыслям), вели меня отнюдь не в темницу.

Подозрения подтвердились, когда меня остановили перед массивной, украшенной резьбой дверью. Не успела я открыть рот, как она распахнула и на пороге возникла полураздетая вампирша.

— Это еще что такое! — прошипела она, и взгляд ее карих глаз впился в меня. — Сука!

— Мальчики, идите-ка вы погуляйте. — Я создала пульсар и перебросила его с ладони на ладонь.

— Нам приказано доставить вас…

— В темницу, — мрачно напомнила я, — а не в спальню вашего чокнутого правителя.

— Да как вы смеете так о нем говорить! — взвился молодой страж, обнажая меч.

— Фи! Как низко и не культурно с вашей стороны обнажать сей малоразмерный девайс против дамы.

На миг, мир перед глазами поплыл, и я с удивлением обнаружила….что меня две. И за нами наблюдает Лолка.

Но, времени удивляться, не было: с одной стороны наступали уязвленные в самое сердце стражи, с другой — наглая вампирша, недовольная моим появлением.

* * *

Найтел'рей довольно посмотрел на растерянных адептов. Без наглой ведьмы, они подрастеряли большую часть своей уверенности. Что ж, пока леди развлекается…

Вампир улыбнулся, обнажая клыки, и перевел взгляд на рыженькую девушку. Голубые глаза ее искрились от смеха, и она постоянно косилась в сторону двери. Адепты пытались ее приструнить, но она только хихикала.

— Что… — высказать мысль, помешали открывшиеся двери…

В тронный зал их вело две: одна слева, одна справа. Сейчас обе они были распахнуты и, прислонившись к косякам, там стояло две ведьмы. Послав друг другу улыбки, они изящно убрали руки, и пошли вперед. Цоканье каблуков эхом отдавалось в гулкой тишине.

Лайрон на миг не поверил своим глазам: что еще за раздвоения?

— По-моему, вы отправляли меня в темницу, а не в дворцовые покои. Что это, самоуправство стражи или… — одна из них, с мечами не перевязи и высоко уложенными волосами многозначительно замолчала.

— Нет, дорогуша, это просто прихоть… — тут же усмехнулась вторая, с сияющими болотной зеленью глазами, распущенными по плечам волосами и огненным шаром в руке. — Вернее похоть.

— Леди, не спорьте. — Примирительно заключил найтел'рей, с трудом сдерживаясь от смеха. — Кстати, что со стражей?

— Отвратительная у вас стража, — ляпнула ведьма, — слабая.

— Да уж, — согласилась «леди» демонстративно поправляя перевязь.

— Я займусь этим.

— Замечательно, — девушки переглянулись и вместо двух, перед троном снова стала одна ведьма.

— Что ж, вам покажут ваши покои, а вечером я жду вас на аудиенцию. И, пожалуйста, не раздваивайтесь больше. В одном экземпляре, вы нравитесь мне куда больше. Или вы планируете брать количеством?

— Нам отдают добровольно, — усмехнулась девушка, поправляя упавшую на глаза прядь.

Всю дорогу до выделенных нам покоев, Лолка щебетала без умолку.

— …симпатяга конечно, кабы не красные глазищи. Впрочем, если в темноте, и глаза закрыть, будет самое то…

— Ему или мне?.. Тьфу! Ты на что намекаешь?

— Слушай, ты как маленькая! Ну, как еще послу женщине,

договариваться с королем мужчиной?

— Как? Языком! За столом переговоров.

— Угу, ты еще раздвоись для пущего эффекта. Кстати, как это тебя угораздило? Новое заклятие откапала?

— Да нет, само как-то получилось.

— Хм, хорошо еще, что ты раздвоилась не во время…

— Пошлячка! — фыркнула я, и вошла в отведенные мне покои. — Странно, раньше этого зеркала, здесь не было.

— Так десять лет прошло, — усмехнулась Лолка, — сделали ремонт и повесили. Красивая рама, к стати.

— Красивая, — я сняла куртку и бросила ее в кресло. Шестое чувство, подсказывало мне, что зеркало здесь висит, не просто так. Посмотрим, кто любит подглядывать за гостями…

* * *

Найтел рей отметил, что командующий отсутствует на посту, а среди стражи царит странное оживление. Лайрон нахмурился. Ему стоило значительных трудов дисциплинировать замковую стражу, и сейчас он видел как десять лет стараний, летят дракону под хвост.

— Смирно! — стража мигом замолкла, в который раз удивляясь незаметному появлению правителя. Некоторых слабонервных, такие шуточки доводили до обморока. — Что за разговоры на посту?

— Никаких разговоров, Ваше Величество! — отрапортовал один из стражей.

— М-да? — Лайрон сощурил глаза, но промолчал.

Он сделал вид, что удовлетворен ответом, и не спеша, свернул в боковой коридор. Как и следовало ожидать, прерванный разговор тут же восстановился и, уловив его суть, правитель осатанел.

— Убью, — прорычал он и его глаза полыхнули гневом.

Алетта, случайно столкнувшись с Лайроном возле гостевых покоев, предпочла ретироваться прочь. Но, будучи от природы любопытной, она ограничила «прочь» двумя метрами и стала терпеливо ждать развязки.

Когда найтел рей ворвался в комнату, командующий и с десяток стражей, даже не сразу заметили его появление. Их глаза были прикованы к зеркалу, за которым ничего не подозревающая ведьма (она же посол) неторопливо раздевалась.

— Подсматриваем? — тихо поинтересовался правитель, но его услышали все. Услышали и устыдились.

Найтел рей фыркнул, довольно оглядев вытянувшиеся физиономии, и подошел к зеркалу, чтобы сделать его непрозрачным. Но в этот момент…

* * *

Я усмехнулась и, наклонившись, на половину прошла сквозь зеркало, оказавшись в соседней комнате. Впрочем, моя улыбка быстро погасла, когда я встретилась с взглядом Лайрона.

— Ой, не знала что это вы… — я поспешно втянулась назад.

— Ну, кто там? — поинтересовалась Лолка и, не дожидаясь ответа, решила посмотреть сама. — Теперь, как порядочный вампир, он просто обязан на тебе жениться! — сказала она, выныривая из зеркала.

— Тогда впору мне заводить гарем. Кроме него там еще с десяток стражников наберется.

Двери без стука распахнулись, и нашу милую беседу прервало появлении Алетты. Вампирша пребывала в приподнятом настроении и что-то в полголоса напевала.

— Вишня! Лола! — Алетта улыбнулась и по очереди обняла нас. — Хвала богам! Теперь в нашем болоте будет не так скучно.

— Разве при дворе бывает скучно?

— Еще как бывает. Вы переворот, что ли, устройте, а то с этим занудой Лайроном, ничего противозаконного уже десять лет не наблюдается.

— Ты бы тише говорила, а то зеркало…

— Да он уже ушел, — отмахнулась вампирша. — И стража вместе с ним. Он десять лет ее дрессировал, но стоило появиться тебе, и замок встал на уши.

— Ох, Алетта. Ответь, с ним можно договориться?

— Смотря о чем, — резонно заметила вампирша.

— Например, о снижении пошлины на товары?

— Не знаю. Он упертый, как бык, когда дело касается государственных (то есть его личных) интересов. Дракон знает, что у него на уме. А ты что, на самом деле посол?

— На самом, — вздохнула я. — Послали практику отрабатывать.

— Значит те милые ребята, тоже маги?

— Маги.

— О-о-о, чую, будет весело, — вампирша довольно потерла руки.

Глава 3

Чем женщина, отличается от мужчины?

— Вредным характером, своеобразной логикой,

И полным начхательством на правила.

NN

Как же я ошибалась, надеясь, что приключения на сегодня закончены, и я могу просто отдохнуть. Едва Лолка и Алетта покинули мои покои, в них робко поскребся стражник и сообщил, что Его Величество ждет меня на аудиенцию.

Вопреки моим ожиданиям, состоялась она в кабинете.

— В тронном зале, жуткие магические сквозняки, — пояснил мне сопровождающий. — Я смутно представляю, что это такое, но мы стараемся, как можно реже в нем бывать.

— А где же проводятся приемы?

— О, для этих целей мы построили великолепный приемный зал, на весь четвертый этаж. Скоро у нас маскарад и вы сами все увидите.

— Надеюсь, к тому времени, я уже уеду домой…

— Придворные дамы тоже на это надеются, — усмехнулся вампир, открывая передо мной двери.

Ну, что я могу сказать? Скромненький монарший кабинет, не слишком проигрывал тронному залу. При большом желании, здесь можно было потеряться.

Лайрон жестом предложил мне сеть, и я покорно опустилась в кресло. Сложила руки на коленях, сделала умильное лицо и обратилась в слух.

— Прошу простить моих подданных, — начал правитель. — Обещаю, впредь такого не повториться. Но вы вправе отказаться от дипломатической миссии, и потребовать денежную компенсацию.

"Не дождешься", — мрачно усмехнулась я про себя, а в слух сказала:

— О, эти мужчины…от них ничего другого и ожидать — то нельзя, — я небрежно махнула рукой. — Я не приучена бросать недоделки и свою миссию выполню. А что касается денежной компенсации…. Пустите ее на развитие войска. Мне она без надобности: папуля герцог и так неплохо меня спонсирует.

— Ваше условие? — Лайрон подался вперед.

Ишь как о репутации своей беспокоиться. Уж ему-то, пятисотлетнему мужчине, грех не знать чем заканчиваются такого

рода предложения…

— Вы подпишите торговый договор, — я прищурила глаза, наблюдая за реакцией правителя.

Реакция вышла не однозначной. Было видно, ожидал он чего-то другого. Но, ведь это же я… Чего еще может попросить насильно посланная девушка?

— Хорошо…

— На выгодных условиях, — тут же добавила я. — Вы снизите ввозную пошлину.

— Нет. Я заключу с вами договор, но пошлина останется той же. И вы немедленно уедете в свой Вермонт.

— Что? Вы меня выгоняете?

— Леди, я всерьез опасаюсь за королевство. Еще и дня не прошло, а вы уже поглумились над скелетами, превратили моего коня в козла, вырвали волосы жене министра и отправили к лекарям элитную стражу.

— Ваше Величество, я никуда отсюда не уеду до тех пор, пока вы не согласитесь на все пункты договора.

— Боюсь, вам придется остаться здесь жить. — Усмехнулся Лайрон.

— Тем хуже для вашего королевства. — Я встала и вышла, громко хлопнул дверью.

* * *

В кабинет правителя, постучался министр внешних связей, с толстой папкой в руках.

— Выше Величество… — вампир склонился в поклоне. — Все как вы пожелали. Личное дело на леди Вишнерию Амаделлу. Признаюсь, чтобы достать его, нам пришлось потратить пятьсот золотых и «подарить» трех драконов Обители Знаний. Но расходы оправданы, скорее всего, ее еще не раз пришлют в качестве посла.

— Что о ней известно? — лениво поинтересовался Лайрон, отрываясь от бумаг.

— Зачитываю: "Дочь герцога Амаделла, посла по чрезвычайным вопросам, бывшая невеста наследного, нынче покойного принца Ронграта. Владеет магией Хаоса, техникой ведения боя двуручными мечами и полуторником. Магическую школу закончила с отличием. Из личных качеств: изворотлива, находчива. Начатое дело, всегда доводит до конца. Любит веселиться, особенно танцевать на столе….". Кстати, — министр на время отвлекся от чтения, — если хотите, можете посмотреть видео.

— Вам его в нагрузку дали? — усмехнулся правитель.

— Нет, сын друга привез. Он с ней вместе учился. К сожалению, за последние десять лет она повзрослела и стала следить за своей репутацией. Потому, запись достать трудно…

— Ладно. Оставьте, я сам изучу материалы. И ни в коем случае, не пускайте сюда, придворных дам!

Я с грустью посмотрела на кольцо с рубином. Эх, как же мне не хватает тебя Рон. Твоих лекций, веселых шуток и романтических вечеров…. И хорошо бы узнать, что за тайна связана с этим кольцом, и почему меня назвали хранительницей.

— Как бы я хотела тебя увидеть, Рон… — вздохнула я.

— Ну, хвала богам! Я думал, тебе начихать на мою смерть.

Не веря своим ушам, я подняла глаза и встретилась с озорным взглядом карих глаз.

— Рон? — я не до конца осознавая происшедшее, рассматривала наглого вампирюгу, одетого в шорты и с луком в руках. — Ро-о-он! — я радостно взвизгнула и повисла на шее опешившего вампира, хорошенько обхватив его ногами. — Бессовестный вампирюга, как же я за тебя переживала! Умер он… на кого ж ты меня кинул? Ты у нас самый нормальный был… — Я отпустила Рона и вытерла выступившие слезы.

— Значит, ты мне рада, — улыбнулся вампир.

— Ага. Так рада, что не буду закатывать истерику по поводу твоего непотребного вида. Мог бы и приличнее одеться… бриджи, например. Или вам закон не писан?

— Так я теперь Амур! — гордо сказал Рон и потряс луком.

— Какой Мур?

— Ой, ей-богу, темная ты… Я несу любовь в массы.

— Рон, — я отошла на шаг и подозрительно оглядела вампира, — ты продаешься за деньги? Неужели у вас там такой напряг со средствами?

— Нет, ты не поняла. Я почти бог любви.

— Почти?

— Ну да. Нас таких много.

— Хочешь сказать, по материку еще несколько раздетых мужиков слоняются?

— М-да, теперь я и сам понимаю, что идея была плохая… — задумчиво пробормотал Рон, но тут же улыбнулся. — Где наша не пропадала!

— Ты только дамам придворным на глаза не попадайся. А то любовь, тебе придется нести в ограниченный круг, двухсот дам. У них тут напряг с красивыми, обаятельными мужчинками.

— А король?

— Король? Думаешь, его на всех хватит?

— Ладно, я к тебе еще загляну. До встречи! — Рон щелкнул пальцами и исчез в хороводе золотистых огоньков.

— Позер, — фыркнула я, и вышла на балкон, подышать свежим воздухом.

Вид, правда, с него открывался не ахти какой. Мрачный лес, в вечном мареве туманов и старое кладбище, отчего-то на высоком холме. Антураж что надо…. очень помогает настроиться на дипломатический лад.

От города, всю эту красоту отделяла лишь высокая стена, но отсюда, с высоты пятого этажа она казалась не такой уж большой.

* * *

Лайрон отложил прочитанные письма, и мрачно посмотрел на, характеристику Вишнерии. Интуиция ему подсказывала, что все прелести ее характера, он сможет познать на себе.

— Ох, и денек, — вздохнул правитель и потер виски.

За окном завывали зомби….

Лайрон поморщился, но потом все же решил подышать свежим летним воздухом, и окинуть чутким взором прилегающую к дворцу территорию.

Вампир потянулся, зевнул, и распахнул ведущую на балкон дверь. Сделал шаг…. Только вот балкона за ней не оказалось. Будучи вампиром лишь на половину, Лайрон был лишен прелестей левитации, потому сориентироваться не сумел и полетел вниз…

* * *

И все же, Сивхант мне нравится. Есть в нем какая-то изюминка. И что еще более важно, жизнь здесь не кажется однообразной и скучной. В столице вампирьего королевства, постоянно что-то случается. Я вообще удивляюсь, как маги материка не поселились здесь навеки вечные

Вверху раздался какой-то шум, но я не обратила на него внимая, а уже через пару секунд, смогла лицезреть лежащего на балконе правителя.

— Приветствую вас, — я присела в реверансе, и вернулась к созерцанию пейзажа…

Минуточку, а что найтел рей делает на моем балконе?

— Вы! — прошипел вампир, принимая вертикальное

положение, — это вы все устроили.

— Простите, вы о чем?

— Это вы убрали балкон!

— Извольте, — фыркнула я, — на кой черт мне ваш балкон? Он что, был отлит из чистого золота?

— Не пытайтесь отговориться! — прежде чем я успела отреагировать, Лайрон сел и одним быстрым движением перебросил меня через колено.

— Что вы себе позволяете! — я попыталась вырваться, но попытка ни к чему хорошему не привела: найтел рей зажал мои ноги между своими лодыжками и замахнулся.

— Едва вы появились в моем королевстве, все перевернулась с ног на голову! — прорычал Лайрон.

— Дракон вас побери! Как вы обращаетесь с послом!

— А как еще мне поступит с противной девчонкой?

— Что? Это я-то девчонка? Мне уже тридцать! Я уже совершеннолетняя!

— А мне пятьсот…

— И у вас проснулся старческий маразм!.. Да уберите, наконец, руку с моих ягодиц! И не давите коленом на желудок, если не хотите встретиться с моим завтраком… — Я извернулась, но вырваться из цепкой хватки не вышло. Зато я смогла посмотреть своему мучителю в лицо. — Грубиян! — фыркнула я, сдувая упавшую на глаза прядь. — Король называется! Шляетесь, где попало, а потом приличных ведьм водой из луж обдаете.

— К вашему сведению леди, я возвращался, после очисти территорий от зомби. И раз уж вы ведьма, да еще присланы сюда на практику, будьте любезны поучаствовать.

— Да я согласна поселиться на кладбище, лишь бы реже вас видеть, Ваше Величество.

Правитель сдавленно прорычал какое-то ругательство, и отпустил меня. Я фыркнула и демонстративно отвернулась.

— Не стойте истуканом, Ваше Величество. Идите, утешьтесь в объятиях вашей фаворитки. Только сдерживайте свои садистские наклонности…

— У меня нет фаворитки, — усмехнулся Лайрон, прежде чем раствориться в воронке телепортации.

— И не удивительно!..

* * *

Алетта и Лолка удовлетворительно переглянулись и пожали руки. На лицах девушек играли улыбки.

— Есть контакт! — Лолка похлопала рукой по кусочку камня, в который они превратили балкон.

— М-да. — Согласилась вампирша. — Им надо чаще наслаждаться обществом друг друга.

— А как иначе договориться? — удивилась Лолка. — Этот договор взаимовыгоден. Но, ведь Лайрон и Вишня упрямые личности! Они не заключат его из вредности.

— Кстати, о вредности. Когда ваша с Аргом свадьба? Вишня понятно, не нашла своего единственного, а тебя-то что останавливает?

— Да ничего не останавливает, — пожала плечами Лола, — просто, нам и так хорошо. Можно подумать, что от нашего венчания изменится…

— О, дорогуша, мужчины жуткие собственники. Если они тебя любят и соблюдают верность, то в праве требовать того же. А как привязать к себе девушку? Только свадьбой.

— Мы и так друг другу доверяем, — улыбнулась Лолка, — Просто, если я выйду замуж, придется остепениться, завести детей… а я еще так молода. Да и за подругами нужен глаз да глаз. Взять ту же Вишню.

— Ну, Вишня и сама о себе может позаботиться, — вампирша разгладила складки платья, — Арг все равно сопровождает вас, и оттого что ты станешь его законной женой, ничего не изменится. Возможно, вы решите поселиться здесь, а там глядишь, и Вишня останется. Во дворце опять станет весело…

— Разве без нас здесь скучно?

— Еще как! Правитель только и делает, что борется с восстающей нежитью, наводит порядки и отлавливает заговорщиков.

* * *

Я уже битый час пыталась уснуть. Треклятые зомби проникновенно завывали на кладбище и на корню рубили попытки заснуть. Поворочавшись еще некоторое время, я решила пойти и разобраться с ними. Что там говорил Лайрон? Он очищает от них территорию? Лжец! Да они расплодились уже донельзя.

Я натянула куртку, застегнула перевязь и решительно направилась к балкону.

Небольшая телепортация — и я уже за городской стеной. Правда, до кладбища придется добираться пешком, пользоваться магией переноса в условиях кладбища, штука опасная. Всякие

магнитные возмущения и темная энергия, скопившаяся за долгие годы, приводят к некоторым ограничениям.

Ничего, прорвемся!

Когда я преодолела половину пути через заросли кустарника, я уже была настроена не так решительно. И почти понимала, отчего правитель такой вредный: еще бы, полазь по таким дебрям — совсем озвереешь.

— Делать мне больше нечего, — проворчала я, продираясь сквозь спутанные ветки. — На мне что, свет клином сошелся? Вот возьму и подамся в злые ведьмы! А то всяким некромантам, некуда силу лишнюю девать, вот создают непотребство, а ты разгребай потом…

— Уууууу! — провыло неподалеку и в воздухе запахло мертвечиной.

— Ну и вонючие же здесь зомби! — В сердцах возмутилась я.

Ох, и не только запах отличает зомби от прочей нежити. Настоящие зомби (то есть поднятые из могил мертвецы, а не искусственно созданные чудища, столь любимые магами) убиваются лишь серебром, или полным сгоранием тела. Револьверы кстати, получили распространение исключительно как средство борьбы с зомби.

Сделав еще несколько шагов, я остановилась. Меня осенила умная мысль, жаль только, поздно: какого черта, я поперлась сюда одна? И даже без револьвера…что уж там говорить о серебряных пулях.

Магию хаоса, использовать себе дороже, сходить с ума я не собираюсь. Да и проделывать такие штучки в гордом одиночестве, среди толпы мертвяков, я бы не рекомендовала. Одно дело призвать силы природы для определенного ритуала, разбудив их нужными словами и вложить мизерные капли силы, и совсем другое — пропустить через себя Хаос, швыряясь огненными шарами. Тут и до обморока не далеко, а подстраховать-то некому…. Не хотелось бы закончить жизнь в желудке у трупа.

Тяжело признать, но канал связывающий с Хаосом, работает все хуже, постепенно затягиваясь. Может оно и к лучшему. У меня хороший запас Сил, и я все равно останусь довольно сильной ведьмой.

Я невесело усмехнулась. Хаосом за всю историю, я пользовалась раз десять — не больше. Если пораскинуть вовремя мозгами, то можно было и без него обойтись.

— Цып — цып — цып, — поманила я первого увидено зомби и, перемахнув через невысокую оградку кладбища, метнула в него огненный шар. К запаху гниения и сырости, добавился еще и аромат паленого мяса.

Приземлившись на холм одной из могил, я огляделась, стараясь, заметь возможную угрозу. Приключения не заставили себя долго ждать и на одной из крыш, обнаружился упитанный волк — оборотень.

— Ну, полный комплект. — Фыркнула я, создавая пульсар и прицеливаясь.

Над плечом просвистела серебряная пуля, заставив волка заскулить и повалиться на крышу безжизненным телом, таким же серым, как небо над нами.

— Развлекаешься? — Лайрон поигрывал револьвером, с улыбкой наблюдая за моими попытками отряхнуть налипшую на сапоги траву.

— Да, атмосфера кладбища именно к этому и располагает. Кресты, могильные холмы — кустарная романтика упыриного периода.

— Осторожнее, леди, — вампир пригладил волосы, убирая упавшие на глаза пряди. — Здесь полно расставленных на нежить капканов.

— И что, кто-то попадается? — усмехнулась я, вытирая носок сапога листом лопуха. Нечего тратить силы на заклятие чистоты. Пора привыкать к экономии. — Наверняка это была ваша идея?

— Моя. И она не чем ни хуже остальных, — пожал плечами правитель и оторвался от земли, взмывая над травой.

— Ого, — присвистнула я, наблюдая, как повелитель вампиров болтается привязанный за одну ногу к ветке дерева. — У вас уже появилась первая добыча.

Лайрон молча подтянулся и достал из голенища высоких сапог нож. Ну-ну, а веревка то добротная, магическая, наверняка на оборотня готовили, а уж вампира…. Посмотрим, как он ее перережет.

Я отвернулась, деловито натирая сапог лопухом и рассматривая его с разных сторон. В начищенной коже, уже можно было увидеть свое отражение, а правитель продолжал сосредоточенно мучить веревку, и себя заодно. Даже если он ее и перережет (ну а вдруг!), до земли ему лететь, метра четыре, не меньше.

— Помощь нужна? — поинтересовалась я, становясь под деревом, и поражаясь потраченным на веревку средствам. Никак дварфы изготовили…

Лайрон предпочел промолчать, и я, пожав плечами, отошло к склепу, деловито осматривая могилки.

— Леди Вишнерия…

Я мысленно хмыкнула: надо же, первый раз меня по имени назвал. Так и до заключения договора не далеко.

Я подошла к дереву, прикидывая как на него взобраться. Левитация забирает много сил, а я ведь пообещала экономить, и хаосу не прибегать, значит…

— Что вы делаете? — удивился правитель, наблюдая, как я взбираюсь по стволу.

— Ваше Величество, неужели вы думали, что мне стоит лишь щелкнуть пальцами, и все само собой решиться? Магическая веревка, как — ни как.

Я почти добралась до завязанной узлом веревки, когда на кладбище появились новые действующие лица: пять привлеченных шумом глазастиков, деловито шевеля щупальцами на голове, расположились под деревом. Ко мне подлетели глаза, мерно помахивая глазным нервом, и жутко раздражая одним своим видом.

— Не хочу вас торопить, но не могли бы вы развязывать веревку активнее? — поинтересовался Лайрон, выпуская всю обойму в ближайшего монстра.

— Я бы не советовала вам спускаться, — я швырнула в чудище огненный шарик, — вам что, плохо висится? Поверьте, на земле будет куда хуже. С одним глазастиком могут справиться два — три мага. А тут их пять. Подтягивайтесь лучше, я помогу вам забраться на ветку.

— Я вам не верю, — вампир подтянулся и с горем пополам, уселся на ветке. — В характеристике описаны ваши геройства…

— Большинство из этих историй, сильно преувеличены. К тому же, за редким исключением, я никогда не охотилась одна.

— А ваша бытовая магия и перемещения?

— Амулеты и браслеты- накопители.

— Я все равно вам не верю.

— Ваше право, Ваше Величество, — я швырнула в глазастика еще один пульсар. — Только нам еще выбираться отсюда, и за стену перенестись надо.

— Можно перенестись и сейчас.

— С ума сойти! Это же опасно.

— А сидеть и ждать пока нами поужинают, это разумно?

* * *

Увидев воодушевленное лицо Арга, Лолка заподозрила неладное. Еще больше, ее насторожило предложение, пойти погулять по лесу. Ну, а когда вампир опустился на мокрую после дождя траву и предложил девушке руку и сердце, Лолка не знала что делать.

Конечно, она любила Аргала, но выходить за него замуж пока не собиралась. Глядя в сияющие глаза вампира, Лола лихорадочно собиралась с мыслями. И соглашаться не хочется, и обидеть его тоже. Значит, надо требовать время на размышление…

— Ну, я подумаю… — Лола робко улыбнулась.

От объяснения причины ответа, ее спасло своевременное появление десятка полуразложившихся зомби. Обыкновенная девушка упала бы в обморок, но Лолка была ведьмой, потому сделала все с точностью наоборот, и очень быстро побежала. Правда, сторону она выбрала не правильно, и вскоре оказалась на кладбище.

Лолка огляделась по сторонам, и увидела нескольких глазастиков под раскидистым дубом, а на нем… На нем сидели Вишня с Лайроном и о чем-то спорили.

Заметив появление подруги, Вишня радостно крикнула: "Подкрепление!" и начала швырятся шариками еще активнее. Для пущего эффекта даже молнию сотворила.

Монстрики, смекнув, что появилась более доступная добыча, переключили внимание на Лолу и подоспевшего вампира.

Не долго думая, ведьма вырвала из земли крест и, оседлав его, взмыла в воздух. Вампир последовал ее примеру, правда, обошелся без крестов.

Махнув рукой на экономию, я оттолкнулась от ветки, и тоже взлетела. Эх, вспомним времена бесшабашной учебы в Школе Магии… Тогда я позволяла себе тратиться на эффектные штучки вроде полетов, хождения по стенам и превращений.

Волна чистого восторга захлестнула меня, потоки воздуха легко подхватили и позволили набрать высоту. На пальцах уже змеились фиолетовые разряды…. Сюда бы Стива, с его коронной зеленой мерзостью. Так он наверняка сейчас сладко спит, не обращая внимания на завывания нежити.

Я сделала широкий круг над глазастиками и ударила по ним мощным разрядом молний. Вспыхнули искры, разлетелись ошметками тела.

"Главное, что бы сила не кончилась…" мелькнула подлая мысль, и я стала снижать высоту. Но тут, появились зомби, и мне пришлось повременить с приземлением. В принципе, часа на два такого позерства, меня хватит. Может быть. Только потом, кому-то придется нести меня до самой кровати… судя по плотоядно оскаленному лицу подруги, не меня одну.

Глава 4

Ведьмой можешь ты не быть,

Но портить жизнь должна без разговоров…

NN

М-да. Меня хватило на целых три часа. За это время поголовье не к месту восставших мертвяков существенно сократилось. Команда из двух ведьм, вампира и вампиро-эльфа, оказалась более чем эффективной. Правда, потом нас с Лолкой пришлось нести. Так как ручки-ножки дрожали, а перед глазами все плыло. Лайрон порывался узнать, сколько я вижу пальцев, размахивая перед моим лицом рукой, но внятного ответа так и не получил. Я же заподозрила в нем явные маниакальные наклонности.

Утро второго дня в вампирской столице встретило меня головной болью и подобием похмелья. Если учесть, что похмелья у меня отродясь не было, чувствовала я себя паршиво, и доводы типа: "все в жизни бывает впервые" меня не утешали.

Уставившись в потолок и до предела задействовал память я все же вспомнила причину такого самочувствия. Правитель, добрая душа, решил напоить нас вином "для поддержания сил после борьбы со злом местного масштаба". Ох, найду ж я причину чрезмерной активности этого зла… и доберусь до Лайрона. Пусть знает, как спаивать магически истощенную ведьму.

Только сначала, надо прийти в себя, прилично одеться, и вспомнить, как добраться до его кабинета. Хотя…зачем далеко ходить, он же, как раз надо мной. По злой иронии судьбы…

Я зловеще усмехнулась, и тут же поморщилась от накатившей головной боли. Похоже, месть придется отложить на неопределенный период.

С другой стороны, слишком много чести, спускать королю с рук такие проделки. Я страдальчески вздохнула, и оторвала тело от мягкой постельки.

Чистая, одетая и весьма довольная собой, я выползла из ванны, и поплелась к балкону.

Откормленная ворона, чинно сидевшая на перилах, нехотя взлетела и, каркнув на прощание, полетела к кладбищу. Она быстро скрылась в липких щупальцах молочного тумана, покрывавшего весь лес и кладбищенский холм. Странно, раньше такого не было. Королевство вампиров всегда славилось теплым климатом.

— Ваше Величество! — крикнула я. — Я знаю, что вы меня слышите!

Я немного помолчала и продолжила:

— Да-да, можете, не притворятся. Так вот, скажите мне, помощник страждущим, зачем вы вчера меня напоили? Знаете, как х…. - я вовремя замолчала и продолжила, — тяжко проснуться после магического истощения?

Двери кабинета открылись, и Лайрон едва успел затормозить, наверняка запамятовав про отсутствующий балкон.

— Вишня, веди себя тише! — прорычал король.

— Ваше Величество, то, что мы спасались от глазастиков на одном дереве, еще не значит что вам все можно. Я леди Вишнерия посол от Вермонта…

— Да хоть посланница с того света! — в сердцах сказал Лайрон. — Вы не могли бы, леди, говорить тише? Или хоть бы, зайти и лично высказать мне претензии?

— Дойти? Да я до балкона с трудом добралась, а вы мне говорите про два лестничных пролета и длинный коридор.

— Ох, уж эти ведьмы…

— Да, мы такие. Хрупкие и нежные.

— Что ж это вы, такие хрупкие и нежные, над кладбищем порхали, и зомби штабелями укладывали?

— А во внерабочее время, мы хрупкие и нежные. И нечего нас спаивать. Все! — я расправила плечи и торжественно пообещала: — Сейчас я приду, и выскажу все свои возмущения!

— Ну-ну, — усмехнулся вампир и изогнул одну бровь.

Я собралась с силами, сжала волю в кулак, засунула возмущение подальше, заставила совесть замолчать…и пошла к королю.

Преодолевая метр за метром, потом ступеньку за ступенькой, я подбадривала себя, как могла и обещала, отсыпаться потом целую неделю.

— Вы подпишите договор!.. — крикнула я, вваливаясь в кабинет, но осеклась, увидев протянутый мне бокал с вином. — "Багряная осень"? — поинтересовалась я, машинально принимая бокал и вдыхая неземной аромат вина. В это вино, я влюбилась еще десять лет назад, впервые посетив Сивхант.

Вампир только улыбнулся, обнажая едва заметные клыки, и жестом предлагая мне сесть.

Я устроилась в кресле как можно комфортнее, твердо намереваясь не покидать его до тех пор, пока этот упертый король не подпишет договор.

— Значит, — Лайрон поднял свой бокал, рассматривая играющее в лучах солнца вино, — вы не уедете, пока я не подпишу договор?

— Совершенно верно, — я отхлебнула божественный нектар и

закрыла глаза, наслаждаясь вкусом. Мерзавец, ну как в таких условиях договариваться?

* * *

Спустя вторую бутылку "Багряной осени", Лайрон уже не надеялся на скорую капитуляцию своей оппонентки. За всю историю его правления, ему не встречался более неуступчивый посол, так крепко стоящий на своей точке зрения. Причем, король мог поклясться, что на своих ногах, девушка стоит не так уверенно.

После третьей бутылки, вампир не могу поручиться уже за себя.

На половине четвертой бутылки (с периодическими отлучками обоих сторон), Лайрон согласился подписать договор на условиях Вишни (она милостиво разрешила называть себя по имени, безо всяких титульных приставок). Взамен, найтел рей переложил на плечи ведьмы заботы, по устройству ежегодного маскарада.

Переговоры, закончились романтическим брудершафтом. В кульминационной точке, Вишня поскользнулась на свитке с договором (он случайно упал на пол) и рухнула на ковер, картинно при этом распластавшись. Правитель полюбовался чуток видом, а потом вызвал Лолку, и попросил ее незаметно отвести ведьму в ее комнату и привести в чувство.

— Еще пару раз, и мы договоримся о поставках древесины… ик… — Вишня кое-как приняла вертикальное положение.

— О-хо-хо, — покачала головой Лола, презрительно осматривая правителя, который пытался держаться прямо. — Пошли уже, я тебе отварчику дам. Мигом протрезвеешь. И вам Ваше Величество, тоже не помешает его выпить. Пятьсот лет, а пить не умеете…

"Величество" попытался отшутиться, но потом махнул рукой, и стал ждать обещанного средства.

Хлебнув отвара, я сразу же ощутила резкое прояснение мыслей. А вместе с ясностью пришло сознание действительности. Если быть откровенно честной, этот отвар был единственным познанием Лолки в зельеварении, но удавался на редкость хорошо.

— Е — мое! — я обхватила голову руками и застонала. — Я чуть не поцеловала его…боги…

— Угу, — кивнула подруга, помешивая новую порцию отвара

для правителя. Хи-хи, ему угрызения совести еще только предстоят… — Бери больше, ты десять лет назад спуталась с наследным принцем, согласилась стать его женой, сбежала, а потом его убили. Надо ли напоминать тебе о чудной ночи в лесу, после которой ты потеряла для некромантов стратегическую ценность?

— Не надо, я и так все помню…тьфу! — я в сердцах пнула пуф. — Лола, ну нельзя быть такой злюкой! Кстати, я заключила договор с выгодным размером пошлины! Так что, можно в принципе, уезжать отсюда. Но, пожалуй, я останусь. Надо еще о древесине побеспокоиться.

— Ага, — деловито кивнула подруга, — а еще на твои хрупкие плечи, легли заботы о предстоящем через две недели маскараде. Правитель, наверное, от радости по потолку ходить начнет. Теперь ничего не будет отвлекать его от охоты на зомби и очистки территории.

Я поморщилась, но промолчала.

— Кстати, Лола, как там продвигается дело вашей с Аргом свадьбы?

Подруга скривилась как от лимона.

— Никак. Ну, как он не понимает, что я не хочу за него замуж! Сейчас не хочу. Но в обозримом будущем очень даже захочу. Лет так через пятьдесят…

— Теперь ты меня понимаешь! Я тоже не хотела, упиралась, а меня буквально гнали под венец!

— Тяжело быть женщиной, — заключила Лола, переливая отвар в бокал.

— Тяжело… — согласилась я, вспоминая о странном случае возле таверны, и новом для меня титуле «хранительницы». — Знаешь, пойду — ка я по городу погуляю.

— А как же маскарад?

— Ну, заодно и для маскарада что- нибудь подберу. Ленточки, цветочки…

— Ты ж еще зала не видела, — подруга нахмурилась, явно подозревая неладное.

— Сюрприз будет, — улыбнулась я.

* * *

Как затеряться в толпе, когда тебя знает, чуть ли не треть жителей? Пораскинув мозгами, я решила сменить имидж и вместо столь милых сердцу бридж и куртки, надеть платье, сделать прическу и вооружиться миниатюрной сумочкой.

Преображение было настолько сильным, что давешние стражи меня не признали, и долго выспрашивали кто я. Приглашали в какую-то модную таверну и осыпали комплиментами. Я так понимаю, все восхищения предназначались не мне лично, а тому виду, что открывался в глубоком декольте.

Так что, мои ухищрения оказались очень даже полезны. Мне удалось добраться до царства книг, ни кем не узнанной.

Библиотека занимала красивое здание с колоннами, на центральной площади Сивханта и считалась одной из лучших библиотек нашего материка. Впрочем, такими же характеристиками, могли похвастаться все столичные библиотеки.

Я вошла в зал, удивляясь отсутствию посетителей. Только мужчина лет двухсот на вид, задумчиво перелистывал страницы внушительного по размерам фолианта. Скорее всего, он и был хранителем библиотеки.

— Кхм, уважаемый, вы не могли бы мне помочь?

— Леди желает почитать? — улыбнулся мужчина.

— Ну, можно и так сказать. Есть ли у вас в библиотеке, что нибудь о камне Жизни?

— Конечно. Сейчас многие им интересуются, — мужчина взял с полки небольшую книгу в золотистой обложке и протянул мне. — Здесь будете читать, или возьмете с собой?

— Здесь. — Улыбнулась я и направилась к ближайшему столику.

Так… "Камень Жизни, мифологический артефакт, наделяющий своего владельца определенной способностью. При чем у разных людей, эти способности разные. По легенде, он разделился, чтобы прекратить вражду между двумя братьями, которые не могли поделить его между собой. В книге предсказаний, написано что, соединив части камня, победят могущественного мага, жаждущего власти над миром…."

Любопытно. Если камень разделился на две части, почему не писать "соединив половинки камня"? Но ведь в легенде не сказано, на сколько именно частей разделился камень, и кем

были эти братья…

"Целостность камня, обеспечат процветание страны Ксаейв…"

Ксайи… порт Ксай на западном побережье королевства вампиров…. Возможно, это старое название этого королевства? Я полистала книгу, но упоминаний о камне, больше не нашла. Ни слова о хранителях. Исходя из пророчества об объединении, могу предположить, что хранители это те, у кого по какой-то причине оказались части камня. Ну, допустим, одна часть у меня. Это точно половина камня. Значит, у кого-то есть либо четверть, либо… Стоп. А при чем тут тогда кольцо хранителя? Возможно хранителей трое?

Тогда вопрос все равно не решается. Есть два хранителя (например), у них части камней…. Зачем нужен кто-то с кольцом? Он что, должен найти их и объединить?

Я покачала головой и закрыла книгу. Надо выяснить, кто эти братья, найти полную версию легенды и проследить путь камня.

Я вернула книгу хранителю и, поблагодарив его за помощь, вышла на улицу. Яркое солнце месяца сажня, не жалело сил и ощутимо припекало. В воздухе витали запахи раздавленных фруктов и цветов.

Спускаясь по лестнице, я так углубилась в свои мысли, что не заметила, как налетела на одетого в лохмотья нищего.

— Прошу прощения, леди, — нищий поклонился, а я с удивлением отметила какой у него приятный голос. И очень уж знакомый…. Где я могла слышать эти ироничные нотки в низком баритоне?

Мужчина на мгновение поднял глаза, и я потеряла дар речи, увидев какого цвета у него радужки. Похоже, он тоже удивился, потому жестом позвал с собой и отошел за колонны.

— Ваше Величество? — прошипела я, — вы, что здесь делаете в таком наряде?!

— Госпожа ведьма, чем тебе не нравится мой наряд? — усмехнулся вампир, делая шутливый поклон.

— Дракон вас… — я промолчала, — Вы обвиняли меня в ребячестве, а сами? Где это видано, чтобы король разгуливал в таком виде!

— Ты мне еще лекцию прочитай.

— И уж поверьте, я воспользуюсь случаем!

— Никогда не слышала историю о короле, который переодевался в нищего и гулял по городу, узнавая, как живет его народ?

— Слышала, — фыркнула я, — короля, кстати, отправила к праотцам собственная стража, поймав его возле дворцовых ворот.

— Знать судьба его такая, — ничуть не смутился правитель,

поправляя капюшон нелепого одеяния, так чтобы не были видны белоснежные волосы и провокационные глаза. — Кстати, а что вы делаете в таком виде?

— В каком виде? Если вы забыли — я девушка, девушка состоятельная, потому могу позволить себе одеваться в красивые платья. Или вас удивляется сам факт? Я же не целыми днями шатаюсь по погостам и крошу нежить. Я еще посещаю библиотеки, дворцовые приемы и спектакли в театре… — Я достала из сумочки веер и обмахнулась им. — И у меня есть мозги. Иногда я ими пользуюсь…

День прошел как-то не заметно. Сначала подписание договора, потом поход в библиотеку, и время подкралось к вечеру. Жара спала, и горожане выползли из своих домов.

Пока Лола выясняла отношения с Аргом, а Алетта поехала к родителям своего мужа, я решила прокатиться верхом. В дворцовой конюшне мне выделили норовистую лошадку рыжей масти с черной гривой. Самую обыкновенную ничем кроме противного характера не примечательную. Чем она мне и понравилась: никаких тебе огнедышащих эффектов и демонических предков. Все простенько и со вкусом.

Министр задумчиво наблюдал за ведьмой. Рядом стоял погруженный в государственные думы правитель. На его лице отражалась такая рьяная озабоченность будущим, что отрывать от него короля, категорически не хотелось.

— Красивая… — не удержался министр, и сам испугался сказанного.

— М-да, — согласился правитель, — особенно грива. Наверное, приятно запустить в нее пальцы.

— Такая густая и темная, — вздохнул министр, — и фигурка что надо.

— Особенно ноги, — кивнул найтел рей, — и круп тоже ничего.

— Круп? — опешил министр.

— Ну да, хорошая лошадка.

— Лошадка? А наездница?

— Наездница? — Лайрон нахмурился, придирчиво рассматривая ведьму, — наездница как наездница.

Правитель с усмешкой посмотрел на ошарашенного министра и, пожав плечами, пошел к дворцу.

В одном из коридоров его уже поджидала белокурая вампирша с томным взглядом синих глаз. Ничего не спрашивая она увлекла правителя в кабинет, обольстительно при этом

улыбаясь и расстегивая пуговички его колета.

А Лайрону вдруг захотелось, чтобы зеленоглазая ведьма, приносящая одни неприятности, позвала его. Чтобы она стояла с сияющими гневом глазами, а с высоты его этажа был виден треугольник загорелой плоти в вырезе белоснежной блузки. Нестерпимо хотелось услышать "Ваше Величество…", или, по крайней мере "дракон вас подери, нельзя спаивать ведьму!" Кстати, а почему нельзя? Надо обязательно спросить.

Он хотел, а взамен слышал:

— Ну что же вы мой Повелитель, не рады меня видеть? — девушка обиженно надула пухлые губки.

Лайрон отбросил мысли о нахальной ведьме, и вдохнул сладкий аромат вампирши. Интересно, а как пахнет она? Розами? Мятой? Сиренью?

Чушь какая… дожиться ж до такого. Рядом с ним прекрасная девушка, а он думает о ведьме, которую знает не больше двух дней. Что их связывает? Совместное сидение на ветке старого дуба, борьба с зомби? Одиночество, когда в толпе ощущаешь себя как на далекой звезде? Но кто сказал, что она одинока?

Тьфу! Рассуждает как один из этих помешанных на романтике чудиков. Все эти сентиментальности не для него…

Но, настроение уже было безвозвратно испорченно, и фальшивые улыбки вампирши начали раздражать.

— Знаешь дорогая, — лениво протянул правитель, — иди- ка ты к мужу. А то как-то не хорошо получается, мы тут развлекаемся, а он без дела слоняется…. Может, одумается, перестанет заговоры чинить.

Девушка открыла, было, рот, но промолчала, застегнула свое платье и покорно вышла, еще не до конца поверив в происшедшее. А правитель закрыл глаза и задумался о том, как жить дальше.

* * *

У меня хороший слух, особенно, когда говорят обо мне. Понятное дело, я слышала разговор министра с Лайроном. И просто вскипела от злости, когда услышала отзывы найтел рея о себе. Каких же трудов мне стоило держать себя в руках… О-о-о, попадись мне этот гад, ночью в темном переулке!..

Я осадила лошадь и скисла. Ну что ж, подруга, давай хоть себе не будем врать. Все равно хуже уже не будет. Признайся, что тебе он понравился. Да именно так, до дрожи в коленках и дурацкой романтики в голове.

Ну почему мне понравился этот подлый тип? Почему никто другой?

Глупый вопрос, потому и понравился, что мерзавец.

Я потрясла головой и отогнала прочь навязчивые мысли. Хватит, был у меня уже жених — вампир, пусть я его и не любила…

Просто надо повторять про себя: я не люблю, мне не нравится, такой же, как сотни других…

Глава 5

В жизни всегда есть место неприятностям….

NN

С утра пораньше, в мои хоромы без стука ввалилась Лолка. Она прямо с порога заявила, что мне пора приниматься за свои непосредственные обязанности — готовить маскарад.

— Ой, ну ты же знаешь, как я готовлю, — я с головой зарылась под одеяло, оставив на поверхности только макушку. — Давай я эти ужасом займусь позже…ближе к вечеру. Еще лучше — завтра.

— Нет, — подруга стащила одеяло и ухватилась за мою пятку, — Я встретила короля, и он просил, чтобы ты сегодня же приступила к приготовлениям, а по дворцу ходила в платье. И без оружия.

— Как?! Без моих любимых парных мечей? — известие подействовало на меня лучше, чем ведро холодной воды. — Да как же это! Они ведь продолжение меня…

— Мне просто интересно, как ты их к платью приладишь?

— Очень просто, я его не одену.

— То-то стража обрадуется…

Я расстроилась, но решила не нарываться на еще большие неприятности, и одеть какое- нибудь платье: закрытое по самое горло, с длинными рукавами и безо всяких вырезов. Но к величайшему сожалению, такого платья у меня не оказалось. Так что пришлось довольствоваться тем, что есть.

— Странно… — я еще раз перебрала платья, — я же помню, у меня было отличное зеленое платье!

— То самое, в котором ты ходила на банкет в честь первого осеннего дня, в прошлом году?

— Да-да, я тогда, хвост лаксайскому послу случайно отрастила. И куда оно могло запропаститься! Я точно помню, как укладывала его в сумку…

— Вернее, зашвыривала.

— Ладно, — я облачилась в простенькое красное платье и собрала волосы на затылке. — Сойдет.

Зал для приемов превзошел все мои ожидания. При желании, в нем могла поместиться треть населения небольшого города.

— Ни фига себе! — Стив картинно упал в обморок, оценив мой наряд. — Ты в платье? Что и туфли под юбкой? Как, ты променяла сапоги на эти ужастики на шпильках? Вот леший…что с приличной ведьмой делают неприличные вампиры… эй, ладно я пошутил. Но ты все же не снимала бы сапоги. В них удобнее драпать от обозленных правителей. Не веришь? А вот сбежала бы ты от лаксайского посла, когда хвост ему отрастила… н — да, цвет конечно, шика-а-арный был — розовенький, как у крысы.

— Что-то ты сегодня разговорчив без меры, никак до еды дорвался, — фыркнула я, рассматривая зеленые шорты в красные ромашки, и свободную рубаху. — Ты чего так вырядился?

— Ви, ты совсем от моды отстала, у вампиров это последний писк моды.

— …предсмертный. — Мрачно добавила я.

Приготовления зала к маскараду были в самом разгаре: надувались шарики, ремонтировались фонтанчики и расставлялись по альковам пальмы в кадках. К моему величайшему негодованию, вампиры наотрез отказались подниматься по приставленной к стене лестнице и закреплять гирлянды магических фонариков. Ну и что, что это моя идея?! Кто из нас, в конце концов, слуги….

Ах, я ведьма? Ну, все…

Я сняла туфли, завязала узлом подол платья, и решительно убрав упавшую на глаза прядь волос, приступила к покорению лестницы.

Мне вот интересно, почему я просто не взлетела и не закрепила гирлянду?

— Как работается? — бодро поинтересовался Лайрон, появляясь в дверях зала.

— Х-хорошо, — прошипела я, пытаясь сохранять равновесие, так как лестница оторвалась от стены.

Народ замер, ожидая, чем закончиться противостояние и тут…

Белобрысая вампирша, не заметив нашего присутствия (в силу прогрессирующего косоглазия, она обратила внимание на стратегически ценный объект — короля), с криком "Мой Повелитель!" ринулась к вожделенному правителю…

Я же говорила, не надо натирать полы воском… рано еще. Но,

если бы меня слушали.

На втором шаге, вампирша поняла что скользит, и ее несет не туда. На пол пути к стене, она увидела нас, а потом и меня на лестнице…. на падающей лестнице.

Конечно, откуда ей было знать, что я вовремя слеветирую и на нее приземлится только лестница?

— Я же говорила, ничего хорошего не выйдет, — я поправила платье и обулась, — я и лестница — вещи не совместимые.

— А-а-а, моя голова… — простонала вампирша, кое-как принимая вертикальное положение. — Что это было?..

— Барабашки. — Я состроила серьезное лицо.

— А они очень опасные? — с опаской поинтересовалась она.

— О, да. Прошу всех покинуть помещение, я проведу отлов и уничтожение.

— А может не надо? — Стив закашлялся, пряча смех, — ничего предосудительного существо не сделало…

— Без разговорчиков! Давайте выходите.

Народ дружно покинул зал и я, закрыв за ними двери, приготовилась к кровопролитной битве.

— Ну, Амур драконов, вылетай.

— Вишня! — рядом со мной появился донельзя довольный Рон. На сей раз одетый в черный строгий костюм, и без дурацкого лука. — Чего ты так раскричалась!

— Ну, фетишист хренов, признавайся, зачем ты воруешь мои вещи? И какой смысл был опрокидывать лестницу?

— Вишня, — вампир устало посмотрел на меня и вымученно улыбнулся. — Вокруг тебя происходит столько всего, а ты толкуешь о каком-то платье.

— Происходит, говоришь? Что тебе известно?!

— Ви… — прошептал Рон, делая шаг, и оказываясь рядом со мной. — Разве ты не рада меня видеть? — Он приподнял мое лицо, заставляя взглянуть в его потемневшие глаза.

— Ты мне зубы не заговаривай! — Я резко отстранилась и топнула ногой. — У меня есть с кем приятно провести время… тьфу! Я хотела сказать, меня куда больше интересует, откуда тебе известно о моих неприятностях?

— Ну…

— Ро-о-о-он!.. Не заставляй меня применять силу.

— Я же почти бог, — вампир беспечно пожал плечами, и мне почему-то подумалось, что в шортах, он больше соответствовал этому образу. — Мы многое можем…

— Милый, — проникновенно сказала я, — если не ответишь, ты больше ничего и никогда не сможешь.

— Вот ведьма! — в сердцах оскалился Рон, — ты меня в

могилу загонишь.

— Как же, — фыркнула я, — загонишь тебя. Все равно вернешься, упырь недобитый…

Я отвернулась всего на мгновение, но этого хватило, чтобы новоявленный Амур, вернулся в свои небесные чертоги.

— Козел…чтоб тебе там икалось. — Я нахмурилась и вышла из зала.

* * *

Проигнорировав обеспокоенные взгляды друзей, я закрылась в своих покоях и не выходила до самого вечера…. Насладилась ванной с ароматическими солями, сделала маникюр… и устроилась на шикарной, пяти спальной, наверное, кровати. И зачем мне такое счастье? Я пожала плечами и зевнула.

В открытое окно, заглядывала луна. С улицы доносился неясный шум, который через пол часа превратился в настойчивые крики:

— Леди Вишнерия! О прекраснейшая…

По моим ушам резанула громкая музыка и чей-то немузыкальный голос начал исполнение серенады.

— Тьфу! — я заткнула уши и с головой залезла под одеяло, но помогло это мало.

Слова песни просачивались в мой мозг, отравляя его:

Я вспоминаю ваши зеленые глаза,
Такие же яркие, как трава после дождя,
Я вспоминаю ваши алые губы,
Века пройдут, а я их помнить буду.
И волосы черны, как ночь в аду,
И голос манит и чарует дивно,
Я вас люблю, так сильно вас люблю,
И чувства не подвластны зимам…

Я перевернулась на другой бок и завыла. Ну почему у этого почитателя такой противный голос? И почему он приперся ночью? А, наверное, стража днем не пустила…

Пока я раздумывала, тайный поклонник решил перейти к активным действиям. Он долго пыхтел, взбираясь по приставной лестнице и, наконец, в проеме окна показалась его голова, в сбившемся набок парике.

— О, роза… — мужчина, в котором я узнала одного из стражников (м — да, а я думала у всех вампиров приятные

голоса) немного замешкался, отмахиваясь от настойчивых приставаний мухактуса.

— Не "О, роза", а "О, Вишня". — Со смешком поправила я стража, наблюдая за его мучениями. — Вообще-то, поклонники приходят днем, и с цветами, а не ночью со сбившимся париком. Сами назад полезете, или помочь?

Мужчина хотел, было возразить, но, оценив выражение моего лица, предпочел спуститься вниз.

— И не забудьте убрать лестницу! — я вышла на балкон, и поняла, что сморозила глупость: никакой лестницы не было, вампир карабкался по отвесной стене.

— Поклонники? — я подняла голову и встретилась с лукавым взглядом Лайрона. Балкона по-прежнему не было, и вампир сидел, свесив ноги.

— Ваше Величество, — я усмехнулась, — у меня тут вопрос назрел: вы, когда нибудь спите?

* * *

Лайрон улыбнулся, но с ответом помедлил. Как можно спокойно спать, зная о привычке этой ведьмы выходить ночью на балкон, дышать свежим воздухом? Если вести себя тихо, можно довольно долго наблюдать за ее задумчивым взглядом, устремленным на луну или горизонт.

Еще приятнее видеть ее в кружевном белье, и почти прозрачном халатике.

Знала бы Вишня, какие желания посещают правителя вампирского королевства. Желания, весьма далекие от заключения торгового договора.

— Я вспоминаю ваши зеленые глаза… — насмешливо пропел вампир, дразня ведьму. — Такие же яркие, как трава после дождя…

— У вас получается лучше, чем у стражи, — невозмутимо сказала ведьма, садясь на перила.

— То есть, окажись я на его месте, вы меня не прогнали бы? — поинтересовался он, чуть изогнув одну бровь.

— Ну…. все может быть, — Вишня пожала плечами, и легкий ветерок взъерошил ее волосы. Халатик соскользнул с загорелого плеча….

Вампир едва сдержал порыв спуститься вниз…и сесть рядом с ней.

— Пожалуй, надо устроить тебе экскурсию в лес. Посмотришь, как мы обрабатываем древесину. — Сказал он,

желая отвлечься.

* * *

Ну да, еще в лесу меня не хватало. Представляю, как после моего визита, от роскошных зарослей останутся обгорелые остатки. С моей колоссальной удачей, я бы дальше городских ворот не выходила. Впрочем, это его проблемы.

— Замечательно. Я буду очень рада побывать на лесопилке.

* * *

Понятное дело, лесопилка моему визиту была далеко не рада. Вампиры искоса наблюдали за Лайроном, оживленно рассказывающем мне о старинном способе обработки дерева. За нами, подпрыгивая на высоченных шпильках, тащилась белобрысая вампирша. Но так как объект пламенной страсти не обращал на нее никакого внимания, хватило ее не надолго. Она фыркнула, подобрала подол длинного шелкового платья и ушла, предварительно смерив рабочих испепеляющим взглядом.

— А это, чрезвычайно редкий вид дуба — остролистный.

Я покорно посмотрела на то, как рабочие распиливают огромное бревно, и тут же, вознагражденная за невнимательность, поскользнулась на брошенной кем-то яблочной кожуре.

По закону вселенской подлости, правитель решил повести себя как истинный рыцарь и поймать меня. Но мое тельце, неловко взмахнув руками, и наплевав на благородные попытки, все равно упало. Правда сначала, я сделала шаг и наступила на торчащий из пола гвоздь.

— …! — мне удалось ограничить возмущенную тираду, всего десятью словами. Зато какими!

— Откуда здесь гвоздь? — Лайрон нахмурился и невозмутимо вырвал гвоздь из ноги, заставив меня ойкнуть. — И кожура… Пожалуй, стоит вернуться в город. Не хватало еще, чтобы ты подхватила какую нибудь заразу, — он критически осмотрел гвоздь, сощурил глаза и изрек, растягивая слова: — Похоже, он был отравлен.

— Отравлен?! — вспыхнула я, — И вы так спокойно об этом говорите? Да я сейчас начну биться в конвульсиях! Может быть, мне жить осталось не больше часа! И противоядия не существует…

— Вишня, — Лайрон усмехнулся и подобрал меня с пола. — Во-первых, ты ведьма и можешь его нейтрализовать, а во-вторых, на тебя яды не действуют. Или ты забыла?

— Нет, не забыла. Только, ни куда мы возвращаться не будем. Я хочу закончить осмотр лесопилки. Когда еще в качестве экскурсовода, мне повезет увидеть самого вампирского короля? Как считаете, Ваше Величество?

— Вишня, думаю, будет лучше, если ты будешь называть меня просто Лайроном.

— Зачем? Ваше Величество, звучит куда лучше.

— Тебе не нравится мое имя?

— Нет-нет, что вы. Просто…

— Тогда договорились: никаких титулов.

М-да, значит, вчера мне не показалось, что правитель смотрит на меня как-то не так. Совсем не так. Любопытно, чего это он задумал? Хотя…чего уж тут думать: мужчина молодой, неженатый, богатый… ночной кошмар…тьфу! розовая мечта любой девушки от пятнадцати до трехсот пятидесяти лет.

Как назло, рубин в перстне засветился, и я со вздохом достала из кармана пудреницу. Открыла ее, и на гладкой поверхности небольшого зеркальца, появилось лицо мамы. Вот нюх так нюх, знает, когда на связь выйти.

— Да мам? — я приготовилась к очередной лекции.

— Вишенка! — мама улыбнулась и проникновенно так на меня посмотрела.

Хм, у меня что, галлюцинации? Не веря собственным ушам, я начала оценивать выражение ее лица, стараясь отыскать причину такого неприродного благодушия. Последние лет десять, она звонит только для того, чтобы предложить мне очередного кандидата в мужья.

— День такой замечательный! Дай думаю, дочери любимой позвоню, новости узнаю… — мама многозначительно замолчала, видимо, на этом месте я должна была что-то сказать. — Кстати, ты уже газеты читала?

— Мам, я не читаю газеты.

Изображение сменило ракурс, и в зеркале отразился свежий номер «Метелки». На первой полосе красовалась цветная фотография под кричащим заголовком: "Новая фаворитка или возвращение к вампирам". На фото, я сидела на перилах, в полупрозрачном халатике, который сполз на одно плечо, и улыбалась Лайрону. Лайрон тоже улыбался, но смотрел он однозначно не туда.

— А что, хорошее фото, — король заглянул через мое плечо, — надо будет себе копию заказать. Повешу в рамочке в

своем кабинете на двери чтобы в дартц играть… то есть любоваться.

Я беззвучно открывала и закрывала рот. Нужные слова ни как не желали находиться. В зеркальце снова появилась мама.

— Это клевета! — вспыхнула я. — Я приличная ведьма!

Боги! Понятно, почему на меня так все пялились! Что теперь скажут в Академии? А тут еще Лайрон предложил называть себя по имени…

— Милая, ну чего ты так переживаешь, — увещевала меня мамуля, — ты замечательно вышла. И халатик тебе очень идет. Всегда говорила, что белый цвет тебе к лицу…

Я нервно усмехнулась, уловив тонкий намек на то, как можно уладить сложившуюся ситуацию. Не иначе без Лолки и Рона здесь не обошлось…. Да и с Алеттой дело не чисто. Значит, против меня задумали заговор…

— За что? Я ведь сама вежливость и порядочность!

— Вежливость? — усмехнулась мамуля, и зеркало услужливо показало картинку более чем десятилетней давности: я сижу за столом с отвисшей челюстью, и тупо смотрю на Нону.

Я с трудом отпихнула Лайрона в сторону, и не дала ему увидеть этот, порочащий меня эпизод.

— Это единственный раз, когда я вела себя некорректно! И у меня был серьезный повод: ты разрешила мне учиться в Обители Знаний. Проще говоря, просто послала меня туда, с глаз долой из сердца вон. Твое возмущение моими выходками, пересилило нелюбовь к столице.

— Ну-у-у, не единственный. Когда тебе было пятнадцать лет, ты оживила…

— Мама!

— Я уже давно мама! Не мешай мне вспоминать. Я и детям твоим расскажу о твоих выходках.

— Что-о-о?

— Да-да. Все расскажу.

— В таком случае у меня не будет детей, — огрызнулась я, возмущенно сопя.

— Ты хочешь лишить меня внуков?! — не на шутку обиделась мама.

— Давай заключим договор: я завожу детей, а ты никогда больше не вспоминаешь о тех двух случаях.

— Скольких детей?

— Ну, максимум на что меня хватит, это, пожалуй, двое. Предпочтительнее всего двойню. Чтоб раз отмучаться — и все.

— Вишня, но у нас в роду никогда не было двойни!

— Ничего, я найду себе мужа, у которого в роду двойни были,

и тогда у нас будет хороший шанс завести сразу двоих.

Мамуля удовлетворилась ответом, и зеркало погасло, отражая мое лицо.

— Боги!.. — вздохнула я, — надеюсь Микамир Микамирович, не читает газет…

* * *

Микамир Микамирович, пил свой утренний кофе и лениво наблюдал за суетящейся по кухне женой. Она напевала в полголоса модную в этом сезоне песню, и переодически отрывалась от приготовления завтрака, листала свежий номер «Метелки».

— Дорогой, а почему ты не поехал к вампирам? — поинтересовалась женщина, переворачивая блинчики. — Король вроде хотел сделать тебя послом. Неужели нашел подходящую кандидатуру?

— О, милая, ты совсем от жизни отстала! — директор школы магии довольно потер руки, — Я послал туда лучших студентов четвертого курса Академии. Во главе с Вишней. Учитывая, что прошло уже четыре дня, а столица королевства — Сивхант, еще не исчезла с карт мира, она держит себя в руках. Думаю, она сумеет договориться с найтел реем. А Вермонт хоть несколько недель поживет в спокойствии. Таким счастьем как студенты-маги, нужно поделиться с соседями, а то для нас, его слишком много.

— М-да, похоже, общий язык они уже нашли, — женщина ткнула пальцем в первую полосу газеты, — ни король, ни Вишня, времени зря не теряли. И действительно нашли общий язык…и не только язык.

— Ого! Пахнет скандалом! Ох, и не завидую я тому, кто сделал этот снимок.

— А я так хотела отдохнуть следующим летом в Сивханте…

— Ну, и что тебе помешает?

— Думаешь, после зверского растерзания журналиста и случайных прохожих, нас пустят в страну?

— Я об этом не подумал…

* * *

Я с сожалением посмотрела на испорченный сапог, и вынуждена была прервать экскурсию. Нога как назло начала

ныть, и настроение упало до уровня ниже плинтуса.

— Эх, такой сапог был, — вздохнула я, рассматривая дырку в подошве. — Какой-то день неблагоприятный: обувь испортила, ногу проткнула, попу отбила…кожа шелушиться начала… интересно, что дальше? У меня выпадут все волосы и обломаются ногти?

— Ничего страшного, — усмехнулся Лайрон, — лысину можно и париком прикрыть.

— С личного опыта советуете?

Вампир фыркнул, но от комментариев воздержался.

От лесопилки до города вела довольно широкая дорога, виляющая по зарослям дубов, малинника и терновника. Изредка, эту колючую благодать прерывали милые полянки, сплошь усеянные цветами.

— Вот, возьми это в качестве компенсации, — Лайрон протянул мне перстень с зеленым камушком.

Я усмехнулась и показала ему руки, перечисляя перстни:

— От Рона, от Крега, от Виктора, от Хозяина Скелетов, и еще два для поддержания магического резерва. Куда ты предлагаешь мне пристроить этот перстень?

— Ты могла бы снять один из них, — пожал плечами правитель, — с рубином, например.

* * *

Стив отпихнул Арга и довольно усмехнулся. Лолка раздвинула ветки кустов и нахмурилась.

— Вы что нибудь слышите? — поинтересовалась она, до предела улучшая заклинание подслушивания.

— Нет. И почему он пригласил ее на лесопилку? Почему не в ресторан?

— Так в лесу же птички, — Лолка мечтательно закатила глаза, — свежий воздух, цветочки…и ни каких надоедливых травников.

— Это ты на что намекаешь?

— Тьфу! Какой ты не понятливый! Для чего мужчина приглашает девушку в лес?

— ???

— Ладно, — вздохнула Лола, — в уединенный уголок, где он дарит ей перстень?

— Он пытается ее подкупить и склонить на сторону вампиров? — зловеще предположил Стив.

— Ага, склонить, только едва ли на сторону вампиров.

— Слушай, Лола, ну хватит говорить головоломками! Для чего этот вампирюга притащил Вишню в лес, и почему она теперь хромает?

— Хочешь сказать, хромать должен он?

— Конечно! Причем на обе ноги.

— Стив, лучше задай этот вопрос Вишне. Ой, нас кажется, увидели!

* * *

Мое внимание привлекли кусты, проявляющие чрезмерную активность. Я уже приготовилась швырнуть парализатор, когда из них возникли Арг, Стив и Лолка.

— Приветствуем вас, Ваше Величество! — лучезарно оскалился Стив.

— Привет Вишня! — Арг хитро мне подмигнул.

— И что вы здесь делали? — хмуро поинтересовалась я, стараясь не думать о сотнях микробов, атакующих мою ногу.

— Как что? — удивился Арг, и показал мне две вырванные с корнем ромашки, — цветочки собирали! Нарву думаю цветочков, подарю любимой…

— Лола, он что, с трупами тебе изменяет? До приличного нечетного числа, в букетике явно не хватает одного цветочка.

— А вы это в город собрались? — как бы невзначай поинтересовался Арг.

— Куда ж еще?

— Знаете, лучше вам туда не ходить.

— Это почему?

— Эх, сами увидите, — Стив обреченно махнул рукой и отвернулся.

Надо ли говорить, что после таких заявлений, мы с Лайроном поспешили в город? И Стив оказался прав — лучше бы мы остались в лесу.

Глава 6

— Для усмирения противников, я применяю метод кнута и кнута.

— Кнут вижу. А где же пряник?

— Разве вы не знаете: мучное, вредно для фигуры?

Первое что бросалось в глаза — удивительная тишина, царящая в городе. Второе — замершие кто как люди (вампиры, эльфы, лаксаи…). Весь город напоминал мне музей восковых фигур, в который мы как-то ходили с отцом. Только там фигуры не были такими реальными, и тебя не ошарашивал сам факт того, что еще несколько часов назад «это» было живыми существами.

Лайрон предложил идти во дворец и поискать объяснение происходящему в библиотеке. Впрочем, особо надеяться на нее не стоило. На памяти короля, подобных случаев в Сивханте не было.

Будто на зло, пока мы пробирались к дворцу, небо окончательно затянуло тучами, и крупные капли дождя забарабанили по улицам.

— Этого еще не хватало! — я уже смирилась с тем, что кроме новой обуви, мне придется покупать новый охотничий костюм и новую кожу. Я глянула в лужу и поспешила отвернуться: отражение порадовало меня красным носом и встрепанными волосами. Я прислушалась к себе, с ужасом отмечая приближение простуды. Ох, вспомнить бы, когда ж я последний раз болела? Ну, кроме того случая, когда я сломала ногу в бою с разбойниками?

Нет, пожалуй, это не считается. Это не болезнь, а глупость. Чего было одной, соваться в логово разбойников? Хотя…их было всего семеро, и я еще не знала что на главаре амулет защиты от магии. Впрочем, его одежду это не спало. Эх, здорово я повеселилась, пока не поскользнулась и не упала с уступа….

— Что-то ты не важно выглядишь… — издалека начала Лолка, наверняка надеясь опробовать на мне новый отвар. — Ты случайно не заболела?..

— С чего ты взяла? — ну, уж нет, живьем не дамся! Пусть свои вонючие, горькие отвары, она сама пьет.

— У тебя нос покраснел и глаза какие-то…

— … красные, будто ты всю ночь не спала, — встрял Стив. — Совсем себя не бережешь. На износ работаешь…

— Точно! — я, кажется, вспомнила, где могла простудиться. Вчера ночью, сидя на перилах…

— Точно заболела. Здоровая, она будет спорить до посинения…

Камень в кольце засветился алым, и я достала пудреницу. Неужели мама… мы же вроде обо всем договорились! Или она хочет пересмотреть условия договора?

— Вишня! — я едва успела состроить радостное лицо, дабы соответствовать высокому представлению Микамира Микамировича о послах. — Как у тебя там дела? Что не звонишь,

не пишешь, даже голубя магического не послала? На крайний случай и простой бы подошел. Я же знаю, у вампиров проблемы с магией…

Ой, лучше бы Микамиру Микамировичу не говорить об этом…все-таки, у вампиров слух хороший, а король рядом…

— О, вы же знаете, я так занята, так занята, — это была откровенная ложь, но на что только не пойдешь, ради высокой дипломатической миссии!

— Чем интересно? — вскользь поинтересовался директор, и прежде чем я ответила, сменил тему. — Вишня, из хранилища школы, был похищен камень Жизни. Вернее, предполагаемая его часть. Конечно, это все выдумки, но камень очень сильный накопитель энергии и если он попадет не в те руки…. По некоторым данным, похититель скрылся в Сивханте. Дорогая моя, я буду очень благодарен, если ты его найдешь.

— Конечно! — я была рада, что тема газеты осталась незатронутой.

— Только будь предельна осторожна. Никакой самодеятельности! И еще, ничего не говори никому из вампиров. Правда, можешь подключить своих друзей. Я зашифровал наш разговор, так что его никто не услышал, не переживай. Кстати, ты великолепно получилась на фото. — Усмехнулся директор, прежде чем изображение исчезло.

— Проблемы?

Я только сейчас обратила внимание, что отстала от друзей, и теперь шла вдвоем с Лайроном.

— Почти, — фыркнула я, возвращая пудреницу в карман.

— Камень Жизни… Думаешь, он действительно здесь?

— Как вы узнали?

— Вишня, я же просил не выкать, — Лайрон бросил на меня укоризненный взгляд. — Узнать было не трудно, для того, кто умеет читать по губам.

— Как вам это удается… — лучше бы он лишний раз на меня не смотрел. Что-то я не уверена в привлекательности своего вида. Боги, хоть бы губы не обсыпало! Эта гадость даже магии не поддается…

— Ладно-ладно, я просто обошел шифр, — поспешил успокоить меня король, увидев мое расстроенное лицо.

— Тогда вы… ты слышал, что мне лучше не распространятся об этом.

— Ты можешь сколько угодно рассказывать о нем друзьям. Мы же друзья? — Лайрон улыбнулся, и возражения застряли в горле.

"Древесина, я делаю все это ради древесины, пошлины и

выгодных договоров!"

Я повторила эту несложную, формулу несколько раз, прониклась ее смыслом и глубоко вдохнула.

— Так что? — требовательно поинтересовался Лайрон.

— Конечно друзья, — я выдавила из себя улыбку, отлично понимая, что вышла она неискренней.

С какой стати, вампирскому королю, водить знакомство с ведьмой? Пусть довольно знатной и богатой. Неужели все эти уловки только для того, чтобы затащить меня на свое ложе? Нет, здесь явно что-то другое.

Дракон! Я чувствую себя круглой дурой! Что-то важное происходит прямо у меня под носом, а я не могу уловить суть и связать воедино все факты. А может…может мне все это кажется? Нет никакого заговора, а все случившееся не более чем совпадение?

Во дворце было как никогда тихо. Непривычно тихо. Не носились по коридорам слуги, не перешептывалась стража, не хихикали в альковах придворные дамы. Только звуки наших шагов нарушали царящий покой.

Непорядок…

Я чихнула, неловко дернулась, и красивая фарфоровая ваза упала на пол, где превратилась в осколки.

— Ой, я не хотела! — я состроила невинное лицо, а Лайрон только покачал головой.

Возле кабинета короля, нас поджидала любопытная фигура, в позе профессионального шпиона. Господин главный советник, пристроился у двери с явной надеждой услышать, что же происходит внутри.

— Наверное, он не знал, что нас нет. — Король аккуратно отодвинул советника, и открыл дверь. — Кстати, а где твои друзья?

— Друзья? — я обошла советника по кругу, с трудом сдерживая желание пнуть его. — Не знаю. Может в библиотеке? — Сосредоточенное лицо советника раздражало меня все больше и больше. Интересно, что он рассчитывал услышать? Неужели дружеская беседа может способствовать такому выражению? Хм…

— Странно, — голос Лайрона показался мне озадаченным, — я же убирал твою характеристику, что она делает на столе?

— Мою характеристику?

— Ну да, ту самую, что мне советник достал.

— Ах, советник…

Если я сейчас не сдержусь, господин советник долго не

сможет сидеть.

— Он еще и видео мне предлагал посмотреть. Как думаешь, я не много потерял, отказавшись это делать?

— Ну, все! — я отошла на пару шагов, а потом с размаху пнула советника пониже спины.

Мужчина резко разогнулся, и пронзительно взвыл.

— Ой! — я юркнула в кабинет, не дожидаясь кровавой расправы. — Там советник ожил… — я улыбнулась, встретившись с удивленным взглядом правителя. — Даже не знаю, как это получилось!..

— Леди Вишнерия! — ввалившийся следом, прихрамывающий мужчина, был не в духе, — как вы могли?

— Что? Кто? А что случилось? — я усиленно хлопала ресницами, непонимающе глядя на советника.

— Вы пнули меня!

— Я? Да вы что.

— Хм. А это тогда чей след? — советник повернулся спиной, показывая четкий отпечаток моей подошвы, на его черной мантии. Жаль, что я не успела уничтожить улики…

— Господин, неужели вы хотите сказать, что леди могла так поступить? — Лайрон снисходительно улыбнулся и сделал жест в направлении двери. — Идите, отдохните, а потом принесите мой черный список.

Советник хотел, было возразить, но потом только рукой махнул и, положив руку на поясницу, вышел из кабинета.

— Что еще за список?

— Список заговорщиков и ненадежных личностей. Я намерен воспользоваться сложившейся ситуацией, и по-тихому отправить их в темницу.

— Правитель, а вы коварны…

— М-да, у меня есть, у кого учиться.

— Это вы на кого намекаете?

* * *

Я встряхнула список и пробежала взглядом по именам. Замершие люди и вампиры, заняли уже почти всю дворцовую темницу. Даже не думала, что у вампирского короля, может быть столько недоброжелателей.

— …леди Анабель есть?

— Есть, есть, — вздохнул стражник, устанавливая девушку под стеночкой. — Принесли ее родимую.

— Как продвигается робота? — Лайрон одобрительно

посмотрел на застывшие фигуры.

— Хорошо. Разбудила пятерых стражников (не спрашивайте как), собрала почти всех из списка.

— Раз у тебя так хорошо получается, не могла бы ты еще повара разбудить, а то скоро ужин?

— Чего? У меня уже нога болит пинать, кого попало.

— А ты не кого попало…

— Так, Ваше Величество: вот вам список, а я пошла по своим делам.

Если уж сам король счел возможным воспользоваться ситуацией, то почему я не могу? Вот пойду и найду того мерзкого журналиста, что опорочил меня в глазах родных и близких. Благо, его имя было в конце статьи, а редакция газеты располагалась на центральной улице.

Виновница моих душевных страданий, обнаружилась в кабинете редактора. Гаденькая улыбка цвела на ее лице, устремленной к читающему мужчине. Ну конечно, читал он этот злополучный номер!

— Ты попала!

Для начала, я подпилила этой гадюке шпильки, полила волосы пивом (как вовремя мужчина решил выпить пивка, и оставил кружку на столе!), распорола шов на юбке и размазала ей туш.

После проделанных манипуляций, я перевела свой гнев на мужчину. Наверняка это редактор…. Так, а что это у него такое? Никак кошелек с золотом.

— Сто золотых, наверное, — взвесила я мешочек на ладони, пытаясь определить сумму.

Странные эти вампиры, носят свою зарплату в таких же кошельках, в каких у нас дают плату ворам или наемным убийцам за выполненную работу. Вообще, всем наемникам.

Стоп! А что если это и есть плата! Только за что?

Я посмотрела на девушку, потом на мужчину, потом на газету. Снова на девушку, на мужчину и на….

Хм. Есть газета. Есть деньги. И эти двое, скалятся во всю.

Возможно, им заплатили за статью? Я взяла в руки фото, на котором, несомненно, были мы с Лайроном. Значит, фото им предоставили, и за статью заплатили…. Только кто?

Я села на свободный стул, надеясь сложить в единую картину все, что сегодня произошло.

Итак, Лайрон пригласил меня на лесопилку. После нашего возвращения оказалось, что все в городе застыли. Возле кабинета обнаружился подслушивающий советник, а на столе лежала моя характеристика. Но Лайрон сказал, что убирал ее…. И лицо

советника…. А нас ведь не было…. Тогда что он там делал?

А что если в кабинете был кто-то другой? Этот кто-то что-то искал, советник, как всегда решил подслушать, проходя мимо…

Так, еще раз. Что могли искать в кабинете, и почему все жители города застыли?

Впрочем, не все. Мы с Лайроном, и мои друзья не застыли. А почему? Потому что мы были в лесу.

Выходит, заклинание действовало в пределах города…

Что такого, могло быть у Лайрона?

Или обыскивали вовсе не Лайрона?

Камень Жизни! Как я могла забыть! Микамир Микамирович говорил, что его часть выкрали, и она предположительно в Сивханте. М-да, я даже не успела сказать, что произошло в городе. И что у меня есть часть камня, только не та.

С другой стороны, неужели городские маги не почувствовали таких сильных колебаний магии? Чушь. Мы с королем тоже их не почувствовали, хотя были совсем рядом. Это скорее магия хаоса. Только она не вызывает заметных колебаний. Хотя, Микамир Микамирович может быть причастен к происходящему. Магам сложно доверять, ведь никогда не знаешь, что у них на уме. Что если часть камня у директора школы Магии, и город в сон погрузил он, а когда не нашел камня, решил доверить это дело мне?

Пожалуй, не буду я пока рассказывать Лайрону о своей маленькой тайне, а постараюсь выяснить как можно больше о камне. Возможно, это приблизит меня к разгадке. Слишком много пробелов в этой истории.

Ясно только одно — камень нужно объединить, или всем нам будет туго. Знать бы еще, как именно это «туго» выразиться. Пока что, достаточно того, что половина камня у меня, и она не попадет в ненадежные руки.

Я усмехнулась, подумав, что мои руки, тоже не гарант. Пошарила в кармане, надеясь ощутить гладкую поверхность камня, и обомлела, когда его там не оказалось.

— Черт! — я бросилась к выходу, надеясь всем сердцем, что забыла часть камня в другой куртке, иначе… туго будет мне.

* * *

Я влетела в комнату, подобно ураганному ветру. Бросилась к лежащей на полу курточке, и начала обшаривать карманы.

— Ну, пожалуйста, найдись!

В последнем кармане, я таки нашла полусферу и смогла

облегченно вздохнуть.

— Можно? — в двери постучали, и на пороге возникла Лолка.

— А… конечно, входи. — Я спрятала камень назад в карман куртки и приняла беззаботный вид.

— Вишня, сейчас мы сядем, и ты мне все расскажешь. — Лицо Лолы стало серьезным. — Я по горло сыта твоими играми. Что происходит? Куда ты постоянно исчезаешь? Что еще за тайны с правителем?

— Какие тайны?

— Вишня! Как твоя подруга, я имею право знать! Я специалист по безвыходным ситуациям, и всегда рада поддержать тебя.

— И найти приключения на свою голову…

— Так, рассказывай, давай. — Подруга уселась на кровать, — и учти: пока я не услышу все подробности, ты от меня не избавишься. А нам еще что-то с горожанами нужно делать…. И с поваром, тоже…

— Считай, что ты меня убедила…

— И ты все это время молчала?! — воскликнула Лола, когда я закончила свой рассказ. — Рон ведь рассказывал нам легенду о камне жизни. Где ты была? Хм, а что это за отверстие в камне?

— Не знаю, — я пожала плечами, удивляясь, что раньше не обратила на нее внимания.

— Ну-ка, покажи свое кольцо хранителя! — подруга приложила перстень к отверстию в полусфере, и огорченно вздохнула. — Не подходит. Возможно, это кольцо сделано из камня другой половины?

— Возможно.

В двери постучали, и мы вынуждены были прервать свои размышления.

— Вишня, ты не могла бы привести в чувства повара?

— А самому слабо? — проворчала я, натягивая сапоги.

— Да я пробовал, — Лайрон усмехнулся, — только толку от этого никакого.

* * *

Оживление повара, не заняло много времени. Легким движением ноги, я вернула полного мужчину на грешную землю.

— Вот и славно, — улыбнулся король, — пойду-ка я проведу ревизию казны.

Правитель прошел мимо ошарашенного повара, и тот снова окаменел.

— Ты что сделал? — возмутилась я.

— А что я сделал?

— Ты снова заморозил его! У меня уже нога болит…

— Ничего я не делал! — фыркнул Лайрон.

— Так, отойди- ка во-о-он в тот угол.

Король с недовольным лицом прошествовал в угол, а я отвесила повару пинок. Как и следовало ожидать, мужчина ойкнул и потер ушибленный зад.

— Подходи, — кивнула я королю, и едва он подошел к повару на расстояние метра, тот застыл. — Ничего, значит?

— Я даже не знаю. Раньше такого со мной не случалось.

— Ладно, будем действовать методом тыка…

— Чего? — ужаснулся вампир.

— Хорошо- хорошо, опытным методом, — я сделала серьезное лицо и, стараясь не смеяться, сказала: — раздевайтесь.

— Зачем? — поинтересовался вампир, и на всякий случай сделал шаг назад.

— Ой, больно ты мне нужен. Но надо же проверить, что именно приводит к такому эффекту?

— Да без проблем, — Лайрон на полном серьезе начал расстегивать колет…

— Эй! Я пошутила. Иди, погуляй, пока будет готов ужин.

— Ну, нет, — криво ухмыльнулся вампир, продолжая раздеваться, — мне и самому интересно.

— Кхм, не думаю, что причина кроется в твоих штанах…и сапогах тоже.

— Правда? Тогда в чем интересно?

— Ну, я даже не знаю, — я привела в чувства повара. — Подойди-ка, — кивнула я вампиру, и тот покорно сделал два шага к застывшему от ужаса мужчине.

— Ну что за безобразие! — всплеснул руками Лайрон и улыбнулся. — Продолжаем?

— Была, не была, — вздохнула я, — снимай. Нет, не это. Перстни снимай по одному.

* * *

Лола, Стив и Арг, зачарованно наблюдали за действом, которое развернулось в дворцовой кухне.

— Любопытно, что они делают?

— Не знаю, — пожала плечами Лолка, — Но мне раньше казалось, что нормальные люди на кухне готовят и иногда едят.

— То нормальные люди, — заметил Стив, — Вишню и

Лайрона при всем желание такими не назовешь: она — ведьма, он — помесь вампира и эльфа. Кстати, раз уж мы заговорили о вампирах, какими магическими талантами наделен король?

— У него красивая улыбка, приятный взгляд… — начала Лола.

— Магическими, — усмехнулся Арг. — В самом деле, какими? Лайрон хороший дипломат, и еще не разу не доходило до открытой демонстрации силы. Признаться, мне интересно узнать на кого Вишня променяла Рона.

— Позволь напомнить, Рон уже десять лет как мертв.

— Я всерьез опасаюсь судьбе короля вампиров, — улыбнулся Стив, — стоит нашей зеленоглазой ведьме увлечься им, и его будущее будет под большим вопросом.

— М-да. Хорошо, что моя невеста совершенно нормальная ведьма.

Лолка фыркнула, не зная на что возразить первым: на новый для нее статус невесты, или то, что ее назвали "нормальной ведьмой". Будто ведьмы бывают нормальными!

* * *

Очередное колечко опустилось на стол, и повар, закатив глаза к потолку, рухнул в обморок. Вампир даже не успел сделать шаг в его направлении.

— Знаешь, хватит, наверное, на сегодня экспериментов.

— Но мы должны найти причину такого странного явления.

— Давай поищем ее завтра? Иначе мы останемся без ужина.

— Ну, я готов немного поголодать.

— Ты серьезно? Мой желудок не выдержит таких издевательств, и закатит бурный скандал.

— Хм, не думал, что ты не можешь договориться со своим телом.

— Могу, но некоторые его части отчаянно сопротивляются здравому смыслу. — Ой, как-то двусмысленно прозвучало.

— Некоторые? — вкрадчиво поинтересовался Лайрон.

— Да. Глаза, например. Я жутко хочу спать, хотя еще не поздно.

Неожиданно, мне вспомнились слова одного моего знакомого, о том, что тратить личное время на сон, это, по крайней мере, глупо. Особенно, когда рядом с тобой такой мужчина… Я отвернулась, демонстративно рассматривая сковородки, и стараясь не пялится на шикарный пресс вампира. Я почувствовала, как жар приливает к щекам, когда вспомнила, что

Лайрон мне нравится.

Как будто я могла об этом забыть.

— Тебе нехорошо? — заботливо поинтересовался вампир, не спеша застегиваться. Хорошо еще, что он снял только колет.

— С чего ты взял?

— Мне просто показалось, что тебе жарко.

— Правда?

— Правда. Отчего еще могли покраснеть твои щечки?

"Не дождешься!", мрачно подумала я, а вслух сказала:

— Ох, эта простуда! А я как назло забыла заклинание от нее. Впрочем, отвар куда надежнее. Только здесь едва ли отыщутся все нужные мне ингредиенты.

* * *

Перекусив на скорую руку (повар так и не пришел в себя, мне так кажется, стараниями Лайрона), мы разбрелись по своим покоям. Лайрон предложил занять третий этаж, чтобы в случае чего, не искать друг друга, плутая по коридорам дворца. Зря, наверное, я рассказала как десять лет назад, здесь ожили скульптуры девушек. Не сказать бы, чтобы вампир испугался (ему как мне показалось, страх был вообще неведом), но это был хороший предлог позлить меня своим присутствием в соседних комнатах.

Поднимаясь на свой этаж, я с удивлением обнаружила стоящих под стеночкой девушек. Судя по одежде, они были горничными.

То и с дворцом что-то не так, то ли с моей памятью, но еще несколько мнут назад, до того как я спустилась вниз, их здесь не было.

— Что ты делаешь? — я уставилась на Лайрона легко несшего на руках еще одну служанку с такой легкостью, будто это была пушинкой.

— Ничего, — вампир поставил девушку на пол, и развернул ее лицом к стоящей в кадке пальме. — Просто не могу спать, когда на меня смотрят.

— Кто? Они? Боюсь, они еще долго не смогут на тебя смотреть.

— Почему?

— Потому, что у меня болит нога. И я не собираюсь пинать девушек.

— Попробуй просто не сильно ударить их по щекам.

— Кхм, не думаю что это хорошая идея. Если я так буду

будить всех подряд, меня очень скоро вызовет на дуэль большая часть мужского населения города.

— Едва ли они посмеют так поступить с очаровательной леди.

— Когда узнают что я ведьма — посмеют. С другой стороны, они должны помнить, что я в прошлый раз устроила…

— Не сомневаюсь, что о твоем визите ходят легенды!

— Вы их слышали?

— Только отрывочные перешептывания, — Лайрон усмехнулся. — В присутствии злобного правителя визиты ведьм последнее, что будут обсуждать подданные.

— Ой, не могу! — рассмеялась я. — Злобного правителя!

— Брось. Что ты подумала, когда впервые меня увидела? Только честно.

— Ты точно хочешь знать правду?

Лайрон кивнул, и я нехотя призналась:

— Я подумала, что ты самый отвратительный тип, какого мне приходилось встретить, — лицо Лайрона вытянулось от удивления и я, улыбнувшись, продолжила, — только не забывай, что наша первая встреча состоялась у дворцовых ворот, когда ты окатил меня водой из лужи, пролетая мимо на своем коне.

— Прости, я не знал что это ты.

— Вы можете говорить тише? — из соседней двери высунулась встрепанная голова Лолки, со сползшим на плечи полотенцем. — Зайдите что ли в чьи нибудь покои!

Глава 7

— Я требую правды!

— Милорд, у вас от нее испортится настроение.

— Тогда соврите мне!

— Боюсь, ото лжи у вас заболит голова.

— Это еще почему?

— Потому, что врать придется долго и нудно.

Давайте, просто сделаем вид, что ничего не случилось.

NN

Не смотря на все трудности жизни ведьмы, я жутко люблю

поспать. Так что, с учетом того, что вчера я проснулась смехотворно рано, сегодня должна отсыпаться до полудня. Но кого интересуют мои желания? В покои постоянно кто-то вламывается и вовсе не для того чтобы пожелать доброго утра, а чтобы поставить перед фактом и принудить к работе.

Двери громко хлопнули, и я недовольно поморщилась. Вот и подумать спокойно нельзя.

— Вишня! — мой мучитель вломился в спальню, но отчего-то замолк.

— Ну что еще? — вяло, поинтересовалась я, так и не открыв глаза.

— Ничего, — я немного пришла в себя, и узнала голос Лайрона. Судя по всему, он обошел кровать по кругу (если быть предельно точной, по полукругу) и остановился возле окна. — Я подозревал, что ты любишь левитацию, но чтобы до такой степени…

— Какой? — я, наконец, открыла глаза, увидев привычный темно-синий балдахин. Только он отчего-то, выглядел как-то не так. — Ой! — я с удивлением обнаружила, что вешу в воздухе, в метре над постелью. Стоило мне осознать это, и я шлепнулась вниз. — Поспала на свою голову…. Так что там у вас случилось?

— Ничего, — фыркнул Лайрон, — разве что все слуги, которых ты вчера оживила, бояться меня как огня, и убегают, едва увидев. Раньше такого не было.

— Неудивительно. После того как мы поизголялись над поваром, это не худшее что могло произойти.

— Не худшее? Как можно править народом, который разбегается в разные стороны, как…

— …как тараканы, — со смешком подсказала я.

— Вишня!

— Почему сразу Вишня? Ваше Величество, вы стали чересчур эмоциональны. Относитесь к жизни проще: вдох — выдох, вдох — выдох.

— Какая потрясающая методика! Никогда не подозревал в тебе философа, — огрызнулся вампир.

— Лайрон, холодным правителем, с суровым взглядом, вы нравились мне куда больше. Возьмите себя в руки, или во что еще вы там можете себя взять, и прекратите метать глазами молнии. Если бы взгляды могли испепелять, я превратилась бы в горстку пепла, еще лет двадцать назад. И не смотри на меня так. Я никогда не была ангелом.

— Теперь понимаю, за что тебя прозвали "Армагеддоном в юбке".

— Нет, не понимаете. Это прозвище не отражает

действительности. Во-первых, не такая уж я и плохая, а во-вторых, юбок я практически не ношу.

— Думаю, мы еще поговорим об этом. Для начала нужно решить, что делать с жителями города. Я нашел в одно заклинание, но для его исполнения, нужно несколько магов. Стандартная триада вполне подойдет.

— Что оно даст?

— По идее, мы вызовем того, кто все это устроил.

— Ты уверен, что нам надо встречаться с этим? — скептически поинтересовалась я. — Он заморозил весь город, включая ваших магов, что помешает ему поступить так же с нами? Это еще везение, что мы оказались за городом, в момент нанесения заклятия.

— Боишься?

— Можно и так сказать. Мама из-под земли меня достанет, если в течение столетия, я не обзаведусь детьми. Думаешь, меня к тому времени разморозят?

— Предлагаешь сначала завести детей, а потом уже вызывать злополучного мага?

— Исключено. Я бы повременила с этим.

— Много незаконченных дел?

— Ага, — усмехнулась я, — в частности, договор о поставке древесины и пошлины на нее, до сих пор не обговорен и не подписан.

— Торжественно обещаю подписать его, как только все благополучно закончиться, — Лайрон состроил серьезное лицо, но хватило его не надолго.

— Боюсь, у меня нет другого выбора. Придется согласиться. Только сначала, я позавтракаю…

"И схожу на кладбище", добавила я уже про себя. Кто знает, что будет дальше, ведь картина будущего слишком зыбка.

* * *

Кладбище встретило меня тишиной и ветром, кружащим опавшие листья. Как странно, ведь до осени еще далеко, а северные ветры уже несут холод с вершин давних гор…

Привычным жестом откинув волосы за спину, я подошла к мраморному надгробию. Высеченные на нем слова, заставили меня улыбнуться. Я опустилась на корточки, и провела пальцем по холодной гладкой поверхности, воскрешая в памяти события минувших лет. Розоватые прожилки рассекали молочную глубину камня, изгибаясь и пересекаясь как линии судьбы.

Все было так давно, и так недавно…

Мое поступление в школу, знакомство с Роном, первые победы и поражения, первые слова любви, нашептанные звездной ночью, и боль от потерь. Мир бесконечен, но состоит из мимолетностей…. Как жаль что все, что мне дорого, все кого я люблю, уходят в небытие.

Злой рок довлеет надо мной, или это плата за краткие часы счастья и полученное могущество? Если бы могла, я бы отказалась от своей силы ради спокойной жизни с любимым человеком, в тихой деревеньке затерянной среди лесов.

— Кто ты, мой любимый человек? Чей голос я слышу во снах? За кем бегу по свету, следуя за южным ветром? Чей образ жажду увидеть в зеркале, рядом со своим?

Я поймала пролетающий лист клена, кружащийся в багряном танце.

Все мы словно листья, словно корабли, плывущие к своей пристани, к своему порту. Но как понять где он? Почему во мгле коварных туманов, я не вижу свет маяка? Или не хочу видеть? Почему мой корабль обходит рифы, заставляя других разбиваться?

Возможно, однажды удача изменит и мне…

Я исчезну, растворившись в темной воде, не оставив после себя ничего хорошего, только воспоминания о бесшабашной, взбалмошной девушке. Не пора ли повзрослеть и понять, ради чего жить?

— О чем печалишься? — Рон как всегда появился неожиданно, но на сей раз, я никак не отреагировала на его появление. — Как видишь, я жив.

— Нет Рон, ты мертв, — я покачала головой, и положила алую розу на надгробие.

— Шутишь? — усмехнулся вампир. — Я здесь.

— Мой Рон мертв.

— Чей же я, по-твоему?

— Ты? Кто знает… Я жила без тебя десять лет, смирившись с потерей. На что ты надеялся, снова появляясь в моей жизни, да еще втягивая в авантюру, грозящую смертью? С самого начала ты все знал, знал о кольце, знал о пророчестве. В чем заключалась твоя роль? Передать мне кольцо? Тогда понятно, что имел в виду сумасшедший старик, что похитил Лолу.

— Иногда, ты бываешь поразительно догадлива. Любовь мимолетна, а для меня ты была другом, что значит куда больше, — Рон коснулся лепестков розы, и цветок раскрылся. Затем, алые лепестки осыпались и почернели, обратившись прахом. Из пепла, появился мотылек. Расправил хрупкие,

мерцающие крылья и взлетел. — В мире ничего не бывает напрасно. К тому же, ты рисковая девушка, и вряд ли засиделась бы на месте.

— Надеюсь, это будет моей последней авантюрой.

— Твоей возможно. Со мной все было просто: я знал что уйду. Но не ошибись со своим выбором, от других ты так легко не отделаешься. — Рон улыбнулся и, проигнорировав мой взгляд, не развил мысль до конца. Он просто растворился в воздухе, оставив меня наедине с мыслями.

Сзади послышались шаги и, обернувшись, я увидела Лайрона.

— Ты с кем-то говорила? — поинтересовался он.

— Я говорила с призраком. С призраком моего прошлого.

— Вот как? И что он сказал?

— Ничего дельного. Я бы сказала, что рассчитывать придется исключительно на себя.

— Ну, это не новость. Вишня, забивай ты голову всякой ерундой! Прошлое должно оставаться в прошлом. Изменить его не в наших силах. А вот будущее… нам подвластно, на нем и сосредоточимся.

* * *

Я, Лайрон и Лола встали на небольшой каменной площадке и взялись за руки. Заклинание вызова, требовало максимальной концентрации и больших затрат сил, потому творить его как минимум предпочитали в паре.

— Начали… — тихо сказал вампир и, слова древнего заклинания, окутали нас синеватой дымкой. Казалось, все вокруг стало черно- белым и замедлилось до предела.

Не знаю, что почувствовали Лайрон и Лола, но перед моими глазами промелькнула вся жизнь. Каждый ее момент, был подробно показан с разных сторон.

Когда последняя картинка погасла, я поняла что прожила свою жизнь зря, не сделав ничего поистине стоящего. Я так мечтала стать защитницей слабых, но на деле оказалось, что я, скорее их угнетательница…

— Вот и мы и встретились, дамы и господа.

Я открыла глаза, и посмотрела в сторону, откуда доносился голос.

Светловолосая вампирша очаровательно улыбнулась и прошлась по площадке, виляя бедрами. Откинула назад свои шикарные волосы, и посмотрела на нас с вызовом.

— Вот и мы и встретились, леди Вишня.

— Не удивительно, — фыркнула я, — мы и расстались-то не надолго. Не далее как вчера, вы сопровождали нас на лесопилку.

— А так? — вампирша взмахнула рукой, и ее тело начало менять форму. Не веря своим глазам, я наблюдала, как она превращается в мужчину. Не стоили особо напрягать память, чтобы понять, что передо мной сумасшедший вампир, устроивший нападение демонов на Сивхант.

— Дракон! — простонал Лайрон. — А ведь она была моей…

— Любовницей? — хлопая ресницами, невинно поинтересовался вампир. — Позвольте вас поправить: во-первых, был, а во-вторых, разве это так уж и плохо?

— Сейчас не место выяснять личные отношения, мы не для того вызвали… этого вампира.

— Ворен. — Представился он с легким полупоклоном.

— Значит, это вы устроили все это?

— Я, — улыбнулся Ворен. — Вам леди, до таких результатов еще далеко.

— Я и не собираюсь уподобляться вам, сударь.

— Разве? А как же милые приколы над вашим бывшим… ммм… другом Роном? Он как-то пошутил, что ты загонишь его в могилу. Я-то поначалу не поверил, но как оказалось, действительно загнала!

— Боюсь загробная жизнь, не слишком омрачила настроение Рона.

— Вишня, за прошедшие годы ты стала безнадежно нудной.

— Главное — не безнадежно мертвой, — Лайрон создал небольшой шар огня и подбросил его на ладони.

— О-о-о, вы хотите меня напугать, милый?

— Я хочу тебя убить, — прорычал вампир, бросаясь к Ворену.

— Какие мы грозные! — хихикнул тот, легко отбивая атаку. — Что же вы, леди стоите в стороне? Присоединяйтесь, меня на всех хватит!

Я обнажила мечи, но остановилась, только сейчас осознав, насколько Лайрон и Ворен похожи. Белый волосы, алые радужки глаз… аристократичные черты лица… только у Ворена глаза темнее… они что, братья?

Боги, в какую гадость я вляпалась на этот раз?

Уворачиваясь от огненного хлыста Лолы, Ворен оказался рядом со мной.

— Что же вы милочка бездействуете? — улыбнулся вампир, хватая хлыст. Лола не удержала равновесия, и шлепнулась на пол. — Давайте, покажите, на что вы способны. — Лицо Ворена, оказалось рядом с моим лицом. — Если конечно сможете… — Его теплое дыхание касалось моих губ, а от бархатного голоса по

коже бежали мурашки.

— Отойди от нее! — крикнул Лайрон, бросая очередное заклятие.

— Похоже, ты решил припасти эту милую ягодку для себя? — усмехнулся вампир, не отрывая от меня взгляда.

— Ягодку? — вспыхнула я, сбрасывая оковы очарования. — В биологии ты полный ноль! Пора исправлять это недоразумение… — С этими словами я хорошенько ударила коленом в максимально болевую точку.

М-да, безотказный прием. Будь ты хоть полубогом с семью звездами во лбу (или другом месте), но от элементарной боли, ничто тебя не спасет.

— Какие острые у тебя коленки! Ты что, специально их натачиваешь? — взвыл Ворен, отступая на шаг.

— Угу, специально для тебя. Что б ты знал, мне так часто говорят об этом, что я считаю это комплиментом.

— А вы любительница игры вне правил и запрещенных приемов, как я посмотрю.

— Я тебе сейчас посмотрю! — взвилась Лолка. Огненный хлыст был ее коронным трюком, и не много находилось желающих испробовать его на себе. Ворен же отмахнулся от него как от назойливой мухи, чем сильно ее разозлил.

— Дорогуша, — Ворен повернулся к Лоле и мило ей улыбнулся, — сейчас я разберусь с этой невоспитанной девицей, и смогу вплотную заняться вами.

Зрачки Лолы расширились, превратив ее глаза в черные омуты, а в руках зазмеились молнии. Фиолетовое свечение начало подниматься от кистей локтям.

Ворен бросил удивленный взгляд мне за спину, и я повернулась посмотреть, в чем дело.

Увиденное меня, мягко говоря, не порадовало. Стив бросил зеленоватый сгусток энергии, Арг темный шар, а Лайрон парализующую сеть.

Быстренько просчитав в уме последствия от всех этих заклинаний в одном месте, я приняла единственно возможное решение: прыгнула за статую химеры, закрыла голову руками, и активировала все защитные щиты, какие только смогла вспомнить.

Через пару секунд, крышу дворца сотряс мощный взрыв. Верхнюю часть химеры, за которой я скрывалась, просто разнесло на куски. Колонны, поддерживающие над площадкой крышу, рухнули, придавив друзей и Ворена. Я отделалась легким испугом, грязной одеждой и кучей синяков и ссадин. Правую руку, которую запел выброс энергии, ощутимо опалило.

Из-под кучи камней, раздался слабый голос Лолы:

— О-о-о, моя голова… кто нибудь, помогите….

— Сейчас, — откликнулась я, сплевывая кровь, — только найду этого гада.

Мне не пришлось слишком утруждать себя поисками: вампир обнаружился на вершине кучи из мусора. В руке он держал четверть ярко-красного камня.

— Что ж, в следующий раз поговорим, — Ворен тряхнул волосами, и из них посыпались мелкие камушки и песок. — А сейчас…

— Э, нет, дружок! — рядом с вампиром раскрылась воронка портала. Из нее вынырнул внушительного вида демон, с пылающей огнем кожей. Он бесцеремонно вырвал у Ворена камень, не успел тот и шевельнутся. — Мне надоели твои игры, я забираю камень, а с проблемами разгребайся сам.

— Но ты же говорил…

— И ты поверил демону? — демон раскатисто рассмеялся. — Такой взрослый, а в сказки веришь. Мы не вмешиваемся в дела смертных просто так… Для этого награда должна быть существенной. Я свою уже получил. Так что адью!

— Нет, не оставляете меня здесь, вы представить не можете. Что они со мной сделают! — взмолился вампир.

— Почему же не представляю? Очень даже. И мне любопытно будет на это посмотреть. — Демон подмигнул мне, и исчез в искрах телепортации.

— Ну и ладно, — вампир щелкнул пальцами, — и без них справлюсь. — Вокруг него заплясали серебристые искры переноса, но уйти ему не удалось.

— Куда собрался, голубчик? — едва стоящая на ногах Лола, держала в руках огненный хлыст. Через мгновенье, Ворен упал и проехался по полу, когда тот оплел его ноги.

— Попался? — мстительно прошипел Лайрон. — Я тебя…

— …и я тоже! — оскалилась Лолка, подбрасывая в свободной руке сгусток синего тумана.

— Ты труп, — глаза Стива полыхнули зеленым светом и на раскрытых ладонях стали появляться искры.

— Допрыгался, — с грустью вздохнул Ворен и смирился со своей участью.

— Любопытно, — в воздухе повисла призрачная фигура Микамира Микамировича.

И тут в моей душе шевельнулось нечто. Что-то наподобие… сострадания, наверное. Я набрала в грудь побольше воздуха и:

— Стоп!!! — мой крик разнесся по площади… ну, по крайней мере, его услышали все присутствующие. Потом я долго

откашливалась, и Лолка нетерпеливо поигрывала молниями, ожидая моей речи. — Мы не можем уподобиться этому сумасшедшему! Ибо мы приличные маги. И люди, если вы еще не забыли…почти все.

— Что?! — Лола схватилась за сердце, едва не грохнувшись на землю. — Что ты сказала?

— Мы, маги, несем свет в массы, и не можем убивать, не проведя предварительного следствия. Кроме того, данный вампир не сделал ничего такого за что…

— Он заключил сделку с демонами… — хмуро напомнил мне Лайрон.

— Мы не знаем, какие мотивы толкнули эго на этот шаг.

— Он чуть не прикончил нас.

— Но не прикончил же!

— Он заморозил город! — не сдавался король.

— Ничего, лучше сохранятся, и я здорово отдохнула от некоторых экземпляров.

— Ты! Ты, предательница… Я-то думал…

— Мы должны сделать из него достойного гражданина вампирского королевства. Сейчас не время терять ценные магические кадры!

— Великолепно! — вмешался Микамирович, предотвратив превращение спора в драку. — Ты и займешься его перевоспитанием. И приобщишь к помощи нуждающимся в магической помощи…

— Я?

М-да, такой поворот событий, я не предусмотрела. Вот пожалела, на свою голову…

— Лучше добейте меня, — простонал Ворен, закатывая глаза к небу. — Я и трех недель не проживу.

— А так как до конца летней практики остается еще три месяца, ты будешь выполнять задания школы, вместе с этим… экземпляром.

— Если ты согласишься… — Лайрон оказался рядом со мной, и впился в мое лицо требовательным взглядом. — Я тебе этого никогда не прощу. Зачем тебе эта игра?

— Игра? Ну, возможно я узнаю что-то новенькое.

— Знание приносит страдание.

— Хм? Вы мне угрожаете?

— Не говори потом, что я тебя не предупреждал!

— Как я будто это я решаю… — проворчала я, косясь в сторону Микамира Микамировича. Пламенная защитная речь, наверняка была результатом его заклятия.

Директор Обители Знаний потер руки и улыбнулся. Что

задумал этот старый маг? Какие грандиозные планы зреют в его мозгу? И какую роль в них уготовлено сыграть мне… и этому сумасшедшему убожеству.

— Вот и чудненько! — директор щелкнул пальцами, и перед нами развернулась синяя воронка портала. — Так как договор заключен, — в руках Микамира Микамировича появился свиток, — я не вижу причин послам оставаться здесь.

— А как же маскарад? — взмолилась я, желая отсрочить неизбежное.

— Марш!

— Прощай! — я коротко поклонилась Лайрону и собиралась уйти, но он остановил меня.

— Я всегда рад видеть тебя и твоих друзей в королевстве. Могу ли я рассчитывать на ваше присутствие на маскараде?

— О, конечно, — я улыбнулась, — Если меня отпустят.

— Не вижу другого выхода, — проворчал директор, отворачиваясь и демонстративно рассматривая пейзажи.

— Пошли уже, — я ухватила Ворена за воротник и потащила к порталу.

Лолка вздохнула, погасила заклятия, и обреченно поплелась следом. Арг и Стив пожали руки Лайрону и тоже поспешили за нами. Призрачная фигура нашего коллективного мучителя, почтительно улыбнулась вампирскому правителю и растворилась в хороводе золотистых вспышек.

Часть 2

Напарники

Глава 1

Бывает, проснешься как птица —

Крылатой пружиной на взводе,

И хочется жить и трудиться!..

Но к завтраку это проходит…

NN

Прохожие удивленно таращились на светловолосого вампира, который шел рядом со мной. Он держался так гордо и уверенно, будто магического поводка вовсе не существовало.

— О, ты и здесь умудрилась наследить! — ехидно заметил Ворен, когда мы прошли мимо кафе «Вишня».

— Надо же, — фыркнула я, — под слоем грязи и пороков, оказалась такая злорадная личность.

— Личность, которую ты любезно спасла от смерти.

— Я ведьма подневольная, без дипломная, что начальство прикажет, то и делаю.

— Что, и посиделки на балконе, тоже директор заказал? Чтоб договор лучше подписывался?

— Знаешь, в роли недалекой фаворитки Лайрона, ты был великолепен, — я улыбнулась, ожидая эффекта, который произведут слова, но Ворен только пожал плечами.

— Чего не сделаешь ради мира во всем мире.

— Любопытно, каким боком миру, помогли твои шашни с вампирским королем?

— Помогли бы, кабы одна своенравная ведьма не вмешалась. Ты же не знаешь всей картины.

— Ты точно сумасшедший.

— Не спеши с оценкой моих умственных способностей, ты меня совсем не знаешь.

— И хвала небу! То, что мне уже известно, не способствует моей благосклонности. Скажешь, что я совершенно не разобралась кто прав, а кто виноват?

— Скажу. Только ты мне все равно не поверишь. А когда поверишь, будет слишком поздно.

Перстень засветился алым светом, и я со вздохом достала из кармана пудреницу.

— Лайрон?

— Вишня, тебя нет всего час, а я уже скучаю: ничего не происходит, народ ожил… Как бы я хотел все бросить, и приехать в Вермонт.

— Кхм, приехал уже один такой… лучше занимайся своими королевскими делами. У вас вампиров, при дворе очень не спокойно.

— Да ладно, я пошутил. Кстати, не забудь забрать вещи, я их отправил через телепорт.

Я попрощалась и закрыла пудреницу.

— Так на чем мы так остановились?

— На том, что ты непоследовательная, поверхностная девушка, которая никогда не доводит задуманное до конца.

— Это я-то не довожу?

— Ну да. Стоит твоей мечте замаячить на горизонте, как тебе она перестает быть интересна. Так было с Роном, так случилось и с Лайроном.

— Причем тут Рон и Лайрон?

Ворен только отмахнулся, и пожал плечами, сосредоточив свое внимание на строящих ему глазки девушек.

— А власти города не возражают, что я здесь нахожусь? — поинтересовался он.

— Они ничего не знают. Для всех, ты обыкновенный молодой маг, который немного не в себе.

— А в ком?

— Не придирайся к словам. Если бы не воздействие Микамира Микамировича, ты бы уже кормил червей.

— Хм, если бы твоя гуманная подруга (ты самая, которая и мухи не обит), швырнула в меня огненный шарик, червям бы ничего не осталось.

— Как так, а пепел? И не все равно ли, что о тебе думают в городе? Боишься за свою никчемную жизнь?

— Нет, хочу познакомиться вон с той милой блондинкой, — Ворен указал на симпатичную девушку, недвусмысленно улыбающуюся ему.

— Странно, я думала тебя интересуют исключительно мальчики.

— Что б ты знала, дорогуша, одно другому не мешает.

— Ах, да за неимением лучшего, а кто ж сравниться с вампирским правителем!

— Леди, у вас чересчур острый язык. Он случайно не раздваивается, как у змеи?

— Хочешь проверить?

— Как я сочувствую твоему будущему мужу!

— Почему?

— Глядя на тебя, мне страшно представить вырастившую тебя мать.

— О, я обязательно вас познакомлю. Интересно будет понаблюдать, как она тебя замучит.

Камушек на перстне снова засветился и я, чертыхаясь, достала пудреницу. Ну вот, вспомни дракона, и он тут как тут.

— Да, мамуля?

— Вишня, я слышала, ты вернулась. Вы что, с Лайроном поссорились?

— А что, ты уже зачислила его в потенциальные зятья, и я должна была остаться там жить? — Шутка не удалась, так как мамуля только поморщилась. — Ладно-ладно, ни с кем я не сорилась. Микамир Микамирович сказал, что раз я выполнила свою посольскую миссию, смысла оставаться в Сивханте, нет.

— О, а что это за милый молодой человек, рядом с тобой?

— Это? — я поморщилась. — Это моя практика. — По

вытянувшемуся лицу Ноны, я увидела, что она превратно меня поняла. — Скажем так, это мой… временный коллега по практике. Нам предстоит выполнить несколько заданий для Обители.

— О, вы непременно должны к нам заглянуть! Я попрошу директора дать вам подходящее задание, во время которого вы сделали бы круг и погостили у нас денек-другой.

— Мам, лучше сосватай меня за вурдалака!

— Вот так всегда! — Нона фыркнула, и поверхность зеркала снова стала обычной.

— Микамир Микамирович, я вам за это отмщу! — тихо прошипела я.

В довершении всех бед, я наткнулась взглядом на ухмыляющуюся, подозрительно знакомую девушку. Если я не ошибаюсь, это Мариса — стерва из группы поддержки, десять лет назад испортившая наше с друзьями патрулирование города.

— Какой контраст. Красавец и чудовище, — девушка очаровательно улыбнулась, и я с сожалением не обнаружила у нее клыков.

— А вы своего красавца, дома оставили? — с невинным видом поинтересовался Ворен, окидывая магичку оценивающим взглядом.

— Вы хотите занять его место? — толстую броню выпускницы Академии Неестественных наук, пробить было не так-то просто.

— Нет, благодарю. Мы с вами будем сильно контрастировать.

Девушка сощурила глаза.

— С кем имею честь говорить?

— У вас она еще есть?

— Кто? — опешила девушка.

— Как кто, честь. Та самая, которую вы имеете.

— Да как вы смеете! Я выпускница Академии Нее…

— Бла — бла — бла. Выпускница Академии, к тому же маг, не опуститься до банальных оскорблений своих коллег, и кого бы то ни было. Она для этого слишком умна и воспитана.

— Хм, скажите это Вишне…

— Если все пойдут на битву с бешеным драконом без оружия, вы пойдете с ними?

— Я не понимаю, при чем тут дракон, но конечно пойду. На то я и маг, чтобы спасать мир от опасности.

— С таким великолепным дипломатическим чутьем, вы не спасете даже себя.

Магичка фыркнула и гордо продефилировала в лавку оружия, на прощание, окинув нас яростным взглядом.

— Не расслабляйся, — усмехнулся Ворен. — В ближайшее

три месяца, право издеваться над тобой, я, пожалуй, зарезервирую за собой.

— Да уж, к концу лета ко мне выстроится целая очередь желающих поквитаться.

— Ну, до конца лета надо еще дожить.

— Ого, ты еще и право убить меня собираешься узурпировать?

— Зачем тебя убивать? Можно получить намного больше морального удовольствия, просто выводя тебя из себя.

— О, вы еще и садист?

— Куда ж порядочному извращенцу без садизма? — наигранно удивился Ворен.

— Ох уж эти вампиры. Все вы ненормальные.

— Вообще-то, я не вампир.

— Как? — теперь настал мой черед удивляться.

— Так. Я сумасшедший маг, аферист, странник и отступник, но не вампир.

— Ты об этом не говорил.

— А ты не спрашивала.

— Интересно, когда бы я могла спросить?

— Десяти лет тебе было мало?

— Я была занята.

— Все десять лет? Что за дела занимали грозную магичку десять лет?

— Тьфу! Не сбивай меня. Я и видела тебя всего один раз — когда ты чуть не устроил переворот.

— Да, жаль, что он не удался. Тогда семейка правителей осталась бы в живых. И твой возлюбленный Лайрон остался бы на южном материке, и кое-что очень ценное не попало в его загребущие руки.

— Только не ври, что вступил в сговор с демонами с чистыми побуждениями, — фыркнула я.

— Почти, — спокойно ответил Ворен. — Выгода была, но мне от нее перепали бы жалкие крохи. Впрочем, я свою судьбу не выбирал, так же как и ты. Просто, так сложились обстоятельства.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Давай я расскажу как нибудь в другой раз. Когда ты научишься слушать, и видеть реальность вместо иллюзий.

— Иллюзий? — я остановилась перед воротами Обители Знаний. — Когда это я не отличила правду ото лжи?

— Ты уверена, что тот переворот, десять лет назад, прошел именно так, как Ты его видела.

— В смысле?

— И чему сейчас учат подрастающее поколение магов? —

проворчал Ворен, и пояснил, — директор легко навеял тебе мысль спасти меня, ловко обойдя твои щиты. А ведь навеять можно совершенно разные желания. И мыслеобразы тоже.

— Не вижу никакой выгоды, навевать мне, что бы то ни было. Тем более десять лет назад, кода я была простой ученицей первого круга Обители Знаний.

— Вишня, опытные игроки, просчитывают ситуацию на много ходов вперед, заведомо зная, кто из пешек выйдет в дамки. И если устранить пешку нельзя, ее нужно переманить на свою сторону. Да так чтобы сама она была уверена в правильности своих действий, иначе ничего не получится.

— Ты меня окончательно запутал. Голова раскалывается от твоих туманных намеков.

— Тяжело когда рушится привычный мир.

— ?..

— А тебя никто и не спрашивал: ни тогда, ни сейчас.

— Как для сумасшедшего, ты слишком много философствуешь.

— Я не говорил, что сумасшедший…

— Только не начинай сначала!

* * *

Определив Ворена в отведенную ему комнату, я пошла на «разборки» к начальству. То есть к Микамиру Микамировичу, который сейчас временно пребывал на посту Хранителя Знаний (директора Академии).

Постучав в дверь, и дождавшись разрешения войти, я предстала пред светлыми очами директора.

— Зачем вам все это? — я села в кресло и скрестила руки на груди. — Почему я должна присматривать за Вореном и выполнять с ним задания?

— Но ты же сама хотела преподавать в Обители Знаний. Думаю, опыт воспитательной деятельности, как нельзя лучше подготовит тебя к этому. Вишня, — Микамир Микамирович встал и прошелся к окну, — преподавание — это сложнейшая работа, требующая железных нервов и воистину непробиваемой выдержки.

— Но не я воспитываю Ворена, а он меня! Как я могу перевоспитать человека, у которого ни на секунду рот не закрывается?

— Теперь ты меня понимаешь? — вкрадчиво поинтересовался директор. — Терпи, ты тоже была не подарок. Но десять лет моих лекций и деятельного влияния других лекторов, сделали из тебя вполне приличную молодую леди. Тебе даже удалось договориться с правителем вампирского королевства…

— Думаю, причина успеха переговоров, была вовсе не в моих дипломатических способностях. А в отсутствии у Лайрона нормальной фаворитки.

— Видишь, я прав. Ты уже не питаешь иллюзий относительно того, что интерес может быть вызван только любовью или влюбленностью…

Не только любовью… директор имел в виду совсем другие интересы, но мой мозг заработал над иными аспектами этого вопроса. Как я раньше не подумала! Рон специально познакомился со мной, дабы потом… что-то поиметь с этого знакомства. Но что? Лично я из этих коротких, но бурных отношений, вынесла только кольцо и долг возлагать цветочки на его могилку.

Кольцо! Неужели целью нашего знакомства, было это кольцо? В итоге, ничего кроме неприятностей оно мне не принесло.

Кстати, надо найти второго хранителя. Так что-то мои мысли ушли не в ту степь…

— О чем задумалась?

— Да так, о своем, о магическом. Я пойду, пожалуй, простите за беспокойство.

— Да что там. Я всегда рад видеть своих студентов.

Я вымучено улыбнулась и поплелась в свою комнату.

А в ней меня уже ждал огнедышащий змий, в лице лучшей подруги…

— Нет, ты мне объясни, что все это значит? Сколько можно недоговаривать? Почему все приходится вытаскивать из тебя клещами? — кричала Лола, меряя шагами комнату.

— Лола, давай не сегодня… — я упала на свою кровать и зарылась лицом в подушку.

— У леди Сарказм, плохое настроение? Может быть, это ее придавило камнями? Дракон подери, я требую правды!

— Что ты хочешь знать, Лола? Что мне являться Рон, что Ворен учит жизни, а мамуля спит и видит, как бы отдать меня замуж?

— Так на счет последнего утверждения я все и так знаю, второе можно пережить, а на счет Рона… ты случайно на солнце не перегрелась? Или это сумасшедший так на тебя влияет?

— Нет, — я села на кровати, и рассказала подруге о странных явлениях моего бывшего.

— Ты уверена, что это был он?

— На все сто.

— Так порадуйся, что на том свете он нашел свою нишу, и она ему не тесна.

— Как ты не понимаешь! Он меня использовал для каких-то своих целей.

— Думаю, рано так категорично заявлять об этом. Ты же не знаешь, для каких целей.

— Когда узнаю, закачу такой скандал!

— Не сомневаюсь. И что ты планируешь делать?

— Для начала выспаться, а потом начать борьбу с Вореном. Только я не знаю, кто кого будет перевоспитывать.

— Брось, о твоем скверном характере, можно легенды слагать.

— Гррр…

— Что, наконец-то тебе попался достойный противник?

Я закатила глаза к потолку, и откинулась назад. Лолка пожала плечами и вышла из комнаты, оставив меня наедине с мыслями.

Боги, дайте мне силы пережить завтрашний день!

* * *

Утром, я практически забыла о своей тяжкой обязанности. Хоть сегодня мне и предстояло начать первый этап «адаптации» Ворена к нормальной жизни среднестатистического мага, мое шестое чувство молчало, не предвещая ничего кошмарного.

Неторопливо позавтракав, я вышла на ступени Обители, ожидая Ворена. Лучше бы он поторопился, нам еще к Микамиру Микамировичу заглянуть, дабы узнать задание.

Время шло, а противный маг не появлялся. Чаша моего терпения начинала медленно переполняться. Мало того, что отдохнуть этим летом не удастся, так еще всякие сумасшедшие жизнь осложняют. Нельзя быть таким непунктуальным, и заставлять девушку ждать.

— Все, терпение лопнуло. — Я щелкнула пальцами, натягивая заклинание поводка до предела.

Ждать пришлось дольше обычного, но результат того стоил: Ворен проехался по полу холла, хватаясь руками за невидимую веревку. С мокрых волос стекала вода, а сам он щеголял в одних лишь штанах.

— Сударь, у вас неподобающий для приличного мага вид.

— Что, я слишком чистый для мага? — усмехнулся мужчина, отбрасывая с лица мокрую белую прядь.

— Нет, слишком мокрый и неодетый. Или вы решили соблазнить всех девиц легкого поведения в городе?

— А что, других девиц для соблазнения уже не осталось?

— Только если вы закроете глаза, или будете их охмурять в темноте.

— Не думаю что мои глаза, это такой уж большой недостаток. Вот тебе же это не помешало влюбиться в Лайрона.

— С чего ты взял, что я в него влюбилась?

— Поверь, тут много ума не понадобилось. Теперь, когда ты утолила свое желание меня видеть, я могу пойти и нормально одеться?

— Пожалуй, ты таки не сумасшедший, — тихонько сказа я себе, — а значит, твои слова об иллюзиях не лишены почвы…

В самом деле, стоящий передо мной молодой мужчина, совершенно не соответствовал ни поведению сумасшедшего мага устроившего переворот, которого я лицезрела десять лет назад. Ворен адекватен, и не может быть выжившим из ума адептом магии Хаоса. Либо, он мастерски притворяется, с сумасшедшего станет…

— Так что? — напомнил о себе маг.

— Конечно, ты можешь идти. Только для начала, убери все, что с тебя накапало.

Ворен хотел, было использовать заклятие, но я остановила

его.

— А-а-а-а, никакой магии. Ручками, дорогой друг, ручками…

Ворен заскрежетал зубам, и я порадовалась, что на его силах стоит блок. Спасибо вам Микамир Микамирович… впрочем, глупо оставлять ненадежному магу его возможности, пусть и сравнительно скромные, с тем, что он мог сотворить с камушком. Хм, если город заморозил не он, почему заклинание вызова перенесло его? Что-то здесь не чисто. Надо будет расспросить об этом Лайрона.

Я материализовала тряпку и ведро, и уселась на перила, наблюдая, как ловко орудует этими инструментами Ворен.

— У тебя неплохо получается.

— Конечно, я на собственной шкуре познал все превратности судьбы, побывав не только королевской фавориткой, но и рабом.

— Из-за принципа?

— Из-за того, что в этом мире нужны деньги, дабы не умереть от голода. Я ведь не всегда был магом. Кстати, чтобы стать им, мне тоже пришлось не один город проработать на рудниках, зарабатывая средства.

— А как же твоя семья?

— Семья? — Ворен усмехнулся, но в голосе проскользнула горечь. — Моя семья погибла, а создать свою было недосуг. Да и вряд ли кто-то из девушек согласился бы выйти за бесперспективного типа, со странной внешностью.

— А потом, когда ты стал магом?

— Когда этот счастливый день настал, я попал в ловушку, поставленную судьбой, и вынужден был бороться за навязанную Высшими силами цель.

— И тебя признали сумасшедшим, — заключила я.

— Чуть позже, когда противники этих целей, поняли, что я замышляю, и на что иду ради осуществления. Это кому угодно покажется странным. Настолько странно, насколько правильно воевать ради мира.

— Выходит, теперь ты остался ни с чем?

— Ну, я не теряю надежды. Бороться никогда не поздно, главное было бы за что.

Я не могла не согласиться с правильностью его рассуждений. Потому я просто отправила его одеваться, а сама пошла к директору, чтобы узнать задание. В голове роились сотни обрывочных мыслей, требующих внимания. Я пыталась сложить их в единую картину, но ничего не получалось. К сожалению, информация добывалась порциями, и они друг друга не дополняли, а наоборот обнуляли.

В какой-то момент, я заметила, что хочу плюнуть на все и

уехать домой. Выйти замуж, нарожать кучу детей, и прожить всю жизнь душа в душу с простым, далеким от магии, интриг и политики мужчиной. Вязать вечерами носочки и свитера, готовить супы и варить на зиму варенье….

Жаль, что готовлю я неважно…и вязать совсем не умею, впрочем, учиться никогда не поздно. К тому же, процесс моего обучения будет куда проще, чем у того же Ворена.

Глава 2

"Пока мир в опасности, буду уходить с работы пораньше…"

NN

Микамир Микамирович сотворил две чашки кофе, и жестом пригласил коллегу сесть. Маг в темной мантии почтительно поклонился и добавил к общей картине вазу с печеньем.

— Сладости у тебя всегда выходили отменные, — добродушно заметил директор Академии.

— О, жене тоже нравится, — улыбнулся темный.

— Кто бы нас видел! Два могущественных мага, противоборствующих направлений, пьют кофе и обсуждают лакомства.

— О, обществу неизвестно о реальных положениях дел на наших фронтах. — Расплылся в улыбке маг, — кабы мы постоянно враждовали, в живых бы уже никого не осталось. Хрупкий мир — результат нашего сотрудничества. Такого же хрупкого и периодического, но систематического и плодотворного.

— Эк, завернул как. Но не будем о работе…

— Не будем о работе? Для чего же мы тогда встретились? Только не говори, что уже устал от студентов. Не далее двух дней назад, мы с ребятами замечательно порыбачили…

— Да, под конец я с трудом отличал наживку от закуски, — усмехнулся Микамир. — Эх, ты прав, у меня есть к тебе дело. Одна из моих студенток, и твой бывший ученик….

— Какой из них?

— Ворен. Такой беловолосый, с красными глазами….

— О, не напоминай мне о нем! Это кара была небесная, а не ученик. Но чертовски способный и целеустремленный, зато упрямый, как стадо степных ослов.

— Кхм. вот и чудно, что ты его не забыл. Скажу прямо: мне нужно найти своим студентам, подходящие задания для практики, чтобы они смогли отточить свое мастерство и стать достойными магами. Тут мне подвернулась редкая удача: я спас

твоего бывшего ученика, от смерти. За то, чего он не совершал.

— И ты подумал, что неплохо….

— На время поместить их в одну среду. Пусть поучаться друг у друга, научаться приспосабливаться, и принесут обществу пользу.

— Чего ты хочешь от меня?

— Ну, Вишня еще неопытна, а вот Ворен… Мне нужно дать им такое задание, чтобы они не нашли времени разрушить своими ссорами город. Мне очень не хотелось бы лишать магии, или хуже того, жизни, таких перспективных магов.

— Задание, говоришь? — темный потер подбородок, а потом взмахнул рукой. Рядом с ним вспыхнул сноп красных искр, и появился демон.

— Шариан! — проворчал Микамирович, — прими нормальный вид, не порти мебель!

— Вот так задача, — усмехнулся демон, принимая вид обычного человека, — чем занять студентов, так чтобы их самих не угробить?

— Заметь, перспективных студентов.

— Ой, да все они перспективные, — отмахнулся Шариан, придвигая к себе телекинезом, вазу с печеньем. — Не знаю. Пошлите их искать четвертую часть камня Жизни.

— Но мы же знаем где он!

— Но они-то не знают?

— Логично, — согласился Микамирович. — Что скажешь, Темный?

— Боюсь, такая задача им не по зубам. Не стоит ворошить сейчас это осиное гнездо.

— Помилуйте, а как же перстень скелетов, которым завладела эта девчонка? — Вмешался Шариан. — Если у нее хватит ума призвать их, шансы на то, что они выживут, возрастут, а равновесие будет восстановлено. Как раньше было: половина у демонов, четверть у света, четверть у тьмы.

— Все так, только камень выбрал себе хранителя, который, не может им воспользоваться. Сами видели, если бы мы не вмешались, неизвестно чем бы эта история закончилась.

— Ну, второй хранитель неплохо справлялся со своей частью…

— Пока ты у него ее не отобрал.

— Пусть знает, как с незнакомыми демонами договариваться! Мы, стражи равновесия, вынуждены терпеть приравнивание к демонам! Пусть в этом и есть доля истины…. А на счет камня: целее будет. Ох уж эти хранители… не допусти совет исчезновения камня, и его разделения, они бы и не понадобились

никогда.

— Боюсь, мы отдалились от темы. На данный момент, меня интересует только одно — куда этих хранителей послать?

— Извиняюсь за грубость, — Шариан прочистил горло, — пошли их туда, где им самое место…

— Придумал! — радостно вскрикнул Темный. — Мне жена рассказывала, что в соседней деревне, завелась МВН #. Как только стемнеет, и жители лягут спать, начинает твориться странное: пропадает с грядок капуста, исчезают куры, а иногда и кошки. Да шум стоит, будто не то хрюкает, не то воет по — страшному. На утро, только отпечатки копыт на земле остаются…

— Не сомневаюсь, вы знаете причину этих явлений, — усмехнулся Шариан.

— Конечно, знаю, — добродушно улыбнулся Темный. — Старая карга, ведьма местного разлива, наварила оборотного зелья впрок, а оно возьми и скисни. Она его сдуру выставила в кастрюле на ночь…. Кто ж знал, что соседская свинья его схарчит?

— Я не уверен, что готов отпустить свою студентку, на борьбу с этим монстром, — с сомнением протянул Микамирович.

— Да чего ты, с ней же будет Ворен, — с ноткой гордости заметил Темный.

— Это тот, который камушек упустил? — с ехидцей уточнил Шариан. — Косил под сумасшедшего и был любимой фавориткой правителя вампирского королевства?

— Его толкнули на этот шаг жизненные обстоятельства. Заметь, жизнь у мальчика очень тяжелая: сирота, вынужденный с детства зарабатывать себе на пропитание непосильным трудом…

— Угу, быть фавориткой, это ж какой непосильный труд, — едко заметил демон.

— Работа в каменоломни, для вас достаточно трудна?

— Хватит обсуждать дела минувших дней, — прервал спор, директор. — Решено, пусть отправляются бороться с мутантом.

— Великолепно, — Темный потер руки, — а нам предлагаю приятно провести время на рыбалке. У меня есть на примете чудное местечко — тихое, безлюдное, а какая природа!.. Никто не откажется?

* * *

Я в нерешительности замерла перед дверью кабинета директора. Внутри шла ожесточенная борьба: одна часть меня хотела зайти и сказать, что я собираю вещи и уезжаю домой, а

вторая взывала к разуму и, умоляла не выбрасывать коту под хвост, девять потраченных на учебу лет. Взялся за воз — не говори, что не гож. Кто ж меня умной после этого назовет?

Пребывая в мыслях, я не заметила, как подошел Ворен.

— Выдумываешь десять способов зверского убийства директора? — поинтересовался он, прислоняясь к стене, и скрещивая руки на груди.

— Что, так заметно?

— Нет, просто приятно видеть выражение, отягощенное присутствием мысли.

Камень на перстне засветился, и я открыла пудреницу, принимая вызов.

— Лайрон?

— Доброе утро, — вампир нежно улыбнулся.

— Ты что-то хотел?

— Да, я хочу извиниться за прохладное прощание и сказать тебе «Лови».

Зеркальце погасло, оставив меня недоумевать. Правда, пребывать в растерянности мне долго не пришлось: я едва успела подхватить невесть откуда взявшийся букет золотисто-розовых роз, перевязанных серебристой лентой.

Мои щеки обдало жаром, и я закрыла лицо букетом, вдыхая нежный, чуть сладкий запах.

— Что бы это могло значить? — вслух подумала я.

— Если не ошибаюсь, правитель вампирского королевства, решил официально начать за тобой ухаживать. Лично меня бы это насторожило.

— Что именно?

— Внезапно начавшиеся ухаживания, такой важной птицы как Лайрон.

— Не сказать бы, чтоб внезапные, но я действительно польщена. Как он догадался, что я люблю именно такие розы?

— Ты так восхищена, будто это первый букет в твоей жизни.

— В какой-то степени ты прав, — призналась я, — это первый букет, подаренный мне от чистого сердца. Те немногие кавалеры, что добивались за прошедшие десять лет моей благосклонности (раньше их вообще не было), предлагали в основном руку и сердце, минуя конфетно-букетный период. Уж очень им хотелось породниться с моим отцом и приобрести политические связи. Ах, как же я счастлива, — я еще раз понюхала розы, — словами нельзя передать как.

Только почему-то меня это настораживает… А, все это заморочки, надо просто радоваться жизни, пока она есть.

— Как мало нужно для счастья ведьме.

— Я смутно представляю, что нужно ведьме, но обычной женщине (а я в первую очередь женщина, а уже потом ведьма) нужно не так много: любить и быть любимой. Знать, что тебя ждут и любят, не смотря на то, спасла ты сегодня мир, или нет. Знать, что во времена радостей, невзгод рядом будет тот, кто поддержит и подбодрит. Тот, с кем можно разделить счастье и печаль. Надеюсь, что мне удалось найти такого человека… вампира.

— Что ж, очень за тебя рад, как хорошо, что по счастливому совпадению он богат и влиятелен. Ах, да он еще и король, — со смешком заметил Ворен.

— Это не имеет для меня никакого значения.

— Сомневаюсь, что ты могла бы полюбить простого смертного, без гроша в кармане.

— Ворен, замуж выходят за человека, а не за его карман.

— Ты безнадежно романтична и глупа, если так считаешь. Посмотрел бы я, насколько хватило твоего энтузиазма в полном комаров шалаше.

— Ты просто черствый зануда, — фыркнула я и, постучав, вошла в кабинет.

Лицо директора выражало целый спектр положительных эмоций, когда он рассказывал нам о задании: поймать и убить мелкую, вредную нечисть, в магических кругах именуемую МВН.

— Пойдем охотиться вечером, — сказал Ворен, когда мы вышли из кабинета.

— По-моему — лучше начать днем.

— Ты хочешь облазить весь прилежащий к деревне лес? Не думаю, что логово этой твари будет так легко найти. Проще поймать ее непосредственно на месте преступления.

Мне ничего не оставалось, как с ним согласиться.

* * *

Сумерки застали нас на крыше покосившегося сараюшки. Ворен жевал прихваченную с собой булочку, а я листала «Метелку» активировав ночное зрение.

— Я бы на твоем месте, свечение потушил бы…

— Это еще зачем?

— Комары налетят, отмахивайся потом.

— Ворен, в данный момент мне на нервы действует только один кровосос — ты, — буркнула я, но зрение потушила… блин, страшно как звучит…

— Ты с кем-то меня путаешь, — фыркнул маг, — я лучше

помру с голоду, чем польщусь на твою кровь.

— Да не хватало еще, чтобы ты на меня льстился! Среди моих поклонников прослеживается неутешительная статистика: два из них отправились на встречу с праотцами, еще десяток…

— На встречу с лекарями, — закончил Ворен. — Кто ж виноват, что у тебя искаженные представления о том, как себя должна вести приличная девушка.

— Ой, можно подумать ты ведешь себя как нормальный… эээ…маг. Разлегся здесь аки бревно трухлявое…

— Кхм. А где я, по-твоему, должен лежать? — вкрадчиво поинтересовался маг.

— В кустах.

— Где?

— В засаде. Тактику поимки нечисти изучал?

— Да как-то не до того было. Я больше модой интересовался.

— Ну, договоришься у меня!

— И что ты мне сделаешь?

Я проигнорировала вопрос, и следующие полчаса прошли подозрительно тихо. На небе не было ни луны, ни самой мелкой звездочки и в кромешной тьме мне становилось как-то не по себе. Я и сама не заметила, как оказалась рядом с Вореном и прикорнула у него на плече.

— Начинается! — приглушенное шипение заставило меня дернуться и оторопело уставиться в непроглядную тьму.

— Что?

— Что, что! МВН наша объявилась… — проворчал маг и, загребая локтями, переполз поближе к краю крыши.

— МВН, КВН… я, что первокурсница что ли, мелочевку всякую ловить? — Недовольно проворчала я и поползла следом.

С нашего наблюдательного пункта открывался замечательный вид, на широкий двор, огороженный покосившимся плетнем с битыми горшками на рогатинах… днем. Не знаю, как Ворен, но сейчас я ровным счетом ничего не видела.

"Хорошо сейчас хозяевам! Лежат себе и в ус не дуют". — Со смесью раздражения и зависти подумала я. "А у меня, между прочим, законные каникулы накрылись".

— Тише, защитница сирых и убогих! — подал голос маг, — ты же нас выдашь.

— Кому? Я ничего не слышу.

— Сейчас увидишь, — как-то нехорошо прошипел Ворен.

Я пожала плечами и терпеливо посмотрела на укутанный тьмой двор. В душе зрело крамольное желание нарушить данное себе обещание и использовать таки магию Хаоса. Да, в конце концов, что случиться от маленького заклинания? Чай души не

лишусь… Кто ж виноват что от традиционной магии глаза светятся?

"Нет!" — тут же решила я. — "Будем обходиться доступными методами. Надо привыкать"

Я покосилась в сторону замершего Ворена и решила поинтересоваться, как ему удается видеть в темноте. Вопрос сам собой завял, когда с бодрым хрюканьем через забор метнулась смазанная тень. Привыкшие к темноте глаза разобрали лишь королевские размеры нечисти, которую язык ну ни как не поворачивался назвать «мелкой». Маленькие глазки светились призрачным желтым светом, освещая землю метра на три вперед.

— Уй-ой! — восхитилась я габаритами противника. Вслух.

Реакция Ворена была неоднозначной — он резко подлетел в воздух, в положении лежа, создавая на ладони ледяную иглу.

— Ты чего? — удивилась я, растерянно глядя на вскочившего мага с нацеленным на меня заклинанием.

— Чего? — рявкнул он. — Да ты же кричишь как резанная! Я думал кто-то подобрался незаметно и теперь тобой ужинает.

— Хрю? — подала голос МВН, и мы с Вореном одновременно посмотрели в ее сторону. Глазки нечисти подозрительно сузились и, судя по звукам, она нетерпеливо рыла землю копытом… или что там у нее было. Судя по всему, МВН собиралась осчастливить сараюшку своей тушкой.

— Едрен дракон! — я оттолкнулась от крыши, взвиваясь в длинном прыжке. Троих эта рухлядь точно не выдержит…

Прыжок завершился в зарослях крапивы. Сдавленное ругательство свидетельствовало о том, что где-то неподалеку приземлился и опальный маг. В куче хлама, в которую превратился видавший виды сарай с обиженными подвываниями копошилась МВН.

— Хру! — многообещающе хрюкнула нечисть, когда брошенное Вореном синее пламя стекло с ее толстых боков.

— Бежим, — я боком отступала к приоткрытой калитке.

— Куда? — спросил маг, используя еще один парализатор с таким же успехом.

— Да куда глаза гледят! — уже на бегу крикнула я, так как МВН перешла в наступление.

Глаза глядели в сторону леса. Но ноги категорически отказывались исполнить рекомендацию, а в правом боку нещадно кололо. За пять лет безделья в Академии Неестествознания, я совершенно разучилась бегать. Хрюкающее чудовище буквально наступало на пятки, время от времени клацая зубами.

— Послушай мы же маги! — задыхаясь, прохрипел Ворен. — Ты нейтрализовала целое кладбище с глазастиками…

— Но не сама! — возмутилась я. — А ты смог договориться с демонами…

— Они меня обманули!

— Тогда беги и не умничай. Сам видел, ее магия не берет…

— Ты ж не пробовала!

— Пробовал ты — а толку? — я с разбега взлетела на невысокий дубок и поджала ноги, судорожно вцепившись в покрытый шершавой корой ствол. — Эй! Ты зачем на мой дуб залез? Брысь отсюда…

— С ума сошла? Пока я добегу до следующего, меня схарчат!

— Ну и хвала богам, одним идиотом меньше будет. Я смогу, наконец, отдохнуть…

— Но потом съедят тебя! — «обрадовал» меня маг и неожиданно усмехнулся. — Странная у тебя стратегия уничтожения нежити: сначала ты от нее убегаешь, потом прячешься и только потом — убиваешь.

— Я не виновата, что умные мысли приходят не сразу.

— Они вообще приходят? — с сарказмом поинтересовался Ворен.

— Не остри ранний завтрак, не то станешь поздним ужином.

Нежить тем временем с разбегу врезалась в ствол дуба, не тратя времени на бесцельное завывание. Похоже, МВН не страдала иллюзиями относительно того, что мы сами свалимся ей в пасть через пару-тройку дней.

— Это же самая простая нечисть! — увещевал меня Ворен, намертво приклеившись к ветке.

— Так убей ее.

— У меня весьма специфическая магия, — развел руками маг.

— Мужик называется, — досадливо фыркнула я. — Хочет спрятаться за спиной юной, неопытной ведьмы.

Ворен ничего не ответил — только закатил рукава рубашки и начал спускаться. МВН даже прекратила штурмовать дубок и теперь с интересом наблюдала за ним.

— Ты чего — дурак что ли? — я ухватила Ворена на воротник и попыталась вернуть безумца на прежнее место на ветке.

— Отпусти! — он дернулся и в моей руке остался его воротник, а сам Ворен оказался на загривке донельзя обескураженной таким ходом МВН.

— Хру! — нечисть огласила окрестности душераздирающим визгом и, взбрыкнув задними ногами начала петлять между деревьями тщетно пытаясь сбросить Ворена. Маг к моему великому удивлению оказался хорошим наездником и, обхватив толстую шею нечисти падать, не собирался.

— Сейчас я тебе помогу! — крикнула я и спрыгнула на

землю. — Эй! — я попрыгала на месте, привлекая внимание МВН. В рассветном сумраке нечисть подозрительно смахивала на толстенную свинью. — Я здесь!

Глаза хрюшки налились кровью и, оставив попытки избавиться от наездника, он бросилась ко мне. Не долго думая я метнулась к обрыву, за которым плескались воды реки Змеиной — оная пересекала почти все наше королевство и славилась спокойными водами и крупной рыбой.

План появился сам собой: если убить озверевшую свинью не выходит надо ее, по крайней мере, поймать. Остановившись в нескольких шагах от обрыва я создала сеть и накинула ее на несущуюся на всех порах поросину, но та только коротко хрюкнула и продолжала забег.

— Копец, — подумала я и спрыгнула в воду, всерьез опасаясь столкновения.

* * *

Проплыв некоторое расстояние под водой я вынырнула на поверхность. Глаза сразу же встретились с нетрезвым взглядом рогатого демона с удочкой в руках.

— Русалка! — восхищенно икнул он и благоговейно посмотрел на окрасившееся в рассветные цвета небо.

— Да какая к драконам русалка? — фыркнула я, вытаскивая из волос водоросли. — Закусывать вам надо.

— Вишня! — подозрительно знакомый и добрый голос директора заставил меня вздрогнуть. — А что это ты тут делаешь?

— Эээ… — я сглотнула застрявший в горле ком и всерьез пожалела о своем человеческом происхождении. — Ну…

Этот злополучный момент избрал для своего триумфального появления Ворен. Верхом на свинье он показался из тихих вод реки и понесся прямо на демона. Директор выразительно чиркнул рукой по горлу, но больше ничего сказать не успел — МВН немного сменила курс, и он бросился бежать. Наверное, забыл, что в прошлом году получил звание верховного мага…

Все же самогон — великая сила!..

Глава 3

Падение в бездну неприятно тем,

что дно у неё всё-таки есть…

NN

Я старательно рассматривала досконально изученный за годы обучения пол. Ворен скромно скукожился рядом. Директор превосходил самого себя, бушуя как стадо безумных навий.

— Позор! Так опозорить нашу Академию перед иностранными представителями магических школ! — он ударил кулаком по столу. — Это была последняя капля. Я закрепляю за вами группу нового набора 13 УСО. А вы, — палец указал на вздрогнувшего Ворена, — будете младшим куратором.

— Нет! — я рухнула на колени. — Что угодно, только не это!

— Да! — мстительно усмехнулся Микамир Микамирович, — почувствуй себя на нашем месте, госпожа кураторша. Иди, полюбуйся на свою группу.

— Нет!..

Ворен подхватил меня за шкирку и нервно улыбаясь, потащил в коридор.

— И вы будете по-прежнему выполнять задания для Академии! — крикнул вдогонку Хранитель знаний.

— Да неужели это так страшно? — спросил маг, когда немного пришел в себя.

— Не то слово, — простонала я. — Знаешь, как расшифровывается "тринадцать УСО"?

Ворен отрицательно покачал головой.

— Это значит, что около года нам придется проводить большую часть времени с тринадцатью оболтусами, и заниматься с ними по ускоренной системе обучения. Преподавать им почти все предметы… За что?!

— Да ладно тебе, — отмахнулся маг, — Справимся, это ж не с МВН воевать, — он потер ушибленный зад и помог мне встать с пола. — Пошли, познакомимся с группой.

* * *

Даааа… Группа, несомненно, подобралась колоритная. Мы с Вореном добрые полчаса в немом изумлении смотрели на перетаптывающихся с ноги на ногу учеников.

В УСО попадали недоучки из других школ и новички с не особо выдающимися способностями. Обучали их по общей усеченной программе для оказания насущной помощи горожанам.

Очень редко из УСОтов получалось что-то стоящее. Вообще для куратора самым страшным наказанием было получить подобную группу. А уж для студентки старшего курса…

— Попали, — поделилась я впечатлениями с Вореном.

— Н-да, со способностями к традиционной магии и у них не густо, не густо, — констатировал маг, пристально вглядываясь в лица учеников. Те бесстыже разглядывали своих кураторов ничуть не смущаясь ни вампирского вида Ворена ни моего недовольного оскала. — Давайте знакомиться, — бодро предложил маг, понимая, что в ближайшее время от меня вряд ли услышат что-то путевое. — Я — Ворен ваш младший куратор, а это старший куратор — леди Вишнерия.

— Можно без «леди» и просто "Вишня", — добавила я.

Нам ответил нестройный хор голосов.

Я еще раз прошлась по корявому ряду учеников и поняла, что жизнь сыграла со мной злую шутку. Одна из девиц была в шаманской одежде, вторая пыталась спрятать за спиной метлу, третья деловито подтачивала клыки пилочкой, четвертая облизывалась, глядя на яремную вену соседа справа…

"Мальчики" ничуть не уступали женской половине коллектива: один был, судя по рогам полудемон, второй — полудракон (если судить по хвосту), третий… вообще был странной наружности. Остальные хоть и выглядели как люди, особого доверия не внушали. Причем магические силы у будущих магов даже по весьма заниженным критериям были ну о-очень средними.

—Ептыть вашу налево, — вздохнула я. — Посмотрим, на что вы горазды.

— Может не надо? — шепнул Ворен.

— Не надо, — согласилась я, — а придется. И отчего-то у меня такое чувство, что мы об этом еще пожалеем.

Я кивком указала направление движения и когда группа потопала к тренировочной площадке, украдкой почесала спину: падение в крапиву не прошло бесследно. Ворен мужественно держался, хотя волдырями была покрыта не только его физиономия…

— Итак, сейчас вы покажите мне заклинания, которыми владеете. Надеюсь здесь только недоучки? — ученики торопливо закивали. — Вот и чудно. Давайте, начинайте.

Группа зашушукалась, и после короткого спора вперед вытолкнули невысокую курносую девушку, которую я про себя обозвала «шаманкой».

— Я могу управлять погодой, — запинаясь, проговорила она и покраснела. Девчонке явно не хватало решительности. — Если пожелаете, могу вызвать дождь…

— Вызывай, — обреченно махнула я рукой. Результаты студенческих экзерсисов в области магии и алхимии были

легендарными…

Девушка выудила из пышной юбки небольшой бубен и начала кружить на месте, выбивая быстрый ритм. Свободная одежда развевалась, увеличивалась амплитуда движений, волосы освободились их конского хвоста и рассыпались по плечам, причудливыми змеями окутывая хрупкую фигурку. Медленно текли секунды, складываясь в минуты томительного ожидания. Щеки девушки стали пунцовыми, грудь тяжело вздымалась, но танец не прекращался. Небо по-прежнему было ясным, без единого облачка на изумительно синеве.

Наконец девушка упала на колени и, воздев руки к небесам, тут же рухнула на землю, сгибаясь в поклоне. Я закрыла глаза ладонью и подумала что это конец. Полнейший и бесповоротный.

— Вишня… — Ворен похлопал меня по плечу, и я нехотя открыла глаза. Увиденное зрелище повергло меня в шок: с востока на Академию надвигалась черная туча. У меня, почему возникла ассоциация с пустынным пауком, перебирающим мохнатыми лапками. Только у тучи вместо лапок были молнии.

— Очень хорошо, а теперь верни, все как было, — попросила я.

— Не могу, — развела руками шаманка.

— Мама дорогая! Сосватай меня за оборотня, — я едва успела отскочить уворачиваясь от мощного разряда молнии, взрывшего каменную площадку. — Что?! — взрывной волной меня откинуло в сторону и здорово приложило об стену. Половина резерва ушла на торопливо выставленный щит и частичную регенерацию. — Ты что натворила!!!

— Ой! — девушка зажала рот ладошкой и испуганно озирнулась по сторонам, но помощи было ждать неоткуда: ученики скакали как ужаленные, стараясь не попасть под разряд, а Ворен пытался оказать помощь оглушенному взрывом полудракону.

Учебная площадка размерами сто на двести метров была безнадежно испорчена. "Хуже некуда" — подумала я, но тут один из разрядов некстати угодил в шпиль на башне Хранителя знаний. "Простым вызовом на ковер дело не обойдется. Если конечно будет, кому меня вызывать… и куда". От обиды захотелось зарыдать в голос.

Отдохнула на свою голову.

Закончив с пострадавшим, маг начал пробираться ко мне. Я ошалело взирала на остатки двора и грустно представляла, сколько средств уйдет на ее восстановление. И какое наказание наложит Микамир Микамирович, если выживет. Хотя… что ему архимагу будет?

— Ты как? — Ворен показал мне пятерню, но я только вяло отмахнулась.

— Хреновее некуда. А знаешь что самое страшное? Это ж была только первая ученица… нам еще двенадцать изуверств надо выдержать!

— Выдержим, — решительно кивнул маг. — Я вот десять лет в женском теле прожил — и ничего! А тут сущие пустяки.

— Ну-ну, — грустно усмехнулась я, — только учти — у меня половина сил уже ушла. Еще пара таких разрядов и я трупик. Знаешь, я так понимаю Микамира Микамировича! Защищаться тяжелее, чем нападать!

— Это полезный опыт, — возразил Ворен и процитировал, — "Все, что нас не ломает, делает нас сильнее".

— Скорее, мертвее.

* * *

Ввиду непригодности учебной площадки для дальнейшего использования мы повели учеников в аудиторию для практических занятий некромантией. Отдельно стоящее одноэтажное здание находилось в плачевном состоянии и вполне подходило для наших целей. Напортить в другой аудитории значило подписать себе смертный приговор.

К нашему вящему неудовольствию оказалось, что половина зала оккупирована алхимиками, проводящими особый эксперимент с весьма сомнительными, попросту говоря отвратительными запахами (собственно за это их и выперли из основного здания). Я клятвенно пообещала не мешать, справедливо решив, что если опять что-то рванет, нас завалит стенами и вряд ли кто-то сможет спросить с трупов счет за испорченное помещение и погубленный опыт.

— Реторты и пробирки не трогать! — строго предупредило я группу. Студенты-алхимики обменялись зловещими взглядами и пообещали в случае чего разобрать по органам позарившегося на эликсиры.

— Да кому они нужны такие вонючие! — усмехнулся полудемон и схлопотал подзатыльник от Ворена, и полный ненависти взгляд од одного из экспериментаторов.

— Вообще-то это духи… — алхимичка сбросила капюшон защитного плаща и обнажила бледное лицо с черными провалами глаз. Пальцы со специальными металлическими когтями медленно сжались в кулак и разжались. Полудемон предпочел отступить за ниши спины.

— Так-то, — усмехнулась девушка и вернулась к прерванному занятию.

Алхимики из-за своих опытов отличались неустойчивой психикой и стояли по нервозности на втором после некромантов месте. Связываться с ними не решались даже маги-практики. Случайно отравиться в столовой супчиком или задохнуться от запаха любимых духов не хотел никто. А фантазия у алхимиков была богатая… на всякие пакости. Если их и били, то всей толпой и до полной потери реакции.

Стараясь дышать через раз и моргать почаще, я повернулась к полудракону.

— Давай, чего ты там можешь.

— Эээ… госпожа Вишня, там что-то шевелится, — ученик ткнул пальцем в небольшую кучку песка.

— Недоупокоили заразы! — всплеснула я руками и пнула песок носком сапога. Группа отпрянула, увидев там двигающую пальцами руку. — Маги, вы чего?

— Мы — ничего! — быстро ответил высокий и худой как жердь парень с коротким ершиком черных волос. Он спиной отступал к выходу.

— Стоять! Нет, ну что за мужики нынче пошли! Ну что в этой руке страшного? Она что, кусается?

— А пошто мы знаем? — резонно заметил блондинистый ученик с простонародной формой носа именуемой «картошка». — Поди, у и нее зубы есть!

— У руки?

— Ежели она ворочается, значит, и зубья могут быть. Небось, без еды и не шевелилась бы! Чую, кровушки нашей хочет…

Ученики слаженно ахнули и дружно сделали еще один шаг назад.

— Так выходец из народа, — я погрозила паникеру пальцем, — не вноси разлад в наши нестройные ряды.

— Забыла, как сама от свиньи давеча убегала? — со смешком заметил Ворен.

— Ой, я бы на твоем месте молчала. Видел бы ты себя со стороны, когда верхом на той самой свинье гонялся за директором и кричал "Ату его, ату!". Что, жить надоело?

— Нет! Если хочешь знать… — Ворен увлек меня в сторону и прошипел на ухо, так чтобы никто больше не слышал: — Думаешь, мне приятно терпеть твои насмешки? Или обходиться без львиной доли своих способностей? Неужели ты не можешь вести себя по-человечески: без дурацких шуток и ехидства?

— По-человечески? К тебе? Ты устраивал заговоры в Сивханте, из-за тебя погиб Рон, а я вынуждена тратить свое время

на этих бездарей!

— Во-первых, я никаких заговоров не устраивал: я наоборот делал все возможное, чтобы их предотвратить. Во-вторых, Рона я не убивал. В-третьих, эти дети не бездари. Просто не у всех есть мамы и папы, которые обучат их премудростям колдовства. Важен не размер резерва, а умение его использовать. Кому, как ни тебе об этом знать! Вместо того чтобы распускать нюни лучше научи их хоть чему-нибудь полезному, и не строй из себя обиженную невинность. — Ворен нагнулся так низко, что почти коснулся моего лица.

— Вот сам и учи! Лжец… — я со злости ударила его в колено, резко крутнулась на каблуках и направилась к выходу. Меня обуревало чувство гнева: как он посмел мне так нагло лгать! Да кто этот Ворен такой чтобы читать мне лекции?

Все моему терпению пришел конец. Возвращаюсь домой: это была последняя капля.

Преодолев разделяющее здания расстояние и холл общежития, я влетела в свою комнату и, достав из-под кровати сумку, начала торопливо забрасывать в нее вещи.

Отчего-то жутко хотелось разреветься. Хлюпая носом, я утрамбовала последнее платье и, уменьшив ношу до приемлемого размера, решительно распахнула двери. Увидев прислонившегося к стене Ворена, я гордо подняла голову и прошествовала к лестнице.

— Если ты думаешь, что я буду тебя останавливать, то сильно ошибаешься, — он усмехнулся. — Пришел пожелать тебя счастливого пути. Рано или поздно ты должна была все бросить, преодоление трудностей не для тебя. Ты предпочитаешь легкие пути, попросту сбегая от опасностей. Едва ли можешь чему-то научить свою группу.

— У меня нет группы, — равнодушно ответила я, стараясь, чтобы голос предательски не дрожал.

— Конечно, тебе же плавать на всех кроме себя.

— Послушай! — я смазанной тенью метнулась к магу и сомкнула пальцы на его шее, — Еще одно слово и я тебя убью.

— Убивай, — улыбнулся он, — хоть отдохну на том свете.

— Неохота марать руки об такую мелочь, — я убрала руку и отошла на шаг назад.

— Мелочь? — глаза мага полыхнули пламенем и от мощного ментального удара, я едва не потеряла остатки сил, — твое счастье, что ты женщина иначе тебя бы уже соскребали с этой стены. — На его лице де дрогнул ни один мускул.

— Какая самоуверенность! Да я костьми лягу, но на этой стенке будут твои кишки!

— Фи как вульгарно. Ты бросаешь мне вызов?

— Не здесь… — вспомнив об уничтоженной площадке, я задумалась, — на заднем дворе.

— Вечером, — Ворен вырвал у меня из рук сумку, — а сейчас мы отправимся к группе.

— Ты не представляешь, на что способны адепты. И я не знаю, что с ними делать!

— Вместо того чтобы устраивать смотр способностей лучше проведи экскурсию по Академии и покажи им их комнаты.

— В мою бытность первокурсницей нам никто экскурсии не устраивал!

— Отлично ты будешь основателем новой традиции. Да кстати, — заметил Ворен как бы, между прочим, — там полудракон алхимичке той ненормальной попался…

— Мама, роди меня обратно!

Я страдальчески вздохнула, но деваться было некуда. Не могу же я выставить себя неумехой боящейся трудностей? Вот еще! Я всем докажу что может выпускница Академии Неестествознания! И вообще подготовлю такую группу…

Я решительно кивнула своим грандиозным мыслям и пошла к вахтерше, что бы узнать, куда заселять наших УСОтов. Женщина эта была на половину кикиморой и имела пренеприятную привычку неожиданно появляться и исчезать. Кроме того, у нее было потрясающее чутье на спиртное, что само по себе было прискорбно.

— Госпожа Валентина? — даже после стольких лет знакомства я испытывала легкую боязнь, оказываясь с вахтершей один на один.

— А, Вишня! — женщина потерла руки с узловатыми в суставах пальцами. — УСОтиков твоих я к алхимикам поселила. Это последний этаж, как раз над некромантами.

Ой-е! Вот повезло так повезло! Засада, иначе и не скажешь. На этаже будут витать запахи чьих-то экспериментов, а снизу нежить в гости забредать. И не денешься же никуда, десятый этаж, как ни как.

Стоп. А чего это я переживаю? Не мне там жить…

— Да, вот еще, — Валентина злорадно улыбнулась, — вы как младшие кураторы должны жить с группой.

Полукикимора протянула мне два ключа.

Помниться раньше я мечтала о личном замке. Теперь пределом грез станет возвращение в родные, обжитые за девять лет пенаты. Пусть скоромные, однокомнатные, зато с нормальными соседями…. Неужели мне до самого выпуска придется коротать время в обществе алхимиков и некромантов?..

— Подождите. Но я не припомню такого правила для младших кураторов!

— Правильно, — весело ответила вахтерша. — Это наказание за испорченный кабинет.

Подавив желание найти Микамира Микамировича и высказать все, что думаю, по этому поводу я взяла ключи и отправилась выручать своего студента. В конце концов, мне учиться-то всего год осталось. А там защита дипломных работ, практика и ура! — диплом.

С трудом отбитого у коллеги студента я отряхнула и вернула к сотоварищам по несчастью. Он с кислой миной потер едва не оторванный девушкой хвост и заклялся связываться с представительницами прекрасного пола. Я же решила пока не радовать группу и не говорить, что в общежитии их поселили именно на этаж алхимиков… потом такой сюрприз будет.

— Итак, сейчас я покажу вам Академию — последнее прибежище истины в нашем суетном мире и надежную опору королевской власти, а завтра уже проведу письменный, — я особенно выделила последнее слово, — опрос на наличие теоретических и интуитивных знаний. У вас есть время подготовить шпаргалки.

— Можно подумать нам дадут ими воспользоваться… — проворчала клыкастая брюнетка и презрительно фыркнув, продолжила натачивать зубы.

Я пропустила комментарий мимо ушей и повела студентов к самому главному корпусу Академии — лабораторно-учебному. Именно в нем располагались аудитории для теоретических занятий и практики по естествознанию, варению эликсиров и анатомии.

В узких коридорах перед сессией, когда студенты торопливо пополняли багаж знаний, творилось такое, что мой оживший котел казался невинной детской шуткой. Например, факел мог дохнуть на вас огнем, гвоздь из пола торчать почему-то остром концом, лестница вести не на свой этаж, а десятки оживленных и позабытых некромантами зомби бесцельно тыняться по коридору и пугать уборщиц.

Кстати от магической уборки отказались еще лет пять назад, когда у метлы и ведра резко испортились характеры, и они напали на Микамира Микамировича.

Именно в главном корпусе в самой высокой башне города, располагался кабинет нашего Хранителя Знаний.

В двух сотнях метров от учебной части, начиналась хозяйственная, куда входили конюшни, помещения для драконов

и малая тренировочная площадка (теперь единственная, так как большую придется восстанавливать).

Когда пришла очередь показывать столовую, студенты заметно оживились.

— Да, вы правильно поняли, — я широким жестом обвела зал с рядами столов. — Это наша столовая. За всякие провинности Микамир Микамирович, наш уважаемый Хранитель Знаний будет посылать вас сюда: чистить картошку и мыть посуду.

— Вы шутите? — с надеждой в голосе спросил полудракон.

— С чего бы? После того как для бдительного контроля меня поселили рядом с вами, настроение резко испортилось, и шутить я в ближайшее время не намерена.

— Тогда откажитесь от нас! — подала голос шаманка. Она чем-то неуловимо напоминала мне Лолку.

— Не могу. Вы — мое наказание.

— Ваш Хранитель Знаний — изверг, — печально вздохнул полудемон.

— Наш Хранитель, наш. — Я похлопала страдальца по плечу, — теперь вы в полной его власти. И само собой в моей. Потому даю полчаса на прием пищи, а потом вы отправитесь обживать свои комнаты. Понятно? — я крутнулась на каблуках и пружинящим шагом покинула столовую: посмотреть на новое место жительства и подумать о предстоящем поединке с Вореном.

Погода стояла на удивление хорошая, городские маги честно отрабатывали свою плату. На синем небе не было ни тучки, дул легчайший ветерок, солнце весело заглядывало в окна, искрами рассыпалось в водных брызгах фонтана перед учебным корпусом и слепило глаза.

Красота.

Высокое белокаменное здание общежития, затененное тысячелетними деревьями реликтовых дубов и кленов, гордо возвышалось в сторонке от основных строений. Правильно, соседство со студентами еще никого до добра не доводило…

Я мысленно попрощалась со стратегически удобным первым этажом и, вскинув голову, посмотрела на самый верхний — десятый. В принципе мне все равно где дожить последние месяцы учебы. Но почему мне кажется, что мои УСОты не дадут пройти их спокойно?

Перстень на пальце засветился, и я могла бы поклясться, что знаю, кто меня вызывает.

— Лайрон?

— Вишня! Ну, как дела? — весело поинтересовался он. Закрывающая глаза челка придавала вампиру удивительно озорной, мальчишеский вид.

— Ой, и не спрашивай! — отмахнулась я и вошла в полумрак холла, в котором царила приятная прохлада и пахло отгоняющим мелкую нечисть зельем.

— Что так? — удивился вампир.

— Представляешь, меня сделали куратором! Это отвратительно. А адепты — полные бездари. И что еще хуже — меня поселили рядом с ними.

— Стоп-стоп! Давай по порядку. Что плохого в том чтобы быть куратором? По-моему опыт преподавательской работы с детьми полезен. — Возразил Лайрон.

— Все так говорят, — фыркнула я. — Ты бы их видел. Мало того, что треть из них полукровки, так еще и склонность у этой группы не к классической магии, а к шаманству, стихиям и драконы еще знают к чему!

— Хочешь, чтобы я поговорил с вашим Хранителем?

— Что ты! Я сама постараюсь разобраться с этой историей.

Не хватало мне еще заступничества вампирского правителя. Что я дефектная? Ведьма, в конце концов.

— Ладно, — не стал он спорить.

— А зачем собственно ты вызывал меня?

— Да так, хотел напомнить, что через неделю бал… но ты же занята.

— Ну, — я улыбнулась и подмигнула вампиру, — ради такого случая я смогу на пару дней оставить студентов на попечение общественности. — "Главное чтобы эта общественность их окончательно не развратила…" — подумала я, и добавила — Как думаешь?

— Замечательно. Я покажу тебе город. Жаль, что из-за сумасшедшего тебе пришлось вернуться в Вермонт. Кстати, как он там?

— Да что с ним станется, — вздохнула я. — Меня и за меньше грешки наказывали. А этот заморозил целый город и мало того, что жив и здоров так еще и силы не связали полностью.

— Но он же опасен! — вампир нахмурился. — Ворен коварен и хитер. Ты сама знаешь: будь он так прост, каким хочет показаться, ему не удалось бы совершить переворот десять лет назад и заключить договор с демонами.

— Ты прав. Но знаешь, он не похож на сумасшедшего.

— Милая моя ты слишком романтична и привыкла видеть в людях хорошее.

— Лайрон это самая подлая лесть, какая только возможна в мой адрес. Ладно, до встречи…

— До встречи.

Открывая дверь в свою комнату, я обнаружила лежащий на полу конверт, запечатанный малой королевской печатью. Хм, ею обычно скрепляют приглашения на приемы и балы… да-да, как дочь герцога я обязана посещать подобного рода мероприятия.

— Вишня, ты чего такая кислая? — поинтересовалась Лола, не соизволив выглянуть из-под кровати, под которой она в данный момент пребывала. Задумавшись, я едва на нее не наступила.

— О, Лол, ты чего там делаешь? — я бросила письмо на стол и приземлилась на кровать. Пружины жалобно скрипнули. Мне кажется или я немного поправилась за весну?

Н-да, пора садиться на диету.

— Чего-чего! — фыркнула подруга и чихнула. — Убираю. И, между прочим, не откажусь от помощи!

— Помощи?

— Да-да. Твоей помощи дорогая подруга.

— Эээ, — я почесала макушку, подумывая как лучше сообщить неприятную новость. — Вообще-то я переселяюсь на десятый этаж. Меня сделали куратором группы 13 УСО…. Так что ты теперь единовластная хозяйка этой шикарной жилплощади с видом на задний двор и конюшню.

— Писец… Что? — Лола в поры чувств подпрыгнула, ударилась головой об раму и жалобно взвыла. — Тебя сделали куратором? Они что, так сильно хотят избавиться от несчастных адептов?!

— Несчастных? — вспыхнула я. — Да видела бы ты их хитрые лица. Да они похлеще, чем Ворен. Печенкой чую: не будет мне с ними покоя.

— Вишня, — Лола улыбнулась и отвела в глаз ярко-рыжую прядь, выбившуюся из узла на затылке. — Это всего лишь дети… Что они могут тебе сделать?

Глава 4

"Лекция — это процесс, в результате которого записи профессора

преобразуются в записи студентов, не проходя через чей-либо мозг…"

NN

Я надвинула одеяло до самых глаз. Что было вчера вечером, помнила я весьма смутно: мы с Лолкой торопливо перетаскивали

мои вещи в новую комнату, убирали ее и зачаровывали от вражеского проникновения. Спать я легла поздно, потому настроение было соответствующее, вернее его не было вообще.

И вот теперь я разрывалась между необходимостью доспать и желательностью открыть двери и узнать, кто так настойчиво нарушает мой покой стуком. И судя по всему, стучат ногой.

— Едрен дракон. Иду! — я со злостью сбросила одеяло на пол, поправила майку и, сунув ноги в тапочки, побрела к двери. — Ну, чего надо в такую-то рань? — Зевая, спросила я как назло бодрого и довольного жизнью Ворена, но тот почему-то не дал внятного ответа. Маг вздрогнул, отскочил на шаг назад и клятвенно пообещал зайти позже.

— Доброе утро! — материализовавшаяся в коридоре Лолка задумчиво посмотрела на поспешно удаляющегося Ворена. — Что это с ним?

— Увидел меня без косметики. — Я снова зевнула.

— О, понимаю.

— Да. Без макияжа меня видели только ты и Рон.

— И где он сейчас… — ностальгически вздохнула подруга, закатывая глаза к потолку. — Ты бы постепенно его приучала, что ли. А тот вот так сразу и без одежды нормальной и без чар маскирующих. Не стыдно тебе людей пугать?

— Чем тебе моя одежда не нравиться? — я вернулась в комнату и покрутилась перед зеркалом. В самом деле, что она имеет против моих полосатых шортиков и майки с надписью: "В мире был один нормальный мужик, и тот скончался десять лет назад"? А на счет чар… кто же виноват, что за ночь у меня волосы спутались и стали напоминать воронье гнездо?

И конечно я не виновата, что вчера не успела смыть тушь и теперь она синяками залегла под глазами.

— Кошмар, — я рухнула на кровать и безвольно раскинула руки. — А ты, почему еще в общежитии?

— Да вот, хотела отдать письмо, что ты позабыла при переезде, — подруга бросила конверт на кровать. — И еще… я выхожу замуж.

— Поздравляю! Наконец-то! — от нахлынувших чувств я бросилась к Лолке и повисла у нее на шее.

— Ой, отпусти, задушишь, — прохрипела она.

— Как я за тебя рада, — я смахнула выступившие слезы. — И когда церемония?

— Ну, мы еще не решили… — начала подруга, но я не дала ей договорить.

— Понятно. Со жрецом Главного храма я договорюсь сама. Следующий понедельник тебя устроит? — Я довольно потерла

руки. — А свадебное путешествие можно провести в Сивханте. Думаю, Лайрон возражать не будет.

— Эээ, а может не надо?

— Надо, конечно надо! С завтрашнего дня приступим к репетиции церемонии. Платье можно заказать у Ленки с кафедры травников.

— Вишня, но ты же куратор… у тебя есть студенты. Ты их учить должна… желательно по программе.

— Обижаешь! Неужели у меня не найдется времени для лучшей подруги? Кстати Лола, ты не знаешь, зачем мог приходить Ворен?

— Ну… возможно он хотел напомнить тебе о парах.

— Мама сосватай меня за оборотня! Совсем о них забыла! — я метнулась к шкафу, и торопливо скинув одежду начала натягивать первую попавшуюся мантию. — Маловата зараза! — кое-как запихнувшись в самую строгую из своих одежек я торопливо расчесала волосы и щелкнула пальцами, активируя пространственное перемещение.

— Куда ж тебя несет… — вскрикнула Лола, и хлопнула рукой по лбу. — Дура.

Через долю секунды я была полностью с ней согласна, экстренно вспомнив, что телепортация в стенах здания запрещена. Более того, общежитие зачаровано от таких горе — летунов как я.

— Сгорите мои тапочки! — я неловко приземлилась на пол, отброшенная защитными заклинаниями.

— Да забей ты на все! — утешила меня подруга, помогла принять вертикальное положение и пригладила вставшие дыбом волосы. — Пойдем, позавтракаем что ли. Все равно ты опоздала.

— Нет! Я на диете, — я усилием воли прогнала видение аппетитной куриной ножки с золотистой корочкой. — Пожелай мне удачи.

* * *

В аудиторию для практических занятий я влетела полная самых мрачных предчувствий. Стараясь не смотреть на адептов, прошествовала к столу, села и раскрыла журнал.

— Приветствую вас на первом занятии студенты. — Бегло просмотрев список и, состроив самый лучший свой оскал, я подняла глаза на группу. Вытянувшиеся лица УСОтов стали донельзя растерянными, а у некоторых даже челюсти отвили. — Только этого нам для полного писца не хватало, — нахмурилась

я. — Супом в столовой отравились или как? — не припомню такой бурной реакции на свою улыбку.

Ответом мне была повисшая в воздухе тишина.

— Надеюсь, внезапное недомогание не помешает вам ответить на вопросы, — я щелкнула пальцами, и перед каждым учеником появился зачарованный листок с заданиями. — Приступайте.

Адепты поворчали, но за перья взялись. На задних партах зашелестели торопливо перелистываемые шпаргалки. Шаманка, порывшись в складках юбки, извлекла на свет пособие по универсальной магии, полудракон вдохновенно закатив глаза, погрузился в информационное поле библиотеки. Мерзко усмехнувшись, я изменила тексты шаманки на справочник по приемам рукопашной борьбы, а полукровку перенаправила из раздела магии, в раздел обольщения. Пребывая в состоянии транса, он писал машинально и подмены не заметил…

Наслаждаясь каверзами, я едва не пропустила появление Ворена. Маг бесшумно просочился в аудитории и устроился на соседнем стуле.

— Пишут?

— А куда они голубчики денутся? — весело откликнулась я, но тут же скисла, припомнив вчерашний вызов на поединок. Неужели Ворен защитает мне поражение по техническим причинам?

— Если ты думаешь о том глупом вызове, то считай, что его не было. — Не поворачиваясь ко мне, сказал маг, и если в другое время я бы начала яростно спорить, то сейчас облегченно вздохнула.

— Спасибо.

— Всегда, пожалуйста. — Усмехнулся он и добавил: — Ты мне еще живой пригодишься.

— Ладно-ладно. — Заметив шевеление за дальней партой, я поднялась и направилась к людоедке торопливо запихивающей в кофточку мелко исписанные листики.

— Ого! — присвистнул Ворен и, обернувшись, я увидела причину замешательства адептов: стул был нашпигован гвоздями. — Железное бельишко?

— Нет, скорее железный «задишко».

Адепты захихикали, а Ворен попытался скрыть смех раскашлявшись. Людоедка, воспользовавшись моментом, сжевала записи, а полудракон вынырнув из транса, благоговейно уставился на мои вторые девяносто. Да, с такими темпами металлические бикини мне не помешают…

— Ну-с, посмотрим, что вы успели нацарапать, — я взяла

листик шаманки. — Итак, при ближнем бою с адептом некроманта вы "нейтрализуете атаку ударом в пах". Милая девушка, а если некромант окажется женщиной? На будущее не воспринимайте все так буквально. Так, читаем дальше: "пользуясь замешательством противника, пнете его в копчик и, вывернув руку за спину, приступите к последовательной ломке пальцев…".

М-да. Похоже, я маленько ошиблась и подсунула ей руководство по пыткам в домашних условиях.

— Тоже выход, — я вернула листик шаманке и обратила все свое внимание на полукровку. — О, вы тоже закончили? — адепт отрицательно помотал головой, но я все равно вырвала листок из конвульсивно сжатых пальцев. Наверное, он уже успел прочитать написанное. — Итак, для упокоения женской кладбищенской нежити, в простонародье именуемой мурeной, вы: "завладев взглядом требуемого объекта, ненавязчиво положите руку ей на плечи. Из этого стратегического положения в ходе вечера, ее можно плавно перемещать вдоль тела, опускаясь к желаемым местам". Уважаемый студент, таким способом вы не то, что не упокоите нежить, вы ее вернете к полноценной жизни. Как в басне про вампира и девственницу.

— Что еще за басня? — полюбопытствовал Ворен.

— Потом как нибудь расскажу, — отмахнулась я. — Эта история не для детских ушей.

— Мы уже взрослые! — возразила людоедка.

— Так студиозы сдаем листики и приступаем к занятиям. Басни травить будем в не учебное время. Ворен, что там у нас по расписанию?

* * *

А по расписанию были основы варения зелий и эликсиров. Просторная аудитория была заставлена столами с перегонными аппаратами (на которых студенты умудрялись гнать самогон) и шкафами с различными колбами, ретортами и пузырьками. Ближе к окнам (для быстрого устранения неприятного запаха) размещались котлы. Помнится, в школьные годы я оживила один из таких…. ах воспоминания.

Дабы обезопасить Академию от сюрпризов подобных моим, я решила показать самое безопасное зелье — для аппетита.

— Прежде чем начать непосредственно изготавливать настойку, нужно подготовить ингредиенты. Для этого вы выбираете на полке нужный фиал и маните его пальцем, посылая слабый призывный импульс силы.

— А можно просто подойти и взять их? — спросила шаманка.

— Можно. Но настоящий маг по мелочам не бегает. Попробуйте. Здесь самое главное правильно себя настроить. Смотри на пузырек так, как вы бы смотрели на объект своего самого страстного желания. Тише, тише! — поспешила я прекратить безобразие, когда у людоедки затрясся шкаф.

— Почему мы делаем зелье в небольших емкостях, а не в котлах? — полюбопытствовал дракон, не отрывая взгляда от летящего по кривой флакона.

— Милок, а кому ты собираешься его сбывать?

Полукровка не нашелся с ответом и довольно фыркнув, я продолжила урок.

— В заготовленную основу добавим три капли настойки крапивы (они в пузырьке из дымчатого стекла), одну калю вытяжки розмарина и три грамля семян горчицы, — принимая очередной ингредиент, я случайно коснулась руки Ворена. Тут же почувствовала, как к щекам приливает жар, торопливо отдернула руку и уронила в емкость флакон с магической составляющей зелья.

— Вот демон! — вскрикнула я, отпрыгивая в сторону и прикрываясь подносом от стреляющего искрами состава.

— Вы уверены, что оно для аппетита? — с сомнением протянул рыжеволосый, веснушчатый адепт.

— Абсолютно, — улучив момент, Ворен накрыл кастрюльку с агрессивным зельем крышкой. — Кстати если в эликсир попало слишком много магической составляющей его можно исправить. — Он щелкнул пальцами и произнес хитрую формулу на лаксайском. — Есть желающие попробовать?

Адепты дружно посмотрели в мою сторону.

— Я это пить не буду.

— Вишня, какой пример ты подаешь студентам? Прежде чем продавать зелье, маг должен протестировать его на себе, — Ворен сотворил бокал и перелил в него часть содержимого емкости.

— Если я умру — виноват будешь ты, — я принюхалась и, не обнаружив подозрительных оттенков запахов (если честно в травах я разбиралась слабо, сюда бы Лолку — вот она точно сказала бы можно ли пить это зелье и какие будут последствия) сделала маленький глоток. — По-моему с горчицей переборщили. — Заявила я и допила остаток.

Эх, плакала моя диета…

— Как видите, я жива. — Для наглядности я улыбнулась. — Есть еще желающие попробовать?

— Нет-нет! Мы вам верим.

— Ладно, тогда следующий эликсир: для роста волос.

— Вы тут готовьте, а я сейчас вернусь, — Ворен поклонился и бодро зашагал к выходу.

Я пожала плечами и налила в небольшой котелок новую порцию основы. На водной поверхности отразилось покрытое бурыми пятнами лицо.

Лицо… пятна… Ворен!

— Ворен!!! — я метнулась в коридор. — Ты что со мной сделал голова твоя дырявая, а?!

Ох, Рон ну как ты посмел преставиться, оставив меня одну в этом ужасном мире?..

* * *

Арг и Лола сидели за небольшим столиком на летней площадке кафе находившегося неподалеку от Академии.

— Грибочек ты мой! — вздохнул вампир, с обожанием глядя на невесту. — С рыжей шляпкой и белой ножкой.

— С двумя ножками, — уточнила девушка и заказала еще одну порцию десерта.

— И двумя ручками, — согласился Арг, — и глазками, и ротиком, который никогда не закрывается… — Разлитое в воздухе тепло летнего дня навевало на вампира мечтательное настрое и прямо-таки поэтический талант.

— Убью!!!

Огласивший окрестности душераздирающий вопль нарушил романтическую атмосферу и прервал Аргала на полуслове.

— Что за…

— Это Вишня, — Лола деловито доела пирожное и принялась за булочку. — Я даже знаю, кого она гоняет. И учитывая опыт прошлогодних лет, могу спрогнозировать дальнейшее развитие событий.

— Да ну! — недоверчиво протянул Арг.

— На что поспорим? — оживилась девушка.

— Но милая ты моя невеста и спорить с тобой это как-то нехорошо.

— Ой, да брось! — фыркнула Лола. — Хотя я и без спора могу сказать, что отношения Вишни с противоположенным полом происходят так: сначала она с ним ссорится, потом некоторое время живет под одной крышей, потом спит, а потом…

— А потом?

— Потом «ОН» скоропостижно покидает наш бренный мир.

— Какой кошмар. Скорее бы она вышла замуж, завела детей и прекратила сокращать популяцию сильного пола.

— Кстати дорогой у меня для тебя есть отличная новость, — девушка улыбнулась. — Я все ни как не решалась тебе сказать, но раз уж ты заговорил о детях… Арг ты станешь папой! Правда, прелесть? Ой, милый что-то ты побледнел… ты себя как чувствуешь?

— Нормально… — вампир достал платочек и промокнул выступивший на лбу пот. — Я так рад… но это все так неожиданно. Ты точно уверена, что… ну… кхм… ты поняла.

— Да расслабься! Справимся… — улыбнулась Лола. — Я к гадалке сходила — она нагадала нам тройню. Разве не прелесть?

— Ох… — Арг закатил глаза и рухнул на пол. Столько счастья оказалась чересчур много для скромного безработного вампира без постоянного места жительства.

* * *

С разъяренным криком загнанного в угол зверя я огляделась по сторонам. Треклятый маг, будто сквозь землю провалился! И как ему удалось уйти незамеченным? Нет с его неполным ограничением сил, надо что-то делать. Ну, нельзя так, в конце концов, работать!

— Вишня! — подруга помахала мне рукой и пыталась усадить Арга на стул. Так! А чего это он там делает?

— Что с ним? — я легко перепрыгнула через символическое ограждение летней площадки и склонилась над бездыханным телом вампира.

— Я в шутку сказала, что жду ребенка и, пожалуй, вышло не очень удачно. — Виновато сказала Лола и продолжила обмахивать жениха веером. Усадить его на стул оказалось для девушки непосильной задачей. — Кстати, что у тебя на лице? Новый имидж?

— И не напоминай! — фыркнула я. — Этот гадкий маг. Что тебе там икалось козел недобитый! Так вот, это нехороший чело… маг устраняя излишек магической составляющей зелья, чего-то там нахимичил и вот! Результат как говорить на лицо. На лице.

— Мммм, — подруга почесала подбородок и окинула меня заинтересованным взглядом. — Наверняка это не единственный побочный эффект.

— Стоп! Не надо об эффектах.

— Ох, Вишня. Ты же ведьма! У тебя диплом есть, между прочим. Мы ведь изучали создание эликсиров и все возможные последствия халатного отношения к этому процессу. Между

прочим, у тебя пять стоит по экзамену!

— Не трави душу подруга! Ты же знаешь, как я ее получила…

— Ага: соблазнила препода, — хохотнула та.

Ну, соблазнила это еще слабо сказано. Учитывая особенности нашего преподавателя по травам и зельям, мне за это дело памятник при жизни нужно поставить. Но кто ж виноват, что травоведение это не мое, а деньгами маги не берут? На кой они им сдались? Любой мало-мальски сведущий адепт может заработать себя на хлеб с маслом и обед в лучшем ресторане города "Золотая репка".

Вот и пришлось мне опуститься ниже плинтуса…

В то время отца в городе не было. Собственно не было никого, кто мог остановить меня и усмирить неумное любопытство. Лолка только похихикала и пожелала удачи. К тому же соблазнение было продиктовано не только алчным желанием заиметь красный диплом. Преподаватель был из расы сумрачных эльфов, и определить пол этого без сомнения симпатичного, но больно уж необычного существа не представлялось возможным. Эльф постоянно носил мантию, и что там могло под ней оказаться, было тайной под семью печатями.

Но ведьмы не привыкли сдаваться!

Вообще если бы Ланариэль оказался женщиной, я бы сгрызла от досады свои тапочки, ибо красоты он был необыкновенной: длинные волосы, бездонные темно-синие глаза, прямая осанка, стройное тело. Но какая жалость! — это совершенство было вечно спрятано под многослойным воздушным одеянием.

Подгоняемая азартом и до неприличия взбушевавшимся интересом я перешла в активное наступление. Надевала наряды более откровенные, чем следует, сидела исключительно на первой парте, чтобы он мог наслаждаться видом моего декольте (как трудно мне было тогда списывать!) и чаще спрашивала его совета, дабы оказаться рядом и овеять запахом королевских фиалок!

Шли дни, неумолимо приближался экзамен… Потеряв всякую надежду на успешный исход предприятия, я продолжала игру скорее по инерции. Пока на одном из приемов не заприметила его на балконе и не решилась на последний шаг.

Закрыв за собой двери и замагичив их для надежности я решительно поцеловала несколько опешившего Ланариэля со всей страстью, на которую была способна. Потом, действуя скорее по наитию, скользнула под мантию и, пройдясь пальцами по накачанному прессу (который ну ни как не мог принадлежать женщине) опустилась ниже… и ого!

В общем, преподавательскую работу Лан бросил, направив

свою энергию в более приятные сферы, нежели сомнительные варева и ботанство. Если не ошибаюсь, сейчас он сменил трехсотую пассию и очень доволен своей жизнью… городские красотки, к слову сказать, тоже. Чего не скажешь об их мужьях.

Да. А пятерку свою я получила, списав на экзамене верный ответ со шпаргалки. Ланариэля заменял Микамир Микамирович, и проделать это было проще простого…

— Скажи, что мне это не кажется! — голос подруги прервал мои ностальгические воспоминания и, посмотрев в указанном направлении я обомлела.

По улице гордо вышагивала Мариса, а за ней…. За ней шли ночные грезы любой нормальной девицы: десять высоких стройных парней в форме магической пехоты.

— Драконо моя бабушка!.. — выдохнув, я забыла сделать вздох.

— Не смотри на них, у тебя есть Лайрон! — Лола героически закрыла рукой глаза но, не справившись с искушением, вновь уставилась на дивное видение.

— Наглая ложь! Я свободная девушка в отличие от тебя — без пяти минут счастливой женушки. — Возразила я.

— И эти пять минут я имею право насладиться жизнью! Нет, ну ты посмотри, какая ей группа досталась! Везет же некоторым….

— Это ее группа? — от проснувшейся зависти я готова была сгрызть не то что тапочки, а сжевать пособие по некромантии в трех томах.

— Да. Я слышала, что ты не единственная кому «повесили» на шею студентов. Марисе тоже… правда ей досталась боевая братия нового летнего набора, куратор которой уехал в свадебное путешествие.

— Что за наваждение! — я нашла силы отвернуться и залпом осушила стоявший на столике бокал с вином. — И не март вроде. Только почему эти красавчики не достались мне!

— Ты уже ответила на свой вопрос, — усмехнулась Лола.

— Да я не об том! — я плюхнулась на стул, — моя специализация — атакующие заклинания воды и оказание первой помощи пострадавшим от гипноза… Воины куда ближе мне, чем УСОты с их универсальными знаниями…

— Ну и специализация у тебя, — фыркнула Лола, — вода и гипноз: очень родственно! Вообще не понимаю, с чего тебя в лекари потянуло.

— Ой, я уже молчу про твою: "Применение травяных сборов в некромантии". Никогда не замечала в тебе особой любви к восставшим мертвецам.

— Увы, — подруга печально вздохнула и пожала плечами. — Это необходимость, продиктованная страшной действительностью. Соседние королевства давно положили глаз на северные золотоносные области и в стремлении завладеть ими, не гнушаются ни Хаоса, ни некромантии. Тебе ли не знать! Так что специализация у меня самая что ни на есть прогрессивная: и повоевать могу и пострадавших на ноги поднять. По крайней мере, у меня не будет проблем с практикой…

— Не раскатывай губки подруга. На северных границах уже лет двадцать тишь да гладь.

— Затишье перед бурей… Точно должно что-то произойти. Сама посуди: нас настойчиво стравливают с союзниками, возрастает активность нечисти, появляются неизвестные магам виды, нападающие отчего-то на те города, где располагаются гарнизоны и посты…. В конце концов, гибнут маги! Нелепые оправдания вроде разгула маньяков просто смешны. Да наши маги с простым-то маньяком давным-давно разделались бы! Так нет, молчат, закрылись в своей башне и даже носа из столицы не высунут. Тебе не кажется это странным?

— Кажется. Теперь, — сопоставив факты, я признала, что размышления Лолы не лишенными истины. — Слушай, я ты не ошиблась с профессией? У тебя явный талант стратега.

На какое-то время мы замолчали, а потом Лола поинтересовалась:

— А что там, в королевском письме-то было?

— Демоны! — вскинулась я, — письмо. Совсем о нем позабыла.

Порывшись в карманах, я извлекла на свет изрядно помятый конверт с отпавшей печатью и, распечатав его, достала лист гербовой бумаги.

— "…леди Вишнерия, приглашается на торжественный прием в честь приезда лаксайской делегации…". Тьфу! — Я скомкала лист и сунула его в карман. — Опять массовку набирают мерзавцы. Мне надоело таскаться на эти нудные вечера, только для того чтобы какой-то посол почувствовал себя значимой персоной в честь, которой, столько народа напялят неудобные наряды и, будут топтаться в душном помещении, вместо того чтобы делами заниматься.

— Заболела что ли? — Лолка удивленно округлила глаза. — Раньше ты вполне охотно их посещала…. Или боишься столкнуться с тем несчастным лордом, которому случайно вырастила чудный крысиный хвост? — она хихикнула. — Можешь не отвечать, я тебя раскусила. Но подумай: твое пренебрежение

приглашением может отрицательно сказаться на репутации твоего отца. И король так к тебе привязался…

— Привязался! Как бы не так. Он просто хочет выдать меня замуж и отправить в глухую провинцию.

— В любом случае тебе придется появиться на приеме. Но ты прояви фантазию: выбери себе паричок, платьишко поскромнее и заявись с кавалером! Вряд ли он тебя узнает и вызовет на дуэль. Заодно утрешь нос Марисе.

— Это идея! Только где мне достать… гм… кавалера?

Лола поскребла макушку и начала перебирать кандидатуры:

— Ну… Арга я тебе не отдам, Сема вряд ли согласиться (да и манеры у него далеки от светских), Эвил уехал в составе посольства в Мранкею, Стив в Сивханте так разъелся что на него камзол парадный не налезет…. Слушай, а может Ворена пригласишь? Если ему мороком цвет глаз подправить получится очень даже ничего.

— А потом когда я напьюсь с горя, иллюзия развеется и половина делегатов и придворных с криком "Вампир!" начнет затачивать ножки от стульев и бегать за ним по дворцу? — я подперла рукой щеку и трагически вздохнула. — К тому же его еще поймать надо.

— Чего его ловить сам вечером в комнату вернется.

— Вечером! — я фыркнула. — И прием тоже вечером!

Глава 5

"Ещё посмотрим, кто на чьём некрологе тридцать золотых заработает!".

NN

Дожевывая морковку, я нетерпеливо притопывала ногой и косилась в сторону лестницы. Чертово зелье для аппетита! Я проглотила последний кусочек корнеплода и со злостью пнула дверь, ведущую в комнату Ворена. Не ожидав от такой подлости та распахнулась, явив мне сидящего на столе мага с книгой в руках.

— Вишня! — Ворен поспешно снял очки и ненавязчиво отодвинулся в сторону окна. Правильно: знает гад, на что способна женщина в гневе.

— Здравствуй Ворен, — я улыбнулась. Убить его всегда успею, а пока… — Слушай, я тут подумала, а не хочешь ли ты сходить на прием? Королевский… Мне как раз не хватает… — я замялась с определением, — сопровождающего. Потанцуем,

поужинаем на халяву… м-да. Обещаю, буду вести себя прилично!

— Что-то не вериться, — маг фыркнул и вернулся к прерванному чтению. Хм, а очки ему идут… — Назови мне, по крайней мере, одну убедительную причину. Почему я должен пойти с тобой?

Нет ну нахал! Я его приглашаю, а он, он!.. Но возмущение пришлось до поры до времени подавить. Присутствие Ворена избавит меня от настойчивых приставаний потенциальных женишков и нареканий короля.

— Это будет компенсация за твою подлость с зельем.

— Зелье было моей маленькой местью за твое отвратительное поведение. К тому же, — Ворен протер запотевшие стекла очков, — оно как-то случайно получилось… неумышленно. Вообще, что я на этом приеме забыл?

Я тяжко вздохнула и решилась на последний отчаянный шаг, который доселе ни разу не и использовала:

— Ворен, ну, пожалуйста! Я тебя очень-очень прошу! Будь другом, спаси меня от необходимости скрываться от охотников за приданным! Так надоело простаивать вечера напролет, прячась в фикусах… — я просительно заглянула магу в глаза и умильно улыбнулась. От переизбытка чувств правая щека дернулась от нервного тика.

Маг опешил и после минуты растерянного молчания осторожно спросил:

— Ты хочешь, чтоб я распугал твоих поклонников?

— Ээээ… меня вполне устроит, если ты просто сходишь со мной на этот драконов прием.

— Хорошо. — Он медленно кивнул.

— Ты просто лапочка! — я чмокнула Ворена в щеку и выбежала в коридор. — Я зайду за тобой в восемь!

— Вишня постой! Не… — маг бросился следом, но было поздно: я открыла двери, и мне на голову тут же опрокинулось ведро холодной воды. Ну вот, можно сказать душ…

— Неоригинально, — убрав со лба мокрую прядь, я погрозила Ворену пальцем.

— Клянусь, это не я придумал! — попытался оправдаться он, но я захлопнула дверь и, достав зеркальце, торопливо активировала заклинание вызова. Грандиозные планы мести пышным цветом расцвели в моей обозленной душе.

— Лола? Мне нужна ваша с Аргом помощь…

* * *

Расправив складки красного платья с глубоким декольте и поправив парик, я бросила последний взгляд в зеркало и признала результат удовлетворительным. Правда, со всей это красотой пришлось порядочно повозиться… Особенно с лицом. Треклятые пятнышки не желали маскироваться магией, и устранять их пришлось толстым слоем тонального крема, так что чувствовала я себя как покрытая штукатуркой стена.

Просто отвратительно! Мое беловолосое наказание наверняка не упустит шанс поехидничать по этому поводу…

Открыв дверь, я лицом к лицу столкнулась с Вореном. Его взгляд оценивающе скользнул по моей фигуре, и я не преминула ответить ему тем же.

— Ой! — я непонимающе уставилась на букет полевых цветов, который он мне протянул. — Что это?

— Это цветы… — маг отчего-то засмущался, — я подумал, что… в общем бери пока я не передумал.

— Спасибо, — я аккуратно взяла букет, стараясь не уколоться двухсантиметровыми шипами, и положила их на стол. — Потом в воду поставлю. Ну что пошли?

— Пошли. — Ворен подал мне руку и не переставая удивляться я вложила свою ладонь в его.

По устоявшемуся правилу телепортироваться непосредственно в зал приема было нонсенсом. Потому пришлось загрузиться в карету и битые пол часа трястись в ней надеясь, что рессоры выдержат все перипетии и не треснут после очередного ухаба.

Что-то городские маги совсем распустились: следить за состоянием дорог их прямая обязанность. Хотя, они же чихать хотели на правила. Ездить в каретах их не заставишь даже под страхом сокращения бюджета.

Когда экипаж, наконец, остановился, я вознесла мысленную благодарность всем известным богам и возблагодарила жизнь за то, что такие поездки в ней редкость. Таких ежедневных пыток мой зад попросту бы не вынес.

Ворен выбрался первым и галантно подал мне руку. Я впервые почувствовала себя леди… обыкновенно кавалеры вылетали из экипажа с воплем и исчезали в неизвестном направлении. Почему-то все они считали, что уединенность поездки вполне подходит для приставания и распускания рук. За что и получали по наглым… лицам. И не только им.

Один из прошлых претендентов в супруги вообще покидал "поле брани" на четвереньках. Да что он вообще ожидал, после того как заявил что: "Ты конечно стерва, но я все выдержу… не переживай, связи герцога с лихвой компенсируют некоторую

шероховатость твоего характера. Мы будем отличной парой!"?

По-хорошему за такие слова про мою «шероховатость» ему нужно было все выпуклости отбить…. Но по доброте душевной я ограничилась только одним метким ударом.

— Не ожидала, — я позволила Ворену взять себя под локоток.

— Ничего особенного, — маг пожал плечами. — Просто веду себя соответственно случаю.

Я не смогла удержаться от вертящегося на языке замечания:

— Удивительно как за десять лет существования в женском теле ты не забыл, как ведут себя светские господа?

— Очаровательная леди Вишня, каждые день мне открываются новые грани вашего ехидства… — с улыбкой ответил маг.

Невольно улыбаясь в ответ, я почувствовала странное чувство дежавю. Все же Ворен и Лайрон очень похожи, по крайней мере, внешне. Пока единственно явное различие — бьющий через край сарказм опального мага. Этот нахал даже откровенные гадости умеет произнести таким тоном, будто это изысканный комплимент.

Мерзавец.

Я хихикнула и подумала, что впервые мне встретился мужчина, с которым можно посоревноваться в злословии.

Мы прибыли одними из последних и оказавшись в зале, тут же окунулись в атмосферу всеобщего веселья: гости уже успели отметить визит досточтимого лаксайского посла и наполовину опустошили королевские винные погреба.

Виновник действа удивительно довольный жизнью (конечно, он же еще не знает о моем присутствии) отплясывал польку с Марисой. Магичка лучилась счастьем и щеголяла черным платьем с умопомрачительным декольте, открывающим ее новую грудь третьего размера… да, еще вчера она была куда скромнее.

— Пойдем, поприветствуем короля, — я прекратила буравить врагиню испепеляющим взглядом и двинулась в сторону стоящего на небольшом возвышении трона, на котором нетерпеливо ерзал Его Величество, в окружении стайки придворных дам.

— Ваше Величество… — я сделала реверанс, а мой спутник склонился в глубоком поклоне.

— Благословенны будьте леди…и… — монарх нахмурился, пристально вглядываясь в наши лица и я пришла ему на помощь.

— Леди Вишня. А это мой коллега из Мранкеи, магистр Ворен. Он прибыл в составе…

— Вишня? — король жестом отослал, дам прочь и, поднявшись, приложился к моей руке. — Ты так изменилась! Совсем взрослая стала — не узнать уже. А ведь всего-то месяц

прошел. Николас может гордиться тобой. — Уже привыкшая к неформальной манере общения Его Величества я только улыбнулась. — Пойдем, я представлю вас лорду Айгу — лаксайскому послу. Если решишь продолжить дело отца, тебе понадобятся политические связи.

— Возможно позже, — я вымучено улыбнулась и, вцепившись в руку Ворена начала ненавязчиво отступать в толпу.

— Хорошо! — король усмехнулся. — Кстати я слышал, ты берешь уроки вокала. Не могла бы ты развлечь нашего дорого гостя пением?

Ой. Кажется, я нашла неудачное объяснение прогулам лекций по логике и стратегии.

— Ах, это досадная ошибка — я училась играть на… на контрабасе. Едва ли он у вас найдется…

— Конечно, найдется! — улыбнулся монарх. — У нас есть все. Я очень рассчитывая услышать вашу игру после ужина.

— Это конец. До конца вечера мне нужно либо покинуть суетный мир, либо провалится под землю, — прошептала я, когда мы отошли на достаточное расстояние и риск быть услышанной Его Величеством, стал минимальным.

— Боязнь публики? — усмехнулся маг.

— Нет! Я просто не умею играть на контрабасе. Впрочем, петь тоже.

— Не преуменьшай свои достоинства Вишня. Ты владеешь виртуозным искусством игры на нервах.

— Послушай, ментор каверзных наук, не буди во мне зверя! У него и так бессонница…

Увлеченная перепалкой с Вореном я не сразу обратила внимание на медленно подобравшуюся к нам Марису.

— Вишня, — девушка фальшиво улыбнулась, — разве никто не предупредил тебя, что сегодня не бал маскарад по случаю дня веселого Черта и нечистью наряжаться не надо? Или думала, что с этой паклей на голове я тебя не узнаю?

— Мне лестно, что ты высматривала меня в толпе.

— Это было пустяковым делом. Кто же еще мог нарядиться так же безвкусно? — она усмехнулась.

— Зато вы выглядите потрясающе, — заметил Ворен, — только правая грудь чуточку больше левой. — Девушка покраснела, а маг продолжил. — Надо внимательнее за заклинаниями следить.

— Нахал! — на лице магички читалось явное желание сбежать в дамскую комнату и проверить правдивость слов Ворена. Фыркнув, она резко крутнулась на каблуках и лишила нас своего милого общества.

— И после этого ты что-то говоришь о моем ехидстве, — я подцепила бокал вина с подноса, проходящего мимо лакея, и чуть его пригубила.

Полька сменилась торжественным танцем, и гости медленно заскользили по мраморному полу. Свет многочисленных магических огней отражался в украшениях прекрасных дам, сотнями искр переливался по дорогим шелкам и бликами ложился на расцвеченные неискренними улыбками лица. Высший цвет ридегонского общества в полном составе… с некоторыми дополнениями.

— Леди Вишня, — улыбка возникшего перед нами короля сияла ярче летнего солнца. — Позволите лишить вас общества магистра?

— Конечно, — я присела в реверансе, и добавила мысленно: "тем более что он не торопиться приглашать меня танцевать". — Если я понадоблюсь, вы сможете найти меня на открытом балконе. Пойду, звездами полюбуюсь…

Я направилась к выходу на балкон, надеясь, что Ворен не ударит в грязь лицом и наша конспирация не накроется медным тазом. Хорошо бы удача не отвернулась от нас на протяжении остатка вечера: быть уличенной во лжи королем так же нежелательно, как и столкнуться лицом к лицу с лаксайским послом.

В прошлый раз мне крупно повезло — он не успел догнать меня по причине своей нетрезвости. М-да. А что? Лучший способ прийти к консенсусу — хорошенько напиться и уверяя друг друга в вечной дружбе подписать таки треклятый договор, о котором столько спорили и придирчиво пересматривали каждую фразу.

Закрыв за собой дверь, я оказалась в относительной тише. Только я, легкий ветерок, доносящий запах цветущих роз и мерцание далеких звезд на небе цвета королевского синего бархата. И никаких тебе проблем, послов и премерзких вражин с неудавшимися косметическими экспериментами в области декольте…

* * *

Предвкушающее потирая руки, король вел мага по пустынной галерее, подальше от любопытных глаз придворных.

— Скажите магистр, какие отношения связывают вас с леди Вишней?

Ворен нахмурился, не зная, что ответить. Знать бы еще, какие отношения связывают Вишню с королем…

— Ну…мы коллеги, — наконец ответил он.

— Это понятно, — король небрежно отмахнулся. — Но есть ведь что-то еще, что связывает вас кроме работы? Магистр да не бойтесь вы! Я же вас не казню… и даже не покусаю. В этом плане я далек от нынешнего многоуважаемого правителя вампирского королевства. Ох, как я переживал, когда туда отправилась наша делегация! Да еще во главе с моей крестницей!

Глаза опального мага округлились, брови поползли верх, грозя слиться с прической.

— Да-да я ее крестный. Создатель не дал мне детей и всю свою заботу я излил на Вишню. Моими стараниями она была отправлена в Обитель знаний, стала невестой ныне покойного вампирского принца Ронграта… разумеется там были замешаны и другие интересы но я предполагал что этот брак будет ей выгоден. Ах, они были такой замечательной парой. А уж как ловко мы их познакомили! — король воровато огляделся и вкрадчиво заметил. — Надеюсь, этот разговор останется между нами? Ибо моя дорогая крестница отличается очень тонкой натурой и таким характером… в общем не хотелось бы чтобы пострадали люди. Только не подумайте что она плохая! Она очень добрая, отзывчивая, у нее есть принципы, что в наше время редкость… Кроме того Вишня очень сильная ведьма.

— Самая что ни на есть настоящая, — фыркнул Ворен.

— Вы считаете ее…

— Стервой. Не в обиду будет сказано, — поспешно добавил Ворен, опасаясь монаршего гнева. Показная доброта Его Величества могла выйти боком, но смолчать он все равно не мог. Стерва — она и есть стерва. И это не оскорбление, и не диагноз. Это стиль ее жизни…

— Вы просто плохо ее знаете!

"И хвала богам!" — подумал маг и подавил желание осенить себя крестным знаменем, хотя особой набожностью похвастаться не мог.

С галереи король и маг вышли на широкий открытый балкон, нависающий над королевским парком как скала над морем. Вечерняя прохлада и тихий шепот листвы вдохновили монарха и тот с удвоенной энергией решил доказать потенциальному кандидату в женихи для его крестницы, что навязываемая ему девица не так плоха.

— У Вишни тонкая ранимая душа, просто она прячет ее за показной колючестью… — король широким жестом обвел рукой пространство, показывая насколько широка душа крестницы. Хотел, было продолжить, но тут в робкий шепот звезд вмешались очень злые девичьи голоса:

— Гадюка!

— Стерва!.. Я тебе сейчас патлы-то повыдергаю!

— Да, — перегнувшись через перила, с усмешкой протянул Ворен, — показная колючесть во всей красе…

* * *

Лирическое настроение было нагло испорчено появлением Марисы, чтоб ее Кондратий хватил за левую пятку. Сквозь приоткрытую дверь на нас обрушивались головокружительные трели королевского вальса, что как нельзя лучше подходил для музыкального сопровождения побоища, которое вот-вот должно было состояться. Гнев висел в воздухе и грозил стать материальным. Кажется, одну из нас вынесут из дворца вперед ногами и у некромантов появится свежий материал для практики…

— Твой кавалер уже сбежал? — противно протянула Мариса, обходя меня по кругу и разминая пальцы с умопомрачительно длинными ногтями.

Вместо ответа я схватила напольную вазу, выбросила цветы, вылила воду и с размаху опустила ее на голову магички. Та недоуменно пощупала голову, стряхнула упавшие в вырез платья осколки и, растопырив пальцы, бросилась ко мне с явным намерением выцарапать глаза.

— Убью! — Мариса с шипение сорвала с меня парик, а я, воспользовавшись ее временной занятостью, изловчилась и пнула ее по коленке. — Демоны! — она взвыла и прыжком увеличила разделяющее нас расстояние.

— Так что ты там говорила о моем платье? — сожалея о антимагическом куполе над дворцом, я вооружилась еще одной вазой (после того как вода была выплеснута вниз, под балконом началось странное шевеление и тихие ругательства, видимо я, нечаянно нарушила чье-то рандеву…).

— А что ты говорила о моей груди? — девушка вызывающе выпятила вперед предмет раздора и вытащила из волос остро заточенную шпильку.

— Да нужна она мне! Предъявляй претензии Ворену. Я не любительница заглядывать в декольте!

— С этим хамом я еще разберусь… — Мариса мстительно сощурила глаза и плотоядно оскалилась.

— Я тоже.

Вспомнив о тщетных надеждах на отпуск, развороченной площадке и висящих на шее УСОтах я воспылала праведным

гневом и решила не откладывать месть в долгий ящик. Внутри появилось отчетливое желание раздвоиться и разобраться обоими нарушителями моего спокойствия. Почками чую, что треклятый гад стоит, где нибудь в укромном месте и наблюдает… с него станется.

— Справа заходи! — насмешливо посоветовал невидимый доброжелатель с подозрительно знакомым голосом.

Не поддаваясь на провокации, я не стала выискивать Ворена (намылить ему уши и оторвать их я еще вполне успею), а сосредоточилась на противнице. Девушка, прищурив правый глаз, нацеливала шпильку мне в область… глаза. Как примитивно! Банально и избито.

Вот помню нашу потасовку с Роном — сколько экспрессии, энергии, фантазии, в конце концов! Какой накал страстей был. Не стыдно вспомнить и слезу пустить.

Эх, снять бы эту блокировку, черпнуть Силы в Хаосе и вмазать этой рыжей фаербольчиком по самые печенки…

Мечты, мечты. Пробиться сквозь антимагическое заклинание впору только архимагу. И то не каждому.

С грустным вздохом я поудобнее перехватила вазу и шагнула к Марисе…

* * *

— Надо их остановить пока дворец по камешкам не разнесли! — монарх в сердцах отбросил корону в сторону. — Стража!

Но храбрые охранники не торопились разнимать воинственно настроенных леди. Они что — совсем больные соваться под руку двум магичкам-фуриям на весь Вермонт славящихся скверными характерами и редкой мстительностью? К тому же одна приходиться дочерью лучшему дипломату королевства, а вторая — единственной сестрой магистру по некромантии лорду Милославу. А нрав у него дай боже… долго жить и никогда подобного не встречать.

Потому стража притворилась слепоглухонемой и вытянувшись по струнке, бдительно охраняла покой Его Величества.

— Магистр, ну хоть вы не разнимите их? Ой… вы не представляете во сколько казначейству обошлась разбитая только что ваза! Уй… а это был мой любимый вазон… Вишня! Мариса! Прекратите это безобразие немедленно!

— Ваше Величество, — Ворен криво усмехнулся, — кроме

битья посуды эти куколки ни на что больше не способны.

— Вы недооцениваете женщин, магистр. Тем более магичек. И что еще хуже — студенток. Они и без магии такое устроят, что за год потом не разберешься. Эти «куколки» как вы изволили выразиться натасканы лучшими магами королевства — они убийцы. По приказу командора они, не задумываясь, выполнят приказ. В чем бы он не состоял. А эти — одни из лучших.

Ворен предпочел с умным видом кивнуть, жалея о сорвавшихся словах. И в правду эти гарпии смертельно опасны. Но едва ли они бездумные убийцы. Это ж, как их натаскивают?

— Впрочем, вы и сами знаете, — продолжил Его Величество, не отрывая взгляда от кружащихся по площадке девушек, — благодаря Атэ архимаги могут полностью их контролировать.

"Что за черт! Во что меня втравила Вишня? За кого она меня выдала…". Ворен перемахнул через перила балкона и мягко приземлился перед удивленными и озадаченными девушками. "Нам предстоит серьезный разговор" — мрачно решил маг. — "Ибо даже в моих знаниях есть пробелы".

* * *

— Девочки, что вы в самом-то деле? Не надо драться. Пойдем лучше выпьем, оргию устроим, кресты на погосте поломаем… — насмешливый тон Ворена стал для нас с Марисой похлеще красной тряпки для быка. С воинственным кличем мы бросились на посеявшего зерно раздора мага.

Зерно было и раньше, но взросло оно после ядовитого комментария Ворена.

— Убью! — крикнула я и это было единственное, что я успела, как сказать, так и сделать, ибо уже в следующий миг тихонько лежала на полу рядом с Марисой, а Ворен демонстративно отряхивал костюм.

— Ни х… чего себе, — выразила нашу общую мысль магичка.

Удивленно переглянувшись, мы осторожно приняли вертикальное положение и смущенно потупили взгляд. Но Ворен только фыркнул и демонстративно отвернувшись, пошел к ведущей в зал двери:

— Убийцы… фурии… — проворчал он. — А без магии нули полные.

— Кто это? — опасливо поинтересовалась врагиня, когда маг скрылся из поля зрения.

— Это? — я поправила парик и задумчиво пригладила торчащие в разные стороны пряди. Такое ощущение, что в меня

угодила молния. — Это магистр Ворен.

— И с такой силищей его сделали куратором УСОтов? — Она благоговейно сложила руки. — Он без магии любого архимага на обе лопатки положит.

— Положит, — согласилась я. — А потом ляжет рядом, так как в магии не настолько силен.

— Да ну! — засомневалась Мариса.

— Я тебе говорю. — Осмотрев балкон на наличие шпионов, я поведала магичке историю со свиньей.

Все же наличие общего недруга сближает даже самых непримиримых особ!

* * *

Когда мы вернулись в зал, приглашенные уже двигались в сторону накрытых в соседней зале столов. Правильно: танцы танцами, а покушать на халяву и высшая знать любит. Скользнув взглядом по гостям, я к своему ужасу наткнулась на нетрезво переступающего с ноги на ногу лаксайского посла.

Ой, Евпатий — коловратий!

Пьяный лаксай — это почти тоже, что бешеный дракон — людоед. Стоит его разозлить и все — копец, писец и полный… полная… безнадега.

Еще большим счастьем стало то, что по странной иронии судьбы лорд Айг сидел на противоположенной стороне стола в опасной близости от меня.

Воспользовавшись моментом, я опустилась на четвереньки и нырнула под стол. Ворен сидел чуть дальше и именно к нему, под прикрытие накрахмаленной скатерки я и поползла.

А тем временем гости расселись и загремели приборами. Между столами сновали слуги, разнося первое, а приглашенные менестрели ненавязчиво исполняли балладу о непутевой благородной девице и ее ревнивом, но не более верном муже. Непринужденная беседа, подкрепленная чистейшим первачком со змеиным ядом и перцем порой заглушала музыку и атмосфера царила более чем дружеская.

— Душил, но ее и душил, на простынке шелковой убил… — жалобно пел менестрель с очень высоким голосом. Остальные голоса вторили "Душил, душил…".

Изувер. Нашел чем на шелковом белье заниматься. Я помотала головой и постаралась выбросить из головы триста пятьдесят вариантов того, что можно делать на кровати и еще сто того, что можно делать вне нее.

Тьфу! Пакость, какая… Права Лолка. Мне пора обзаводиться постоянным спутником жизни иначе я за себя не ручаюсь. Все же длительное воздержания — это не шутка.

Продолжение баллады заставило меня переоценить свои взгляды на брак:

— Потом он ее расчленил и маслом щедро полил, для любимой жены не жалея ни огня не дровишек не эля…. А когда уж стемнело совсем, под кустом он ее прикопал…

Не, с замужеством я пока повременю.

Наткнувшись на знакомые сапоги (и по достоинству оценив ноги "коллеги") я остановилась и подергала Ворена за штаны. Наверху кто-то подавился, закашлялся, и маг попытался меня пнуть. На что я шепотом пообещала провести одну несложную хирургическую операцию. Бесплатно. Одолженной у Марисы шпилькой или только что найденной под столом серебряной вилкой.

Меня услышали и удостоили аудиенции.

Ворен приподнял скатерть и спросил:

— Ты что там делаешь? — и воззрился аки на татя покусившегося на самое святое.

— Сижу! — я красноречиво выпучила глаза.

— Да успокойся, никто не заставит тебя играть. Гости уже никакие, — он кивнул в сторону смеющихся парочек, которых в разгар ужина потянуло потанцевать. — А король покинул наше высокое общество.

— Надеюсь вместе с послом, — я положила руки на колени Ворену и высунула голову из-под стола. Сосед справа удивленно икнул и клятвенно пообещал никогда больше не пить. Ишь мерещится уже, что ни попадя.

— Вишня… — начал Ворен, но закончить не успел. Рядом с ним появился Его Величество.

— Магистр вы не видели Вишню… — конец фразы король закончил уже по инерции. В самом кошмарном сне я не могла бы представить, что обо мне подумал монарх.

Я осторожно убрала руки с ног мага и нервно хихикнув, нырнула под прикрытие скатерти.

Надеюсь, он не расскажет об этом папе.

Надеюсь, он никому об этом не расскажет.

В противном случае я повешусь на подвязке, а рядом, покачиваясь на ветру, будет висеть повешенный родителями Ворен. Еще то я скажу соседство.

Его Величество в расстроенных чувствах покинул мероприятие (хорошо еще, что вместе с лаксайским лордом) и я смогла вылезти из-под скатерти. От стыда горели щеки, и я

сидела красная как помидор. Полегчало только после третьего бокала крепленого вина "Девичья слезы". Не знаю, что подразумевали виноделы, но винцо слезу действительно выбивало. И не одну.

Не менее сконфуженный магистр упиваться не торопился. Погруженный в свои мысли он угрюмо наблюдал за веселящимися аристократами и ограничился только чаркой перцовки.

— Ну, все! — вырвав у меня пятый по счету бокал, наполненный, судя по запаху самогоном сомнительного происхождения (вот уж не думала, что во дворце подают такую муть) Ворен схватил меня за руку и потащил прочь из зала.

— Отпусти! — я попробовала вырваться, но безрезультатно. Без магии я действительно была легкой добычей. Да еще перед глазами все троилось, а земля под ногами танцевала польку…

— Интересно ты всегда так упиваешься когда совершаешь очередной ляпсус? — ядовито поинтересовался он.

Мы как раз переступили порог дворца и Ворен, щелкнув пальцами, материализовал несколько ведер холодной воды, сплошным потоком обрушившейся мне на голову.

Пока я отряхивалась и фыркала, он невозмутимо стоял в сторонке. Абсолютно сухой!

— Послушай это моя жизнь и могу делать с ней все что захочу! Хоть напиться, хоть утопиться… в вине.

— Ты глупая, избалованная девчонка, возомнившая себя лучше всех других и совершающая идиотские поступки, — маг приблизился ко мне почти вплотную. — Удивляюсь, как до сих пор тебя не проучили. Ты позор не только магов, но и всего общества в целом. Ты хоть иногда думаешь? Или голова тебе дана только как каркас для прически и основа для макияжа?

У меня задрожали губы, а слезы сами собой навернулись на глаза.

— Можно подумать ты лучше! — зло возразила я. — Ты невыносимый, аморальный, коварный, ничтожный, мерзкий… осел!

— Я такой, — не стал возражать маг, подтащил меня к карете и почти грубо толкнул на сидение. — А вот тебе голубушка придется ответить на кое-какие вопросы, — прошептал он мне на ухо и остатки хмеля испарились из крови. По спине пробежали мурашки. Что он хочет этим сказать?

Впрочем… я же маг!

— Ну-ну, — Ворен обманчиво шутливо погрозил мне пальцем. — Детка я много тебя сильнее и опытнее. Не советую.

Я усмехнулась и, подавшись вперед, прошептала, понимая,

что терять мне нечего:

— Что ж ты такой сильный и попался, а?

Ворен погладил меня по щеке, а потом заставил поднять лицо и посмотреть на него.

— Сейчас мы в одной карете и я сильнее тебя, — он особенно выделил последнее слово, и его пальцы больно сжали мой подбородок.

— Это угроза? — выдохнула я.

— Это совет. Выбирай противника по силам, — он отпустил меня и небрежно откинулся на спинку сидения.

Я потерла саднящую кожу и подумала, что внешность обманчива. Он действительно может быть опасным противником. Но не будь я представительницей коварного пола если не найду способ…

— Только пробуй.

Я вздернула бровь:

— Телепатия?

Он коротко фыркнул:

— У тебя на лице все написано, — и закрыл глаза показывая, что разговор завершен.

— Это мы еще посмотрим.

Последнее слово как всегда осталось за мной.

Кто сделает следующий ход?

Глава 6

"Чтоб зубы упражнять и в деле быть искусной —

Съедать по сердцу в день — таков девиз твой гнусный"

NN

— Я застряла! — трагический шепот Лолы, намертво застрявшей в форточке, заставил Арга закатить глаза к потолку и застонать от бессильной злобы. Ну, попадись ему только Вишня, подбившая их на это безумство!

— Давай руки, — Вампир хорошенько дернул дражайшую половину и та, будто пробка из бутылки вылетела из ловушки, попалив суженого на пол и приземлившись сверху. — Очень романтично милая, что ты сверху, но несколько не к месту. Мы сюда не для этого пришли. — Арг поднялся, подал руку Лоле и раскрыв сумку приступил к операции под кодовым названием «Ворона». Суть ее заключалась в том, чтобы пока Вишня с Вореном развлекаются на королевском приеме подготовить магу достойный прием, напичкав его комнату ловушками.

— Что б я еще раз на такое согласился… — проворчал вампир, разматывая моток веревки.

* * *

Не прощаясь, мы разошлись у наших комнат. Только Ворен напоследок бросил:

— Поговорим завтра, когда ты окончательно придешь в себя и сможешь в полной мере… — он открыл дверь, а я поспешила юркнуть в свою комнату задвинуть все щеколды и активировать охранные чары. В отличие от прочей магии они были разрешены.

— Аааа… — дальнейшие возгласы Ворена были достойны занесения в словарь народных матершинных выражений Ридегона и близлежащих королевств, ибо там были перлы подходящие самому отъявленному сапожнику.

Ухмыльнувшись, я достала пудреницу и вызвала Лолку.

— Не знаю, что вы там натворили но, судя по звукам, приходится ему не сладко.

— Это еще что, — Лола мечтательно улыбнулась. — Вот когда он решит прилечь…. О, кстати. Как погуляла?

— И не спрашивай, — отмахнулась я. — Вместо танцев, ужина и отдыха я получила драку, врага и конфузную ситуацию. — Я в деталях рассказала Лолке события вечера, не утаив и разговора с Вореном.

— Значит сюрприз в шкафу не лишний, — заметила подруга. — Только ты на всякий случай обнови свой охранный щит…

— Уже, — зеркальце погасло и, скинув платье, я набросила пеньюар и вытащила из-под кровати непочатую бутылку фирменной настойки Лолы «Медовая» на покосень-траве. Косило после нее, так что прямо можно было только лежать…

После особенно трагичного вопля перебудившего, наверное, все общежитие наступила минутная пауза, а потом в дверь комнаты что-то тяжело ударило.

— Убью! — прохрипел Ворен.

— Попробуй, — я зубами вытащила пробку из бутылки и налила намного зелья в невысокий бокал с тонкой ножкой и пузатыми боками. — Это ты там, во внешнем мире великий маг. А здесь в общежитии — мелочь.

— Мелочь! — взъярился маг, но сделать ничего не смог.

— Мелочь-мелочь! — я осушила бокал и поудобнее устроилась на кровати, с головой укрывшись одеялом. Студенты с перепою куда опаснее самых коварных некромантов, а моя защита

и не таких выдерживала!

— Ты все равно выйдешь и тогда… — Ворен зловеще замолчал, предлагая додумать, что будет «тогда», а я начала на вскидку прикидывать, сколько запасов в холодильном ящике. Ну, дня три думаю, продержусь, а там, если что Микамиру Микамировичу пожалуюсь…. Если он до тех пор не успокоиться. А ведь ему и с УСОтами придется заниматься!

Женская интуиция подсказывала мне, что в наши «разборки» никто вмешиваться не будет.

И я оказалась права.

С утра пораньше, пока я мучилась жестоким похмельем (да-да без магии Хаоса я стала уязвима для этой хвори) Ворен позлобствовал у двери, а потом все же отправился на пары. Война войной, а учебу еще никто не отменял. И праздношатающиеся адепты внушали ужас даже ему — великому и ужасному мучителю ведьм. Что если надумают взять пример с меня и устроят ему "сладкую жизнь?"

Воспользовавшись отсутствием недруга, я впустила в комнату подругу до того деактивировавшую расставленные на меня ловушки и сети.

— Знатно его потрепало! — Лола плюхнулась на кровать и до хруста в костях потянулась. — Эээ… у тебя на двери висит табличка с надписью "Здесь живет зло". Снять или пусть будет?

Я вяло махнула рукой.

— Пусть висит. А для него я тоже чего нить намалюю. Высокохудожественное…

— Эх, подруга, тебе надо не изобразительным искусством заниматься, — вздохнула Лола. — А к специалисту обращаться. От долго отсутствия мужчины в личной жизни у тебя башню сносит. Вот и занимаешься всякой ерундой.

Я почувствовала себя обиженной и уязвленной. Весь мир против меня. Даже лучшая подруга!

А к обеду вернулся и непосредственный объект приложения моей «ерунды» тобишь Ворен.

— Это ты виновата! — с места в карьер начал он. — Эти монстры подсыпали мне крысиного яду в завтрак!

На душе полегчало. С УСотами я почувствовала странное родство духовных сущностей…

— Но ты же до сих пор жив? — размешав краски на палитре, я добавила пару штрихов в портрету Ворена в жанре минималистически — примитивистского ню. Чудовище на листе бумаги чем-то отдаленно напоминало помесь вурдалака и упыря со святым верховным Инквизитором, прозванным в народе… "Маломером-маломерычем".

— Ты меня в гроб сведешь!

— Я стерва — это моя работа, — рисунок украсила надпись: "Полюбила я пингвина, не всего, а половину — половину нижнюю, веселую подвижную". М-да, нижняя половина, в самом деле, удалась на славу…

Пообещав отплатить мне по заслугам, Ворен удалился, а я передала рисунок Лолке.

— Злая ты, — со смешком заметила она, закрепляя «портрет» на двери недруга. — Он так с той табличкой старался: паучков вырисовывал, паутинку там всякую…. Эх, доберется он до тебя Вишня, как пить дать. И прихлопнет как комара.

— Да ладно тебе. Хлопоты по обустройству свадьбы вы с Аргом переложите на широкую спину Стива (уже представляю составленный им маршрут свадебного путешествия), а мне поставите памятник с крылышками на центральном кладбище "Тихая гавань".

— С теми средствами, что останутся после увеселительных гульбищ по поводу твоей кончины, мы сможем похоронить тебя на пригородном кладбище "Вечный покой". Набить рот чесноком и вбить кол осиновый в грудь, чтоб не воскресла. — Подруга критически обозрела результат своих усилий и поправила скосивший на левую сторону рисунок.

— Вообще-то поминки устраивают после похорон. Грудь свою я портить не дам! И категорически возражаю против чеснока. А ну решу на том свете поцеловать кого…а тут такое амбре.

— Да успокойся. Микамир Микамирович тебя в обиду не даст. Ты ж еще ущерб за развороченную площадку не выплатила.

— Ты знаешь, как поднять настроение!

— Скорее как его испортить, — Лола порылась в карманах и достала помятое письмо. — Микамирыч просил передать.

Развернув послание без особого энтузиазма, я прочитала:

— "Очередное задание — рассортировать экспонаты в дворцовом Хранилище и навести там порядок. И не думай, что мой отъезд помешает проконтролировать твое поведение!

P. S

Проведи вместо меня урок боевой магии у УСОтов и встреть магов из Мранкеи в пятницу вечером у главных городских ворот.

P. P. S

И смотри всю паутину смети!"

— А еще посади девять кустов красных роз, прополи грядки и перебери фасоль… — Я скомкала письмо и сунула его в карман. — Говорят, окат после содеянного зла наступает через семь лет…. Нет мне просто интересно, что такого я в те годы натворила?.. Увела чьего-то мужа? Убила кота?..

* * *

Вечером от размышлений о бездарно прожитой жизни меня оторвал душераздирающий вопль достойный самой лютой баньши. Это вернулся после ужина и лекций Ворен. Вернулся и, судя по всему, заметил "произведение искусства" на своей двери.

— Выходи… юное дарование! — громыхнул он, и стены комнаты сотряслись.

Юное тридцатилетнее дарование в моем лице скромно потупило глазки и, усмехнувшись, подумало, что за двери комнаты сейчас может высунуться только отъявленный самоубийца.

Вдохнув свежий вечерний воздух с легким амбре дыма и скошенной травы, я скользнула взглядом по чудесному виду, открывающемуся из окна, и подумала, что жизнь все же прекрасна.

— А! Попалась… — передо мной возникло гневное лицо Ворена.

Сказать, что я удивилась не сказать ничего. Я ошалела. Лицо, то есть Ворен довольный произведенным эффектом усмехнулся. Я осторожно выглянула и обнаружила, что негодяй нагло висит в воздухе.

Я обиделась, так как сама уже давно лишилась возможности вот так запросто леветировать.

— Ну, это уже слишком! — я схватила горшок с любимым кактусом и сунула в руки магу, увеличив вес горшка в несколько тысяч раз.

— Оу! — только и успел сказать горе-летун, прежде чем со скоростью брошенной с крыши гири полетел вниз. Оставалось только посочувствовать тому на кого это "счастье приземлится".

Но опальный красноглазый хам оказался не так прост. Он выпустил кактус, и посадка на землю прошла без повреждений.

Осада моих дверей продолжалась.

Ночью, желая тайком покинуть общежитие и переждать гнев мага в другом месте, я столкнулась с досадной неожиданностью, обнаружив Ворена под дверью…спящим. Попыталась перешагнуть через него, но была подло схвачена за ногу.

— Куда это ты собралась? — поинтересовался он, плотоядно сужая глаза.

— Эээ?

Ворен поднялся, отпустил ногу и щелчком заставил дверь комнаты захлопнуться, больно шлепнув меня по ягодицам и отрезав путь к отступлению.

— Так что ты там про меня говорила? — его ладони уперлись

в дверь, и маг навис надо мной как дракон над рыцарем, имевшим несчастье подоспеть как раз к ужину. — И главное что за монстра ты изобразила?.. — сладкий яд так и сочился из его голоса. Вот на таких тонах и начинаются приводящие к катаклизмам скандалы…

— Это не монстр! — нашлась я. — Это новый виток современной живописи: минималистически — примитивистское ню.

— Что-то непохоже, — Ворен нехорошо усмехнулся и сощурил глаза. Я напряглась, ожидая вспышки гнева, и она не заставила себя долго ждать. — Особенно нижняя половина! Несоответствие оригиналу слишком велико! — он схватил мою руку и…заставил положить на… в общем туда…

Я покраснела как воспитанница монастыря никогда не видевшая голого мужчину и уж тем более, никогда его не щупавшая. Поняв, в какую ситуацию, попал, Ворен тоже залился краской, наверняка возблагодарив мысленно богов за то, что не успел или не додумался ляпнуть еще и "Сравни!"

Только… стоп! Ну, чего я смущаюсь? Я взрослый человек с абсолютно нормальным воспитанием. Я не стесняюсь своего тела и уж тем более не должна стесняться чужого. И вообще, какая разница между рукой, ногой и вот…этим.

Да это ему должно быть стыдно! Заставляет девушек всякие непотребства творить.

— Ошиблась чуток, — к величайшему стыду Ворена выглядевшего так будто он оказался, в чем мать родила на ежегодной ридегонской ярмарке, я невозмутимо пощупала и оценила величину своей ошибки. — Да кстати, брючки не жмут? А то что-то там…

Именно этот момент выбрала для своего триумфального появления Лола. Напевая нехитрую песенку про то что: "Нет ничего прекраснее на свете, печенки свежей вражьей на рассвете…" она несла поднос с моим ужином. Только не донесла. Он выпал из ее ослабевших пальцев, и посуда жалобно тренькнула, разбиваясь и разлетаясь по коридору. К моим ногам докатилась краснобокое сочное яблочко.

Мы с Вореном быстро убрали руки и спрятали их за спину.

Лола прочистила горло и со смешком заметила:

— Я, конечно, слышала, что влюбленные мирятся в постели, но чтоб враги мирились в коридоре да еще таким интересным способом… это странно. Вишня, Вишня замуж тебе надо, а то скоро на прохожих начнешь бросаться.

— Это он на меня набросился! — вспыхнула я и скрылась в комнате на прощание, громко хлопнув дверью.

Лолка вошла следом и непреклонно потребовала рассказать "Как все было". Я мрачно пообещала, что если от меня не отстанут, то я расскажу "Как все будет". А будет очень, очень плохо. Всем.

— Нет ну, все же объясни мне темной, что происходит между вами с Вореном? Вы то грызетесь как две крысы в период затяжного голода, то устраиваете бесплатные лекции по предварительным играм в людных местах.

— Да никакие это не игры! — я устало опустилась на кровать рядом с подругой и сжала виски. — Я уже сама запуталась. Меня сбивает с толку его поведение! Каждый день я будто сталкиваюсь с другим человеком. И еще… он так похож на Лайрона…

— Это я уже успела заметить, — Лола задумчиво расправила складки платья и медленно произнесла. — Слушай, тебе же нравится вампирский правитель ведь так?

Я только грустно усмехнулась.

— Мне кажется, я в него влюблена.

— Вот! — подруга подняла палец и наставительно произнесла. — Ты проецируешь свои эмоции к Лайрону на Ворена. И это путает! Тебе нужно понять, что они совершенно разные…эм… мужчины.

— Да это и дураку понятно!

— Дураку может и понятно, а тебе нет. Поиграй в детскую игру: найди как минимум десять отличий в поведении, характере и внешности Ворена и Лайрона. Да вообще как там говорят — влюбленная женщина узнает глаза своего любимого из тысячи…

— Я и сейчас готова их назвать! У Ворена радужки темнее, скулы острее, волосы короче, губы ярче… а что касается характера: он во сто крат ехиднее, коварнее и беспардоннее. Я уже молчу про магическую силу, тембр голоса, походку и рост!

— Угу, — Лола как-то странно усмехнулась. — Ворен на пару сантиметров ниже.

— Нет! На пару выше…

Подруга поднялась и, потрепав меня по плечу, подошла к двери, и почти скрывшись в коридоре, поинтересовалась:

— А влюблена ли ты Вишня?

Влюблена ли я? Еще пару дней я бы с уверенностью сказала: «Да». Сейчас я сомневалась. В самом деле, что принято называть влюбленностью? Желание? Чувство собственности? Эмоциональную привязанность или странное родство душ, которое я испытывала с Роном? Ведь если говорить на чистоту Ронграт мне уж точно нравился. Будь у нас чуть больше времени я, несомненно, полюбила бы его.

Может, и так любила. Просто боялась себе в этом

признаться…

— Можно? — робкий стук в дверь прервал процесс самокопания. На пороге появился странно спокойный и смущенный Ворен держащий в руках мой кактус. — Я хотел бы извиниться… за все. Извини. Когда я выпью, то становлюсь просто невыносимым…

— Невыносимых людей нет, — вздохнула я, прикидывая, отдаст ли маг кактус добровольно или его придется выдирать силой: пальцы Ворена сомкнулись на горшке с такой силой, что костяшки побелели. — Есть узкие дверные проемы.

Ворен осторожно улыбнулся, не зная чего ожидать дальше. Я не спешила его успокаивать, сознаваясь, что не принадлежу к категории людей, которые долго обижаются и таят злобу. Если я не отомстила в течение ближайших суток — можно считать что я уже все простила.

Хотя… это смотря, что за пакость мне сделали…

— Да еще адепты добавили "приятных впечатлений" и это после теплого приема устроенного мне по возвращению из дворца! Кстати, — Ворен посерьезнел, — ты представила меня мранкейским магистром… и пока вы с той любительницей экстремальной косметологии выясняли кто круче король поведал мне немало интересного. Совершенно случайно, разумеется. Он считал, что я и так все знаю по роду своей деятельности.

Я удивленно уставилась на Ворена, не имея ни малейшего понятия о предмете разговора. Наш монарх всегда славился своей любовь к задушевным разговорам. Но что такого он мог поведать Ворену, что тот так обеспокоился? Более того, выпил и сорвал злость на мне. Маловероятно, что вспышка гнева была подстегнута моей прогулкой под скатертью.

— Что такое Атэ? — Ворен присел на краешек стола и, поставив кактус рядом с собой, скрестил руки на груди.

— Впервые слышу, — я пожала плечами.

— А вот Его Величество говорит, что с его помощью можно контролировать магов. Да так что они беспрекословно выполнят любой приказ, не задумываясь. Любой. — Многозначительно повторил маг, и я невольно передернула плечами. Перспектива открывшихся возможностей ужасала: что если средства контроля попадут не в те руки?

— Подожди! Во-первых, ты уверен, что не ослышался? И потом… всех ли магов можно контролировать или только тех, кто прошел определенную, скажем так, обработку? Гипноз, к примеру, или раздача амулетов или еще что-то? И зачем это вообще нужно…

— Не знаю, — теперь настал черед мага пожать плечами. —

Ни что это такое, ни как действует, ни зачем надо. Могу лишь сказать, что король сказал, что магов натаскивают. И ты тоже входишь в число подконтрольных. Да еще… что за мранкейские маги? Его Величество был уверен, что я в курсе происходящего. Кем ты меня представила?

Немного придя в себя после услышанного, я ответила:

— Да я сказала первое, что в голову пришло. Маги частенько наведываются друг к другу для обмена опытом, стажировки кадров. Из Мранкеи, правда всегда одни и те же приезжают, там ведь больше опытников да алхимиков готовят. Между прочим, следующую делегацию мне придется встречать вместо Микамира Микамировича…

Ворен как-то нехорошо улыбнулся и пристально посмотрел на меня. Нехорошо так посмотрел…. После таких взглядов горят города и рушатся башни магов.

— Кажется, у меня есть идея…

— И она мне уже не нравится, — заключила я, сплетая пальцы замком и угрожающе хмуря брови.

— Но признайся, тебе же интересно, что это за Атэ такое…. И неужели ты хочешь и дальше быть кому-то подконтрольной?

Знает гад, за какие струны дернуть!

— Что ты предлагаешь?

— Убрать одного из членов Мранкейских магов, а мне занять его место и все выяснить. Я, знаешь ли, умею принимать разные обличья.

— Это я уже поняла. А мага обязательно… устранять?

— Увы, — Ворен напустил на себя нарочито печальный вид. — Принять вид кого-либо, я могу только после его кончины.

— Убийца.

— Да ладно, — маг усмехнулся. — Я пошутил. Вот уж не подумал бы, что ты так трепетно относишься к чужой жизни.

— Не сказать бы. Но и убивать без причины тоже не намерена. К тому же я не говорила, что не убью мранкейского делегата! Просто возмутилась твоей беспардонностью.

— Успокойся никого убивать, не придется. По крайней мере, пока. Достаточно будет хорошенько оглушить и спрятать до поры до времени. А чтоб меньше мороки было спеленать его "Вечным сном".

— А маги не заметят подмены? Все же внешность это еще не все.

— Ну, если ты поможешь достать кое-какие ингредиенты, я покопаюсь в его памяти и смогу относительно точно скопировать его поведение.

— Может, ты просто покопаешься в его памяти, и никакой

подмены не будет? У меня такое чувство, что мы лезем не в свое дело.

— С каких пор ты стала такой осторожной? — фыркнул Ворен. — Но поспешу тебя разочаровать: после заклинания на ауре «жертвы» остается заметный даже адепту след, развевающийся не меньше чем через неделю. Очень характерный след. Нам ни к чему привлекать ненужное внимание.

— Подожди, — у меня мелькнула внезапная догадка. — А если «жертву» тут же убить? След останется?

Ворен покачал головой.

— После смерти — особенно насильственной — происходит резкий выброс энергии и любые отметки стираются. Обычно маги убивали тех, чью память выпотрошили и обезглавливали их ритуальным ножом, чтобы некроманты не смогли вызвать дух и допросить его…. А почему ты интересуешься?

— Пусть это останется моей маленькой тайной. Тем более что к делу не относится.

— Вот тут ты подружка ошибаешься! — Ворен в дно мгновение оказался рядом и вольготно раскинулся на кровати. Я хотела, было возмутиться, но потом только рукой махнула. — Иногда разрозненные, казалось бы, факты принадлежать одной логической цепочке. Нужно лишь уловить связь между ними.

— Хорошо. А ты в свою очередь расскажешь мне, что происходило на самом деле в Сивханте десять лет назад и все что знаешь о камне Жизни.

— Не уверен, что готов принести такую жертву, — медленно сказал маг. — Впрочем, согласен. Но ты поведаешь мне об одной интересном ограблении королевского хранилища. Тебе ведь кое-что о той истории известно.

"Известно" — мрачно подумала я. — "И, похоже, появилась возможность выполнить данное себе слово. Только прежде чем говорить стоит собраться с мыслями".

— Давай поговорим об этом завтра? У нас есть чудная возможность побывать непосредственно на месте интересующего тебя происшествия.

Ворен вопросительно вздернул бровь, и я пояснила:

— Микамир Микамирович благополучно отбыл по своим архимаговым делам, но не забыл оставить нам очередное задание: на сей раз предстоит навести порядок в Хранилище. Протереть пыль, рассортировать оружие, погонять пауков… возможно, довести Хранителя до нервного тика.

Глава 7

"Ну вот, сходили, понимаешь за картошечкой…"

Из дневника Вишни

Прежде чем приступить к желанному обмену информацией, сегодня предстояло решить два внеочередных задания. Во-первых, следовало так озадачить УСОтов, чтоб те вечером разбрелись по комнатам и никого не трогали, создавая минимальное количество проблем, а во-вторых, навестить одного знакомого жреца и договориться на счет венчальной церемонии.

Я решила немного отсрочить встречу с адептами и сразу после завтрака отправилась в Главный храм. Ворен увязался следом, мотивирую это тем что "давненько в храме не был, пора устроить праздник совести и довести жреца до инфаркта" иными словами побывать на исповеди.

Храм располагался на другом конце города в красивом парке с вечнозелеными елями, высоченными тысячелетними дубами и редкими лаксайскими кленами с красными листьями. Сложенный из редкого светящегося в темноте бледно-желтого мрамора он поражал своим величием и монументальностью. Поговаривали что в многочисленных коридорах, галереях и просторных залах можно заблудиться, а в подвалах бродят всамделишные демоны, периодически выбирающиеся из освященного запечатанного портала меду нашим миром и четвертым измерением. Измерением демонов и мракобесов.

Правдивость последнего утверждения я проверила как-то на собственной шкуре. Верховный жрец храма очень любил выпить и частенько мучимый похмельем и плохим настроением пренебрегал элементарной осторожностью и забывал вовремя обновлять защиту.

Не редко после особенно богатого на праздники месяца в парке отлавливали ценные, ранее не виданные магами экземпляры вроде огненных саламандр размером с приличного медведя, земляных элементалей и водных духов с плохими характерами.

Попавшие в наш мир существа не брезговали кушать человеченку, причем предпочитали дипломатов, политиков и высшую аристократию. Именно поэтому делегатов в парк старались не водить от греха подальше. Мало ли какое чудо юдо может выпрыгнуть из кустов? Объясняй потом соседскому монарху, куда запропастился его любимый герцог, приезжавший в составе посольства…

Самой большой потерей стала трагическая гибель нескольких государственных изменников, которых вели на исповедь. Не довели…. Две ожившие статуи-стражники за считанные секунды

съели негодяев и как ни в чем небывало вернулись на свои места. С тех пор посещаемость храма резко упала.

Быть загрызенным мраморным изваянием хотелось очень не многим, потому в народе махровым цветом расцвели браки без венчания, на исповедь стали ходить как на потенциальную казнь, а непослушных детей теперь пугали не нетопырями и стригами.

Потому легкое волнение при пересечении дверей храма с моей стороны вполне обоснованно. Особенно когда два копья скрестились перед самым носом, преграждая вход.

— Заразы! — недовольно проворчала я и, отстегнув ножны, отдала их стражу.

Тот без малейшего изменения выражения каменного лица из белого мрамора невозмутимо махнул рукой, и оружие испарилось. Понимая, что этих блюстителей порядка не обмануть с той же легкостью что и их коллег среди людей я на глазах у удивленного Ворена начала вытаскивать метательные ножи из сапог, наручных ножен и одетого поверх рубашки корсета. Пришлось даже избавиться от кинжалов закрепленных на бедрах, и вытащить остро заточенную шпильку из волос.

Стражи по-прежнему преграждали путь и, поворчав, я таки сняла корсет. Хороший такой… обшитый металлическими пластинами похожими на рыбью чешую.

У Ворена оружия не оказалось. Маг только руками развел и вкрадчиво поведал, что и без меча уложит на лопатки любого противника. А единственным имеющимся оружием едва ли можно кого-то убить. Хотя…это с какой стороны посмотреть.

— Не льсти себе! — фыркнула я в ответ и могла бы поклясться, что опальный любитель перевоплощений едва уловимо покраснел.

Несмотря на свои бравады, Ворен поражал меня потрясающей возможность смущаться от моих выходок и шуточек. Н-да. Раньше я такого за ним не замечала.

— Ничего так храмину отстроили! — одобрительно заметил Ворен, когда мы вошли внутрь, и он смог по достоинству оценить высокие стрельчатые своды, витражи сквозь которые вовнутрь проникал свет и огромный чаши, в которых магически поддерживался неугасающий огонь. — Только тут не помешало бы прибраться, — маг подцепил двумя пальцами прицепившуюся к моим волосам паутинку и с интересом посмотрел на сидящего, на ней паука. — Какой редкий экземпляр… черная вдова…. Чует родственную душу!

— Сейчас она почует родственное тело, — вяло огрызнулась я. Между нами было на время установлено перемирие и до выяснения интересующей меня информации, я не намеренна

была его нарушать.

— Ну и где твой жрец?

— Не мой, а общий, — отмахнулась я. — Должно быть, в коморке за главным залом… опять гад распивает вино с фантомами.

Любовь к вину была не единственной пагубной страстью жреца Антония. Но его привычка создавать пару-тройку призрачных собутыльников и пьянствовать в помещении за алтарем выводила из себя всех. Увы! Подходящей кандидатуры на столь ответственный пост не было и городские маги, и Главный Жрец Создателя закрывали глаза на «шалости» Антония хоть и доводили они их до зубовного скрежета.

Моему удивлению не было предела, когда жреца на рабочем месте не оказалось. На столе мореного дуба стояла початая бутылка вина "Девичьи слезы" (Бррр, вспомнить противно, что за гадость), лежала надкушенная жаренная куриная лапка и блюдо с еще теплыми пирожками. Судя по запаху с картошкой и печенью.

— Может, он отправился удовлетворять другую свою страсть? В бхрель… — Ворен цапнул с подноса пирожок, и последние слова понимались с трудом.

— Вряд ли. — Я последовала примеру мага и, приземлившись на краешек стола, стала рассуждать логически. — Если его нет здесь, нет в главной зале, которую мы только что миновали… он может быть где угодно в храме! Только вот не вижу смысла бросать недоеденный ужин. Разве что… — Я вгрызлась в румяный бок пирожка и не договорила.

— Разве что? — Ворен вопросительно изогнул серебристые брови.

— С порталом в подземельях под храмом что-то опять случилось, и он ушел его запечатывать. Но это конечно бред. — Я усмехнулась и доела остаток пирожка. — Он скорее закрылся бы здесь и, отправив магического голубя городским магам, ждал помощи. Уж больно демонов не любит.

— Как же он тогда за порталом следит?

— Вот так и следит. Раньше, правда, при храме постоянно находились две дюжины магов, но потом урезали финансирование, демоны стали появляться реже и охранников сократили до количества двух штук.

— И где эти две штуки?

— Почем я знаю? — я пожала плечами и смела попавшие на куртку крошки. — Они безвестно сгинули еще два года назад: пошли в винный погреб за добавкой и не вернулись. В конечном счете, ими могли закусить бродящие в подвале инфернальные сущности… или чем-то раздраконенные стражи на входе.

— То-то они косились так недобро…

Когда пирожки закончились, а вина в бутылке осталось на донышке, мы решили приступить к активным мерам. Все же время на месте не стоит и жрец нам нужен для Лолкиной свадьбы позарез. Если не дай Создатель с ним что-то случиться придется искать другого служителя культа и платить ему полновесными золотыми за оказанные услуги.

Так что пусть Антоний не думает умирать, не вернув долга! Я его из-под земли достану и стребую выполнения непосредственных обязанностей.

— Знаешь у меня какое-то нехорошее предчувствие.

— Да уж, — согласился маг, — что-то тут подозрительно тихо.

— Да нет, я не о том. Зря мы "Девичью слезу" выпили. Оригинал вкусом не блещет, а эта подделка достойна, занять почетное место среди алхимических ядов.

— Ну почему зря. Совместное распитие вина способствует налаживанию дружеских отношений.

— Или обеспечению могильщиков и судей работой.

— И демографическому…

— Тихо!

— …взрыву, — закончил маг и обольстительно улыбнулся. Его глаза блеснули алыми искрами в неверном свете факелов, чьи лучи пропали в глубоких омутах зрачков.

— Да ты пьяяяный.

— Можно подумать ты неееет! — передразнил Ворен и расхохотался. — Так что ты хотела сказать?

— Ой… я кажется, забыла, — я потерла виски. — Наверное, хотела предложить разделиться и исследовать храм на предмет наличия жреца.

Ворен пожал плечами и свернул в левую галерею. Я вытащила из волос незамеченную стражами серебряную шпильку и двинулась в сторону малого церемониального зала. По мере продвижения пыли на полу и паутины свисающей с высоких потолков становилось все больше и больше что навевало на определенные мысли. Они подтвердились, когда я вошла в зал и увидела сидящего в защитном круге жреца окруженного десятком невысоких демонов.

— Здравствуйте уважаемые. Не подскажите, как пройти в библиотеку? — невинный вопрос привел демонов в бешенство. Сняв осаду, они переключили внимание на доступную дичь — то есть на меня.

Конечно, демоны не самые лучшие противники но, следуя долгу мага, я не имею права отвертеться от сражения с ними.

Я заняла защитную позицию, чуть согнув колени и подавшись корпусом вперед. На правой ладони вспыхнула сфера верного огня, а на левой материализовался универсальный Щит. Ну что, поиграем?

Один из противников на пробу метнул сгусток концентрированной тьмы. Я в прыжке ушла с линии атаки мягко спружинив при приземлении и укрывшись от «брызг» вражеского заклятия Щитом. В ответ запустила сферу и выругалась сквозь зубы, когда из-за алтаря появились еще несколько демонов. Ситуация начинала выходить из-под контроля.

— Ни на минуту тебя не оставишь! — Ворен оказался рядом, ловко отразив удар ближайшего демона. Став спиной к спине, мы лишили визави возможности напасть на нас с тыла. Пальцы мага удлинились и увенчались длинными металлическими когтями, вокруг них заплясали серебристые искры, и разлился дымчато-синий туман. — Учись студентка! — Ворен ударом пробил грудину демона и вырвал его сердце. Лишенная инфернального центра плоть рассыпалась прахом.

— Эка невидаль! — сфера трансформировалась в огненные меч и, вложив в удар некоторое количество Силы, я снесла голову прыгнувшему к нам противнику.

Ворен хрипло рассмеялся. Звук его голоса утонул в криках наступающих демонов.

— Никогда бы не подумал, что однажды мы окажемся по одну сторону баррикад, — на миг, повернувшись ко мне, заметил маг.

— Весь мир — линия фронта. Только в борьбе добра и зла каждый сам за себя, — я отразила удар, и хоть обезглавить демона не удалось, он на время вышел из игры отброшенный и ошарашенный.

— И на чьей ты стороне? — маг вовремя отразил летящую ко мне огненную птицу, а в свою очередь отрубила загребущие лапы демона, тянущиеся к его горлу.

— На своей.

Пробные атаки прекратились. Демоны лишились трех своих сотоварищей, мы — части магического резерва. Твари поняли, что разрозненными атаками им нас не сразить и стали наступать одновременно, рассредоточивая броски парализующих сфер и запуская огненные сущности. Не очень опасно, но неприятно: чтобы остаться целой приходиться находиться в состоянии постоянного напряжения и сосредоточения всех сил.

Сражаться плечом к плечу с Вореном было на удивление легко. Чувствовалась длительная практика и умение приспосабливаться к умениям напарника.

Практик. Не теоретик.

Умение виртуозно пользоваться "Когтями Хаоса" вызывало невольное уважение. Заклинание мощное и богатое возможностями при условии правильного использования. Интересно где это он так поднаторел в искусстве убивать? Да еще столь специфическим способом… не в дворцовых же переворотах и дуэлях он оттачивал свое мастерство! Вывод напрашивается сам собой: у него было предостаточно времени, чтобы потренироваться на «живом» материале.

Только где ж он демонов достал?

Украдкой покосившись на даже не сбившегося с дыхания мага, я встретилась с его взглядом. Будто читая мои мысли, он сказал:

— На острове Темной радуги.

— Что? — не поняла я.

— Ну, ты же наверняка заинтересовалась тем, где я, — короткий смешок, — научился пользоваться «Когтями». И там я убивал не только демонов. — Под железной хваткой его рук кости приземистого демона с бараньими рогами противно захрустели изламываясь.

— После этого заявления я должна передать тебя в руки властей как преступника?

— А ты часто убивала? — сменил тему Ворен.

Размозжив черепушку очередного мракобеса, я ответила:

— Смотря с чем сравнивать. Даже одно убийство — уже много. Думаю достаточно. Во всяком случае, я не считала. Надеюсь, виновных среди убитых было больше чем невинно осужденных.

— Ты странная.

— Я ведьма.

— Это я уже понял, — хмыкнул Ворен.

Оставшихся демонов мы добили молча, погруженные каждый в свои мысли. После того как тела благополучно истлели, я кое-как привела жреца в чувства, и договорилась с ним о церемонии. Бессовестно воспользовавшись тем, что он еще не до конца очнулся от потрясения, я получила разрешение провести репетицию свадебного обряда.

Оставив жреца самостоятельно утилизировать оставшийся от мракобесов пепел, мы с Вореном поспешили в Академию. Чутье подсказывало, что оставленные без присмотра студенты могут принести нам новые неприятности, что было, крайне нежелательно.

* * *

До Академии мы добрались относительно быстро и мирно. Полуденное солнце заставило спрятаться до вечера большую часть горожан. Разве что на базарной площади царило оживление: ни жара, ни лютые морозы не мешали торгашам сбывать товар доверчивым покупателям, а доверчивым покупателям в свою очередь приобретать то, что порой было им совершенно без надобности.

В лабораторном корпусе, где проходили практические занятия, стояла непривычная тишина, что само по себе было странно. Обыкновенно студенты не обращают внимания на погодные условия и наполняют шумом все помещения АН…

Я прильнула к двери и, не веря собственным ушам, могла наслаждаться царящей в аудитории тишиной. Подозрительной такой тишиной…

— Они точно что-то задумали, — прошептал Ворен.

— Да уж. Там подозрительно тихо… — согласилась я и только чудом успела отойти от двери прежде чем та настежь распахнулась и в коридор выбежала встрепанная и эльфийка — практикантка преподающая у наших несчастий основы левитации.

— Монстры! — взвизгнула она и, поправив сбившуюся на правый бок прическу, бросилась вон. Следом полетела малая берцовая кость…

Переглянувшись, мы с Вореном осторожно заглянули внутрь. Представшее нашим глазам зрелище без сомнения было достойно занесения в великую студенческую книгу "Самых масштабных приколов".

Под потолком летал рой летучих мышей, у доски кружились реторты, методические пособия и скальпели всех форм и размеров. На столе под музыкальное сопровождение в виде импровизированного барабанного боя (стука ложек об парту) нервно дергал костяшками скелет. Иногда он отрывал очередную кость и бросал ее в массы.

На последних рядах, будто диковинные змеи извивались макаронины.

Стены аудитории выглядели так, будто на них опробовали не менее трех сотен окрашивающих заклинаний, а на полу у доски кто-то разлил ведро крови.

— При первой встрече они не казались мне такими извергами, — заметила я, щелкая пальцами. Летающие предметы

брякнулись на пол и объединились в живописные кучки. — Ну и кто это придумал? — грозно спросила я притихших УСОтов. — И что самое главное — кто осуществил?

Мне и в самом деле было интересно. У кого прорезались такие потрясающие способности к телекинезу?

Студенты молчали, скромно потупив очи. В аудитории стало так тихо, что было слышно, как клацает зубами скелет, забившийся в самый дальний угол. Вот буквально один день не появилась на занятиях и эти бессовестные студиозы вконец обнаглели!

— Знаешь, разница между адептами и демонами теперь кажется мне несущественной, — тихо сказал Ворен.

— Мне тоже. И, кажется, я знаю, как их наказать! Не нам же самим в хранилище пыль шуровать…

Глава 8

"— Следи за вещами, Золушка.

— Это почему, добрая Фея?

— Твой кучер — крыса!"

NN

Дворцовое хранилище вместилище тайн, загадок и свалка малоценных (и не только!) техномагических вещей в одном флаконе находилось прямо за дворцом. Окруженное клумбами с экзотическими цветами построенное из серого камня здание утопало в зелени акаций и кленов. Увитые плющом колонны поддерживали нависающий над ступеньками козырек с таким обилием лепнины, что казалось, он вот-вот рухнет и погребет под собой бренные тела тех, кто хотел войти внутрь.

У массивных дубовых дверей неподвижно замерли два стража. Их тела, будто покрытые живой ртутью влажно поблескивали, а глаза без белка пристально рассматривали редких посетителей.

— Ты здесь уже бывала? — спросил Ворен, когда мы и испуганно жмущиеся друг к другу студенты вошли в темный холл.

— Нет. Один фиг вынести ничего не получилось бы, — отмахнулась я и повернулась к УСОтам. — На право не соваться! Потом догонять и упокаивать не буду.

— Кого? — не преминула спросить людоедка.

— Кого, кого. Вас. Упырястенькие мои… Значит так: берем метлы, швабры и тряпки в зубы и рассредоточиваемся по Хранилищу. И настоятельно советую ничего не трогать, если жизнь дорога. Вопросы есть?

— А можно инвентарь не в зубы, а в руки? — с невинным лицом поинтересовался полудракон.

— Можно. А теперь — брысь!

— Думаешь, послушаются? — недоверчиво протянул маг.

— В смысле?

— В том смысле, — пояснил Ворен, — что они ничего не тронут?

— Конечно, нет. Это я для проформы сказала. Но это даже к лучшему: мы сможем поговорить, не боясь быть услышанными.

— Как знать. В Ридегоне уши есть не только у стен.

— Да ладно тебе! — фыркнула я и посторонилась, позволяя полудракону верхом на метле беспрепятственно пролететь между мной и стеллажом. — Ну, кто расскажет первым?

— Слово даме, — Ворен шутливо поклонился.

— Как пожелаешь. В общем, лет двадцать назад была предпринята дерзкая попытка ограбить Хранилище после которого осталось тридцать трупов и оброненная одним из нападавших пряжка плаща с неизвестным на материке гербом. Доподлинно неизвестно что именно хотели заиметь злоумышленники и удалось ли это им, поскольку достоверных описей хранящегося здесь барахла нет. Кое-кто из магов предполагает, что целью были чертежи меча Агава. Он кстати где-то здесь хранится…

— А не проще ли было взять непосредственно меч? И вообще чем он так ценен?

— В нынешнем состоянии он ничего не стоит. Во-первых, меч настроен только на одного владельца — остальным просто не поддастся, а во-вторых, нет источника сил к нему.

— Мечом при должной сноровке может управиться любой физически сильный человек. Тем более маг…

— Н-да? — я улыбнулась и, отыскав глазами витрину с выставочным оружием, подошла и взяла с подставки украшенный рунами жезл не больше двух ладоней в длину. — Управляйся. — И протянула его Ворену.

— Это меч? — он скептически нахмурил брови. — А где лезвие?

— Лезвия, — поправила я. — Видишь ли, чтобы они появились нужно вставить энергетический кристалл внутрь жезла (там есть специальный разъем) и мысленно приказать мечу активироваться. Что может сделать только его хозяин. Тогда с

обеих сторон жезла появится лезвия совершенно безопасные для своего хозяина и несущие смерть всем остальным. Чтобы управлять им нужно лишь мысленно приказывать мечу, даже не дотрагиваясь до него. Если верить древним, радиус взаимодействия "хозяин — меч" около двухсот метров.

— Ладно, с мечом еще разберемся…. А дальше?

— Десять лет назад ограбили Хранилище Обители Знаний. И убили нескольких девушек проходивших здесь практику. — Я обвела широким жестом Хранилище. — Когда ты рассказал мне о том, что можно считывать память…

— Подожди! — остановил меня Ворен. — Хочешь сказать, что в их воспоминаниях искали что-то? И убили, для того чтобы скрыть следы?

— Именно так, — кивнула я. — Знать бы еще что искали…

— Кажется, я знаю что, — маг хищно улыбнулся. — Камень Жизни. В трактатах и легендах упоминается множество фактов — и все они ложны. На самом деле он просто очень мощный источник энергии. Люди, демоны, светлые и темные — все любят рассказывать сказки о том, что камень изначально принадлежал им. Но… его создали совместными усилиями много тысяч лет назад, чтобы противостоять вторжению монстров из соседнего измерения. А после разъединили на несколько частей и разбросали по всему свету. Ибо если камень собрать воедино…

— Представляю. Если камушек окажется не в тех руках…

Я на минутку вообразила последствия и уважительно присвистнула. С такой огневой поддержкой можно и на мировое господство замахнуться.

— То-то и оно, — согласился Ворен. — За тем и создали Хранителей — чтобы они следили за частями и не позволяли им оказаться собранными воедино. Слишком велик соблазн использовать такую вещь в своих целях. А так как память о камне не угасала, о его происхождении, силе и возможном местонахождении распустили множество слухов — дабы никому не удалось завладеть им.

— Не проще ли было уничтожить камень и дело с концом?

— Это практически невозможно, — сказал маг, играя, рукояткой меча Агава. — Маги, разъединившие камень лишились способностей: исчерпали свой потенциал подчистую. Представляешь, какие нужны силы, чтобы его уничтожить?

Представлялось смутно. Зато появилась очень интересная мысль: что если часть, хранившаяся в Обители Знаний, каким-то образом связана с Атэ? Я поделилась соображениями с Вореном, и тот нашел их не лишенными смысла.

— Это может объяснить отъезд Хранителя Знаний и

бездействие магов закрывшихся в башне. — Сказал маг.

— Если камень помогал им контролировать магов…

— …и создавать монстров. — Добавил Ворен.

— Что?

— Возможно, они готовились отразить нападение того, кто завладел чертежами меча и другой частью камня, — пояснил он.

На миг мне стало страшно. Понятно для чего нужно контролировать магов! Это кто ж в здравом уме и трезвой памяти сунется против воинов с Агавами?

— Но маги никогда бы не стали испытывать созданий на собственных городах!

— Ну, может с монстрами я переборщил…

— Все! — мы с Вореном синхронно подпрыгнули, когда перед нами материализовался полудракон. Равномерно пропыленный, весь в паутине и с довольной улыбкой на все хитрое лицо.

— Что все? — с опаской поинтересовался Ворен.

— Слом… то есть убрали все! — весело отрапортовал он.

— Ну, тогда можете идти.

— Слушай Вишня… — задумчиво сказал Ворен глядя, как студенты торопливо покидают Хранилище. — А ведь им еще и экзамены сдавать придется.

— И что?

— Надо чему-то их научить.

— Да ладно! — отмахнулась я. — Поступим как настоящие кураторы: договоримся с комиссией, накроем ей поляну. Скажем группе, по каким темам шпоры писать…

— А что делать с зачетом по самообороне?

— Что ты предлагаешь?

— Говорят, Мариса неплохо…

— Можешь даже не доваривать! Лучше уж пусть всех УСотов вурдалаки съедят, чем я обращусь к этой стерве за помощью.

Вот паразит! Совсем обнаглел.

— Дело конечно твое, — пожал плечам маг. — Но кто-то помнится, обещал сделать из наших студентов "настоящих специалистов".

— Что-то я не припомню такого обещания.

— Да? — очень натурально убедился Ворен. — Как жаль.

* * *

Как жаль.

Жалко ему!

Козел.

Я сжала кулаки и направилась к сидящей на перилах Марисе. Безусловно, Ворен был прав — я действительно не хотела упасть в грязь лицом и оказаться худшим куратором. И дракон ее возьми Мариса действительно отличный преподаватель самообороны и антимагической защиты!

Светловолосый подстрекатель, взявший на себя обязанности моей временно отсутствующей совести шел чуть поодаль. Он клятвенно обещал "если что оказать посильную помощь".

— О! — вражина окатила меня презрительным взглядом. — Скажи, хоть эти волосы у тебя настоящие?

— А у вас голова не искусственная? — как бы невзначай поинтересовался Ворен, за что был удостоен двух испепеляющих взглядов. — Извините, — маг примирительно поднял руки. — Не удержался. Ляпнул не подумав…

— Ничего. — Мариса тонко улыбнулась. — Мама говаривала, что бог дал мужчине две головы, но крови так мало, что думать ими можно только по очереди.

— Фи как пошло! — усмехнулся маг.

— Нет пошлых фраз — есть пошлые уши. — Возразила я.

Все же женская солидарность это что-то.

— И не стыдно вам девушки!.. — укоризненно покачал головой Ворен.

— Стыдно. Вот только не помню перед кем, — одновременно с Марисой ответили мы.

Обменявшись приветствиями, мы перешли непосредственно к делу.

— Мариса, через год нашим группам придется сдавать экзамены… — патетически начала я. — Ты сильна в самообороне, я в гипнозе… Давай поможем друг другу?

— Хм… — Мариса окончила нас с Вореном подозрительным взглядом. — Предлагаешь натаскать птенчиков? Даже не знаю… — она отвела взгляд и вдруг замерла.

Я повернулась в ту же сторону и тоже обомлела. Мать вашу! Да что ж за месяц такой! Эти красавчики размножаются что ли?

— Смотри, какие мышцы, — прошептала Мариса, глядя на приближающегося к нам индивида.

— Кто это? — одними губами спросила я.

— Это — новый преподаватель травоведения, — шепотом пояснила врагиня.

— Боже, я сейчас растаю…

— О, коллеги… — темноволосый парень приветливо улыбнулся. — Завтра вечеринка по поводу успешного окончания зачетов у третьего курса. Придете? Мне бы очень хотелось увидеть вас там.

— На счет Марисы не знаю, а эта леди уже ангажирована на весь завтрашний день. И не только завтрашний. — Ворен нагло положил руку мне на плечи, а когда я попыталась ее скинуть еще и нахально улыбнулся. — И не только день.

Пока Мариса строила парню глазки я ткнула мага локтем в бок.

— Ты что совсем обнаглел?

— А ты забыла, что нам еще мага завтра нужно подменить? — напомнил Ворен, и я скисла.

Зато Мариса так и светилась счастьем. Конечно, такого парнишу отхватить!

— Я сегодня добрая, — заявила она, когда красавчик покинул нас, — так что думаю, мы вполне можем помочь друг другу. Я займусь твоими УСотами, а ты моими орлами.

Колечко у меня на пальце засветилось, и я смогла воспользоваться случаем и слинять из поля зрения двух извергов.

— Микамир Микамирович! Какая приятная неожиданность.

— Здравствуй, здравствуй Вишня. Кхм, звонил Хранитель… из Хранилища пропало двадцать кг выставочных золотых монет времен Карла 13 Счастливого, две метлы класса люкс с облегченным управлением и бесчисленное количество артефактов.

— Да вы что! — потрясенно ахнула я.

— Да, да. Не предполагаете, кто бы это мог быть? — с тонким, как бревно намеком в голосе поинтересовался он.

Самое главное не паниковать и все отрицать…

— Даже представить себе не могу. Какое вопиющее кощунство! Какое надругательство над историей! И куда спрашивается, смотрит стража?! А разве монеты были в Хранилище? Они ж вроде в казне… — Осторожно поинтересовалась я.

Так, кто-то забыл включить меня в долю!

— В казне! — фыркнул директор. — Король надеялся что их никто не найдет среди хлама дворцового Хранилища. — Хорошо хоть только половину стащили… — он понял, что сморозил лишнее и покосился на меня. — Что это у вас такое странное выражение лица?

— Это, наверное, от переутомления. — Поспешила я уверить архимага.

— Ну что же… я еще займусь этим вопросом по возвращению.

— Ворен!

— Да? — откликнулся маг.

— Эти нахалы обчистили хранилище! — я возмущенно засопела.

— Собственно не одни они, — лукаво усмехнулся Ворен и материализовал на ладони меч Агава.

— И когда только успел! — усмехнулась я, но истерику закатывать не стала. Мне и самой интересно было узнать устройство меча…

* * *

После сытного ужина лежа в тишине комнаты (студенты хвала Кондратию еще были на парах) я вспомнила о том, что сегодня маскарад, на который я клятвенно обещала явиться. В самом деле, не пропускать же такое мероприятие пусть из-за того, что на шее висят тринадцать разрушителей? И разрешение директора вовсе не обязательно — я же не с дипломатической миссией посещу столицу вампирского государства, да и вернусь к завтрашнему утру…

Решено!

Как всегда удача повернулась ко мне не тем боком и во время интимного процесса примерки платья, в комнату без стука и церемоний ворвался Ворен.

— Ты чего? — опешила я, поспешно натягивая лиф платья и застегивая его. — Вообще-то приличные люди стучатся.

Вместо ответа Ворен скептически оценил мой наряд и, вздернув правую бровь, поинтересовался:

— Ты собираешься показаться в этом на люди или мои предположения относительно того, что это пеньюар верны? Приличные девушки в таком ходят только в спальне.

— Кто сказал, что я приличная? — по привычке огрызнулась я. — К тому же я собралась на маскарад, а это — костюм павлина.

К короткому платью, едва доходящему до середины бедра, я пристегнула хвост-шлейф, уныло волочащийся по полу. Если бы приличия позволяли, я бы вполне обошлась без инородного элемента на своем заду, но… не стоит давать повода клеиться Лайрону и злословить народу.

— Маскарад? У вампиров? Я с тобой, — нахально заявил маг.

— С какой радости?

— Ну, я же пошел с тобой на прием к королю… и даже постарался вести себя пристойно. Чего о некоторых личностях (не будем тыкать пальцами) сказать нельзя. Это отличный повод рассказать интересующее тебя подробности о происходящем десятилетней давности.

— Что ты задумал, интриган светловолосый? — подозрительно спросила я, впритык подходя к Ворену.

— Обыскать кабинет правителя с твоей помощью, — просто ответил мужчина и усмехнулся. — Не делай такое лицо. А то возникает ощущение, будто я передоложил тебе заняться любовью прямо на торжественном вручении дипломов выпускникам. Мы всего-то поищем там кое-какие улики…

Нет, лучше бы я не спрашивала. Он это серьезно?! Боги с кем я связалась? Похищение посла, «обыск» повелительского кабинета… так мы скоро до уличных краж скатимся.

— Хорошо, — я попыталась пойти другим путем и воззвать к разуму потерявшего всякую совесть мага. — Как ты собираешься попасть на маскарад? Тебя же знают там как облупленного. Да и ауру твою Лайрон сразу обнаружит.

— Я маг детка, — снисходительно бросил Ворен, самодовольно улыбаясь. — Неужели не смогу провести какого-то вшивого кровососа?

— Ну-ну. Любопытно будет на это посмотреть, — фыркнула я и, закрепив маску, вышла в коридор. — Жду тебя через пятнадцать минут у портала в лекционном здании. Опоздаешь — пеняй на себя.

Глава 9

Стояла тихая Варфламеевская ночь…

NN

Ворен явился вовремя. Правда сначала я его не узнала… Вместе светловолосого чудовища на встречу мне шла невысокая рыженькая девушка в костюме Мранкейской царевны.

— Ворен? — на пробу позвала я, опасаясь, что обозналась.

— Кто еще? — фыркнуло видение, досадливо поднимая подол сарафана и поправляя сползающее на бок головное украшение.

Глядя на недовольное лицо мага, я не удержалась от вопроса:

— А ты полностью становишься девушкой или это только иллюзия?

— Тебя интересует моя физиология или некие мыслительные процессы?

— Мыслительные процессы? — усомнилась я. — У тебя?

— Давай иди уже к телепорту, любопытна, — маг подтолкнул меня к порталу, но я выставила руки и уперлась в подпорки, на которых крепился кристалл.

— Нет, мне просто интересно как ты умудрялся спать с Лайроном?

— Я с ним и не спал, — раздраженно буркнул мужчина… то

есть теперь уже девушка.

Глядя на мое алчущее сенсационных признаний лицо, он покраснел и сказал:

— Да и не спал я с ним.

— М-да? Вы предавались любовным утехам все проведенные вместе часы, не размениваясь на такое будничное препровождение?

— Это была всего лишь иллюзия! — отчаянно рявкнул маг и так ткнул меня в спину, что я буквально влетела в портал.

Вывалившись в дворцовую комнату переносов, я до икоты напугала дежурящих там стражей. Но узнав в облаченном в цветастые тряпки чудищем "дюже злую ведьму" они вытянулись по струнке смирно и поприветствовали "уважаемую племянницу Его Величества Аскольда Третьего, ученицу Академии Неестествознания, почетную гостью столицы…". Выслушав в свой адрес с десяток эпитетов (приятно демон их подери!) я подумала о том, что сплетни и всякие нежелательные сведения распространяются просто неприлично быстро. И откуда только в вампирском царстве-государстве узнали о моем «родстве» с нынешним королем Ридегона? Никак величество и здесь подсуетился!

Ну, сводник! Я ему еще историю с Роном не простила. Хоть и не понятно, почему вампирский род согласился породниться с недавно титулованным герцогом пусть и имеющим значительные связи и близкие отношения с королем…

Ладно. Оставим прошлое в прошлом, а пока постараемся развлечься.

Один из стражей вызвался любезно проводить меня до залы, и в мыслях мелькнуло крамольное предположение, что Лайрон боится, что я что-то натворю потому и предпочитает присматривать за моим местонахождением.

Как и ожидалось, страж довел меня до зала и с поклоном сдал вампирскому повелителю.

— Лайрон!

— Вишня!

Мы тепло обнялись, и Лайрон галантно приложился к моей ручке затянутой в белую шелковую перчатку. Хвала богам мое первое впечатление оказалось ошибочным и найтел рей оказался не напыщенной сволочью, а вполне себе нормальным мужчиной.

— Вина? — предложил вампир и я не нашла сил отказать. Спиртные напитки в вампирском дворце всегда были выше всяческих похвал.

— Благодарю, — я с улыбкой приняла бокал. — Как дела повелительские? Подданные не шалят? Интриги не плетут?

— Да какие там интриги! — отмахнулся Лайрон. — Главная их зачинщица Алетта гостит у пятиюродной тетушки по двоюродному дедушке в эльфийской столице, ее подружки замуж повыскакивали — с детьми возятся им не до того… а магов я еще пять лет назад поразгонял. От их потуг в области чарования больше убытка было чем пользы.

— Советники?

— У них пора отпусков, — вздохнул вампир. — За счет государственной казны. Но ничего. С началом осенних сессий я им покажу, где вампиры клыки точат! — Правитель так улыбнулся, что я поверила: устроит и покажет. Да так что советники десять лет за бесплатно работать будут!

— Ваше Величество… — Незаметно материализовавшийся перед нами придворный склонился в почтительном поклоне. — Защитные чары дворца были нарушены.

— Извини Вишня, вынужден временно покинуть твое теплое общество, — Лайрон жестом отослал принесшего дурную весть «гонца». — Постарайся не скучать. Я скоро вернусь.

Правитель ушел, а я, наконец, смогла как следует полюбоваться на пышно украшенную цветами и волшебными огоньками залу. От моих дизайнерских усилий мало что осталось и я в который раз, уверилась в том, что доверять мне домашнее хозяйство никак нельзя. Метать парализаторы и швырять в неугодных королевской власти молнии у меня получается значительно лучше, чем заниматься оформлением, готовкой и уборкой. Недавние попытки показали, что рисую я так же отвратительно.

Я допила остатки вина и повеселела, подумав что, по крайней мере, с учебой никаких проблем не возникает. И с созданием окружающим неприятностей тоже…

— Ах, какой бал… — я повернулась на подозрительно знакомый голос и обнаружила стоящего рядом Рона. На нем был нелепый наряд купца из города в пустыне — Бакарнеша: халат с широким поясом, мягкие сапожки из кожи красного змея и чалма с павлиньим пером. — Почему не танцуешь?

Подавив трехэтажный комментарий, рвавшийся с языка я молча «порадовалась» очередному явлению покойного экс возлюбленного народу.

— Кавалера нет, — наконец ответила я.

— Сбежал? — с невинным лицом поинтересовался вампирюга.

— Ага. Как увидел тебя, так решил скрыться от греха подальше. С чокнутыми покойниками связываться себе дороже.

— Почему сразу чокнутыми? — Ронграт затейливо щелкнул

пальцами и вместо приторно-тягучей любовной баллады оркестр заиграл развеселый мотивчик, которому место разве что в таверне. Музыканты удивились внезапной смене нот на пюпитре, но выучка взяла свое и они, как ни в чем не бывало, продолжили любезно начатое Роном безобразие.

— Ты что творишь?

Рон ухмыльнулся и свет в зале стал приглушенным, а магические огни закружились под потолком, меняя цвет и двигаясь в ритме музыки.

— Создаю атмосферу, — вампир протянул мне руку. — А то что-то у вас тут слишком спокойно. Аж оскоминой сводит.

Гости, перешептываясь и улыбаясь, подивились резкой смене антуража, но быстро включились в игру и вскоре министры, послы и порядочные семьянины залихватски отплясывали, выделывая такие па, что страшно становилось. Кто бы мог заподозрить их в такой осведомленности относительно последних модных плясовых?

— Юшкин кот! — появившийся в зале Лайрон только ладонью по лбу хлопнул. — Неужели министр внешней экономики может такое вытворить?..

— Я пошел! — Рон напоследок закружил меня в пируэте и толкнул в объятия помянутого министра.

— Так что там с чарами? — спросила я у вампира, когда смогла отдышаться.

— Да чертовщина какая-то! — он взял меня под локоток и повел к балкону. — Стражам показалось, что была нарушена их целостность. Хотя оказалось что… — Правитель замер прислушиваясь к чему-то.

— Что? — переспросила я.

— Да вот опять начинается! Будто кто водит нас за нос, напуская мороку. Пойду, посмотрю.

— Я с тобой! Давай разделимся — так мы накроем большую площадь.

Я, кажется, догадываюсь кто этот «шалунишка». И если Лайрон поймает его, будет плохо. Учитывая «любовь» вампира к Ворену, от последнего в лучшем случае останется горстка пепла… А пепел-то не срастается!

— А что стража?

— Они же не маги, — вздохнул вампир. — Чувствуют прокол, но определить его местонахождение не могут. В этот раз.

Предоставив правителю исследовать правое крыло, я отправилась в левое. В нем находился кабинет Лайрона, и я готова была поспорить на свои тапочки, что именно там обнаружится мой красноглазый подельник.

Минуя очередной пост стражей, подумала, что и в этот раз отдохнуть не удастся. Все! Послезавтра собираю вещички и на недельку уезжаю на самый отдаленный курорт. Чтоб не было там ни нахальных магов, ни коварных студентов, ни вдвойне мерзопакостных соседей по этажу варящих квазивонючие эликсиры, пары которых просачиваются в мельчайшие щелки, минуя самые сильные щиты.

Аккуратно открыв дверь кабинета я заглянула вовнутрь и первым что увидела, был зад уже принявшего свою истинную ипостась Ворена. Не поворачиваясь ко мне, он бросил:

— Не стой! Помогай искать…

— Что? — я закрыла дверь и подошла к столу, в котором маг что-то активно искал.

— А! Ладно, — маг махнул рукой. — Лучше на шухаре постой. Если что скажешь.

— Ты идиот! — не выдержала я. — И это еще мягко сказано. Что ты надеешься здесь отыскать? Сценарий захвата мира? Часть камня или договор с нежитью?

— Ха. Сценарий, — он методично ворошил какие-то бумаги.

Я насторожилась, уловив далекие еще шаги.

— Атас! Кажется, сюда идет Лайрон.

— Тогда я пошел! — Ворен щелкнул пальцами, но ничего не произошло. — О, демон! — выругался он сквозь стиснутые зубы. — Эта сволочь поставила зеркальный щит… Сильный зараза!

— Хватит петь ему оды, — шикнула я на Ворена. — Катись отсюда, пока колеса не погнули.

— Как! Перемещение не действует.

— Кондратий тебя хвати за левую пятку, — я обвела взглядом комнату и указала на большой шкаф. — Туда! Быстрее!

— В шкаф? Я же там не помещусь! — маг скорчил такую гримасу, будто прятаться ему предстояло не в шкафу, а в навозной куче.

— Ничего. Извернешься как нибудь!

— Но я не умею!

— Как? В таком почтенном возрасте ни разу ни прятался в шкафах?

— Да как-то не приходилось, — огрызнулся мужчина. Но в шкаф все же полез.

Едва я захлопнула за ним дверцу, в кабинет буквально влетел найтел'рей.

— Вишня? — удивился он. — Но мне показалось…

— Мне тоже.

Я вышла на балкон, желая отвлечь правителя и не дать ему

«почуять» затаившегося мага. Не сомневаюсь, что красноглазое чудовище мастерски маскируется, только от детального осмотра вряд ли укроется…

— Я склонен думать, что все эти нарушения чар — шутка одного из молодых придворных. — Лайрон облокотился об перила и перевел взгляд на меня. — Нужно отозвать стражей с патрулирования. Застигнутые за приятным провождением времени парочки, доведены до заикания…

Я улыбнулась и кокетливо повела плечами.

— Прости, что вынужден был оставить тебя, — повинился правитель. — Если хочешь, можем пойти потанцевать, — Лайрон нахмурился и запустил заклинание-ищейку. Нужно было что-то предпринять. Срочно.

— А кроме танцев нет вариантов? — поинтересовалась я, чуть приоткрывая губы и склоняя голову.

Между нами будто пролетела шаровая молния, да так что перед глазами вспыхнули искры, а по спине пробежали мурашки.

— Вишня… Ты уверена? — выдохнул Лайрон.

Ну да получилось несколько скомкано и не совсем вовремя, но…

— На все сто, — я положила руку на шею вампира и потянула его к себе.

Два часа спустя.

Нарушаемую только нашими дыханиями тишину нарушил резкий и неуместный стук в дверь.

— Лежи. Я сама открою, — предупредила я Лайрона. Сорвав с окна штору, завернулась в нее и продефилировала к двери. Открыв ее, лицом к лицу столкнулась с молоденьким стражником.

— Ваше величество, вы пропали, и… — Парень закончил фразу уже по инерции. — А совещание…

— Отменяется! — сказала я ошалевшему стражнику с открытым ртом рассматривающего мое одеяние. — Приходите позже, — и закрыла дверь. — Дисциплина у вас пошаливает, — я растянулась рядом с Лайроном на мягком ковре с длинным, по самые щиколотки ворсом.

Потянувшись, как сытая кошка закрыла глаза, наслаждаясь ощущением спокойствия и удовлетворенности. Хоть в крови и бурлила дикая энергия. Сейчас я могла бы свернуть горы, иссушить моря и превратить медь в золото.

— Вишня…

— Что? — я замурлыкала, когда вампир начал покрывать мою

спинку поцелуями, постепенно поднимаясь от поясницы к шее.

— Выходи за меня замуж.

— Ммм? — я не сразу поняла, смыл сказанного, а когда поняла, надолго потеряла способность говорить. — Ты это серьезно?

— Как никогда.

Я перевернулась и посмотрела в глаза Лайрону.

— Не подумай, что я верчу носом. Только… тебе нужна подходящая жена — не такая как я.

— А какая?

— Со знатным происхождением, богатым приданым и папашей королем готовым поддержать тебя в случае войны.

— Боги! Вишня, — рассмеялся вампир, — есть кое-что важнее происхождения и родственных связей.

— Например? — я нахмурилась и отвернулась.

— Например, то, что мне с тобой хорошо, — без обиняков ответил Лайрон.

— Мы не можем проводить все время в постели. — Покачала я головой.

— Во-первых, не обязательно в постели… — мужчина шутливо куснул меня за плечо. — А во-вторых, мне хорошо с тобой и просто так. Разговаривать, гулять, находится рядом.

— Да ты знаешь меня без года неделю!

— Если человек тебе подходит, это чувствуешь сразу. Если нет — хоть столетие присматривайся… Так что, выйдешь? Или мне опуститься перед тобой на колени. — Он усмехнулся. — Хоть ниже уже некуда. Считай, что я лежу в пыли у твоих прекрасных ног.

— Враль, — улыбнулась я. — В данный момент ты лежишь на мне. А я уже в пыли.

— На ковре, — поправил мужчина. — И я готов лежать так вечность, но нужно пойти и отозвать стражу. Вишня… может, ты все-таки подумаешь над моим предложением? Я не хочу тебя торопить. И буду ждать твоего решения столько сколько нужно.

— Я подумаю. Иди. Встретимся в зале…

Когда за Лайроном захлопнулась дверь, я подтянула колени к груди.

— Боги, я только что с ним переспала.

Шкаф распахнулся и оттуда появился слегка помятый маг.

— Ворен мне так неудобно! — я спрятала лицо, в ладонях чувствуя, что щеки обдает жаром.

— Да брось, — маг похлопал меня по плечу. — Что в этом такого?

— Но я же с ним спала!

— Я тоже с ним спал, — невозмутимо ответил Ворен. — Расслабься.

— Спал. Ты создавал иллюзию!

Маг нахмурился. Глядя на его лицо, я могла бы подумать, что он жалеет, что раскрыл мне эту тайну: такое шикарное утешение провалилось.

— Я бы мог пасть ниц и облобызать твои изящные ножки вымаливая прощение за то что так дурацки подставился… Хочешь? — маг рухнул на колени.

— Ворен! — возмутилась я, — хоть ты будь человеком! — я запоздало вспомнила, что неодета и натянула сползшую штору на грудь. — Достаточно и того, что моим актерским способностям спел дифирамб Лайрон. И… О, черт, он сделал мне предложение! — я шморгнула чувствуя, что на глаза наворачиваются слезы. Я ощущала себя как никогда грязной и опороченной. До чего я докатилась, потворствуя этому ничтожному магу!

— Кстати не думал, что ты настолько изобретательна в постели, — невесть с чего ляпнул красноглазый хам, и плакать мне резко перехотелось. К счастью. Разреветься при свидетелях было еще унизительней, чем устроить перед ними халявное шоу.

— Понравилось? — поинтересовалась я у Ворена.

Он внезапно покраснел и опустил глаза.

— Да я вообще-то и не смотрел. Даже звукопоглощающее заклинание на шкаф набросил.

— А зря, — хмыкнула и я добавила: — Ведь на его месте я представляла тебя.

Я начала одеваться, предоставив магу гадать: сказала я правду или солгала, желая поддеть.

Глава 10

Победителей не судят. Но сколько о них судачат!..

NN

Я едва дожила до окончания бала. Лицо онемело от навязанной ему рассудком любезной гримасы. Кое-как выдержав прощание с «женишком» и поцелуй, я шмыгнула в портал, стремясь как можно скорее закрыться в комнате и разрыдаться.

Только моим желаниям не суждено было воплотиться в жизнь: выйдя из портала, я была надежно поймана подругой.

— Ну и как он? — Лолка была готова внимать каждому моему слову. Ее лицо светилось просто противоестественным

интересом.

— Кто — он? — с опаской поинтересовалась я.

— Не строй из себя недотрогу! Лайрон конечно.

— Откуда ты знаешь?

— Да уже все знают! — «обрадовала» меня подруга.

Я медленно повернулась к показавшемуся из портала Ворену, но тот замахал руками:

— Не смотри на меня так — я тут не причем.

— Успокойся. Я пошутила. — Лола схватила меня за руку и потащила в комнату. — И? Когда свадьба?

— Слушай подруга, сейчас я как никогда готова поверить, что кроме Ворена в шкафу сидело еще с десяток личностей…

— Ворен? — ахнула Лола. — В шкафу? А он что там делал?

— Опыта набирался! — рявкнула я, теряя всякое терпение. Мне кажется или происходящее становится абсурдом?

— Что, правда? — Лола от потрясения не глядя, приземлилась на кровать и сцепила пальцы «замком».

— Ага, — кивнула я. — Сидел и конспектировал, подглядывая в щелочку. Обещался вскоре написать основанную на своих мемуарах книгу: "Половая жизнь вампирских правителей". Половая в том смысле, что на полу… — оценив ошарашенное выражение лица Лолки, я сжалилась и нехотя призналась: — Да не смотрел он. И не слушал. Вообще все случайно как-то получилось…

— Случайно! — она улыбнулась и подошла к двери. — Поздравляю тебя подружка. Теперь-то ты определилась с отличиями и своими чувствами?

— Определилась, — кивнула я, а когда Лола вышла, добавила: — Я либо сошла с ума, либо только начала…

— Что-то что? — Лола вернулась и сунула лицо в приоткрытую дверь.

— Говорю, откуда ты обо всем узнала?

Лола смутилась.

— Если честно я настроила хрустальный шар…

— Понятно, — я погрозила пальцем. — Подглядывать нехорошо!

— Да я только услышала, как он тебе предложение сделал! Треклятые дворцовые чары гасили изображение.

* * *

Утром так толком и не выспавшись — непривычно много мыслей теснилось в голове (к тому же я изрядно укололась об

телепортированную Лайроном розу), — я встала раньше обычного и, приведя себя в порядок, отправилась встречать Мранкейских магов. Мрачный как грозовая туча Ворен присоединился ко мне уже у ворот Академии.

Кроме нехарактерного ему серьезного вида он к тому же был неразговорчив.

Устав от царившего между нами молчания я остановилась и сказала прямо:

— Если бы я могла, то повернула время вспять. Давай сделаем вид, что я ничего не делала, а ты ничего не видел? — попросила я, постепенно понижая голос до шепота.

Мне на самом деле не хватало шуточек Ворена.

— Не могу, — так же тихо ответил маг. — Не могу я относиться к тебе по-прежнему.

Я опустила голову чувствуя себя шлюхой.

— Но если хочешь, могу постараться… сделать вид.

— Постарайся. И не думай, что я сделала это только ради спасения твоей шкуры, — буркнула я устав от неловкости и быстрым шагом направилась к уже выгружающимся из закрепленного на драконе фургона магов. — Приветствую вас сиятельные господа магистры, — я склонилась в поклоне, — к сожалению, Хранитель знаний в виду занявших его дел не смог встретить вас лично. Эта высокая честь была доверена мне — адептке магических знаний Вишнерии.

Самый старший из шести прибывших магистров — седовласый старец с увитым золотым змеем жезлом — благосклонно кивнул.

— Архимаг предупреждал нас. Вы проводите нас адептка?

— Прошу следовать за мной, — я снова поклонилась.

К счастью маги были далеко не новичками в Вермонте и ни экскурсий, ни представлений по поводу их приезда устраивать не нужно было. Проводив магистров до выделенных им апартаментов в одном из корпусов Академии — там жили преподаватели и располагались гостевые номера, — я откланялась и, сообщив о том, что их ждут на аудиенцию в королевском дворце в два по полудни, удалилась.

— Уф, — оказавшись во дворе, я жадно глотнула воздуха. Все эти придворные церемонии и светская манера речи чрезвычайно изматывают…

Тьфу! Буквально доводят до белого коления. Иногда, кажется, что я растворяюсь, проникаясь безличием канцелярской речи, а вместе с ней и поведения.

— Уже присмотрела "жертву"? — спросил Ворен, отделяясь от угла, к которому прислонился, ожидая моего возвращения.

Мужчина предпочел держаться от магов подальше, чтобы наш план не полетел к коту под хвост.

— Думаю, самый молодой из них вполне подойдет.

— А он знает?

— Ворен, он младше остальных максимум лет на десять! Конечно, знает. Иначе бы не приехал.

— И когда мы его… — маг выразительно чиркнул себя по горлу.

— Э нет. Без крови. Нам для полного счастья только трупа и не хватало, — я посмотрела на небо, на котором жаркий круг светила уже прошел половину пути. — Давай отложим похищение до вечера, а я пока разберусь с остальными проблемами…

Ворен кивнул, но насмешливо изогнул брови, будто говоря: ну какие у тебя могут быть проблемы? Ведь я не имела в виду УСОтов. А-ха! Кроме неприкаянных студентов мертвым грузом отягощающих мою и без того нагруженную спину там висел невыполненный долг перед подругой: я же обещала взять на себя обязанность распорядителя грядущих торжеств.

Вопрос со жрецом был решен, платье мы заказали у одной знакомой. Оставалось составить сценарий торжества и отрепетировать его, ибо без четкого знания, что и за чем делать оригинальное торжество попросту не состоится.

Захватив платье у швеи, я отыскала Лолу (это было не трудно — она как обычно заседала в библиотеке) собрала штат дружек и массовку, в роли которой вполне сгодились УСОты. Последние были несказанно рады возможности не пойти на занятия и их совсем не пугала перспектива провалить выпускные экзамены.

Ну, ничего! Я еще возьмусь за этих лентяев… Потом как нибудь.

А пока…

— Что это? — в маленькой тесной комнатушке за алтарем, с боем отвоеванной у жреца подруга, меряя очередную деталь туалета, непонимающе воззрилась на миниатюрный клочок кружева.

— Это? — я отвлеклась от почерканной стопки листов исписанной моим мелким как парисские жемчужины бусинки почерком. — Это твое белье…эээ…нижняя его часть.

— Да? — Лола на вытянутой руке повернула «белье» и так и эдак. — А может ну его это белье? Один фиг оно почти прозрачное.

— Слушай подруга. Я же о твоем медовом месяце пекусь! Давай, одевай не верти носом. — Я вернулась к сценарию.

— Вишня?

— Что еще?

— А зачем мне корсет?

— За надом, — я зло отложила бумажки и решительно направилась к попытавшейся улизнуть Лоле. Остановило ее ограничение надетого только символическим бельем. — Сейчас мы сделаем тебе очень тонкую талию…

— Может не надо?

— Надо подруга надо. Чтоб все приглашенные девушки с зависти все ногти себе обгрызли.

Лола через плечо послала мне взгляд побитого щенка, но я осталась непреклонной. Затянув пыточное сооружение, я помогла подруге облачиться в невесомое платье мягкими волнами спадающее до пола и сверкающее сотнями крохотных бриллиантов, что украшали подол. По лицу платья тянулась вышитая белыми шелковыми нитками веточка жасмина — когда-то давно она была символом одного из королевств материка и олицетворяла нежность и красоту.

На волосы Лолы уложенные короной из кос опустилась серебристая диадема с водопадом из прозрачной фаты. Туфельки на шпильке завершили образ.

— Что-то ты бледна подруга…

— Н-ничего, — вяло отмахнулась Лола. — Зато талия тонкая. И у меня такое ощущение, что я сейчас поломаюсь… или повстречаюсь с завтраком.

— На выход!

— Кстати! — спохватилась Лола, — а кто будет играть роль жениха? Арг ведь не участвует в этой оказии.

— С женихом мы после отрепетируем, — успокоила я подругу. — Пока его обязанности возьмет на себя…

— Сема! — завопила Лолка, и с распростертыми руками поминутно путаясь в подоле платья, рванула на встречу высокому рыжему парню в мантии травника.

— Он самый! — весело откликнулся Семен, подхватывая девушку и кружась вокруг своей оси.

Надо признать, что человек из Семена вышел куда лучший, чем пес. К сожалению из-за ссоры с Роном и отъезда в вампирскую столицу я не могла помочь Семе освоиться со своей новой ипостасью… Но как оказалось он и сам неплохо справился. По прошествии десяти лет парень достиг значительных успехов в составлении эликсиров и благодаря протекции Микамира Микамировича занял видный пост среди травников города.

И как ему это удалось!

— О! — посреди зала в вихре зеленых искр материализовался Стив. Странно, мне казалось, что травник отправился проведать свою матушку… — Кого в эксплуатацию сдавать собираемся?

Лолу?

— Никак наша дружная кампания в полном сборе, — ухмыльнулся Сема, и травники пожали друг другу руки.

— Ага. С некоторыми дополнениями, — я кивнула в сторону развалившегося на лавке Ворена. Снисходительно наблюдая за происходящим, он выглядел как кот только что съевший жирную мышку.

— ?.. — Семен сощурил глаза, присматриваясь к магу и, наконец, вынес вердикт. — Лаксай. По крайней мере, на треть. — Он повернулся ко мне. — Кто он?

— Он… — я задумалась. Не пересказывать же всю историю? — Мой напарник. А вы чего с отдыха сорвались?

— Да предчувствие было, странное такое… — признался Стив. — Будто зовет кто-то.

— И у меня, — кивнул Семен.

Мы с Вореном многозначительно переглянулись.

— Похоже, Хранитель знаний не просто так покинул город, — задумчиво произнес маг. — Спорим, что он навестил одного знакомого нам демона? Того, что отнял у меня камушек?

— Так ребятушки, сейчас я ослаблю корсет, и мы поговорим по душам, — зловеще сказала Лола, воровато оглядываясь по сторонам и уже потирая руки в предвкушении очередного заговора.

Понятное дело ни о какой репетиции не могло быть и речи. Лопухами развесившую уши массовку отослали к чер… погулять-развеяться, жреца поблагодарили и отпустили на все четыре стороны, а "кампания с дополнениями" переместилась из храма (согласитесь не самое подходящее для конфиденциальных разговоров место) в нашу таверну.

— Рассказывайте! — решительно начал вызванный Лолой Арг. Сейчас он выполнял функции общественного дознавателя. И общественность была настроена как никогда решительно.

Мы с Вореном переглянулись и по очереди, не перебивая друг друга, рассказали все что знали. Только лично у меня сложилось ощущение, что Ворен много чего недоговаривает. Что-то что, а утаивать правду у беловолосого хама получается хорошо…

А леший с ним! Еще представиться возможность вызнать у него недостающие детали.

— Если ваши подозрения верны, значит, назревает что-то важное, — вздохнул Стив.

— Знать бы что, — недовольно протянул Арг. — С какой стороны ждать удара. И удара ли…

— Если уже травников «зовут» значит, дела совсем плохи, — заметил Семен. — Маги есть во всех королевствах и силы их

практически равны. Зачем нападать, рискуя остаться ни с чем? Разве что на стороне агрессора есть значительный перевес.

— Ворен! Признавайся, что ты искал в кабинете Лайрона? — потребовала я, понимая, что откладывать решение вопроса глупо.

Маг поморщился и неохотно признался:

— Я хотел узнать, не он ли завладел чертежами меча Агава.

— Да если и так, он вряд ли хранит их в кабинете, — фыркнул Арг.

— Не скажи, — не согласилась с женихом Лола, — иногда лучший способ спрятать вещь — положить ее на виду у всех.

Павшие на Лайрона подозрения покоробили меня. Неужели они думают, что, но может оказаться кровожадным убийцей, мечтающим о мировом господстве? Да это же чушь! Бред.

— Эй, может, хватит говорить о Лайроне как о потенциальном подозреваемом? — возмутилась я.

— С чего такая трогательная забота? — с ухмылкой поинтересовался Арг. — Можно подумать он твой будущий муж, о репутации которого ты печешься.

Лолка деликатно кашлянула, и я потупила взор.

— Вообще-то он сделал мне предложение, — призналась я скрепя сердце.

— Вот оно что! — уже открыто оскалился Сема. — Так тебе выгодно чтобы благоверный владел как можно большими территориями?

— Не в богатстве счастье, если ты об этом. Но мне не хотелось бы беспочвенных подозрений!

Сжав кулаки под прикрытием скатерти, я твердо решила выпытать у Рона подробности его скоропостижной кончины. Мне необходимо твердо знать, причастен к этому Лайрон или нет.

— Клянусь своими портянками, ты сейчас размышляешь, виноват ли вампирский правитель в смерти Рона, — проницательно отметил Стив. — От этого зависит можно ли «повесить» на него и остальные подозрения.

— Что вы так завелись! — фыркнул Ворен чувствуя, что атмосфера накаляется. — Возможно, маги просто решили проверить, как действует Атэ. Вишня же ничего не ощутила… Вот захватим мы магистра, выпотрошим из него сведения и тогда…

— Какой магистр, какие сведения? — опешил Арг. — Вы нам ничего об этом не говорили.

— О, демон! — проворчал Ворен и доходчиво объяснил вампиру нашу идею.

— И таков план?

Ворен посмотрел на меня, я в свою очередь на него.

— Какой план? Никакого пока. Будем действовать по

обстоятельствам, — пожав плечами, ответила я, видя, что маг молчалив как выброшенная на берег рыба.

— Ага. Как в тот раз со зверем, — фыркнул Аргал. — А он, между прочим, чуть мной не поужинал! — Нет, дорогие товарищи, раз мы собираемся украсть магистра, то действовать будем по четко определенному сценарию.

— Мы? — удивился Ворен.

— Друзья очень инициативные, так что не делай такое лицо. В отличие от меня они не обременены ни совестью, ни здравым смыслом.

— А кто нас послал ставить ловушку на одного мешавшего мага? — выбросил туз из рукава вампир.

— Послушаешь вас и подумаешь, что вы с ним были лучшими друзьями!

— Лично мне он не мешал, — убийственно честно признался Аргал.

— Предатель, — я скрестила руки на груди и отвернулась. — Но я никакого участия в этом принимать не буду!

* * *

Операцию «Магистр» мы развернули, как только на город опустилась ночь. Магистра решено было усыпить, связать и перенести к одной знакомой вдовушке. После «дознания» его можно будет, и оставить там пока не выветриться след от вмешательства в память.

— Готовы? — тихо спросил Арг уже поднаторевший (с моей помощью) в искусстве проникновения на частную территорию.

Ответом ему были три молчаливых кивка.

— Тогда пошли.

Разговор состоялся на балконе отведенных одному из «гостей» апартаментов. Арг ловко поддел выходящую на балкон дверь ломиком и бесшумно открыл ее. Как и ожидалось, ничего сверх стандартных защитных чар гость решил не ставить. Зачем? Кто в здравом уме и твердой памяти решится покуситься на магистра? Только чокнутые маги, возжелавшие справедливости и информации.

— Свои, — «шепнула» я, добавив слово-пароль и благополучно избежав мощного удара заложенных в щит чар.

Ворен, Арг и Стив проскользнули в комнату я следом.

Магистр благополучно пребывал в объятиях Морфея спрятав тельце под одеяльцем, а вечно мерзнущую лысину под надвинутым до самых глаз колпаком.

— Вяжем его! — трагический шепот Стива заставил «жертву» заворочаться.

— Тише ты! — возмутился Арг и, схватив первое, что попалось под руку (по печальному для воруемого стечению обстоятельств им оказался тяжелый бронзовый подсвечник) хорошенько огрел магистра.

Ворен только зашипел на ставящих под угрозу план парней и, закатав похищаемого в валик из одеяла начал быстро связывать его принесенной с собой веревкой.

Когда магистр превратился в кокон, его аккуратно подтащили к балкону и на веревках начали спускать в низ, где уже ждали Сема и Лола.

Веревки не хватило и последние два метра до земли, валик с человечьей начинкой преодолел свободным полетом.

— Тяжелый! — пожаловался Сема потащивший «тело» к дорожке.

— Тащи-тащи! — ворчливо отозвался спускающийся на землю Арг.

— По-моему кто-то идет, — тихо произнес Ворен, но услышали его все. Услышали, бросились вглубь растущих под окнами кустарников и застыли в самых нелепых позах, подстраиваясь под окружающий ландшафт.

Вовремя так как по освещенной фонарями дорожке важно ступал Микамир Микамирович в своей парадной мантии и посохом наперевес… то есть в руках. Звездочки на колпаке задорно подмигивали крупными (каратов восемь) бриллиантами.

— Угм! — промычал очухавшийся магистр и на него посыпался град ударов.

До нас Хранителю Знаний предстояло идти еще шагов двадцать, но надеяться на чудо мы не стали. Рухнули в пышные заросли астр, георгин и фикусов и прикинулись ветошью. За неспешно шествующим мимо архимагом наблюдали, затаив дыхание и скрестив пальцы. Стив все же снял портянку и сунул ее под нос магистру. Бедняга не выдержав издевательства, снова потерял сознание.

Когда Микамирыч вышел за ворота и сел в подкативший к ним экипажи мы синхронно вздохнули.

— Похоже, похищение отменяется, — озвучил общую мысль Ворен. — Архимаг сразу раскусит наш обман…

Что может быть глупее похищения магистра? Ха! Только возвращение его назад.

Волоком дотащив безвольное тело до нужного места мы кое-как обмотали его веревками и начали поднимать (с левитацией объектов туго было у всех и предыдущие попытки закончились

неудачей — падением тела прямо в заросли боярышника). В комнате мы развязали его и осторожно уложили на кровать.

Стив не удержался и "на всякий случай" оглушил несчастного подсвечником.

Закрывая дверь и восстанавливая защитные чары, я поняла, что нахожусь на грани, за которой только безумие. Нужно срочно собирать вещички и линять к морю, солнцу и пляжу… В крайнем случае — глухому лесу, реке и избушке на курьих ножках.

— Чтоб я еще хоть раз приняла участие в такой оказии! — ворчала я, возвращая кустам и цветам первозданный вид, убирая сотворенную нами «помятость».

Часть 3

Время собирать камни

Глава 1

Кошмар со всеми удобствами…

NN

Утром, бросив в сумку самые необходимые для отдыха вещи (купальник и зелье от ожогов) я решительно направила стопы из юдоли скорби на встречу отпуску. Все! Я задолабалась, я ухожу… Не помню кто это сказал, но общее моральное состояние и выход из него он отметил правильно. Порази меня срамная хворь, если я еще хоть на день останусь в городе среди ушедших в отказ друзей и вконец распустившегося Ворена с его идиотскими идеями.

Мне не хватало его проделок? Теперь их в избытке!

— Вишня? Куда это ты собралась? — настиг меня глас господин… архимагов уже у черты отделяющей свободу от истязаний — то есть у ворот Академии.

Я проглотила рвущийся из темных глубин души комментарий и подумала, что протекция короля не вечна и рано или поздно он устанет выгораживать свою непутевую племянницу и отдаст меня на растерзание оскорбленных и обиженных «жертв».

Пока я придумывала ответ, на пороге общежития появился Ворен собственной персоной. За его спиной толпились сонные как мухи осенью студенты. В руках они тащили кто узлы, а кто и сумку.

— Мы решили вывести наших студиоз на полевую практику. Закрепим пройденный материал… — сладко пропел маг, перед этим отвесив архимагу земной поклон. — Пусть подышат свежим воздухом, пометают парализаторы в люд… в макеты, силами

запасутся.

— Отличная идея! — одобрительно кивнул Микамир Микамирович, не сводя впрочем, с меня подозрительного взгляда. И как только у него это получается? — У меня есть на примете одно местечко: отличная природа, тишина… — Архимаг материализовал листочек и самопишущее перо и нацарапал адресок. Передал его мне. — Я оформлю вам официальную практику на две недели.

Звучало это как: "Чтоб в течение четырнадцати дней духу вашего здесь не было!".

Я вымученно улыбнулась и вынуждена была подчиниться.

— Смотрите не шалите! — крикнул нам вдогонку Хранитель Знаний.

— Ты! — прошипела я и протянула пальцы к шее Ворена. — Зачем ты это сделал?

— Спас твой зад от очередного втыка… — маг поздно опомнился, что сморозил чего-то не то и торопливо поправился, — то есть тебя от выговора.

— Поговори у меня! — рявкнула я. — Не дай боги мой отдых будет испорчен… Я воткну в твой зад самый сучковатый колышек, какой только смогу найти!

Ответ получился достаточно грубый покоробивший даже меня, но зато всю дорогу до места назначения мы провели молча. Каждый выдумывал новую каверзу… Хоть и не солидно заниматься подлянками взрослым серьезным магам.

Хотя… кто из нас взрослый серьезный маг?

* * *

— Приехали! — заявил погонщик дракона и начал плавно заходить на посадку.

С высоты полета крылатого змея открывался захватывающий вид на лес с островками полян, засаженные пшеницей поля, берега реки Змеиной с полосой пляжей и замками с острыми шпилями башен.

До нужного нам замка пришлось добираться на карете — посадочная площадка была от него слишком далеко, и путь занял бы больше двух часов.

— Молодожены, — вздохнула встретившая нас бабулька, когда мы с Вореном выгрузились из экипажа. Следом начали выползать на свет божий "адепты тайных знаний" и глаза старушенции округлялись все больше. Ей трудно было поверить, что в четырехместный экипаж поместилось столько народу…

— Э-это кто? — ткнула она костистым скрюченным пальцем в ставших рядом с нами студентов.

— Детишки наши, — с нежной улыбкой ответила я и ласково потрепала волосы людоедки. Девушка согласно обнажила в оскале клыки.

— А… — оправившись от потрясения, протянула старушенция. — Вы хорошо отдохнете… у нас можно сказать рай для молодых пар. — И она поспешила скрыться, прежде чем странная «парочка» огорошит ее очередным мракобесием.

— Девяносто шесть? Девяносто шесть, — сверившись с бумажкой, я махнула рукой в сторону небольшого замка с единственной башней, перед воротами которого собственно и остановилась наша карета.

— Какой-то ветхий, не находите? — полудракон преодолевая брезгливость, попытался открыть ворота, но они с жалобным скрипом слетели с петель.

— Ничего другого я и не ожидала, — я перешагнула створку ворот и направилась к замку.

— Зато бесплатно, — заметил Ворен и пошел следом.

Халяву уважают и всесильные маги тоже. Главное ею не подавиться.

Студенты потоптались на дороге, а потом все же последовали нашему примеру. Ночевать на улице им не улыбалось, тем более что с востока собирались серые дождевые тучи.

— Есть кто живой? — я пнула дверь ногой и взвыла от боли: назло мне она оказалось на удивление крепкой (наверняка из

мореного дуба) и только выглядела обшарпанной.

Людоедка деловито принюхалась и с видом специалиста изрекла:

— Нет там никого. К сожалению.

— Я пойду первым, — маг отстранил меня от двери и распахнув ее, осторожно заглянув внутрь, будто опасаясь нападения. — Или все же уступить дорогу даме? — задумчиво прикинул он не решаясь войти.

— Мужик называется, — я отпихнула мага и оказалась в просторном холле, освещенном косыми лучами солнца приникающего сквозь отверстия в кровле. Вряд ли они здесь для вентиляции.

Колечко на пальце засветилось, и я со смесью досады и предвкушения полезла в карман и достала пудреницу.

— Ну, как вам наша база? — радостно поинтересовался Хранитель Знаний наверно очень довольный такой оригинальной подлянкой.

— Потрясающе! Природа — загляденье, а замок просто чудо комфорта и эстетики. Признайтесь господин Хранитель, вы и сами здесь отдыхаете?

— Вас что-то не устраивает леди Вишнерия?

— Да вы что! — ахнула я. — Как вы могли так подумать. За такой подарок мы всей группой по возвращении облобызаем ваши щедрые руки…

Микамирыча отчетливо передернуло. Скорее всего, он представил себе процесс «лобызания». Да — зрелище не для слабонервных.

— Рад, что угодил вам. Практикуйтесь! — зеркальце мигнуло на прощание и изображение исчезло.

— Помогите! Я застрял. — На помощь провалившемуся в подпол полудракону бросились его товарищи по несчастью.

— Даже не знаю, что ремонтировать раньше: пол или потолок? — покачал головой маг. — Значит так, — он повернулся ко мне. — Я с ребятами займусь потолком (а то что-то дождик собирается), а ты займешься обедом.

— Может наоборот?

— Кто из нас женщина?

Проворчав в адрес много берущего на себя мага вдохновенно — нецензурную речь я позвала с собой девушек и отправилась на осмотр наших пенат. Особенно меня интересовало две вещи: как дела обстоят с удобствами и со спальнями. Стив не преминул бы поддеть: "Вам бы только дрыхнуть да гадить!"

Кухня нашлась сразу — это было большое помещение с несколькими столами, большой печью и вместительной

кладовкой. Только на полках было поразительно пусто, если только не считать за еду больших рыжих тараканов размером с мой указательный палец.

Спальные комнаты обнаружились на втором (и последнем) этаже в количестве пяти штук. Единогласным решением мы решили отдать на откуп мужчинам две тех, что поменьше. С ванной дела обстояли хуже — ею гордо именовалась дубовая бочка, в который мыши прогрызли множество отверстий. И хорошо бы, если только мыши…

— А давайте вернемся в Академию? — подала голос шаманка. — Там, по крайней мере, с общежитием порядок и поесть можно в столовой…

— Да ладно тебе, — отмахнулась флегматичная людоедка. — Проблема с продовольствием решаема — либо соседями пообедаем, либо консервами.

— Консервами?

— Ага, — девушка ковырнула пальцами штукатурку и тут же пожалела об этом, так как он насквозь проткнул стенку, проделав отверстие в комнату мужской половины нашего балагана — видимо один большой зал попросту перегородили тонкой стенкой. — Я тут кладбище неподалеку заметила…

— Тьфу, пакость!

Людоедка фыркнула и добавила:

— И клубничную поляну…

Мы заговорщицки переглянулись. И дружно решили ничего не говорить о находке остальным.

— Но с ужином что-то нужно делать, — вздохнула я.

— Давайте им тараканов нажарим! — усмехнулась одна из девушек.

— Думаешь, они будут их есть?

— Н-да, а ведь их еще и ловить придется… — малодушно отметила людоедка. — А впрочем, наставим тарелок — сами нападают!

Справедливо рассудив, что в «раю» скорее всего, имеются таверны (вряд ли молодожены лично занимаются готовкой), я снарядила делегацию за будущим ужином, а с оставшейся ратью начала обживать территорию.

Так что к тому времени как мужчины закончили с экстренным магическим ремонтом кровли делегаты вернулись и проблема "кого съесть" была решена.

После приема пищи разразилась воистину кровопролитная баталия по поводу несправедливого с точки зрения Ворена раздела комнат.

— Хорошо, — примирительно заключила я. — Одну комнату

я так и быть заберу в свое личное пользование. Тогда остальные четыре можно поделить между парнями и девушками поровну.

— Я а? — возмутился маг.

— Можешь на кухне заночевать.

— Вишня мы взрослые люди…

— Ты очень вовремя об этом вспомнил.

— …и можем пожить в одной комнате! — закончил Ворен. — Или ты боишься, что я позарюсь на твою честь?

— Вот еще, — фыркнула я. — Боюсь, что спросонья воспользуюсь возможностью придушить тебя. Кстати я пинаюсь во сне…

— Боги упасите! Я и не собираюсь ложиться с тобой на одну кровать, — уверил меня маг.

— Что?! — возмутилась я. — Брезгуешь?

Лицо Ворена вытянулось, и он в сердцах бросив:

— Тебя не поймешь! — быстрым шагом покинул "поле брани".

Смирившись с возможным чужеродным элементом в своей постели, я быстро приняла душ в аварийных условиях и, натянув самую длинную и непрозрачную ночную рубашку, устроилась на самом краешке огромной пятиспальной, наверное, кровати.

"Чужеродный элемент" вернулся через два часа, когда я уже пребывала в состоянии легкой полудремы.

— Спокойной ночи.

— Спокойной… — зевнула я, с головой ныряя под одеяло: ночи, несмотря на разгар лета, стояли холодные.

— О, а это еще что? — Ворен зашевелился и, повернувшись, я увидела два вспыхнувших в темноте красных огонька. — Меч?

— Я не привыкла спать без оружия, — виновато призналась я. — Мало ли кого лешие принесут.

— Пока я рядом меч тебе не понадобиться, — пафосно заверил меня Ворен.

Посмеявшись над столь самодовольным заявлением, я снова улеглась спиной к магу.

— Эй! — я только начала засыпать, как чья-то бесстыжая рука ухватила меня за лодыжку. — Ты что творишь?

— Кто? — удивился маг. — Я лежу себе никого не трогаю. Меча твоего боюсь… А что?

— Да ничего. Показалось, наверное. — Я закрыла глаза и замолчала.

— Вишня?

— Ага?..

— Это была не ты?

— Даже страшно спрашивать, что тебе показалось.

— Какое-то массовое помешательство, — фыркнул маг.

Какое-то время мы лежали, напряженно вслушиваясь в царящую в комнате тишину, но ничего не происходило. Потом какой-то черт дернул меня открыть глаза и увидеть появившуюся из-под кровати призрачную руку, алчно тянувшуюся к моей ноге.

— Демоны Бездны! — прошептал Ворен, и я поняла что это «безобразие» видит и он тоже. Более того — с его стороны кровати появилась вторая рука. Ну конечно! Руки обычно ходят парами…

Схватив меч, я рубанула по конечности, но клинок прошел сквозь нее, не причинив вреда.

— Привидение, — мрачно констатировала я, натягивая одеяло до самого подбородка.

— Хреново, — согласился Ворен, сжимая и разжимая пальцы вокруг призрачного запястья.

Руки тем временем шарили по кровати, пытаясь найти наши благополучно поджатые ноги. В конце концов, раздосадованное таким положением дел привидение попросту высунуло голову из кровати как раз между нами.

Ворен прошипел несколько отрывисто-свистящих слов на лаксайском и отвесил призраку подзатыльник. Голова обиженно втянулась назад в перину.

— Замечательно. Кровать со встроенным привидением, — усмехнулась я. — И что делать?

— Спать, — зевнул Ворен. — Завтра придумаем, как с ним поступить.

Некоторое время спустя дыхание мага выровнялось, и я могла бы поклясться, что он спит. Круглобокая и сияющая как начищенная монета луна медленно всплыла на небесный свод, озарив землю холодным потусторонним светом. Ветка старого тополя растущего впритык к стене зловеще скреблась в витражное стекло, не давая заснуть.

Тихонько выскользнув из постели, я поспешно натянула бриджи, рубашку, обулась и осторожно приоткрыв дверь, вышла в коридор. Поскреблась в одну из отведенных девушкам комнат…

— Готовы?

— Ага, — людоедка с корзиной наперевес махнула на уже собравшихся подруг.

— А может не надо? — жалобно попросила шаманка. — Там же, наверное, охрана.

— Это же куда интереснее! — улыбнулась я. — Для мага это замечательная возможность проверить свои силы.

Как всамделишный тати мы бесплотными тенями прошмыгнули к лестнице, перебежками преодолели холл и через черный ход вышли на задний двор с расположенными на нем

тренировочными площадками.

— Ну и где твоя поляна? — поинтересовалась я у людоедки, когда мы отошли от замка на безопасное расстояние и риск быть услышанными, был минимальным.

— Недалеко отсюда, — уверила нас она. — Через лесок прямо у реки…

Полянка действительно оказалась недалеко. Только людоедка забыла уточнить, что она была обнесена сеткой, поверх которой тянулась колючая проволока, а над полем парили химеры.

— Полакомились, называется клубничкой, — саркастически заметила шаманка.

— Леди мы все же маги, — напомнила я. — Что нам ограды и химеры?

— Предлагаешь метнуть в них парализатор? — скептически хмыкнула вампирша.

— Можно и парализатор.

— Конечно можно! Только мы не умеем их создавать! — сказала шаманка.

— Щас научу, — я пальцем начертила в воздухе схему заклинании, заставив ее еле заметно светиться. — Увеличивая или уменьшая количество вложенной в заклинание силы, вы можете как слегка «ущипнуть» вашего недруга так и оставить после него хорошо прожаренную тушку или темное пятно на стене, — пояснила я.

Девушки потерли руки и алчно посмотрели на ничего подозревающих о коварных планах тварей.

— Но сейчас мы ничего метать, — поспешила я предупредить воинственно настроенную молодежь. — Мы поступим проще, — я достала из кармана небольшой пузырек и, сняв крышечку, бросила ее в ближайшие кусты. — Это зелье действует на крылатых охранников как валериана на кошек. Учитывая то, что большинство полей и домов охраняется именно ими, иметь в кармане пару ампул этого зелья отнюдь нелишне… особенно если вы промышляете воровством, — уже тише добавила я.

— А как быть с оградой?

— Никак. Где-то здесь должна быть калитка, — усмехнулась я. — Вы же не думаете, что хозяин поля лазит через ограждение?

Будто потворствуя нашим нечестивым действиям, луна скрылась за тучи, погрузив мир во тьму. Дождавшись пока химеры, услышат запах вылитой «приманки» и улетят, мы приступили к разграблению поля…

Глава 2

— Что будем делать с гостями, Абдулла?

— О, вечные врата, что за вопрос? Яд у меня в столе. Неужели самому сложно взять?..

NN

Отступление от основного повествования. Действие от лица таи…воинственного наемника.

Ночь выдалась тихая, безветренная. Одно плохо — луна фонарем зависла в небе, высвечивая наименьшие детали и мешая ночному народу проворачивать свои темные делишки. Но настоящим профессионалам, к которым я, безусловно, отношу себя это не помеха. Была бы цель, а возможности ее осуществления найдутся.

Цель — небольшой старый замок, расположившийся поодаль от остальных — серым зверем застыл на некотором возвышении. Оконные провалы, будто кляксы с чернилами на белом листе бумаги зловеще выделялись в лунном свете. Мрачное местечко…

Именно здесь и пребывает в настоящее время заказанная жертва. Победить ее в бою нечего и пытаться. Только так — застать спящую и прирезать пока не начала творить чары.

Путь преградила каменная ограда высотой в пол человечьего роста. Желая «порисоваться» хоть и перед безлюдной улицей я с разгона сделал несколько сальто и оттолкнувшись от забора зашел еще на одно… Только не учел того что ограда оказалось старой и ветхой. С многообещающим скрипом (!) каменная кладка просто рухнула под моим весом.

Грохот стоял такой что я, закрыв голову руками и сдерживая рвущиеся на свободу матюги, затаился в обломках вперемешку с высокими бурьянами. Спустя пару минут видя, что никто не спешит к месту происшествия, пополз к замку, быстро загребая локтями.

У стены остановился и, проверив охранный амулет, выданный заказчиком, достал кошку и, раскрутив ее, зацепил когтями на выступающий подоконник с чрезмерным количеством декоративных элементов. Проверил на крепость — вроде нормально — и начал взбираться.

Примерно на полпути я заметил что на голову сыплются камушки и штукатурка: скорее всего замок был ровесником ограды. Мучительно размышляя, куда лезь — вверх или вниз, я все же продолжил «восхождение». Но когда до вожделенного подоконника осталось не больше сажени, эстетический элемент не выдержал нагрузки и рухнул.

Упав на землю с высоты двух этажей (хорошо хоть в пышные кусты) я уже возблагодарил богов за столь удачное приземление, но тут до многострадальной головы долетело украшение… Еле увернулся.

Плюнув на все, решил проверить черный ход. Может, повезет, а?

Дверь оказалась открыта. Потирая руки в предвкушении платы, я проник в замок и последовал за амулетом настроенным на оружие жертвы. На очередном повороте лицом к лицу столкнулся с одетым в черное нахалом.

— Конкурент проклятый! — мелькнуло узкое лезвие стилета, на мгновение полыхнул зеленым болотный светляк на ладони… — Ванор? Какие лешие тебя сюда занесли?

— Какие лешие могут занести вора в дом? — с нервным смешком заметил коллега из Сумрачной гильдии.

— Ты сменил квалификацию? — на всякий случай поинтересовался я.

— Боги с тобой! — отмахнулся вор. — Мне заказали цацку одну свистнуть. А тебе?

— А мне ведьму на тот свет отправить.

— Одно другому не мешает, — хмыкнул вор. — Пошли?

Мы осторожно двинулись в указываемом маяком направлении. Перед массивной дубовой дверью свечение погасло.

— Приплыли, — констатировал вор. — Кто первый… — договорить он не успел. Только прижаться к стене, так как за дверью раздался какой-то шорох… не в прямом смысле, а скорее его отзвук на ментальном уровне. Своего рода предчувствие.

Я последовал примеру коллеги, но опоздал на долю секунды, и распахнувшаяся дверь пребольно расквасила мне нос. К счастью метнувшийся в коридор человек меня не заметил и быстро юркнул в другую комнату.

— Ты иди через эту дверь, — шепнул я вору, — а я воспользуюсь потайным ходом.

— У тебя есть карта? — оживился коллега.

— Ага. Заказчик снабдил, — я осторожно коснулся разбитого носа, но тут же отдернул руку. Больно леший его возьми за левую пятку!

Аккуратно приоткрыв дверь я заглянул вовнутрь и, увидев, что путь свободен, зашел.

— Здравствуй гость дорогой! Зачем пожаловал? — лезвие клинка кольнуло чуть повыше кадыка и нервно сглотнув, я осторожно поднял глаза и… Мать честная! Это еще что за красноглазое чудовище?

Собственно кроме глаз ничего толком рассмотреть не

удалось: в следующий миг я уже летел к потайной двери. И надо же такому случиться — распахнув ее, нос к носу столкнулся со своим напарником!

— О, ты уже все? — простодушно поинтересовался он.

— Ребята о чем это вы там шепчетесь? — ласково спросили сзади и я как оголтелый метнулся к окну. Только отчего-то на пол пути к нему ноги начали заплетаться, а непонятно откуда взявшиеся у кровати призрачные руки ухватили меня за ноги и потащили к зловеще приподнявшемуся над кроватной рамой матрасу.

— Спасите! Убивают! — отчаянно дернувшись, я вырвался из лап коварной мебели, взамен себя, оставив ей на память треснувшие по шву штаны и в таком виде разбил стекло и, вывалившись наружу помчался к пролому ограде. Все! Завязываю с мокрухой и начинаю выращивать капусту! Женюсь, заведу детей и фигу когда нибудь еще свяжусь с этими богомерзкими магами! Пусть сами друг друга к праотцам отправляют.

Возвращение к основному повествованию

Вдоволь наевшись и насобиравшись клубники (а также почти полностью вытоптав все, что осталось), сытые и счастливые мы вернулись в замок.

Тенью, прошмыгнув в покои, я в ужасе замерла, осматривая творящийся в них бедлам, освещенный ленным светом и поигрывающего клинком Ворена гордо восседающего на кровати.

— Где ты была?! Что здесь произошло?! — одновременно выпалили мы. Думаю понятно кто что.

Ворен выразительно усмехнулся и я, пользуясь тем, что дам, пропускают вперед, беспечно ответила:

— Ходила прогуляться, воздухом свежим подышать…

— Воздухом значит подышать… — обманчиво нежно начал маг. — А почему лицо в малине?

— В клубнике! — возразила я.

— Вишня ты ведешь себя как маленький ребенок, — он скептически оглядел меня и добавил, — ну почти как ребенок. За исключением отношений с противоположенным полом. Хотя иногда…

— Проехали! Мое поведение имеет не столь разрушительные масштабы. Что здесь произошло? Ты меня искал, или пытался убить надоедающего комара?

— Если бы ты меньше времени дебоширила и хоть иногда использовала данные природой мозги, то знала что пока ты обносила чью-то поляну, тебя пытались убить! И обокрасть.

Догадываешься что?

— Камень! — я схватилась за грудь и, нащупав висящий на цепочке камушек, облечено вздохнула. Хорошая идея была замаскировать его под обыкновенный талисман…

— Ты бы еще красным на рубашке написала: "Он здесь".

— Что тебя не устраивает? Вот когда заведешь личный камень Жизни, тогда носи его хоть в штанах.

— Боги за что вы меня наказали этой фурией? — риторически спросил вселенную маг. — Я ведь не убивал без причины, не расхищал государственное имущество в особо крупных размерах и даже не соблазнял чужих жен!

Я хотела сказать, что он соблазнил моего будущего мужа, но вовремя прикусила язык. Мне с этим чудовищем еще две недели в одной комнате ночевать…

— Ну и где покусившееся на меня типы? — поинтересовалась я, разуваясь, стягивая штаны и небрежно бросая их на стул. — Ты их убил, а тушки прикопал в саду?

— Они сбежали. — Ворен честно отвернулся в другую сторону, пока я не забралась в кровать и не скрылась под одеялом.

— Не верю, что из твоих цепких рук кто-то сумел смыться!

— Представляешь! — развел руками Ворен. — Мне на помощь подоспели наши УСОтики… — он кивнул на царящий в комнате погром. — И вот что из этого вышло.

— Живописно-о-о, — протянула я, подавляя зевок. — Но знаешь что? Давай-ка спать. Утро вечера… теплее. У меня по такой холодине мозги отказываются работать.

— К черепной коробке примерзают? — ехидно предположил Ворен, потихоньку отодвигаясь на край кровати. — Так это ничего — сохранятся лучше.

— Вынуждена тебя огорчить, — сказала я, видя что маг чуть ли не падает на пол. — Дальше только пол. Каменный. В осколках. Ты точно хочешь туда свалиться? Ты подумай: назад не пущу! Так и будешь там спать.

Ворен скрипнул зубами, но попытки само ликвидироваться прекратил.

— Что это на тебя нашло?

— Мера предосторожности. А то, как бы на тебя чего по утру не нашло… — проворчал он. — Боюсь, что во сне не смогу себя контролировать, а потом ты меня удушишь.

— Если ты попробуешь сделать то, о чем я подумала, то я тебя душить не буду.

— Правда? — оживился маг.

— Правда-правда. Я тебя кастрирую.

Надеюсь, Ворен никогда не узнает как бессовестно, я только что ему солгала…

Глава 3

Уронив свое достоинство, сделайте вид, что это не ваше.

NN

Я уже говорила, что ночи нынче стоят холодные? Говорила?

Синхронно клацая зубами как два неуспокоенных скелета, мы с Вореном являли воистину редкое единодушие, не желая покидать теплые перинно-одеяльные недра кровати. Меч как лишний источник холода был выброшен на пол и теперь лежал неподалеку от стула с моими вещами. Штаны призывно свесились почти до самого пола…

— Холодно, — пожаловалась я Ворену после неудачной попытки выпростать из-под одеяла руку.

— Надо было сразу меч выбрасывать, — проворчал Ворен, — а не прижиматься к нему с блаженным видом. Лучше бы ко мне прижалась — хоть погрелись бы…

— Ни к кому я не прижималась! — возмутилась я. — И вообще я не привыкла с оружием расставаться.

— Детка от меня этой железякой не защитишься, если ты об этом, — сказал маг тоном который ужасно меня раздражал. Неприкрытое превосходство сквозило в нем из каждого звука.

— Если ты такой храбрый может, выберешься, наконец, из постели? — я пихнула Ворена, стараясь столкнуть его с кровати.

— Слабовато будет. — Ворен схватил меня за ногу и потянул к себе. Отчаянно цепляясь за простыни, я нашарила подушку и с размаха огрела ею мага. Но ущерба от того было мало — все же подушка это не меч и не подсвечник, до которого никак не дотянуться…

После минутной борьбы я умудрилась освободить ногу, но маг, не желая сдаваться, тоже вооружился подушкой.

Летели перья, слышался хохот и визг — это два куратора щекотали друг друга чуть не до смерти, так как от подушек остались только жалкие останки.

— Мы же… мы же… взрослые люди! — в перерыве между смехом изловчилась сказать я, наваливаясь сверху и заставляя Ворена тоже зайтись в приступе хохота.

— Ну и что?.. Надо иногда позволить себе расслабиться…

Как обычно именно в это момент двери без стука распахнулись, и на пороге возник… кто кстати?

— Командующий базой "Логово Дракона"! — отрапортовал мужчина в форме командора королевской разведки. Его взгляд медленно прошелся по комнате, отметив и выбитые окна, и развороченную мебель и полуодетую меня сидящую верхом на Ворене. — Р-равнясь!

Прыжку, который совершило мое тело, легко перемахнувшее и через мага и через кровать позавидовал бы любой акробат. Более того, оно умудрилось приземлиться, щелкнуть голыми пятками (больно!) и вытянуться в струнку. И уже потом удивиться, а где же команда "Стройся?". Осторожно скосив глаза, я отметила, что Ворен стоит рядом. Ха! И великого мага тоже проняло.

— Смир-на! — рявкнул командор, и я покорно втянула живот и выпятила грудь.

Холодный пол неприятно щипал ступни, а сквозняк, просачивающийся из приоткрытой двери, норовил заморозить голые ноги уже покрывшиеся гусиной кожей. Я пожалела, что надела такую легкую ночную рубашку. В следующий раз лягу в бриджах и желательно, не снимая сапог. Не дай Боги, этот мужик повадится каждое утро такую побудку устраивать…

"Мужик" тем временем обошел нас по кругу, осмотрел и изрек:

— Чем это вы занимаетесь?

Если бы обстоятельства были немного другие (от этого человека не зависело мое времяпрепровождение ближайшие две недели, и рядом был не Ворен) я бы ответила: "А что и так и не видно?". Но в нашем случае мужчина действительно понял увиденное превратно.

— А мы это… — я потерла застывшую ступню о другую ногу, — дурью маемся. — И невинно так улыбнулась.

— Дурью? — неожиданно зло прошипел командор, заставляя усомниться в своей принадлежности к роду людскому. — А кто надругался над клубничным полем?! Кто испортил наших лучших химер? Они ж до сих пор цветочки в лесу собирают, и хороводы вокруг березок водят. Местные жители уже заикаются поголовно.

Мы с Вореном переглянулись, и я растерянно развела руками. Извините, но это не я! Мое зелье всего-навсего… если только оно не испортилось или концентрация трав была не слишком сильной…

Отрицать. Все отрицать. Эта стратегия всегда действует!

— Да вы что? — ахнула я. — Какой кошмар.

— То есть хотите сказать, это были не вы? — подозрительно начал командор.

— Конечно! — в один голос крикнули мы с Вореном.

— И ограду тоже не вы сломали?

— Разумеется! Более того, — доверительно сообщила я, понизив голос до шепота, — ночью к нам в замок пробрались два преступных элемента один из которых покушался на вас, а второй хотел вынести из замка все более-менее ценное.

— На меня? — схватился за сердце мужчина. — Но меня же здесь не было! Я только сегодня приехал…

— Наемник об этом не знал. — Я драматическим жестом я изобразила коварного злоумышленника, — но вы не переживайте мы его обезвредили…

— Да? И где он?

— Сбежал, — «успокоил» командующего базой Ворен включаясь в игру, — за вами послали матерого убийцу, нам чуть не стоило жизни защититься. Видно вражеским войскам вы как кость в горле.

Еще немного поворчав, командор удалился, бросив напоследок, что ждет нас на тренировочной площадке на заднем дворе.

— Что такое не везет и как с ним бороться! — пританцовывая на месте, я пыталась попасть ногой в штанину, что никак не удавалось. Такое ощущение, что я ночью не клубнику на поле воровала, а в кабаке грог распивала.

— Странная ты, — невесть с чего сказал Ворен.

— Гм?

— Ты ведешь себя довольно странно как для без пяти минут замужней дамы, — пояснил мужчина.

— Что именно ты считаешь странным? Как ты любезно заметил иногда нужно позволять себе отдохнуть, подурачится. Даже если ты без двух минут замужняя, а музыканты уже играют свадебный марш. Более того — в удовольствии посмеяться, нельзя отказывать себе и законном браке.

— Полагаю, брак не станет преградой не только для смеха, — в шутку поинтересовался маг.

— Если мой муженек не будет утруждать себя соблюдением данных обетов то да, — честно ответила я. — Я привыкла платить по счетам монетами моих противников.

— Не проще ли развестись?

— О да. Проще. Но я не ищу простых путей, — я подмигнула Ворену и застегнула пояс. — Развестись всегда можно.

— А если благоверный будет верным?

— Тогда я буду его любить, уважать и ублажать, наплевав на условности и приличия.

Ворен покачал головой.

— Некоторые твои вольности можно понять превратно, —

заметил он. — Ты слишком легко переходишь черту.

— Я умею так же легко вернуться назад.

— Дорогуша ты забываешь, что в эти игры играют вдвоем. Что если второй не хочет останавливаться? — я не заметила, как Ворен оказался рядом и его ладони уперлись в стену, заключая меня в ловушку.

— Тут есть два пути, — пожала я плечами, не думая опускать взгляд, и насмешливо рассматривая свое отражение в зрачках мага. — Первый — сила…

— А второй?

— Смех. И он будет последним как в наших отношениях, так и в постели (или где там нас захватит страсть). Догадайся, над чем я вдоволь похохочу? "Ах, милый, какой очаровательный малыш… А где же гигант с которым ты собирался меня познакомить?" или "Что-то он усох с прошлой встречи…".

— Это не смешно, — скривился маг отступая.

— Ну, — я развела руками, — во-первых, не стоит переоценивать собственные достоинства, а во-вторых, пора учиться отличать ни к чему не обязывающий флирт и предложения иного характера.

— Флиртуют обычно не для праздного развлечения.

— Святая наивность — именно для развлечения! Это отличный способ нескучно провести время… Женщинам приятно внимание и ощущения себя все еще привлекательной для противоположенного пола, а мужчины где-то там глубоко внутри подразумевают возможность, что им что-то да обломится, если дама вдруг решит нарушить обеты.

— Ты пошлая, — вдруг сказал Ворен.

— Я живая нормальная незамужняя молодая женщина. Ты считаешь странным, что меня интересует секс? Или то, что спокойно шучу на эту тему? Если да, могу посоветовать только одно: не провоцируй меня, — я открыла дверь и уже в коридоре услышала:

— А если я хочу?

— Твои проблемы. — Но вместо того чтобы уйти я вернулась в комнату. — Кстати. Ты называешь меня пошлой, а сам между прочим святостью не отличаешься. Помнишь, что ты вытворил в коридоре общежития?

Ворен смутился явно недовольный тем, что разговор зашел в эту степь. К его чести он почти мгновенно восстановил самообладание и только пожал плечами:

— Не вижу ничего неприличного в том жесте.

— В каком? — уточнила я.

— Ну, в том, о котором мы говорим.

— Нет, уточни, пожалуйста. Может, мы считаем неприличными разные вещи? Я не хочу, чтобы между нами возникло недоразумение. Нам, между прочим, еще две недели жить под одной крышей и спать на одной постели. Вдруг тебя оскорбит то, что я сплю всего в метре от тебя?

— По-моему это ты была против, — фыркнул маг. — Я могу уйти…

— Не меняй тему! — перебила я Ворена. — Иначе я подумаю, что ты стесняешься. А может ты вообще девственник? Если конечно не считать твою бытность фавориткой…

То, что последние фразы лучше не говорить я поняла слишком поздно. Пальцы Ворена конвульсивно сжались, и вид у него был такой, что хотелось провалиться сквозь землю сразу в тридевятое королевство. Ближе нельзя: найдет и…еще раз найдет.

Прежде чем я успела среагировать, его пальцы уже вцепились мне в волосы.

— Послушай ссстерва, — он подобрал более мягкое слово, чем хотел сказать, — еще раз заикнешься об этой истории, и я размажу тебя по стенке. — Одна рука сомкнулась на моей шее почти лишая возможности дышать. Мне стало так страшно, что я позабыла все заклинания и даже не думала вырываться — в таком состоянии самым верным было молчать и не шевелиться. Мужчины в гневе опасные твари. — Если тебе нравится резать по живому, будь готова получить сдачу той же монетой.

Он разжал хватку как раз вовремя. Я обессилено рухнула на пол, судорожно пытаясь вдохнуть, но как бывает в таких случаях, получалось плохо.

Отлично понимая, что получила по заслугам я, тем не менее, дала себе слово отомстить.

— Где же возмущения о том, что на женщин нельзя поднимать руку? — ехидно поинтересовался маг.

"Мужчинам — нельзя. А ты…"

— Отвечать за свои слова и поступки нужно независимо от пола, возраста и положения в обществе, — ответила я прокашлявшись.

— Как? Даже не скажешь, что я тебя спровоцировал?

"Ах, вот оно что" — поняла я. Он почти раскаивается и для облегчения совести нуждается в моей истерике и обвинениях, чтобы можно было под шумок бросить ничего не значащее: "Ну, извини".

Черта с два!

— Не-а.

Я поднялась и, отряхнувшись, вышла в коридор. На губах играла легкая улыбка и видь ее осведомленный в «страстях»

человек он непременно счел бы это признаком грядущего безумия.

…А во время ссоры вся группа УСО 13 седела под дверью и жадно внимала происходящему.

— Это лучше чем сериал, который по зеркалу показывают! — вздохнула людоедка, отправляя в рот еще одну клубничку.

— Ага, — кивнула шаманка. — Какой накал страстей, какая экспрессия!

— Делаем ставки господа, — усмехнулся полудракон, — с кем останется наша кураторша?

— Конечно с вампирским найтел'реем, — убежденно заявила полувампирша. — Богат, красив, обходителен… при власти, в конце концов. Такие на дороге не валяются! А если валяются, то недолго… и в неживом, непригодном к эксплуатации состоянии.

— Не, — возразила людоедка. — Я бы на ее месте выбрала Ворена. Красив, мрачен, загадочен. Легкий налет опасности, мелькающая во взгляде угроза, богатый модуляциями голос… Мужчина, а не рафинированный красавчик.

— И это я слышу от девушки, которая признает мужчин только в качестве потенциального ужина!

— Она идет! — шикнула шаманка, и студенты бросились по своим комнатам.

Группа сгорала от любопытства в преддверии грядущей развязки…

* * *

Тот, кто назвал базу "Логово Дракона" был оптимистом с большой буквы: при свете дня замок выглядел удручающе. Развороченная полянка, правда, выглядела ничуть не лучше… если не хуже. И наши скромные попытки привести все это безобразие в порядок инициированные командующим базой были «Логову» столь же действенны, как мертвому припарки.

В общем ближайшие две недели обещали быть на редкость мерзопакостными.

И не последнюю роль в этом предстояло сыграть моей горячо любимой мамуле невесть откуда проведавшей об одном любопытном предложении сделанном мне Лайроном.

— Да мама? — я раскрыла пудреницу и смогла в полной мере насладиться ее довольной улыбкой.

— Ты уже оставила список гостей? — с места в карьер начала Нона, заставив меня недоуменно почесать затылок, отчаянно

пытаясь вспомнить на какое такое мероприятие я должна была его составить. Я что опять о чем-то забыла?

— Гм?

— Тогда я думаю, ты полностью согласишься с моим! — ракурс изображения изменился, и мама радостно помахала мне огромным свитком, исписанным мелкими закорючками. — Будут только самые близкие родственники.

В мою душу липкими щупальцами ужаса закралось понимание.

— Мама, откуда ты узнала о том, что Лайрон предложение?

— Милая моя девочка! — усмехнулась мучительница. — Такие новости разносятся быстрее, чем моровая чума. Кстати ты уже заказала платье?

— Мама! Я еще не дала своего согласия.

— Ключевое слово «еще», не так ли?

— Так ли мама, так ли! Может, я не хочу замуж. Мне и так хорошо живется.

— Поверь мне — с таким мужчиной житься тебе будет еще лучше. Регулярный секс, ненавязчивый контроль над твоей деятельной натурой, появление потомков — и ты перестанешь быть вечно ворчащей деструкторшей.

— Гррр…

— Ладно, мы еще об этом поговорим. — Зеркальце мигнуло и изображение исчезло.

— А ведь она права, — я непроизвольно вздрогнула, услышав голос Ворена.

Вот сволочь, опять подслушивал!

— Помолчал бы уже!

Я решительно направилась к тренировочной площадке. За мной походкой хищника на охоте последовал маг.

— Детка, ты воспринимаешь брак слишком серьезно. В конце концов, если не понравится — всегда можно развестись и оттяпать полцарства в личное пользование.

— Зачем мне полцарства?

— Ну, если хорошо постараешься, можешь стать счастливой вдовушкой, — пожал плечами мужчина. — Будет тебе все царство. Нет, я как представлю — вампирская армия да под твоим командованием… Хе! Берегись мир — придет тебе скоро конец, на тропу войны вышел коварный армагеддец…

— Поэты долго не живут, — со значением произнесла я. — Их хрупкое тело и ранимая душа не выдерживают тягот бытия.

— Да что ты говоришь! — усмехнулся Ворен. — А я и не знал, что в тебе дремлют их гены.

— Еще слово и вечным сном заснет один чрезмерно

говорливый представитель семейства красноглазых хамов. И не надо так на меня смотреть! — маг хотел возразить но, повернувшись к нему, я сжала кулак у его горла «перехватывая» голос. — И не надо говорить, что ты сильнее. Мне надоело. Давай воспользуемся подвернувшейся возможностью и, наконец, решим разногласия в дуэльном круге.

Я разжала пальцы, но руку отдернуть не успела — Ворен перехватил ее, перевернул и прижался губами к запястью. Усмехнулся и, глядя мне в глаза, прошептал:

— Сейчас?

— Сейчас.

— Условия?

— До признания стороной своего проигрыша. — Я высвободила руку из цепкой хватки его пальцев, — без правил и ограничений.

— Отлично. Но поскольку вызов бросила ты, на правах вызванного я добавлю еще одно условие: проигравший выполнит одно желание выигравшего… — маг так коварно улыбнулся, что мне стало не по себе.

Тем не менее, отступать было некуда.

— Хорошо.

Я щелкнула пальцами, и на песке белым пламенем обозначился дуэльный круг. Интересно площадка переживет наш бой? А замок? Обыкновенно разногласия после дуэли у магов не исчерпываются — напротив переходят в фазу активного выяснения отношений и желания получить реванш.

Материализовав меч, я стала в боевую стойку, сделав опор на правую ногу и занося клинок в позицию — в любой момент готовая перейти от блока к параду.

Ворен зеркально повторил мои действия только в его руках появился меч не из стали, а из энергии — такой полупрозрачный клинок легко «проходит» сквозь материальное оружие, но наносит повреждение плоти.

Ну что же. Никто и не говорил, что будет легко. Без правил, так без правил!

Я отвела назад левую руку, сжав рукоять правой, и пошевелила пальцами, накладывая заклятие призрачности. Только для вида — бой «воздушным» оружием никогда не был моим коньком.

Только я закончила свои манипуляции, как Ворен воспользовался своим правом (или недостатком, ведь проигрывает тот, кто атакует первым) и обрушил на меня первый удар. Очень хитрый — в последний момент он перекинул меч в левую руку и направил клинок вниз, а потом — резко вверх. Если

бы я не отшатнулась и не заблокировала дальнейший замах, лезвие вполне могло вспороть меня как праздничного гуся.

Маг продолжал усиливать нажим, заставляя меня сделать шаг назад и рывком освободить наше оружие тем самым, давая ему время, для очередного удара пока я буду восстанавливать равновесие. Но я не дала Ворену форы, активируя заклятие "железной перчатки" на левой руке и не позволяя отшатнуться, сжала его клинок и дернула вверх. А потом, воспользовавшись открывшейся возможностью, ударила ногой в максимально болевую точку, одновременно усиливая рывок левой кисти и вырывая из ослабших пальцев меч.

— Тай Ра! — рухнув на колени, прошипел мужчина, пальцами выплетая и отпуская паутину чар. Они легко обошли мои щиты (поскольку не были атакующими) и я почувствовала, как уменьшаюсь и… превращаюсь в кошку?!..

— Мррр… — я освободилась от ставшей слишком большой одежды и сердито напыжившись, стряхнула с себя вражеское колдовство. — Арру Та! — Хм, не один ты знаком с лаксайским…

Я шевельнула пальцами и так и не успевшего принять вертикальное положение мужчину, накрыла волна превращения. Яркая вспышка — и на его месте гневно сверкая темными глазами, бьет копытами белоснежный жеребец.

Пока маг снимал заклятие, я с сожалением покосилась на лежащую, на песке одежду. Не сказать бы, чтоб нагота мне мешала, но повода для сплетен вон тем сидящим в кустах (наивные, думают, я их не вижу!) студиозам предоставлять не стоит… Жаль что тратить резерв на иллюзию одежды возможности нет. Дуэль — это не тренировочный бой…

Чары белесыми хлопьями соскользнули с кожи Ворена и он, поведя плечами, взмахнул рукой, сжимая длинными пальцами рукоять хлыста. Как я и предполагала созданием одежды, он также решил не озабочиваться.

Показывает товар несговорчивому покупателю?..

Оценивающе скользнув взглядом по телу противника (привычка чтоб ее леший захороводил!) я едва не пропустила миг, когда хлыст взвился в воздух. Вовремя ухватившись за кончик, намотала его на руку и с силой дернула на себя жалея, что не успела обновить развеявшуюся перчатку… Сосредоточившись на там чтобы не заорать от впивающегося в кожу хлыста слишком поздно поняла что подаю — маг выпустил рукоять и я потеряла равновесие так как слишком сильно натянула хлыст упираясь ногами в землю…

Нечеловеческим рывком Ворен преодолел разделяющие нас семь шагов и, сверкнув металлическими когтями на правой руке,

обрушился на меня карающим ангелом, подминая под себя и вдавливая в песок.

Сильно упершись пятками, я перехватила его руки и, перевернувшись, поменяла нас местами. Ха-ха, теперь я сверху!

Но торжество продлилось недолго. Правое запястье, которого касались губы мага, обожгло огнем, и я едва подавила рефлекс и не отдернула руку. Ворен воспользовался заминкой и снова возвратил нас в исходное положение. Его ноги сжали мои, и чтобы освободиться пришлось согнуть их, а потом с силой развести, одновременно ударяя головой…

Сильный зараза!

Тяжело дыша, я снова оказалась на маге. Пора заканчивать эти игры! Я призвала огонь, сосредотачивая стихию на кончиках пальцев, но тут…

Когти исчезли, и пальцы Ворена скользнули по внутренней стороне моих рук, ловко вырываясь из захвата, а губы поцелуем коснулись груди.

"Снизу открывался соблазнительный вид" — прозвучало у меня в голове виноватое оправдание мага. Впрочем, как раз «оправдания» там и не было. Скорее констатация факта.

Я хотела дернуться, вырваться… но это были слишком неблагоразумно так во рту бессовестного мага была лучшая часть моей груди, которую он слегка прикусывал, вызывая волны слишком уж противоречивых желаний.

— Вишня! — голос Лолы был одновременно карающим гласом небес, полным удивления криком монашки обнаружившей в своей постели дьявола и возгласом девушки увидевшей крысу.

— Это не то, что ты подумала! — уже во второй раз на день я соскочила с мага. Кое-как натянула рубашку, бриджи и уже обуваясь, обнаружила, что кроме Лолы с отвисшими челюстями за нами наблюдают также Арг и Стив.

Дракон! И как они здесь оказались?

— Не переживай, — пролепетала подруга, опускаясь на песок. — Они только что подошли и не видели…

— Все мы видели! — строго начал травник. — И после этого ты как порядочный мужчина просто обязан на ней жениться!

Лицо Ворена стало таким печальным, будто ему в жены, по меньшей мере, прочили Медузу Горгону.

— Нет! — возразил Арг, обнажая шпагу. — Я вызову его на дуэль за то, что он соблазнил любимую моего покойного друга!

"Хм… А предыдущих твоих дружков он тоже угощал сталью?" — поинтересовался Ворен с усмешкой в голосе хотя внешне оставался спокойным и даже сосредоточенным на шнуровке сапога.

"Гррр…"

— Никто никого никуда вызывать не будет! — я примиряюще подняла руки, удерживая друга от активных действий. — Я его уже вызвала.

— И каков результат… — задумчиво произнес Ворен, чем спровоцировал у Арга новую вспышку гнева.

— Никто меня не остановит! — ярился вампир, сверкая глазами и воинственно размахивая шпагой.

— Ты бы еще отомстил за прабабушку своего кузена, — усмехнулся маг. — Не кажется ли вам уважаемые господа и дама что мы с Вишней, как нибудь сами уладим наши разногласия?

— Уладим! — фыркнула я. — Черта с два мы что уладим!

— О Боги, и ты туда же…

— А в чем собственно спор? — удивился ничего не подозревающий Семен, появляясь на площадке. — Что за шум, а драки нет?..

— Сейчас будет! — прорычал Аргал.

— Да успокойте его кто-нибудь, а то я его навечно упокою… — вспыхнул Ворен.

— Ребята, а может, не будем так кричать… — робко начала Лола, но никто не обратил на нее внимания.

— А ты! Как ты себя ведешь! — набросился на меня вампир. — Ты ведь без пяти минут жена…

— А ты без пяти минут труп! — рявкнул Ворен. — Еще одно слово и я зажарю тебя как кролика.

— Молчать! — набрав в легкие максимальное количество воздуха, гаркнула я, добавив ко всему еще и капельку (хорошо, ведерко) магии. — Вы, — обратилась я к Аргу, Стиву и Семену, — идти найдите командора базы и сообщите ему о своем присутствии. Ты Лола останешься со мной, — я помогла подруге подняться. — А с тобой, — я повернулась к магу, — вечером поговорим.

"Какая заманчивая перспектива…" — промурлыкал маг, а в слух сказал:

— Зачем же портить настроение перед сном? Впрочем… никто не сможет помешать тебе выполнить обещанное желание.

— Что? — я чуть не задохнулась от возмущения. — Я не проиграла!

Но Ворен уже развернулся и пошел прочь, бросив только:

— Вечером поговорим.

— Козел! — в сердцах сказала я. — Он что, специально?..

— Ну… — несколько оправившаяся от потрясения Лола задумчиво посмотрела ему вслед. — Я думаю — да. Он хочет, чтобы слухи о твоем поведении дошли до Лайрона и он забрал

свои слова назад. Или его заставили их забрать…

Я потрясла головой, стараясь понять, что правильно все услышала.

— Ты это серьезно?

— Абсолютно, — заверила меня подруга.

— А…

— Интуиция. В отличие от тебя я ею не пренебрегаю.

— Так, так, так. Расскажи-ка, что такого случилось за время нашего отсутствия в столице, что ты делаешь такие судьбоносные выводы!

— Мы, собственно говоря, потому и приехали, — сказала Лола, понижая голос и воровато оглядываясь по сторонам. — Только лучше нам собраться всем вместе, чтобы не повторятся потом и сразу решить что делать.

— А Ворен?

— Судя по тому, что ты еще жива и моему личному мнению — он нам пригодится. Так что отложите свои разногласия до вечера, — подруга попыталась подавить смешок, но тут же стала серьезной. — А еще лучше до выяснения обстоятельств, потому что Микамир Микамирович хочет тебя убить…

— Что?!..

— Повторяешься подруга.

* * *

На экстренное совещание дипломированных специалистов и без пяти минут изменников мы собрались в винном погребе, где кроме двух бочек какой-то кислятины были только пауки и живописно развешанная по углам паутина.

— Вещайте же предвестники беды. — Я оседлала бочку и стала одним большим ухом. Вторую бочку оприходовал Ворен, нахально умыкнув ее у Арга.

Начала Лола:

— Узнав, что ты с УСОтами отправилась на практику, мы отправились к Микамиру Микамировичу, чтобы получить разрешение и тоже… гм, попрактиковаться на природе. — Она замялась, подбирая слова для продолжения повествования, и инициативу перехватил Стив.

— Прикрывшись заклинанием невидимости, отправились выбивать… выпрашивать разрешение…

— Зачем?.. — удивилась я. — Зачем невидимость?

— За тем, что обстоятельства твоего отбытия показались подозрительными. И мы решили, что возможно сможем узнать

кое-какие подробности…

— Короче, — вмешался Арг, — когда мы оказались возле кабинета Микамировича, он как раз договаривался с наемником, которому выпала великая честь отправить тебя к праотцам. — Вампир почесал макушку и со смешком добавил: — но поскольку ты пребываешь во здравии, имеет смысл предположить, что с выбором убийцы наш директор дал маху.

— Еще какого, — фыркнул Ворен. — Редко когда наткнешься на такого неудачника. Только если убийцу послал ваш хранитель знаний, кто же тогда нанял вора?

— Был еще и вор? — оживились друзья.

— И похитить он должен был один чудный камушек.

— Хммм… — Лола нахмурилась. — Но о том, что камень у Вишни знаем только мы. Ну и предположительно Микамир Микамирович.

— Слушайте, — нарушил воцарившееся молчание Семен. — Если предположить (только предположить!) что Лайрон все же спит и видит себя повелителем мира, завладеть камнем желает именно он. К тому же вампир единственный кто вообще о нем знает.

— А смысл? — Ворен скептически изогнул брови. — Когда Вишня станет его женой, он автоматически получит власть и над ней и над камнем. — Маг замолчал, будто наговорив много чего лишнего, и тут же добавил, — но это конечно только мои предположения. Правда не понятно, зачем ему мечи Агава, ведь камень даст могущество и без кровопролития.

— Может он хочет потешить свой военный гений? — предположил Семен.

— Гений! Не смешите мои подковы, — отмахнулся Ворен. — Лучше подумайте, что будет теперь, когда план Микамирыча не удался.

— А что будет?

— Он может нанять еще одного убийцу, — прошептала Лола.

— Или сам попытается ее… того… — Стив выразительно провел ладонью по шее.

— Да ну! — с сомнением протянул Арг. — Разве архимаг снизойдет до убиения какой-то ведьмы. Пусть даже она владеет магией Хаоса и половинкой камня, который может превратить наш мир в кучку пыли…

К концу монолога все мы, а не только вампир осознали: снизойдет. Ведь если хочешь что-то сделать хорошо и надежно, сделать это нужно самому.

— Подождите! — сказала я, ужаснувшись открывшейся перспективе. — Почему он решил убить меня. Я не давала к этому

никаких поводов…

— Конечно! — пропел Ворен. — Камень ведь не ты от руководства магической общественностью утаиваешь. И магистра не пыталась похитить и спешно покинуть Академию. Да и замуж за подозрительного правителя тоже не ты собираешься. И с чего, в самом деле, он на тебя так окрысился?

— А вдруг Микамирович сам продался врагу? — трагически прошептал Семен. — И Атэ (чтобы оно ни было) хочет использовать против королевства? Затем ему и нужен камушек: держать под контролем всех магов, ведь они при желании разотрут даже архимага в порошок, пойди он против Закона.

— Хочешь сказать операция захвата власти начала планироваться еще несколько десятилетий назад? — усомнилась я.

— Мысли масштабно. Такие дела требуют подготовки и я удивлен, что ты долгоживущая ведьма в этом сомневаешься, — нравоучительно закончил Ворен.

— Подождите! — Лола помахала руками, привлекая внимание. — Почему бы нам поговорить с Микамирычем и все у него не знать? Если окажется, что он продался врагу, я думаю, мы сможем, с ним справится.

— С архимагом? — не поверил собственным ушам Стив. — Мы может, не уступаем ему по силам (по крайней мере, суммарным) но опыт-то на его стороне! Он разделает нас под орех раньше, чем мы закончим первое энергетическое плетение. А даже если и справимся с ним — как объясним свой поступок остальным? За убийство архимага по головке не погладят. На нас объявят охоту, и фиг мы, что кому докажем. Кстати он может быть не единственной продажной шкурой в Совете.

— И все равно я не верю в его предательство, — вздохнула подруга. — Не может наш учитель оказаться изменником! Он ведь такой…

— Вредный, — перебил ее Стив.

— Дотошный, — добавил Семен.

— Хитрый и могущественный.

— И водит дружбу с разными подозрительными демонами и темными магами, — закончил Ворен, зарубив на корню попытку Лолы отстоять доброе имя нашего Хранителя Знаний.

Возможно, подруга сказала бы что-то в защиту любимого учителя, но тут двери распахнулись, и в погреб заглянул полудракон.

— Господа маги… прилетел архимаг Микамир.

— Дракон его сожри! — ругнулся Стив, когда за студентом закрылась дверь. — Ребята — мы влипли по самые уши, и нас все

еще продолжает засасывать. Какие предложения?

— Создадим видимость того, что ни о чем не подозреваем и спокойно себе учим студиоз, — я спрыгнула с бочки и размяла затекшие ноги.

— Видимость мы создавать умеем…

Глава 4

— Ты — моя звезда! — воскликнул Он.

— А ты — моя! — ответила Она.

Боже, как же они были далеки друг от друга!..

Михаил Генин

Микамир Микамирович встретил нашу идиотски улыбающуюся кампанию, навязчиво пытающуюся вести себя естественно отеческой улыбкой и добродушным взглядом. Этот взгляд методично обшарил каждый сантиметр моего тела в поисках повреждений но, увы! — мой цветущий вид утвердил архимага в мысли, что покушение не удалось и его придется повторить.

По крайней мере, так подумалось мне.

В течение следующих двух часов обсуждая всякую всячину мы старательно делали вид, что все хорошо. Хранитель Знаний обходил дозором владения и наверняка вынашивал в голове план моего усекновения, а я напряженно размышляла о благонадежности Лайрона и нахальства Ворена. Ну что за жизнь настала! Всем от меня чего-то надо. Кому камень, кому тело, а кому… в вот тут не все ясно! Чего же добивается Ворен?

Или два вышеперечисленных пункта не так ему и чужды?..

Нагревшийся перстень заставил меня отвлечься от тяжких дум.

— Да ма.

— Вишня, — мама наклонилась, и стильные очки в тонкой оправе съехали ей на нос, — твою свадьбу почтит визитом сам правитель эльфов! Представляешь?

— Представляю, — мрачно ответила я, вообразив себе картину: благообразный, до чертиков правильный тысячелетний эльф в церемониальном наряде яростно пожимает руку Лайрону и благодарит его за сотворенный подвиг: "Ваш подвиг велик и не заслуживает забвения! Ведь вы спасли всех эльфов королевства от морального растления!". — И что?

— А то милочка моя, что если ты вдруг решишь не выходить

замуж за Лайрона, тебе придется выйти хоть за первого встречного! В конце концов, представители высшей власти не каждый день почитают свадьбы своим присутствием.

— Мама!

— Я уже больше семидесяти лет как мама! И не успокоюсь, пока моя младшая дочь не будет сдана в надежные руки!

— Это не обязательно должны быть руки мужа.

— Цыц, дщерь неблагодарная!

Я раздраженно захлопнула пудреницу. И с чего мама как с цепи сорвалась? Что я правителя этого раньше, не видела что ли? Да я каждый раз приезжая погостить к сестре Керне вижу это чудо в тапках и домашнем халате на дворцовой кухне ночью тайком от прислуги тырящего (впрочем, негоже так говорить о власть предержащих) то есть опустошающего запасы колбасы. Собственно там мы чаще всего и видимся. В остальное время я как выражается правитель «растлю» юных эльфов ересью о браке без официальной регистрации и свержении нынешнего строя, а правитель просиживает парадную мантию на заседаниях тайного Совета (каждую пятницу в малом зале) или за решением дел страны.

— Микамир Микамирович, а не почтите ли вы своим присутствием мою скромную свадьбу с вампирским найтел'реем? — я сполна насладилась выражением лица Хранителя знаний и продолжила: — Будет весело. Обещают заглянуть правитель эльфов, моя родня в полном составе…

Лицо мужчины скривилось так, будто я предложила ему стать главным блудом на ужине вурдалаков. Еще бы! Вся моя сумасшедшая семейка мало чем отличается от маленькой армии… А все привычка магов объединять кланы! Боюсь, в главном храме Сивханта для них не хватит места.

— Вашу свадьбу? — будто бы рассеянно переспросил архимаг видя, что и я и замершие вокруг адепты, оторвавшиеся от своих дел, ждут ответа. — Даже не знаю. У меня в последнее время столько дел…

Конечно! Одно мое убийство чего стоит. Такие растраты, такие растраты! А так как наемник не справился, придется попробовать лично.

По моей спине побежали мурашки, когда я представила себе, что на меня объявил охоту сам архимаг. Точно. Для этого он и приехал.

— Вы ранили меня в самое сердце! — я трагическим жестом прижала руки к груди. — И Лайрон очень огорчиться…

При упоминании о вампире архимаг разом побледнел и поспешно выдал:

— Но я очень постараюсь найти для вас время. Все же вы моя лучшая студентка! Неужели вы подумали, что я откажусь?..

Ворен идущий слева от Микамира Микамировича выразительно выпучил глаза. Правда что он имеет в виду, я не поняла. Может это у него отравление от тех ягод, что он цапнул с куста? Я забыла предупредить, что все съестное в радиусе тех километров я обработала заклинаем от плодожорки. Чары совсем простенькие, но эффективные: раз сотворил и до сбора урожая можешь быть спокоен за свои яблочки да грушки. И что хорошо снять их может только их создатель — остальные просто не почувствуют. Так что воришка возжелавший чужой собственности, поплатиться чесоткой…

После осмотра базы Микамирыч раскланялся и пожелав всем дожить до завтрашнего утра… то есть приятных снов ушел в арендованный на время пребывания здесь домик в поселке. То, что он не остался в «Логове» я сочла дурным предзнаменованием.

Ужин прошел в мрачной тишине. Лолка с Аргом ворковали, Сема попутно исправлял формулу нового средства от лишая, Стив размазывал по тарелке неаппетитные сопли которые полудракон гордо назвал кашей, Ворен деловито точил меч, а я вспоминала самые гнусные словечки из своего лексикона для предстоящего разговора.

— Ну, все, щас я буду тебя убивать, — сказала я Ворену, когда за нами закрылась дверь общей комнаты.

— По-моему в матрасе водятся клопы… — Ворен поскреб голову и подозрительно воззрился на кровать.

— Мыться надо чаще! Ты что сегодня себе позволил?

— Что? — маг невозмутимо сбросил колет и рубашку, обнажая весьма притягательную верхнюю часть тела.

— Я говорю, какого лешего ты начал распускать руки?

Ох, как бы свои удержать…

— Я? Ты с кем-то меня путаешь! Рук я не распускал. — Нарочито медленно Ворен расстегнул ремень и отправил его вслед за рубашкой.

— А что ж ты тогда делал? — наступала я, буквально сочась ядом.

— Ну… — он замер облокотившись на столб кровати и прекратив бесплатный стриптиз, — я немного… пошалил? Ты кстати была не особенно против.

Я раздраженно выдохнула, облизнув кончиком языка губы и не в силах отвести взгляда от его замерших над бриджами рук. Какие длинные изящные пальцы… Но тут маг вспомнил о сапогах и усевшись на кровать начал расшнуровывать и стягивать их.

— Не против, еще не значит «за»!

— А как по мне так это одно и тоже, — пожал плечами беловолосый нахал и на слегка загорелой коже заиграли брошенные свечой блики. Быстро стянув бриджи, он медленно залез под одеяло и, развалившись на подушках, изрек:

— Теперь твоя очередь.

— Чего? — опешила я.

— О боги! — он закатил глаза. — Ладно. О чем ты хотела поговорить?

Ну, как на него злиться? Я покачала головой и, создав ширму, скромно удалилась под ее прикрытие.

— Ты обратил внимание на то, как странно отреагировал Микамирыч на мою фразу о Лайроне? — я сбросила куртку и кожаный корсаж.

— Еще бы! Мне показалось, что он испугался. Но ты продолжай-продолжай!

— С чего бы ему так страшиться правителя, если они как вы думаете заодно? — я стянула штаны.

— Мы этого не говорили. Почему ты решила что враг, которому продался архимаг это непременно Лайрон? Или ты и сама его подозреваешь?

— В наше время ни в ком нельзя быть уверенной до конца. — Я сняла рубашку и помедлила, прежде чем одеть свежую. Скользнула руками по бокам отмечая, что лишние накопления под влиянием стресса с них исчезли. А вот попа все равно сохранила слегка излишнюю округлость… Я надела ночную рубашку и уже хотела дематериализовать ширму, но тут, во-первых, подумала, что луна за моей спиной светит уж слишком ярко, а во-вторых… с чего это Ворен улегся спать в чем мать родила?! Волоски на моем затылке стали дыбом, но я лишь сжала губы и, развеяв чары, первым делом щелкнула пальцами, облачая мага в длинную рубаху и колпак.

— А это зачем? — спросил он, поддевая пальцами головной убор.

— Что ты ненароком мозги ночью не застудил. Они в жизни еще пригодятся.

— Когда рядом такая девушка как ты, мозги далеко не самая важная часть… любого мужчины. — Ворен остервенело поскреб плечо. — Может это аллергия на плававшую в компоте клубнику?..

— Брось. Она была там проездом и в минимальном количестве. — Я зевнула. — Это действие заклятия от плодожорки…

— Что? — маг резко сел откидывая одеяло. — И ты ничего мне не сказала?

— Зачем? Ты супер-пупер-всемогущий маг. Думала и сам догадаешься.

— Догадаюсь? Я тут загинаюсь, а она издевается!

— Ах, так! — я тоже села и по привычке уперла руки в бока. — А кто мне баял про силу немереную и то, что размажет меня по стенке? Кто облил меня водой и чуть не задушил? И после этого ты считаешь, что я должна вешать на кусты таблички: "Не ешь — зачешешься" только потому, что кого-то тянет на кисленькое?!

— Ты — просто невыносима! — продолжая чесаться Ворен гордо удалился из комнаты.

— Ну и катись на все четыре стороны! Скатертью дорожка! — я рухнула на подушки и, закрыв глаза, пробормотала. — А я буду спать. И если кто-то решит позариться на мои яблочки, я не завидую этому самоубийце.

* * *

Поминая незлым тихим словом все женское население подлунного мира, маг вышел на улицу, лихорадочно припоминая заклятие для постигшей его напасти. Как назло оно затерялось в анналах памяти, упрямо не желая вспоминаться и служить на благо тела.

— Тоже на яблочки позарился?

Ворен создал на ладони огненный шар и огляделся в поисках говорившего. Увидев свисающего со стены Арга с весьма скорбным выражением лица, облегченно вздохнул и развеял чары.

— Нет, на ягоды… А что?

— Да ничего. — Вампир спрыгнул на землю перестав, притворятся летучей мышью. — Вишня что-то там напутала в словесной формуле…как всегда… и Лола с Семеном и Стивом сейчас пытаются сварить противоядие.

— Великолепно! — Ворен раздосадовано сплюнул и сел на ступени.

— Модный наряд. У Вишни одолжил?

Маг только невесело усмехнулся.

— И что она только нашла в этом козле? — философски вопросил он вампира. — Что такого есть у Лайрона, чего нет у меня?

— Даже не знаю! Власть, личное королевство, нехилая армия… Мне продолжить?

— Умеешь ты утешить.

— Мне не понятны твои претензии. Какая тебе разница, что ее в нем привлекает? Я не ведь не ошибусь, если предположу, что ты мечтаешь ее удушить?

— Иногда — да, — согласился маг. — Но иногда… Понимаешь, Вишня знает обо мне больше чем кто бы то ни было. И ненавидит… ненавидит совсем за другое!

— Это отличный повод втюриться в нее по самые уши. Но как бы помягче выразиться… ты немного опоздал! И кажется мне что, выбирая между тобой и Лайроном, Вишня выберет Лайрона.

— Вот это меня и бесит! — признался маг. — Почему?

— Этот сакраментальный вопрос на наряду с не менее значимым «Зачем» интересуют пытливые умы молодежи уже не одно поколение. Потому. Из вредности, упрямства, принципа…

Вампир задумчиво посмотрел на одинокую монетку луны на небосводе и добавил:

— Но ты, конечно, можешь попробовать соблазнить ее… — перехватив удивленный взгляд мага, он пояснил: — Не нравится мне этот вампирский повелитель. Вроде вампир как вампир, то есть полукровка как полукровка… но что-то в нем настораживает.

Глава 5

Настоящий самец моет волосы глиной,

он космат и свиреп, и грязней печенега,

за плечами его след шевелится длинный

из летящих с башки хлопьев белого снега.

NN

Утром я проснулась целой, невредимой и в прекрасном настроении.

Прекрасном до такой степени, что я даже решила пойти на кухню и почтить светлую память прабабки-отравительницы каким-нибудь кулинарным экспериментом. Если бы мама узнала об этом она непременно бы возмутилась, ибо в моих генах наверняка имелся какой-то антикулинарный участок…

Во всяком случае, самым съедобным из того, что я приготовила, была… настойка спиртовая на мухоморах.

Ха-ха! Но ведь ни Ворен, ни УСОты об этом не знают…

Процесс готовки был нагло прерван маминым звонком. Чтобы не отвлекаться я перенесла изображение со стекла пудреницы на стену.

— Привет мамуля.

— Привет… — мамино лицо вытянулось, когда она увидела, чем я занимаюсь. — Дочь моя немедленно положи лопатку на место. Или успокой мое сердце: скажи, что готовишь яд.

— Извини мамуля, я готовлю завтрак, — улыбнулась я.

— Надеюсь не Лайрону? Это было бы слишком жестоко так пошутить над женихом перед свадьбой. Он еще пригодится тебе в первую брачную ночь.

— Я еще не дала согласия! — Нона изогнула бровь и я, признавая поражение, подняла руки. — Но чувствую, что скоро уступлю.

— Кстати я хотела сказать, чтобы ты не очень спешила с согласием.

Теперь удивилась я. Мне не чудится?..

Мама поспешила пояснить:

— Видишь ли, отец должен был отравить одного человека… а тот как выяснилось его… В общем они нанесли яд на руки и во время рукопожатия они смешались. Ты не беспокойся, ничего серьезного не произошло, но в себя отец придет не раньше чем через две недели. И это даже к лучшему: мы успеем подготовить шикарное бракосочетание. А вместо того чтобы дурью маяться готовилась бы к девичнику.

Девичник! Да на него припрутся все знакомые парни, и он быстро превратится черт знает во что! Так что идея затеять нормальные девичьи посиделки с вином и заказанным стриптизом изначально обречена на провал.

— Ладно, мама…

Когда изображение пропало, я вернулась к прерванному занятию. Щелкнула пальцами, материализуя кулинарную книгу, и раскрыла ее на нужной странице.

— Доброе утро. — Руки Лайрона опустились на край стола по бокам от меня, отрезая пути к отступлению, а лицо почти коснулось мой щеки. — Это что-то новенькое — застать тебя на кухне…

— Раньше для женщины было достаточно быть либо домохозяйкой, либо ведьмой, либо страстной любовницей…

— А теперь?

— А теперь приходится совмещать.

— Вот времена настали! — усмехнулся маг, и его дыхание обожгло мне кожу. Эффект был несколько подпорчен тем что его пряди скользнули по моей шее и я захихикала от щекотки.

— Если ты меня не отпустишь, то останешься без завтрака… — «строго» предупредила я Ворена.

— Знаешь, эта перспектива меня не очень страшит.

Знай, ты, как я готовлю, это бы тебя радовало!

— Кроме того, ты лишь его студентов, двух влюбленных истративших за ночь все силы и травников…

— Влюбленные травники всю ночь пытались приготовить отвар от чесотки.

Ну, как ему удается говорить это ТАКИМ голосом? Неужели где-то учат вытворять такое?

— Ворен я тебя как человека прошу: убери руки, пока я их не оторвала… ах. — Я зажмурила глаза от удовольствия, когда сильные пальцы мага сжали мои плечи. Как он смог скрывать, что так божественно владеет искусством массажа?

— И это не единственное чего ты лишаешься из-за своего упрямства… — прошептал мужчина тоном змея-искусителя.

— Остальное я так и быть переживу. То есть… то есть… дракон! У меня заправка подгорает! — я подпрыгнула впечатавшись макушкой в подбородок мага с такой силой, что его зубы клацнули.

— Если ты будешь продолжать в таком же духе, твой кулинарный шедевр мне есть будет нечем, — Ворен осторожно потрогал челюсть, пытаясь оценить нанесенный ей ущерб. — Я требую компенсации!

— Какой? — я убавила огонь и бдительно застыла у плиты с лопаткой наголо… то есть наготове.

— Для начала согласен на один поцелуй, — нагло заявил светловолосый плут.

— Чей?

— Твой.

— А больше ты ничего не хочешь? — я постаралась, чтобы мой голос звучал как можно саркастичнее.

— Хочу, — сказал он. — Но вряд ли ты согласишься.

— Да я и на поцелуй не согласна. С чего это я должна лобзаться с кем попало?

— Я — не кто попало.

— Сбавьте обороты магистр Неприятностей, — я ткнула в Ворена лопаткой, с которой капала на пол заправка. — В последнее время вы проявляете какую-то странную активность. И мне это не нравиться! У вас начался летний гон?

В следующий миг я оказалась прижата к плите, и Ворен хрипло зашептал мне на ухо:

— Ты вредная, своевольная, упрямая, ничего кроме себя не видящая ведьма, привыкшая играть чужими чувствами и жизнями как пешками на шахматной доске. Ты…

— Да я такая, — я поморщилась и уперлась мужчине в грудь руками в любой момент готовая перейти от слов к огненному

шару в лоб. Хоть мне очень не хотелось портить это великолепное тело… — И если ты меня не отпустишь к этому перечню моих характеристик, добавится еще один пункт: жареннозадая!

— Ой, извини! — Ворен отпрыгнул от меня кузнечиком. — Я не… не…

— Понятно. Все как всегда. Как говорится: благими намерениями…

— Но ты не можешь отрицать, что нас все же тянет друг к другу! — зло сказал он.

— Ворен это всего лишь физическое влечение! — рассмеялась я хоть ситуация прорисовывалась отнюдь не веселая. Особенно если учесть мое скорое, и я надеюсь счастливое замужество.

Только любовного треугольника нам не хватало. Пусть и замешан он не на пламенной любви, а на банальной похоти. А впрочем, взаимное влечение не самый худший повод для брака. По крайней мере, ночью время суток будет проводиться к взаимному удовольствию. Стоит посочувствовать тем, у кого один голый расчет.

Так. Это я себя сейчас убеждаю?

— Понимаешь? — отчаянно взывала я к разуму мага. — Не стоит рушить зыбкий мир, который между нами воцарился. Я выйду замуж, укачу в Сивхант и в других королевствах появляться буду только по большим праздникам. Ты можешь выбрать любое. И зажить в свое удовольствие! Найти себе подходящую девку, настругать детишек полный дом… — я беспомощно развела руками признавая, что на этом мое воображение иссякло. — Твоя избранница будет вязать тебе свитера, готовить потрясающе вкусные обеды и ужины, а завтрак вообще приносить в постель. А пока ты будешь его поглощать — станцует тебе танец живота… или стриптиз.

— Но она не сможет насмешить меня, так как ты. Она не будет огрызаться в ответ на мои шуточки. Воровать на поле со студентами клубнику и спасать меня от взбесившихся хряков. Она не будет сражаться плечом к плечу с демонами и даже во сне строить планы мести обидчикам…

— Представляешь, какое золото! — поспешила вставить я, воспользовавшись паузой во вдохновенном монологе мага. — Пока ты тут поешь дифирамбы чужой невесте, ее ведь могут и умыкнуть! — я потеснила Ворена к двери. — Так что я бы на твоем месте собрала вещи и отправилась на поиски идеальной кандидатуры…

— Хорошо. — Маг застыл в проеме, и сдвинуть его без магической силы не представлялось возможным. — Ты предлагаешь мне уехать и оставить без внимания то, что

твориться в королевстве? То, что началось двадцать лет назад со смерти твоей сестры во время ограбления дворцового хранилища? Наплевать, что десять лет назад Вермонт наводнили чудовища, а по городам прокатилась волна нападений? Забыть, что кто-то, возможно, завладел частью камня Жизни? Что кто-то уже создает партию мечей Агава? А сопредельные державы только и ждут момента падения, чтобы растащить Ридегон по частям? И при этом всем лучший архимаг королевства может быть предателем?..

Я уныло посыпала специями свиную вырезку и размышляла над ответом. За время проникновенной речи мага я успела разделаться с мясом — но не со своим смущением и озабоченностью.

— Иногда я жалею, что решила стать ведьмой. Глупо было думать, что я справлюсь. Найду убийцу сестры, получу диплом магистра…

— Сможешь, — Ворен обнял меня за плечи, обещая защиту и поддержку. Его умение совмещать в себе коварного интригана, опасного соблазнителя, бессовестного манипулятора и надежного человека которому можно довериться сбивало меня с толку. Нельзя быть до конца уверенной в том, кто перед тобой в данный момент. — Если только доведешь начатое до конца. Хоть раз в жизни не отступишься от цели, наткнувшись на первое встретившееся, на пути к ней препятствие.

— Я вовсе не отступаю! — И кабы только это препятствие было первым! Так ведь вырастают на пути как грибы после дождя!

— Да? — Ворен мягко улыбнулся, вовсе не стараясь меня уязвить. Это была констатация факта более опытным и много знающим наставником. — Ты сбежала от Рона, не осталась с этим бедным соблазненным тобой Ланариэлем… Твое расследование так и не началось, а тот несчастный заговор десятилетней давности ты едва ковырнула ногтем предпочтя оставить все как есть и не вдаваться в детали.

— Зачем тебе все это?

— Что именно?

— Ты понимаешь, о чем я.

— Догадайся. Ты же ведьма, — улыбнулся Ворен и, оставив меня недоумевать над его словами, вышел из кухни.

— С ума сойти!

На время оставив запутанную ситуацию с Вореном я решила разобраться с Лайроном. Чем быстрее я дам свое согласие, тем больше шансов, что не передумаю и не сбегу в неизвестном направлении этой же ночью. Дракон! Неужели я боюсь свадьбы?

Ха-ха! Ведьма, владеющая силой Хаоса, больше всего

страшиться пройтись по красной ковровой дорожке в красивейшем храме материка и сказать «Да». И кому! Самому красивому и обаятельному мужчине на все том же материке!

Хотя… последнее утверждение я могла бы и оспорить…

Тьфу! Я покачала головой, прогоняя навязчивые мысли. Лола права — пора замуж. А то с такими темпами мне и Микамир Микамирович начнет казаться милым и очаровательным. Бррр.

Повздыхав еще немного, я полностью погрузилась в кулинарные экзерсисы, стараясь не коситься в окно, из которого открывался отличный вид на затеявшего подрезку кустарника Ворена. Ах! Как рьяно он боролся с распустившимся растением за благородные формы! Как блестела его загорелая кожа в лучах восходящего солнца, как четко выделялись мышцы рук и пресса… Завтрак был практически позабыт и мне отчаянно хотелось бросить поварешку и…

— А! Соус! — сковорода ощетинилась полуметровым столбом пламени. Ворен старательно выбиравший наиболее эффектные позы клацнул садовыми ножницами, уродуя куст все больше.

— Похоже, сегодня мы останемся без завтрака… — задумчиво потерла я виски, когда разбушевавшуюся огненную стихию удалось утихомирить.

— Я мог бы тебе помочь, — осторожно предложил Ворен. Я посмотрела на него с искренним интересом, и он смутился: — Я немого умею готовить…

— Отлично! — я сорвала с себя фартук и отложила поварешку. — А я наконец-то опробую бабушкино заклинание для приведения в порядок газонов и кустарников.

Так и сделали.

И надо сказать смена ролей пошла на пользу: я в считанные минуты управилась с облагораживанием территории, а маг вполне успешно состряпал нам завтрак. Если не считать не слишком традиционного распределения обязанностей мы были отличной командой.

М-да. И почему это меня настораживает?..

Наверное, потому что сложно представить то же самое, но в паре с Лайроном. Все-таки Повелитель, жарящий оладушки — картинка слишком иррациональная. У него ведь целый штат поваров. Или на него находят иногда озарения?

Я покачала головой.

Вряд ли.

"Зато вы с ним будете вместе охотиться на нежить, — услужливо подкинул идею совместного времяпрепровождения разум, — а после охоты можно предаться занятиям куда как более занимательным…".

Но что-то мне подсказывало, что постель это хорошо, но для гармонии и счастья явно недостаточно. В конце концов, семья это те с кем тебе легко. С кем можно посмеяться и погрустить, и помолчать под настроение. Вторая половина потому и половина что может и поддержит. Примет твои беды как свои. Разделит горести и утешит.

Мне стало грустно.

Если бы я не сглупила тогда и не ушла от Рона он сейчас мог бы быть жив.

Вредность тут же взбунтовалась, готовя контраргумент: с Роном-то как раз кроме чудной постели нас больше ничего и не связывало. Он был себе на уме, я себе. Так что не факт что мы бы смогли ужиться.

Глядя на Ворена, я подумала что, наверное, по-свински поступаю. Судьба дает мне лучшее, что есть в подлунном мире, а я с презрением эти дары отвергаю, гонясь за одной мне понятной целью. А что будет, когда я ее достигну? Ну, найду я, предложим убийцу сестры, отучу УСОтов, закончу Академию… но что я буду делать потом?

В моем мозгу созрела кощунственная мысль: мертвым безразличны попытки живых загладить перед ними вину, безразлично раскаяние. А как потом жить на развалинах, в которые превратилась жизнь, пока ты пыталась за кого-то отомстить?..

Глава 6

Если вам нечего делать, то не надо делать это здесь!!!

NN

Практика… Время, которого бояться как студенты, так и преподаватели. Студенты — поскольку от нее зависит дальнейшая учеба, преподаватели — так как за каждый промах практикантов перед обществом и начальством отвечать им.

Эх! Из собственной практики после Школы мне почему-то лучше всего помнятся бессонные ночи у костра, когда под напевы гитар, в компании молодого вина мы пели песни и травили байки. Помню, как чесались наутро ноги, так изгрызенные комарами, что на них живого места не было. Помню, как мы издевались над учителями. За вывешенные вместо флага подштанники Микамира Микамировича мы потом всем курсом были отправлены на убор картошки в приграничную область и уборка корнеплодов перемежалась с борьбой с вредоносными

гоблинами.

А уж дипломная практика и вовсе веселое времечко…

Увы — в этот раз не было ничего и близко столь же радостного. Ремонт базы, помощь при посадке прилетающих драконов и уборка ягодных полей. А потом…

Потом пошел снег. Он валил день, другой и остановился только когда, окна первого этажа оказались полностью закрыты белой стеной. К счастью нам с ребятами голодная смерть не грозила — благо продуктов мы натаскали на месяц. Плохо было другое — из-за непогоды и просто таки зверского холода пошли сбои в телепортационных узлах, и поступило распоряжение свыше сидеть и не рыпаться.

На неограниченный срок я оказалась в одном замке с Вореном и УСОтами. От длительного общения с ними я окончательно поняла что студенты и мужчины — зло, — и согласилась выйти за Лайрона (и не надо говорить о женской логике!). По крайней мере, если я выйду замуж, то смогу все бросить и уехать жить в Сивхант. В конце концов, хорошей жене полагается быть при муже.

Потом конечно я с негодованием эту идею отвергла. Мне не хотелось, чтобы слова Ворена о том, что я ничего не довожу до конца, оказались правдивы. А вот и доведу! Всех…

Но, приняв столь заманчивое предложение руки, сердца и всего что идет с ними в комплекте, я столкнулась с новой проблемой. Надо было, как можно тактичнее прекратить совместный сон с Вореном.

Глупо оправдываться перед человеком, с которым тебя вроде ничего не связывает… но с другой стороны мы провели в одной постели больше недели…

— Я так счастлив, что ты согласилась, — еще раз сказал Лайрон. — Скоро увидимся любимая. Как только станут возможными перемещения, я прилечу за тобой. И я надеюсь, мы будем часто созваниваться… — он послал мне воздушный поцелуй. А потом зеркало погасло, и я осталась один на один со своим отражением.

Было далеко за полночь (мое согласие на свадьбу и предшествующие ему разговоры, когда я ходила вокруг да около, не решаясь сказать главное, растянулось больше чем на час) и пора была отправляться спать. Но вот незадача — в постели меня ждал Ворен. А может и не ждал… Тогда мне еще предстоит увидеть шоу которое он устраивает каждый вечер куртуазно стаскивая с себя одежду. Думаю, если бы я присутствовала еще на парочке сеансов, решимость стать женой Лайрона могла бесследно испариться. Он такого не заслужил. Если разобраться

оба они не заслужили, но что поделать — такова жизнь.

Бабушка говорит: "Дай сердцу волю — заведет в неволю". Увы. Мое сердце завело меня в тупик, и чем быстрее я из него выберусь — тем лучше. И Лайрон отнюдь худший выбор. Он, во всяком случае, предложил мне официальные отношения, а не ни к чему не обязывающий секс. Если уж я собираюсь отдать себя кому-то, то должна быть уверена, что меня не кинут, и утром я не проснусь в опустевшей постели, разочарованно гладя остывшие простыни с его стороны кровати. Я из тех, кто в мужчинах больше всего ценит надежность.

Лайрон надежен. Ворен… Ворен скорее опасен.

Постояв некоторое время перед запертой дверью, я глубоко вдохнула как перед погружением в воду и…села на пол перед дверью. Посижу, соберусь с мыслями…

Посидела.

— Что это ты тут делаешь?

Я подняла глаза и увидела Лолу облаченную в длинную шелковую рубашку, в которой она подозрительно смахивала на приведение, если бы не волосы цвета взбесившейся морковки. В руках подруга держала серебряный поднос, наполненный всякими сладостями.

— Сижу, — я вздохнула.

— А почему лицо такое кислое? Кто-то умер:

— Да нет… наоборот. Я согласилась стать женой Лайрона.

Подруга удивленно моргнула и ее радостно улыбнулась:

— Так чего хандрить? Радоваться надо!

— Да знаю я что надо. Только как-то получается… Может мне еще рано, а? — с надеждой спросила я надеясь что подруга меня поддержит.

— Почему рано? — Лола подцепила с подноса печенюшку. — Как раз! Не век же тебе в девках куковать?

— Не век! — перекривила я ее. — А сама?

— А что я? Нам с Аргом и так хорошо живется. К тому же, как только я выйду замуж, мамуля детей начнет требовать… Мы с Аргалом хотим еще немного пожить в свое удовольствие.

Я могла бы сказать, что они в этом удовольствии уже десять лет живут — пора и честь знать, — но, в конце концов, кто я такая, чтобы судить?

— Я тоже не откажусь еще немного пожить без брачных обетов.

— Тебе нельзя, — возразила подруга. — Ты дочь герцога. Кстати, если ты станешь Повелительницей, кто унаследует герцогский титул? Его ведь собирались передать тебе…

Я пожала плечами и честно ответила:

— Не знаю. Поскольку у отца нет сыновей, титул должен наследовать один из его внуков мужского пола. Но, к сожалению, у моих сестер рождаются одни девочки… Король предложил сменить ход наследования титула и передать его старшей из нас — Морене. Но она отказалась… Открестились от этой чести и все остальные. Ну а поскольку я самая младшая, и деваться мне некуда…

— Значит, все ждут от тебя сына?

— Во всяком случае, ждали. Только мне почему-то кажется, что и здесь выйдет большой облом. Так в нашем роду повелось — одни девицы рождаются. — Я развела руками показывая, что здесь над природой никто не властен.

— Слушай, — всполошилась Лола. — Ты выйдешь замуж, начнешь плодить детей… А как же учеба? Практика? УСОты?

— Совмещу как-нибудь, — отмахнулась я. — И Лола, неужели ты представляешь меня в роли наседки, эдакой почтенной матерью семейства штопающей носки, вяжущей пинетки и варящей впрок варенья на зиму?

— Нет, не представляю. Да и не придется тебя ничего штопать. У Лайрона целый штат слуг. Я вообще не понимаю, чего ты так переживаешь? Не жизнь, а праздник!

— Не верю я в эти праздники, — ворчливо отозвалась я. — Только расслабишься, как спикирует на голову очередная мерзопакость и все счастье медным котлом накроется. Соседи войну объявят или очередной алчущий власти безумец из своей башни начнет козни строить.

— Какой еще безумец? — усмехнулась подруга.

— Простой. Который триста лет сидел в библиотеке и читал трактаты, а на четвертое столетие решил завоевать мир. Какая уж тут может быть семейная жизнь, когда сердце и долг требуют встать на защиту Родины?

— Расслабься, — Лола похлопала меня по плечу. — Я лично договорюсь со всеми книжными червями, алчущими господства, и они так и быть повременят в ближайшем столетии, чтобы то ни было завоевывать. Хм… — подруга лукаво прищурилась: — Я знаю что настроит тебя на нужный лад. Мы устроим девичник!

Прежде чем Лола придумала еще что-нибудь, я пожелала ей сладких снов и приятного аппетита и ретировалась в спальню. Ворен спал (или делал вид) и я, махнув рукой на условности, завалилась рядом. Кто узнает, спала я с ним в одной постели или нет? К тому же ночи сейчас холодные и от мага явная польза: он греет и сохраняет мое здоровье.

* * *

Лола выполнила свое обещание.

На следующий день она развела бурную активность по подготовке необходимой части проводов меня в лучший мир замужества. Вся женская половина «заключенных» собралась на кухне и категорически запретила мне там появляться. Лола мотивировала это тем что, мол, нехорошо виновнице торжества самой такими делами заниматься. Но я-то знаю, что на самом деле она боялась моего кулинарного анти таланта.

В общем, большую часть дня я провела в остроумном обществе мужчин. Я думала, что полученных эмоций мне хватит до конца жизни, но ошиблась: непосредственно на девичнике (мы заперлись для пущей конспирации в подвале, которому при помощи магии придали жилой вид) оказалось, что в суровом женском коллективе не очень весело… Поэтому ближе к ночи девичник плавно перетек в простую гулянку с песнями, плясками и лежащими под столом особами.

Как водится от обильных вкушений и возлияний я в середине празднества почувствовала себя не очень.

— Лола, у тебя случайно нет зелья для хорошего пищеварения?

— Пищеварение… — подруга попыталась напрячь свои не слишком трезвые мозги. — То есть для аппетита… Ага. Есть. В-о-он на том столике посмотри. Я как раз впрок их заготовила. — Она икнула. — Только смотри не перепутай: на флакончике четко написано, что для аппетита. Без подписи — это от похмелья.

— Спасибо, — я направилась к столу, но Лола ухватила меня за рукав.

— И это… прежде чем пить понюхай! Бумажки писал Арг, и он мог напутать. Нужное зелье должно пахнуть мятой.

Четко соблюдая инструкции, я выбрала флакон, тщательно прочитала подпись, понюхала и выпила. Сразу стало легче. Я радостно улыбнулась и направилась к столу, решая чего бы такого съесть. И тут я увидела Ворена. Такого красиво и одинокого…

Я мотнула головой. Это я только что назвала его мысленно красивым и одиноким? Зелье точно для аппетита было?

Я хотела пойти проконсультироваться к подруге, но тело само собой несло меня к столу.

— Ты в порядке? — спросил маг, когда я села на соседний стул. — Что-то ты побледнела.

— А… все отлично, — ответила я, понимая, что у Ворена самый сексуальный голос, который мне доводилось слышать. Как я раньше этого не замечала?

— Гм… Вишня? — маг наклонился ко мне, чтобы не перекрикивать, решивших спеть студентов. — По моему на тебе какие-то чары… — Он еще что-то говорил, но я видела только его притягательные губы.

— Ворен… — прошептала я, придвинувшись к нему так близко, что казалось от одного его вдоха, нас притянет друг к другу.

— Да? — он смотрел на меня и казался очень удивленным.

Я почти сказала: "Поцелуй меня", но тут мага угораздило вырубиться. С бескостной грацией покойника он шлепнулся на пол. Я закрыла глаза и хлопнула ладонью по лбу. Великолепно! И как я не заметила, что он настолько пьян?

Опустошив с досады бокал адской помеси вина и перцовки, я почувствовала, как жалкие остатки разума испаряются. Что-то определенно было не так, но мне уже было все равно. Заглянцевав выпитое раннее ягодным ликером я решила, что Ворен сам виноват.

И потащила его в спальню. Отойдет по ходу дела…

К сожалению, сомлевшее тело мага категорически отказывалось сотрудничать. Левитировать что бы то ни было в нетрезвом состоянии было опасно, потому я тащила его на себе. Ворен постоянно норовил сползти на пол и прикинуться ветошью, но я не сдавалась. И, в конце концов, усилия увенчались успехом.

Водрузив желанное тело на кровать, я сорвала с себя верхнюю рубашку и с рыком достойным оголодавшей тигрицы прыгнула на постель. Приземлившись, к великой досаде обнаружила, что Ворен лежит правее… Мои пальцы вцепились в пахнущие лавандой льняные простыни. То ли его тело изменило положение, то ли что-то случилось с моим глазомером.

Решив не заострять внимание на этом недоразумении я оседлала мужчину и начала стягивать с него рубашку.

Пришедший в сознание Ворен в ужасе завопил: "Что ты делаешь?!", но я уже вошла в раж.

— Я доживаю свои последние свободные деньки, — отчаянно прорычала я в перерывах между расстегиванием пуговиц. Те, что не поддавались сразу моим неловким пальчикам, попросту отрывались и весело звенели, падая на пол. — И хочу в последний раз заняться этим по доброй воле, а не в качестве отдачи супружеского долга.

— "Этим" это чем? — опасливо уточнил маг, попытавшись вырваться и сползти с кровати. Воспользовавшись

подвернувшейся возможностью, я стащила с него сапоги, и на пол он рухнул в одних штанах.

— А чем могут заниматься мужчина и женщина когда оказываются вдвоем?

— Играть в шахматы? — предположил он.

Я разорвала на себе нижнюю рубашку, а Ворен зажмурился и начал задом отползать к двери.

— Люблю, когда дичь убегает, — я нетерпеливо расшнуровывала последний оплот приличий — кружевной псевдокорсет. Останется стянуть только кокетливые панталончики цвета топленых сливок, и останемся только мы — он и я. Поглядев на предмет страсти, я с сожалением обнаружила, что на великолепном теле еще сохраняются штаны.

Оставив пока шнуровку в покое я в несколько шагов оказалась рядом с магом. Щелчок — и штаны соскользнули. Короткие нижние подштанники я милостиво оставила. Пока.

— Иди к мамочке, шалунишка…

— Вишня, не надо, — Ворен впечатался спиной в дверь — дальше отступать было некуда.

— Надо мой сладкий, надо, — я опустилась на колени и уперлась руками в дверь на уровне его бедер. — Грр, какой лакомый кусочек мне сегодня попался.

Маг дернулся, и мы могли убедиться, насколько старой была наша полевая база. Массивная дубовая дверь с надрывным треском вывалилась в коридор — Ворен от неожиданности не сумел устоять и шлепнулся на нее сверху. Протрезвев от неожиданности, я с ужасом уставилась на стоящих вокруг УСОтов.

Поправив рукой сползающее портняжное чудо, держащееся на одном только честном слове я сказала первое, что пришло в голову:

— Ой. А что это вы все здесь делаете?

— А…эээ… мы это…мимо проходили, — растерянно пробормотала людоедка. Лицо ее выражало спектр эмоций от удивления до ужаса. — Услышали шум, решили спросить, не нужна ли вам помощь. М-да.

Вывернувшая из соседнего коридора Лола рассеянно окинув нас взглядом поинтересовалась:

— Вы случайно не видели здесь небольшого темного флакончика? А то там зелье… — тут до Лолы дошло, и она стала как вкопанная.

— Какое зелье? — я подозрительно сощурилась.

— Для аппетита… — очень тихо ответила она, медленно отступая к лестнице.

— Какого аппетита?! — у меня задергалась щека.

— Ну, явно не на еду, — заявил полудракон и ухмыльнулся. Сидящий в облаке оседающей пыли Ворен нервно хихикнул.

— Сейчас я кого-нибудь с особым цинизмом убью.

— Только оденься сперва, — невинным голосом посоветовал маг.

Осознав, что стою перед студентами и друзьями в одном белье, я поспешила скрыться в спальне, напоследок пообещав им все немыслимые кары, какие только придумать можно. А фантазия у меня бурная…

Глава 7

Легко в веселье, тяжело в похмелье.

NN

Остаток невольного заключения прошел тихо и мирно. Во всяком случае, настолько тихо и мирно насколько это возможно, если собрать под одной крышей несколько магов и дюжину праздношатающихся недоучек. Ибо по утрам в ведущем в ванную комнату коридоре вспыхивали целые сражения — в связи с ограниченностью изученных студентками заклятий не кровопролитные, а во время приготовления пищи в кухне творился невообразимый хаос. Это не считая мелких, но неприятных расхождений во мнении как то: что приготовить на обед, кто будет мыть посуду и чисть крышу, чтобы под весом скопившегося там снега всех ночью не задавило на фиг буде кровля не выдержит и рухнет.

Наконец в дальних помещениях подвала (бывшей камере пыток) где хранили картошку, обнаружился мелкий выходец из нижних миров. Его ловили больше десяти часов с перерывом на обед и ужин и за это время успели разбить две окна, люстру в зале и оторвать пролет перил на центральной лестнице.

Но самой главной неприятностью было то, что я не могла дозвониться до Лайрона.

Связаться с ним я смогла только через две недели. К тому времени вампирские маги уже привели в порядок своих узлы связи, а так как база была к ним близка — то и наши тоже. (Для тех, кто не знает: магический узел — кристалл, позволяющий переадресовывать сигнал вызова на дальние зеркала. Если бы не они говорить с человеком с другой части континента было бы невозможно.)

Я обрадовалась несказанно. Наконец-то можно услышать еще

чей-то голос! Более того, попросить забрать из этого опостылевшего узилища, поскольку Ридегонские драконы начнут свои полеты только через несколько дней: как обычно королевство к прокатившимся снегопадам оказалось не готово и посадочные площадки еще не были расчищены. В оправдание ответственных лиц надо признать, что к таким катаклизмам в разгар лета действительно трудно быть готовым…

Но теперь хвала Богам все останется позади. Мой герой прилетел вместе со свитой на туманных гаргулиях (они могут садиться и в сугроб и не проваливаться) и заберет меня в цивилизованный мир. А то играть с Микамиром Микамировичем под комментарии командора каждый вечер в шахматы — это убийственно. Кстати ему это пленение пошло на пользу. Как и нашему взаимопониманию. Он наконец-то перестал подозревать меня в измене родине. С чего бы?

Но сейчас о безопасности своей и мира в целом я думала меньше всего.

Лайрон не проваливаясь, шел по сугробам и подруги завистливо глотали слюнки. Приятно леший всех подери! Такой мужчина — и весь мой.

Жаль, что придется выйти за него замуж.

Хотя… почему жаль? Он от этого не потеряет ни капли своей притягательности. Зато я точно буду знать что он — мой. И всякие охочие до власти девицы-упырицы тоже будут в курсе. И пусть они только попробуют на него польститься…

Пригладив волосы, и удостоверилась, что от меня не несет вином и медом, регулярно употребляемым для обогрева на протяжении последней недели (заклинания уже не действовали, а в замках тепло от каминов не очень греет) я подалась ему на встречу.

Как все-таки хорошо, что я перестала быть бякой и согласилась, чтобы он меня забрал!

* * *

Ворен непонимающе покосился на женскую половину «заключенных» и покачал головой. И что они нашли в этом… в этом гаде? Осанка будто кол проглотил, мышц никаких и самодовольная усмешка на узких как у змеи губах. Если уж копирует чью-то внешность мог бы и получше постараться! А так пародия одна…

— А вы похожи, — заметил Арг, переводя взгляд с Ворена на Лайрона. — Вы случайно не братья?

— Упасите Боги! — маг сплюнул через левое плечо и постучал по голове спящего травника. — Это все чары. Или банальное совпадение.

— М-да? Ну, тебе виднее… хотя я бы не брался так категорично утверждать. Жизнь такая штука, что неизвестно каким боком она вылезет…

Ворен попытался понять смысл последней сказанной вампиром фразы, но потом счел мозг еще недостаточно отошедшим от стресса и просто выбросил из головы все мысли. Мало ли что болтают люди по утрам! Особенно если они больше двух недель провели в обществе студентов.

* * *

Ожившая мечта, сладостная греза всех девичьих снов протянул мне руки и спустя мгновение я оказалась в крепком кольце его объятий. Может у нас не так много общего, но чувствовать защищенность и спокойствие мне определенно нравится. Ни с чем не сравнимое ощущение — знать, что чтобы ты ни натворила он придет и разгребет все.

Я уткнулась лицом в его грудь и счастливо вздохнула. Где-то на заднем плане раздались привлекающие внимание покашливания и раздраженное сопение Ворена. УСОты и Лола украдкой хихикали.

Лайрон игнорируя всех, зарылся лицом в копну моих волос и усмехнулся. Я пробралась под его рубашку и прижала ладони к прохладной гладкой коже. Пожалуй, даже чересчур прохладной. В сознании тревожным маячком засветилось предупреждение. Я не обратила на него внимания как на потенциально лишенное смысла.

— Я пришел за тобой Прекрасная Принцесса. Надеюсь, ты не оскорбилась ожиданием.

— Я тебе все прощу, если пообещаешь поцеловать меня как следует, — сказала я.

Жених чуть отстранился и удивленно воззрился на меня.

— Ты ли это, Вишня?

— Давай найдем уединенный уголок и я докажу тебе насколько я в твердом уме и трезвой памяти… — шаловливо предложила я.

— Не могу не покориться такому желанию.

Лайрон привел меня на руины старой крепости неподалеку от нашей базы. Обычно такие места смотрятся уныло — но это,

припорошенное снегом, с увивающим остатки стен плющом выглядело романтично. И пользовалось популярностью у приезжающих отдохнуть парочек. Почему-то вместо прогулок под луной молодожены любят бродить по всяким развалинам и снимать на янтарные магические пластины свои дражайшие половины на фоне всяких могильников и памятников.

С развалин башни открывался красивый, но немного печальный пейзаж: засыпанные снегом леса, скованная льдом лента реки, далекая линия горизонта переходящая в серое, затянутое течами небо. В застывшей природе было что-то такое торжественное, праздничное… какое-то таинственное знание говорило: сейчас мир спит, но придет час и он вновь оживет. Сбросит хрустальные оковы сна.

Я чувствовала себя немного беспомощной перед величием Вселенной, перед этими низко висящими над землей облаками. И все бы отдала, чтобы этот миг никогда не заканчивался. Чтобы я могла просто стоять и смотреть… Быть свободной от выбора Путей. От решений. От проблем. От смертей… Сколько их было в моей жизни? Пожалуй, и не сосчитать, не вспомнить всех. Просто факт: много. И за каждой гибелью стоит история, стоит тот, кого я даже не помню.

Как я же устала от всего этого.

Обещания, расследование, долг…

Я вздрогнула, когда на плечи легли руки Лайрона в кожаных перчатках обтекающих их как вторая кожа.

— Красиво, — сказал он.

— Величественно, — согласилась я и откинулась назад, греясь в потоках исходящей от мужчины силы. Это было не тепло в общепринятом понимании этого слова. Скорее нечто ощутимое только магам: неисчерпаемый источник сил, в лучах которого и ты становишься сильнее.

Странно, раньше я этого не замечала.

Нет, странно, что я так много в жизни не замечала! Как я могла быть… стать такой бесчувственной? Неужели моя душа на самом деле потихоньку умирала…

— Впервые вижу тебя такой серьезной, — шепнул Лайрон, руша воцарившуюся вокруг нас тишину. Так осыпается покрытое тонкой сетью трещинок стекло от легкого касания пальца.

— Несерьезной делает меня Хаос. А я им давно не пользовалась.

— Хаос… как тебе удалось пробудить его?

Я попыталась выдать сокращенную версию:

— Мне было восемнадцать, и я брала уроки боевых искусств и практической магии. На зачете наша группа отправилась в

заброшенные пещеры за городом в которых надо было уничтожить логово химер… Тогда я оказалась на краю гибели и во мне открылись новые силы. Хаос сделал меня очень сильной… Но увы — ничего в этой жизни не бывает бесплатно. Он понемногу забирает мои способности чувствовать и адекватно оценить обстановку. Чем больше я им пользуюсь, тем невменяемей становлюсь. Черствее что ли.

— Значит, раньше ты была другой?

— Ага. Занудным синим чулком.

Лайрон улыбнулся.

— Я тебе не верю.

— Неужели так трудно представить меня обычной девушкой их герцогской семьи?

— Скорее луна и солнце поменяются местами.

Что я могу сказать? Он прав. Пороки на пустом месте не возрастают.

Я отвлеклась и пропустила момент, когда Лайрон поменял локацию: оказался передо мной на одном колене с маленькой черной коробочкой на протянутой ладони. Сердце забилось в горле. Я почувствовала себя очень неуютно: одно дело, когда тебе просто предлагают замуж. Другое когда все вот так: кругом романтика, он на коленях с этим чертовым кольцом… И что мне делать? Как реагировать? Блин, мне же никогда не делали предложения… вот так. Да если признаться: вообще никак!

И сейчас… сейчас он скажет эти заветные слова и все — назад дороги не будет. Я либо соглашусь надеть на себя ярмо супружеских отношений, либо навеки лишусь самого лучшего мужчины.

— Я сделал тебе предложение не по правилам, — Лайрон ободряюще улыбнулся, — и теперь хочу исправить упущение. Вишня, ты станешь моей женой перед ликами богов и человеческими законами?

Ой, мамочки… все бежать поздно. Или нет? И что, что мне ему ответить?

— Эээ… да?

Я сконфузилась до такой степени, что даже покраснела, наверное. Во всяком случае, щекам стало о-о-очень горячо. И не только щекам.

Лайрон улыбнулся и ловко надел колечко с бриллиантом карат эдак десяти на мой безымянный пальчик.

— Вау… — выдохнула я, глядя, как свет преломляется на гранях. Камень был потрясающей чистоты и мастерски ограненный в форме сердца. — Какая прелесть… Лайрон!

Я повисла на шее… да-да теперь уже жениха и он, смеясь,

прижал меня к себе.

— Я так счастлива!

— Я тоже моя драгоценная, я тоже.

Никто еще не называл меня драгоценной. Вредной — бесспорно, нахальной стервой — часто, заразой — бывало…

Драгоценная. Мне понравилось! Надеюсь после свадьбы, он будет так же щедр на комплименты.

Хм… как оказывается немного нужно для счастья. Немножко любви, уверенность в сильном плече тебя страхующем, пара ласковых слов и тепло объятий.

— Я хотел бы вернуться в Сивхант сегодня. Ты со мной, дорогая моя невеста?

— Да. Мог бы и не спрашивать.

Я была в состоянии такой эйфории, что готова была сделать все, что он захочет. Даже вырвать сердце из груди и подать ему на серебряном подносе. А уж такая мелочь как отъезд…

Но что-то мне подсказывало, что спокойствие продлится недолго. Максимум до завтрашнего утра. А потом боязнь алтаря и клятв даст о себе знать в утроенном виде.

Ну и черт с ней. Главное — мы будем вместе.

И никакой Хаос не сможет этого отнять!

Глава 7

И зачем он вышел в люди? Они ведь не сделали ему ничего плохого!

Михаил Генин

Я не особенно возражала против второй порции развлекательных мероприятий предшествующих свадьбе. Лайрон решительно настоял на том, что у нас должны быть полноценные девичник и мальчишник, ибо это неотъемлемая часть проводов в новый, лучший мир брака и супружеских отношений.

Я скромно оставила при себе мысль, что хорошее дело «браком» не назовут.

Но куда деться? Рано или поздно даже отпетые стервы вроде меня дают себя окольцевать. И грех возражать, так как в мужья мне досталось лучшее, что есть в подлунном мире.

Так, повторяй про себя "лучшее, лучше…"

Но «проводы» оказались цветочками. На десерт Лайрон припас торжественный прием накануне венчания.

Свадьбу мы решили проводить по вампирскому обычаю, а он не предусматривал традиционных для Ридегона выкупов,

конкурсов и свадебного шествия. Зато обязательным считался прием, на котором гости могли наглядеться на потенциальных молодоженов и насоветовать им кучу всего, отчего хочется подобрать юбчонки и сбежать подальше.

И ведь как назло никто нас не отговаривал! Совет вампирских воевод одобрительно кивал, эльфийский повелитель обещал снизить пошлину на товары, если в течение года я осчастливлю Лайрона потомством…

Я, конечно, отыгралась, ласково пообещав как можно чаще навещать эльфийскую столицу вместе с ребенком, отчего несчастный правитель побледнел и сказал, что возможно с детьми торопиться не стоит: в конце концов, мы еще так молоды!

Но неприязнь некоторых официальных лиц к моей персоне не помешала этим особам в течении вечера подрастерять светский лоск и в перерывах между разговорами и поеданием всяких лакомств лихо отплясывать и вальс и народные танцы… Глядя на эльфийского повелителя задорно выделывающего па из лаксайской плясовой я подумала что куда там моему любительскому уровню исполнения приватного стриптиза под музыку. И не говорите мне про разные категории этих с позволения сказать танцев. Такую пластику не у каждой кошки увидишь!

Зато я чувствовала себя не очень. Из-за корсета и тесных туфель я чувствовала себя так, будто меня растянули на дыбе и зажали стопы в тисках.

— Скорее бы вечер закончился! — вздохнула я, стараясь не дышать аппетитными ароматами, которые источали яства на длинных столах. — Тогда я хоть поем нормально! — Жаренные молочные поросята, утки с яблоками и куры запеченные со сметаной и лимоном, заварные пирожные и слоеные печенья в меду с семенем кунжута… ну хоть бы ложечку салатика съесть! Так нет — надо было Лолке так затянуть меня в корсет, что при вдохе он зловеще поскрипывает, грозясь треснуть по швам. А она сама со всех блюд уже успела пробу снять.

Я обиженно отвернулась к окну, с отвращением глядя на полный бокал вина. Увы! Я не могла даже напиться, так как и вину нужно место. Которого нет… Кажется даже что некоторые внутренние органы лишние поскольку занимают непозволительно много места.

— Ничего, ничего, — утешила меня подруга, уплетая маринованные грибочки. — Тебе полезно. Похудеешь как раз…

— Похудею! — я могла бы удушить того, кто придумал это пыточное сооружение. — А тебя что это на солененькое потянуло?

— Это грибы-то солененькие? — возмутилась Лола.

— Нет! Те несколько огурцов и рыба, которые ты схарчила минуту назад! И я уже молчу про бутерброд с салом и малиновым вареньем! Когда ты в последний раз недомоганиями лунными маялась, а гурманка?

Лола задумалась, но тарелку не выпустила и машинально отправляла в рот один грибочек за другим. Судя по наряженному лицу, она мучительно высчитывала дни.

— Ой! — наконец прошептала она. — Больше месяца назад… я кажется того… действительно…

Я похлопала страдалицу по плечу и, посоветовав ей найти и порадовать Арга, осторожно двинулась к выходу.

Сил моих больше нет! Пойду, сниму эту мерзость и повеселюсь в свое удовольствие… Дракон все подери — это моя последняя свободная ночь! И я должна провести ее с толком. Чтобы потом всю жизнь вспоминать что если бы вовремя удрала то могла бы… то есть… не важно.

Оказавшись в одном из тихих, лишенных охраны коридоров я сняла туфли (к счастью юбка платья была длинной, и в случае чего конфуз мне не грозил) и побрела в дамскую комнату. Не думаю, что стоит шокировать случайного придворного, снимая здесь же корсет. Это слишком даже для меня.

Сняв пыточное сооружение и оставив его одиноко желать в дамской комнате, я почувствовала себя великолепно. Хе-хе, а жизнь-то налаживается! Вот теперь погуляем!

Полная радостных мыслей я вышла на террасу. Вместо того чтобы возвращаться в бальный зал по унылым коридорам сокращу путь и пройду по свежему воздуху. Как хорошо придумали соединить сад и площадку!

Спустившись в сад, я обнаружила, что не единственная решила подышать воздухом и полюбоваться звездами: по освещенному маленькими магическими фонариками парку гуляли несколько парочек, в беседках и укромных уголках в большом зеленом лабиринте слышалось веселое хихиканье. Но на самой террасе перед залом стояла только одна одинокая фигура.

И, кажется, я знаю чья.

— Ворен? — я искреннее обрадовалась. — Не ожидала тебя здесь встретить. — Игнорируя правила хорошего тона, я присела рядом с ним на ограждающую террасу балюстраду.

— Это все Микамир Микамирович, — хмуро пояснил маг. — Его жена очень настаивала на моем присутствии…

— Ммм, ты становишься популярен.

— Популярен! — фыркнул Ворен. — Я должен помочь с транспортировкой этого пожилого проказника, если он хлебнет лишку.

Я рассмеялась и потрепала мужчину по плечу.

— Успокойся. Дражайшая половина нашего директора пошутила. Микамир Микамирович пьет только в неформальных компаниях. Сегодня он лишку не хлебнет. Давай лучше потанцуем…

Маг смутился и даже слегка порозовел.

— Не думаю, что Лайрон захочет видеть меня среди приглашенных…

— Глупости. Ты ведь не причастен к тому, что творилось в городе!

— Ты уверена?

— На все сто. Это сделал тот, у кого была вторая половина камня. И мне почему-то кажется, что личность загадочного Деда Мороза превратившего всех в замерзшие фигуры мы узнаем, только когда он проявит себя в другой раз. Кстати… зачем интересно нужно было это делать?

— Для того чтобы проверить силу камня. Узнать побочные эффекты от его использования… — маг пожал плечами показывая, что не в силах назвать все мотивы.

— Ладно, — вздохнула я. — Поживем — увидим, доживем — узнаем, выживем — учтем. А теперь пошли танцевать, — я встала и протянула мужчине руку.

— Вишня… — неуверенно начал Ворен, — видишь ли, я не очень хорошо танцую… Если честно то вообще… не танцую. Ты же не хочешь, чтобы я оттоптал тебе ноги?

— О, драконы-создатели, я же не требую от тебя чего-то сверхъестественного. Давай, увидишь как все просто… Если хочешь не пойдем в зал. Здесь тоже хорошо слышна музыка. Оркестр старается во всю.

К моему счастью быстрая мелодия сменилась медленной и Ворену волей-неволей пришлось согласиться.

— Что ты делаешь? — удивился он, когда я тесно прижалась к нему. — И почему на тебе нет корсета?!

— Я не могу одновременно носить корсет и веселиться. Кстати, на мне и обуви нет…

Ворен покачал головой и улыбнулся.

— А знаешь, — сказала я, — не такой уж ты и страшный маг, каким хочешь казаться.

— Н-да?

— Да. Я даже завидую твоей будущей жене. Когда надумаешь дать себя заарканить, я напишу тебе рекомендательное письмо.

— И какими же качествами ты меня облагодетельствуешь?

— Дай-ка подумать… — я сделал вид, что мучительно размышляю. — Умный, сильный, в меру расчетливый и коварный,

хорошо умеет готовить и само собой красивый. Ой… — пристально глядя в такие знакомые глаза, я поняла, что они поменяли цвет с красного на карий. — У тебя глаза другого цвета. Почему? — Я приподнялась на цыпочки, чтобы убедиться, что это мне кажется.

— Я больше не практикую темные искусства, — пояснил Ворен и его лицо было так близко от моего, что было просто грех не поцеловаться.

— Знаешь, я набросилась на тебя не только из-за афродизиака Лолы, — призналась я. — Ты на самом деле привлекаешь меня. — Я закрыла глаза, но маг поспешно отстранился. Руки скользнули по моим голым плечам, оставив после себя тепло. Обиженная, я спросила: — Почему?

— Потому что одним поцелуем, я не обойдусь, — резковато ответил маг, поспешно отходя на несколько шагов. — Будь счастлива Вишня. Желаю, чтобы все твои мечты сбылись.

Мужчина поклонился и исчез во вспышке телепортации.

А я с горя решила пойти и напиться в свой последний свободный день раз употребить его иначе нельзя.

Глава 8

Семья заменяет все. Поэтому, прежде чем ее завести, стоит подумать что

тебе важнее: все или семья.

NN

Утром, кое-как продрав с похмелья глаза, я была зверски стащена с кровати и вовлечена в оборот предсвадебных приготовлений (в них участвовало, по меньшей мере, двадцать человек потому хаос творился невообразимый). Как главное, действующее помимо жениха лицо, отвертеться я не могла, но вот радость и энтузиазм остальных были мне непонятны. Чего веселиться? Через пару часов закончится моя вольная жизнь и, озверев от навалившихся на мою голову обязанностей, я начну методично портить существование окружающим. А может, и нет…

В конце концов, я только первый раз выхожу замуж!

— Не бойся деточка, — успокаивала меня бабушка, — по началу всегда страшно. Потом легче пойдет.

— Я надеюсь, что этот станет первым и единственным! — нервно хихикнув, ответила я. Чем меньше времени оставалась до торжественного марша на встречу будущему мужу, тем сильнее у

меня подкашивались колени, и сводило желудок. В моем солнечном сплетении смешались радость, предвкушение, страх и еще целый воз самых разнообразных чувств.

— Может отвар успокаивающий сварить? — предложила сердобольная подруга.

— Нет! Лучше найди мое белье, а то под венец я лягу… то есть пойду в чулках и подвязках!

Трагедия местного масштаба. Кто-то умыкнул все мое белье и теперь нужно было либо в рекордные сроки сбегать к портному, либо идти под венец как есть… Хе-хе. То-то Лайрон порадуется… М-да. Пикантная у нас будет свадебка!

Может, если потом мы с новоиспеченным мужем задержимся на пару часиков в помещении за алтарем, никто особенно не расстроится…

— Девочки поторопитесь, осталось меньше часа, — мамуля, завивая мои волосы в локоны, нервно поглядывала на часы, рискуя оставить невесту вовсе без прически. Когда в воздухе запахло жженой шерстью, она едва успела спохватиться и заклятием устранить, чуть было не вспыхнувший пожар.

— Карета уже приехала! — известил нас просунувший в комнату голову Стив, за что схлопотал от служанок моей туфлей в лоб.

— Осторожнее! Из этого шедевра дружку еще пить придется…

Дружком к слову Лайрон выбрал Арга и тот, осознав всю важность предстоящей ему роли, долго и тщательно выбирал себе костюм. Выбирал после мальчишника, потому только вчера обнаружил, что фрак сидит криво, штаны спадают, а галстук годится только для того чтобы на нем повеситься. Пришлось срочно звать портного и всю ночь потратить на пошив нового…

Так что на сегодняшнем празднике не одна я буду поминутно зевать и клевать носом!

— Приехала, уехала… — бабушка закрепила венок с фатой и отошла на пару шагов, чтобы оценить результат трудов. — Где ж это видано, чтобы без выкупа, без шествия свадебного?

— Бабушка мы же договорились, что справлять будем по вампирскому обычаю!

— Вампирскому! Не дело это. Ну, ничего, в следующий раз твоему суженному придется попотеть. Обычным «Да» у алтаря он у меня не отделается.

Я покачала головой, но возражать решительно настроенной бабуле не решилась. Нам, в конце концов, еще на одном материке жить. И правнуков оставлять.

Кстати мамуля и бабулю уже чуть не подрались за право

нянчить моего первенца. Хоть его еще не было и в проекте.

— И знакомы вы без году неделю…

— Мама! Вы с последним мужем сошлись через три дня, — напомнила Нона.

— Конечно! Через пять он должен был помереть. Если бы я позволила себе еще немного подождать, то сочеталась бы вообще с трупом. Неужели я похожа на некрофилку?

Лола украдкой похихикивала в кулак, отлично зная привычку моих родственников, шутить друг над другом (к несчастью окружающим тоже достается). Конечно, нынешний муж бабули был жив, здоров и счастлив. А вот если бы бабушка не предотвратила одну темную историю, в которую он вляпался через два дня после из свадьбы то сейчас бы действительно кормил червей. Но это уже совсем другая история…

— Пошевеливайся, если не хочешь опоздать на первое в своей жизни венчание, — сказала бабулю выталкивая меня в коридор.

Спихнув брачный веник… то есть букет Лоле я подобрала юбки и выжала из своих обутых в туфли на шпильках ножек максимальную скорость. Получилось плохо. Я уже и забыла, каково это — бегать в этих пыточных приспособлениях. Хуже только железная хватка корсета на ребрах…

— Н-но! — когда мы благополучно загрузились, кучер натянул поводья и погнал лошадей к храму.

Я не понимала этой спешки. Без нас ведь все равно не начнут! Мама не преминула напомнить что точность — вежливость королей. На что я ответила, что пока еще до этого статуса не доросла и могу опаздывать в свое удовольствие хоть на целые сутки. Драконы! Да я могу вообще не поехать…

В храме меня оставили в коридоре, пригладили локоны, расправили подол и, наказав ждать и не сбегать, оставили одну, а сами отправились занять места. Опрометчивый с их стороны поступок. Увы, вариант бегства не рассматривался: мама сказала наружной охране, что если они меня упустят — одному из них придется, потом на мне жениться.

Как думаете, серьезная угроза?

Я грустно вздохнула и, сжав букет руке как могла бы сжать рукоять клинка уныло уставилась в окно.

Истекали последние минуты моей вольной жизни. Еще немного и двери распахнуться и под руку с отцом я прошествую к алтарю, у которого меня ждет Лайрон. Я сжала свободную руку в кулак, ощущая, как влажнеют ладони, а к дрожащим ногам присоединяется слабость в локтях.

Яркие солнечные лучи, проникающие в коридор через арочное окно, заставляли сиять и переливаться крошечные

бриллианты, густо усеявшие платье. Белое марево фаты делало весь мир мутным, будто затянутым туманной дымкой.

Моя решимость таяла как мороженое оставленное на солнце знойным полднем. Будто решив окончательно убить ее, где-то на улице уличная певица печально напевала:

В зеркалах отраженья — все обман, злая ложь,
В них ни грана нет правды, в них не то, что ты ждешь.
Но нет права на выбор — сделан он не тобой,
Коль могла б изменить все, был бы рядом другой…

В галереях пустынных отзвучали шаги,
И фальшивых признаний слова не слышны,
Отраженье послушно белым платьем мелькнет,
Кто-то одновременно и любим и далек…

Под фатою укроешь темный бархат волос,
Свое сердце закроешь и что любишь, поймешь,
А кого и не важно ни тебе, ни ему,
Клятвы даны и поздно сетовать на Судьбу…

Взгляд последний, мгновенье — снова лгут зеркала,
У счастливой невесты чуть улыбка грустна,
И в глазах затаилась не любовь — злая боль,
Попрощайся со свободой, попрощайся с собой…

Зазвучат звуки марша, гости вдруг замолчат,
И по красной дорожке ты пойдешь, будто в ад,
Не спасет храбрый рыцарь, ты решила сама,
Что важнее, дороже и чьим верить словам….

Раздались первые аккорды марша…

Двери распахнулись, и гости тут же повернулись, смешно вытягивая шеи и чуть ли не падая с мест в попытке рассмотреть меня и увериться, что сумасбродная ведьма не подняла юбчонки и не удрала куда подальше.

Ну что же… выбор сделан, путь определен — остается только идти по нему.

Я слегка приподняла подол, чтобы не путался под ногами и, улыбнувшись, шагнула к протянувшему мне руку отцу.

— Ты замечательно выглядишь! — искренне сказал он.

Сделав несколько шагов, я споткнулась и едва не клюнула носом землю. М-да.

Гости испуганно ахнули, Лайрон потрясающе красивый в

своем черном костюме ободряюще улыбнулся и сделал пару шагов нам навстречу. Жрец прикрыл глаза рукой боясь, что этот инцидент может оказаться не единственным. А что, вполне. Белья мы так и не нашли, у кареты по пути отвалились два колеса, и теперь вот для полного счастья мне не хватает того, чтобы подол оторвался, и семья в полном сборе не увидела, что пренебрегла я не только семейными традициями…

Впрочем, невестам нельзя надевать перчатки и прикалывать в декольте цветы. Про трусики ведь ничего не сказано…

Вдохнув полной грудью, так как могла бы сделать в последний раз я позволила отцу сдать себя Лайрону и замерла рядом, сдерживая дрожь и отчаянно желая, чтобы церемония поскорее закончилась. Быть мишенью для нескольких сотен взглядов не самое лучшее времяпрепровождение.

Осторожно оглянувшись, я пожалела о том, что на мое венчание собралось столько народу. Думая, что невеста их не видит, гости обнажили свои истинные лица: эльфийский повелитель предвкушающее потирал руки, сестры собирали ставки на то, сколько ней продлится брак, а Сема сбывал анти похмельное зелье по доступной цене… Некоторые оприходовали его тут же — за завтраком никто не догадался позаботиться о хлебнувших вчера лишку.

Жрец повернулся к Аргу, у которого были наши кольца и тот начал методично обшаривать карманы костюма в попытках их найти. Лолка будто специально чтобы накалить обстановку предположила что кольца забыли в старом костюме.

Когда мама и папа были уже на грани срыва, а Лайрон заметил мои ненавязчивые передвижения к двери (где уже выстроился ряд добровольцев для предотвращения побега невесты) Арг с радостным криком показал ленточку с кольцами.

— Мамочки… — прошептала я, чувствуя, как подкашиваются колени и мелко подрагивают пальцы.

— Не волнуйся, — успокоил Лайрон. — Все будет хорошо.

Хорошо! Я буду называть красивейшего мужчину континента занудным титулом «муж», вынуждена буду отчитываться в каждом шаге, согласовывать выезды с Советом, а политкорректность слов с ведомством внешних отношений.

Зато я стану вампирской правительницей, и мы с обожаемым вампиром будем жить долго и счастливо.

Наверное… Если понятие счастья применимо к моей жизни.

Жрец прочистил горло, привлекая внимания аудитории и загрустившей невесты.

— Мы собрались сегодня, для того чтобы соединить жизни двух любящих существ…

Я закусила губу и с грустью поняла, что чуда не случится. Никто не сможет спасти меня от брака.

Или это святое таинство брака надо спасать от злобной меня?

* * *

Ворен сидел на берегу реки и бросал плоские камушки лягушкой скакавшие по водной глади. Вишня конечно пригласила его на свадьбу но… Но он не пошел. Что ему там делать? Тем более что его подозрения касательно Ворена оказались беспочвенны. Неужели он уже давно начал сходить с ума и все опасности и интриги ему померещились? Может, им всем от недостатка отдыха слишком многое казалось неправильным, искривленным? И на самом деле не было заговора, смерть сестры Вишни была случайной, а в королевском Хранилище грабители искали не чертежи…

Большой рыжий комар алчно впился в шею мага и тот запоздало отогнал его чарами. Не хотелось испортить белоснежный костюм, надетый до того, как он твердо решил не маячить перед глазами невесты и не портить ей настроение.

Еще один камушек, пущенный его рукой, несколько раз ударился о гладь и благополучно затонул, оставив после себя несколько разводов. Отражение солнца на воде на пару мгновений стало искаженным. Потом все выровнялось и затихло. Только лягушки иногда прыгали с берега в воду.

Он поступил правильно. Осталось убедить в этом себя. С чего начать? Наверное, с того, что с вампирским повелителем Вишня будет счастлива. Он, Ворен, ничего не может предложить ей кроме сердца и — горький смешок над самим собой — других органов. А у Лайрона есть то, о чем мечтает каждая женщина: власть, богатство, могущество…

Верно. Все верно…

Дракон! Тогда почему не получается выбросить сомнения из головы? Убедить себя, что Лайрон отличная пара для Вишни? Что это не он устроил переворот, убил принца Ронграта и «заморозил» Сивхант пока его подручные обшаривали город в поисках камня и его — Второго Хранителя, что так глупо лишился своей части камня?

На секунду магу стало страшно.

А если подозрения верны? И после венчания обретя власть над женой, Лайрон получит доступ и к двум другим частям камня?

— Позвольте поинтересоваться, что вы делаете здесь?

Обернувшись, Ворен увидел Микамира Микамировича также в парадном одеянии и с должностным посохом.

— Я? Сижу.

— Ну что за молодежь сейчас пошла! — посетовал архимаг и, щелкнув пальцами, вздернул мужчину на ноги. — Пока вы тут прохлаждаетесь Вишня, возможно, совершает величайшую ошибку в своей жизни. И в наших — тоже…

— Что вы знаете о Вишне? Что вы знаете о жизни? — вяло отмахнулся маг. — Какое право я имею вмешиваться?

— Ха! Если бы все блюли законы и придерживались правил, мою жену увел хмырь с кафедры Темных Зелий, сестра Вишни вышла за нелюбимого, а король до сих был бы обыкновенным магом. Правила для того и существуют, чтобы их нарушать. Как там говорят: если нельзя, но очень хочется — значит можно.

— О чем вы?

— Во-первых, Вишня не любит Лайрона, а во-вторых, у нас есть доказательства того, что вампирский повелитель причастен к краже камня Жизни и чертежей из Хранилища.

— Что? — воскликнул Ворен, но тут же поник: — наверное, уже поздно…

— Нет, друг мой, не поздно! Я попросил знакомого жреца не торопиться с церемонией. У нас есть двадцать минут, чтобы добраться до портала, миновать стражу и остановить венчание.

Ворен просиял. Хранитель Знаний вернул ему надежду. Только бы не опоздать! Страшно представить, что случиться, если они не успеют вовремя и обряд свершится. Вишня и Камень окажутся в руках этого мерзавца. Слишком многие погибли, и скольким еще придется пожертвовать жизнью, если они облажаются?

— Так чего же мы ждем?!.. — эмоции бушевали как народ в тавернах в пик летних празднеств.

— Ну вот… — потихоньку ухмыльнулся архимаг, — и никто ведь не будет против моей маленькой лжи? Кого интересуют какие-то там доказательства, когда есть возможность повоевать? В конце концов, это война во благо человечества и мира во всем мире. Что поделать если иначе чем кровавой баней господства света не достигнуть…

Архимаг поправил мантию и, ухмыльнувшись в бороду, перенесся к порталу, думая что, наверное, чересчур много времени провел со своими друзьями из «темных». Или это пресловутый бес ударил в ребра вместе с окрасившими виски сединами? Иначе с чего это ему, умудренному старцу вздумалось воевать вместе с полной сил молодежью?

Нет, решил он. Это не только их битва. Это сражение всех кто

желает мира своему дому.

* * *

— …Но прежде чем преступить непосредственно к церемонии мне хотелось бы напомнить жениху и невесте об институте брака и ответственности, которой он требует. Ибо создание новой ячейки общества — ответственный шаг…

Жрец поправил ворот мантии, захлопнул венчальную книгу и со злорадной улыбкой главного злодея Вселенной воззрился на брачующихся. У избранника богов за плечами было пять опытов семейной жизни, и посему он как никто знал о том насколько ЭТО ответственно. С чем и не преминул поделиться с проходящей обряд парой в течение небольшой получасовой лекции (а также намекнуть гостям, что полную версию можно купить у послушников на выходе; в качестве бонуса к ней к тому же прилагается трактат отрока Феофана "Семнадцать мгновений экстаза ").

* * *

Ворен оказался в столице вампирского царства в рекордно короткое время. Предполагая, что добровольно его в храм не пустят, он захватил с собой клинок. Это была страховка на случай истощения резерва ну и чего греха таить: появиться с клинком куда эффектнее, чем просто так. Есть в этом какой-то налет благородства.

Только, наверное, стоило сначала просто поговорить со стражами, а не с мрачной миной идти к двери с мечом наголо.

— Дай пройти! — приказал маг преградившим путь стражам.

— Только через наши трупы!

Ворен был достаточно опытен, чтобы понять, как мало в этих оболочках осталось человеческого. Это были полностью покорные личу слуги. И почти не осталось сомнений насчет того, кто был этим личем.

— С удовольствием! — оскалился Ворен, обнажая клинок и отпуская с кончиков пальцев заготовленную формулу горячей воздушной волны. — И заметьте: это не я сказал.

* * *

В следующий раз порошу обойтись без унылого перечисления достоинств, которые рядом с моим характером и рядом не бывали. Постойте… следующего раза, если повезет, не будет.

"Если повезет" — зловещая формулировка. В интересах континента чтобы мне повезло. А то я разведусь и пойду совершать подвиги. Хм… будто брак и законный супруг помешают мне их совершать!

На улице слышалась какая-то возня, но здесь в храме было тихо. Только голос жреца да жужжание надоедливой мухи нарезающей круги вокруг моей высокой прически увенчанной серебряной диадемой нарушал молчание. После получасовой лекции Служителя Богов, в астрал отправилась большая часть гостей. Некоторые даже бессовестно дремали, привалившись к плечу соседа. Особенно в этом преуспели задние ряды.

Я внимательнее следила за чьими-то руладами, чем за проповедью и только когда возникло некоторое шевеление на галерке, поняла что пропустила начало самой важной части венчания. Услышала только концовку фразы:

— …взять в жены эту женщину?

— Да, — ответил Лайрон и улыбнулся мне.

— Согласна ли ты Вишнерия Амаделла дель Сатор та Нат'Тин взять в мужья этого мужчину?

Гости очнулись. Как собаки на кость уставились на мою затянутую в шелка фигуру. Я поежилась, радуясь, что мое не очень счастливое лицо прикрывает фата. Так, спокойно. Сейчас я скажу «да» и все будет в шоколаде. Самое страшное окажется позади.

— Да. — Я пыталась убедить сама себя. Но вышло вопросительно и как-то неуверенно. На комариный писк похоже. Потому я прочистила горло и уже увереннее повторила: — Да!

По рядам прокатился счастливый шепоток. Эльфийский правитель рыдал от счастья. Наивный. Надо будет почаще навещать его с мужем.

— Обменяйтесь кольцами, — сказал жрец, и нам поднесли подушечку с поблескивающими на ней символами брака.

Когда с кольцами было покончено, мы повернулись к алтарю.

— Если кто-то знает причину, по которой этот брак не может быть заключен, пусть скажет сейчас или молчит вечно. Нет таких? — жрец подозрительно оглядел зал и медленно и торжественно сказал: — Я объявляю вас…

Дверь резко распахнулась и, обернувшись, я увидела Ворена. С обагренным кровью мечом. В испачканном кровью белом костюме он выглядел как порезвившийся вволю маньяк. И мне даже страшно представить, чья это жизненная эссенция сейчас

капает на ковер.

— Протестую! — сказал он, и мое сердце забилось быстрее. Хотя куда уж ему еще быстрее?

— …мужем и женой, — по инерции закончил жрец.

Лайрон тут же развернул меня к себе и властно поцеловал.

Опешившие гости не разразились овациями и не прикладывали платочки к уголкам глаз. Они переводили взгляд с нас на Ворена и назад. К дверям подбежало несколько стражей.

И тут Лайрон расхохотался, а большинство гостей испуганно прижали руки к лицу.

— Жена принадлежит мужу, камень Жизни — ко мне! — по всплеску магической силы я могла только догадаться, что на его ладони материализовалась моя половина.

— Ой-ё, — только и сказала я. А гости молчали, глядя как будто шелуха слетает с Лайрона иллюзия, открывая его истинную личину — лича.

Неудивительно, что его сила показалась мне новой, а кожа была так холодна. Теперь мне стало понятным и десятидневное отсутствие связи. Ритуал Вечной Ночи как раз занимает девять. Еще день — на приготовление.

— Зачем? — спросила я, не до конца веря в происходящее. Сложно было постигнуть, что мужчина, которому я в кои-веки дала согласие на брак, предпочел не-жизнь в этом отвратительном костлявом теле, обтянутом серой кожей.

— Власть Вишня, все — ради власти, — ответил он и протянул мне когтистую, костлявую руку больше похожую на лапку птички-мутанта. — Ты со мной?

Я отступила на шаг и отрицательно мотнула головой. Прижала руки к груди, будто боясь, что он может их схватить. И все это в хрустальной тишине. Все были настолько ошарашены, что даже слова не могли сказать. А может это были чара Лайрона… то есть лича. Я не могла назвать этого монстра Лайроном. Возможно, Повелитель никогда не был особенно эмоциональным и простым, но чудовищем он не был точно.

Черт возьми! Как я могла так облажаться? От желания не расплакаться я прикусила губы.

— Что ж. Кто не со мной — тот против, — лич взмахнул плащом и растворился в водовороте отвратительного едкого тумана.

А я стояла и хлопала ресницами.

Поздравьте меня — я стала счастливой обладательницей мужа-нежити. Боги. Непросто поверить, что Лайрон прошел этот ритуал. Согласился отделить душу от тела и заключить его в какой-нибудь магической штучке вроде амулета, колечка или

просто драгоценного камушка. Огласился обменять свою человечность на многие сотни лет существования в этом кошмарном теле.

Зачем? Дракон возьми зачем? Он ведь и так был очень силен.

Или нет?

Я могла бы успокоить себя, списав жажду власти на обычную для личей манию. Но… похоже она была у него еще до этого.

За стенами храма раздались крики, что-то взорвалось, послышался грохот рушащихся стен… Я поняла, что мучительные размышления заняли не больше одного удара сердца.

Глава 9

Жизнь — это очередь за смертью, но только некоторые лезут без очереди.

NN

После исчезновения Лайрона все вокруг задвигались и засуетились. Кто-то срочно активировал боевые чары, ставил щиты и извлекал потайное оружие. Главным образом, потому что за пределами храма бесчинствовала армия лича. Пока что все кто находился в святом месте, были в безопасности. Пока.

— Как вы могли такое допустить! — я схватила одного из советников за край хламиды и повернула к себе. — У вас под носом провели самый кошмарный из ныне известных ритуалов а вы… вы!

— Не яритесь Повелительница, — спокойно ответил советник, но в голосе слышался страх. Не передо мной — перед тем, что творилось за стенами. Слуги готовили крепость для своего господина. Что может быть лучше древнего города, освященного смертью сотен тысяч граждан? — Откуда мы могли знать, что происходит? Текст Ритуала Вечной Ночи в королевской библиотеке не найти.

— Ладно. Спорить о компетентности магов мы не будем. Лучше решим что делать.

Теперь, когда все самое страшное было позади, ко мне вернулась способность мыслить если не здраво то, по крайней мере, без опоздания.

— А что делать? — апатично отозвался вампир. — Половина магов совета погибла, четверть перешла на сторону вашего мужа. Можно только надеяться на помощь ваших уважаемых родственников и гостей.

— То есть погибла? — нахмурилась я.

— За последние десять лет Высшие маги гибли с завидной регулярностью. Мы винили в этом нежить но… скорее всего она здесь была не при чем. Она была привлечена тем выбросом сил, что сопутствует смерти чародея. Может, это была репетиция ритуала? Или найтел'рей собирал для него силы в амулеты-накопители?

Я пожала плечами. Я знала ход ритуала очень приблизительно, без подробностей. В конце концов, он не входил в общеобразовательную систему. Дракон! Его даже не все «темные» знают. Я осмотрелась, пытаясь найти в толпе одного из демонов, но потом сообразила, что им ход в храм заказан. В лучшем случае они сейчас на улицах Сивханта пытаются усмирить бесчинства нежити.

Кто-то тронул меня за руку. Я оглянулась, и советник воспользовался этим, чтобы улизнуть.

— Ворен?

— Надо спешить. Чем раньше мы найдем и уничтожим филактерию Лайрона, тем лучше.

— Найдем! До дворца придется пробиваться с боем.

— К счастью на нашей стороне все сильнейшие маги континента, — Ворен попытался улыбнуться. Не вышло.

— Сильнейшие, но совершенно не готовые к бою. — Я покачала головой. — Хорошо. Что ты предлагаешь?

— Пока маги будут отвлекать внимание нежити, мы вдвоем проберемся в замок, найдем и уничтожим филактерию и лича.

Ого. Какая вера в наши силы! Да если мы просто до дворца доберемся, и то памятник можно ставить. С табличкой: "Их храбрость была сравнима разве что с их глупостью и самонадеянностью".

— Легко сказать! Как ты себе это представляешь? Да на поиск одного сосуда души уйдет целая драконова вечность!

— Ну… на счет сосуда у меня есть некоторые предположения.

— Его половина камня! — догадалась я. — Но Камень Жизни нельзя уничтожить!

— Посмотрим, — Ворен схватил меня за руку и потащил к выходу. Похоже пока я вызверялась на советника он уже успел обсудить план с магами. — Главное уничтожить Лайрона. Это даст нам пару дней на обдумывания остальных действий пока лич сформируется вновь.

Оказавшись за залитых кровью ступенях храма я подумала, что разведка боем в длинном пышном платье, да еще и на каблуках — это убийственно. Увы и ах — для нас самих, а не для противника.

— Может перенестись? — предложила я, едва поспевая за

Вореном.

Он посмотрел на меня как на слабоумную.

— Он нас учует.

— А то он нас так не ощущает! — проворчала я, но выдвигать идиотские предложения перестала. — А когда это гости покинули церковь?

— Ты была в шоке. Наверное, просто не обратила на это внимания, — ответил маг.

Я в шоке? Да! И если мне хочется жить лучше из этого состояния выйти.

— Не могу поверить, что это случилось со мной.

Маг открыл, было, рот чтобы сказать что-то в духе: "Ничего страшного, такое могло случиться с каждой…" но вовремя закрыл его. За что я была очень ему благодарна. Правда, не долго.

За следующим поворотом обнаружилось несколько гравейров (если вы с этими тварями не знакомы лично — мои вам поздравления). В нос ударил запах разложения и еще черт знает чего. Желудок попросился на свежий воздух. Призывая испепеляющий огонь, я скакала кузнечиком, не давая нежити приблизиться. Надо сказать в платье потуги не быть скушанной выглядели очень смешно. Со стороны. А мне было не очень.

Платье путалось в ногах, прическа распалась, закрывая обзор. Надо признать, что такое мне даже в кошмарных снах привидеться не могло. Вот в такой момент и понимаешь насколько реальность богаче твоего душевного мира порождающего галлюцинации и сны.

Ворену в его белом фраке и сапогах на маленьком, но все же каблуке — тоже было не очень. Тем более что сегодня он уже успел принять свою долю крови и грязи, пробиваясь в храм. Я могла только предполагать, чего ему это стоило. И еще я поняла, что тащить его за собой во дворец — значит подписать смертный приговор. А его смерти я не хотела. Да, иногда мне желалось засадить в негу пару арбалетных стрел, или метнуть огненный шар в лоб… Но уж точно не смотреть как это делают другие.

Эта мысль меня озаботила. Когда это судьба этого светловолосого нахала стала мне близка и небезразлична? Во время первого боя плечом к плечу с демонами? В процессе препирательств? Совместного проживания на одной кровати?

Я была не в силах ответить. Наверное, прав тот, кто говорит, что если знаешь, за что любишь человека — это уже не любовь.

Я покосилась в сторону мага почти с нежностью. Если бы он перехватил мой взгляд то, наверное, сбежал бы, куда глаза гледят. Ибо страшнее гнева женщины — только ее любовь.

— Да оборви ты подол! — крикнул маг, кроша череп нежити.

— Не могу! — отозвалась я, сосредоточенно целясь в жизненно важный центр противника.

— Почему? — Ворен искреннее удивился.

— Потому что какая-то сволочь сперла мои трусики!

— Значит, у тебя под платьем ничего нет? — в голосе мага послышалось что-то не связанное с гневом, кровожадностью и азартом сражения. Впрочем, какой там азарт, когда глаза слезятся и дыхание сбивается.

— Ну почему ничего… чулки есть… — я почувствовала как спину, щеки и грудь окатило кипятком. Наверное, сейчас я вполне оправдывала свое имя и была радостно-алого цвета. Стыд-то, какой!

И после этого замечания мне стало очень неудобно драться. Я больше следила, за тем, чтобы юбка не задралась и не оторвалась, чем наносила вред оппонентам.

Не знаю, чем бы все закончилась, не подоспей на помощь Лола и Арг.

— Сейчас отобьем эту атаку и надо убираться отсюда, — сказал вампир.

— Бежать? — возмутилась я. — Не думаю, что он оставит мир в покое, а нам удастся в случае его вхождения в силу добраться до города.

— Но мы проиграем! — в голосе подруги слышались истерические нотки. — Нас застали врасплох, мы не знаем где его филактерия… чертов сосуд, в который он засунул свою алчную душонку!

Я сжала кулаки. Кольца на пальцах казались необычайно горячими. Кольца… скелетное воинство! Я сняла с пальца нужное колечко и бросила его на дорогу.

В тот же миг улицу заволокло туманом и из него выступило несколько скелетов.

— Что прикажете госпожа? — с поклоном спросили они.

— Скажите вашим, чтобы тащили, судя свои костяшки. Все! — я ткнула пальцем в обалдевающего Ворена, — подчиняться будете ему.

— Слушаемся!

— Вишня, но я не могу ими управлять! — сказал маг, встряхнув меня за плечи. — Ведь я…

— Ты — останешься здесь. — Я положила пальцы ему на губы, чтобы он помолчал. — У меня одной будет намного больше шансов.

Ага. Больше шансов на гибель.

— Откуда им взяться! — сказал Лола. — Ты погибнешь!

— Нет.

Я создала круг перемещения и попыталась отстраниться, но Ворен только крепче прижал меня к себе.

— Я не хочу тебя отпускать, — прошептал он. — Но ты ведь все уже решила?

— Ты и сам прекрасно знаешь. — Я высвободилась, но прежде чем раствориться в вихре искр на миг прижалась губами к его рту. — Прощай.

* * *

Нельзя незамечено переместиться в логово лича. Но я на это и не рассчитывала. Я шла на верную смерть, но все еще не верила в нее. Много раз моей жизни угрожали опасности, и мне повезло выбраться из них самой, а не в домовине под торжественную музыку быть вынесенной на плечах добровольцев.

Наверное, эти счастливые случайности меня избаловали.

Или мне было уже все равно?

Но я не стала перемещаться во дворец, чтобы потом блуждать по коридорам, добираясь до тронного зала. Я нахально перенеслась прямо в него.

Искры рассеялись, я оказалась в нескольких шагах от трона. Восседающий на нем лич даже не удивился и не сменил позы увидев меня. Будто знал, что я приду. Знал за чем я приду.

А я не знаю. Но раз я здесь надо что-то делать. Попытаться уничтожить его, дабы получить фору, чтобы найти сосуд его души.

И я собрала всю мощь, что была мне доступна и ударила. Ударила, чтобы в следующий же миг понять всю тщетность попыток — мои чары призрачным туманом соскользнули по щитам Лайрона. Он слишком силен. И это новое для меня чувство — быть в проигрыше. Что ж, я, по крайней мере, попыталась. Теперь ход за ним.

Я замерла, выдерживая яростный взгляд, обжигающий кожу. Время растянулось, утопив происходящее в янтарных каплях меда — сладкого и терпкого. Сердце гулко билось в груди, отдаваясь похоронным звоном в висках, но картинка не была смазана, граница света и тени ложилась четко, навсегда разделяя нас по разным берегам.

Он медлил, будто давая мне шанс сделать выбор. Уйти или остаться. Но он уже свой сделал. Как и я… Пришла пора за него заплатить.

Я невольно попятилась назад, но дорогу преградили ограждающие чары лича.

— Ты останешься здесь, — голос прозвучал чересчур громко.

— Только через твой труп, — прорычала я, создавая огненный купол.

Облизнула пересохшие губы и подбежала к распахнутому окну. Встала на подоконник и раскрыла руки. Ветер трепал волосы, заставлял прикрыть глаза и вдохнуть, возможно, в последний раз.

Что мне твои слова, что мне твоя власть?

Смерть или свобода.

Правда или забвение.

Третьего не дано.

— Сумасшедшая! — рассмеялся он, но смех резко прервался, когда я оттолкнулась и прыгнула вниз, предварительно сделав один жизнеутверждающий жест рукой выражающий мое отношение к данной ситуации.

На встречу ветру, на встречу земле, на встречу смерти. Кто может приручить ветер? Кто может приказывать ведьме?

Никто…

Но ведь находятся умельцы!

Я полетела вверх, будто привязанная за веревочку, которую хозяин сейчас дернул на себя. Упала на мраморные плиты пола, больно ударившись всем телом, но нашла в себе силы подняться. Я не из тех, кто встречает врага, униженно ползая у него в ногах.

— Вишня ты далеко не так глупа, как хочешь казаться. Пойми: никто, и ничто теперь не сможет противостоять мне. Мне не нужен меч Агава, не нужна армия — с камнем Жизни я могу все. И я предлагаю тебе разделить со мной власть… силу… вечность! — Да уж — как в старой шутке — я предлагаю тебе руку, сердце и другие органы…

Какая женщина не мечтала услышать эти слова, а потом так с презрением бросить: "Да подавись ты своей силой!". Ну, или что-то в этом роде. Но на деле все много сложнее. Особенно когда понимаешь всю тщетность попыток что-либо изменить. Либо я соглашусь, либо, он меня испепелит.

Лайрон тенью скользнул ко мне, провел по щеке острым как бритва когтем…

— Тогда зачем тебе армия? Зачем ты устроил эту резню? — я честно старалась не отвести взгляда от обтянутого серой кожей черепа с темными провалами глаз.

— Затем моя дорогая, что врагов даже самых слабых нужно убивать, не оставляя за спиной. Я не страдаю пороком гуманизма. К тому же это отличный способ показать остальным державам бесполезность сопротивления. — Он кивнул на дымящиеся руины города между которыми сражались скелеты, вампиры, люди… По

странной иронии остался нетронутым только храм. Он высился среди развалин: такой белокаменный и величественный что невольно стоило задумать о божественной силе. — Что может быть нагляднее такой демонстрации? Цвет магического общества, лучший эльфийский отряд, армия скелетов… и никакого результата.

— Разве ты не хочешь истребить всех? Убить, как убил мою сестру, когда она пыталась помешать тебе украсть то, что тебе теперь даже не нужно, — я зачем-то тянула время, совершенно не представляя, что делать с выторгованными мгновениями.

— Я не хочу править голой выжженной землей, моя Повелительница. И твоя сестра… я не хотел тогда никого убивать, — он погладил мне плечо, — меня загнали в угол, не оставили выбора. И когда стал вопрос, моя жизнь или их — я выбрал свою. Так же как поступила бы ты в подобной ситуации. Потому что нет добра или зла. Разве не так же стонут от боли твари, которых ты убиваешь во благо мира? Разве кровь их не льется из ран? Она такая же красная! Впрочем, о чем я. У тебя ведь вот здесь, — он коснулся пальцами груди, где под ребрами колотилось мое сердце, — осколок льда. В этом мы похожи. Я отдал сердце ради власти. А ради чего лишилась его ты? А может, тебе просто все безразлично?

Я молчала. Он был прав. Идеалы, ради которых я убивала, не были моими идеалами. Я как паразит-приспособленец только делала вид, что сражаюсь за кого-то. На самом деле я сражалась за себя. За славу. Уж самой-то себе я могу признаться. Но разве так важно, почему ты спасешь чью-то жизнь, пока ты спасаешь?.. Прославляющие доблесть и отвагу деятели спокойно уходят домой, когда очередной отряд новобранцев спешит отдать свои жизни Отечеству король, которого не смог решить разногласия с соседями миром…

Лайрон взмахнул рукой и над ладонью завис в воздухе камень Жизни, сверкая и переливаясь на свету всеми оттенками красного.

— Я много десятилетий шел к победе. Устраивал заговоры, организовывал общества, крал чертежи могущественных оружий… Одной из самых больших побед стало покорение этого царства. Не так сложно было устроить переворот… особенно, после того как вампирские повелители расслабились, посчитав, что все закончилось. А ведь неудавшаяся смена власти, на которой ты присутствовала, была всего лишь отвлекающим маневром. Уже тогда я знал, что истинную власть может подарить только камень Жизни. И было не так трудно выяснить, кто станет хранителями…

— Но как ты получил часть камня, что хранилась у демонов?!

— Вытащил из кармана пока "главный рогоносец Ада" валялся в отходняке после пьянки учиненной общими силами светлых и темных. — Лайрон усмехнулся. — Чтобы ни говорили демоны — они не блюдут интересы мира. Только свои. И эта глупая сказочка о разделении камня меж тремя силами не выдерживает никакой критики.

— Это я знаю, — отмахнулась я, уже несколько привыкнув к личу и поняв, что убивать он меня не собирается. Пока. — А что за история с украденной у Ридегонских магов частью?

— Я ее не крал. Это сделали предыдущие Хранители камня, которым не по душе было то, что предприимчивые руководители используют его для контроля над подчиненными. Если не ошибаюсь, они называли эти чары — Атэ. Незаменимая вещь, когда маги отказываются вступать в бой с сильным противником или имеют отличную от королевской точку зрения.

— Подожди. — Я нахмурилась и потерла виски чувствуя, что здесь что-то не сходиться. — Если Хранители так пеклись о камне, то почему сказали найти второго Хранителя и объединить артефакт?

Лайрон выглядел удивленным.

— Наверное, совсем выжили из ума. Знала бы ты, сколько сил пришлось приложить, чтобы найти перстень! Проклятые кровопийцы никак ни желали расставаться с ним… Пришлось даже отрезать одному палец… Но зато теперь мы сможем править миром! Закончились времена, когда я вынужден был довольствоваться ролью второстепенного персонажа. Принца-полукровки, которому никогда не светил престол…

"Разъединившие его маги исчерпали весь свой потенциал…"

"Объедини Камень…"

"Камень Жизни — его филактерия…"

Похоже, меня осенило. Как всегда запоздало, но… лучше это чем тотальная власть чахлика не умирающего.

Силы магов исчерпались. Но у меня-то есть кое-что мощнее, чем простой источник энергии! Хаос. Он суть есть неисчерпаемый и бездонный источник Сил. Если направить его в камень…

— Мой Повелитель… — торжественно и немного пафосно сказала я, склоняясь в почтительном поклоне. — Теперь весь мир принадлежит Вам…

— Нам… — улыбнулся лич и переложил камень мне на ладонь. Лицо приблизилось к моему, и я скрепя сердце вынуждена была выдержать этот мерзкий поцелуй.

Да что же за день такой неудачный! Уже второй раз с покойником целуюсь! (Хе-хе плохая примета…)

Подавив желание отплеваться я улыбнулась и посмотрела на камень, собираясь с силами. Если трюк не удастся безутешным родным не останется даже пепла для урночки. Хм… хорошо бы родные и сами в тлен не превратились. Кто тогда будет оплакивать мою безвременную кончину, и приносить цветочки на могилку?

Нет. Все же я не исправима. Даже в последние минуты жизни думаю не о том, что надо. Вместо того чтобы проникнуться величием момента, помолиться и покаяться — ехидничаю. Мамуле надо было назвать меня не Вишней, а Ехидной.

Я с тоской посмотрела на камень. Умирать даже во благо высших целей как-то не хотелось. Но тут мне на миг почудилось, что на грани камня два моих отражения. Задорно подмигивающая ведьма и сдержанно улыбнувшаяся леди.

"Ты сможешь! Ведьмы не сдаются"

"Да. Хоть один раз выполним долг перед Отчизной"

"Ладно, — подумала я, — двум смертям не бывать, а одной, как ни крути — не миновать".

И открыв колодец Сил Хаоса, направила их в камень, который тут же засветился и почернел.

"Даже если я и выживу то наверняка лишусь магических сил…" — с грустью подумалось мне, а потом и мысли и крики лича исчезли в ослепительном взрыве.

А я ведь еще так молода… Интересно на том свете предусмотрены лояльности для пожертвовавших своей жизнью ради блага Вселенной?

Нет, наверное. Если справедливости нет при жизни, после смерти ее тем более ждать не придется. А если в Боги принимают таких растлителей юных невинных ведьм как Рон…

Глава 10

— Анри, — говорит жена своему супругу, — когда сегодня молодой чело-

век придет просить руки нашей дочери, тебе достаточно сказать

ему просто «да». И не надо целовать ему руки и твердить: "Спаситель

мой!".

NN

Свет… Я в раю?

Нет серьезно. В аду вроде бы нет белоснежных тучек, ажурных створок ворот и матерящихся ангелов… Стоп! Каких ангелов?.. Хотя… Каков мир — таковы и серафимы.

Но все же будем вежливы:

— Простите, я…

— Нет! — небожитель откинул капюшон, под которым обнаружилось полное укоризны лицо Рона.

— Но я еще не спросила!

Вот нахал! Даже после смерти умудрился сохранить несносный характер.

— Ответ все равно «нет». Так что если ты сейчас же не вернешься в тело, мне придется тебя пнуть.

— С дамами так не поступают, — я на всякий случай прикрыла пятую точку руками и сделала шаг назад.

— Ты не дама. Ты ведьма. Неужели не хватило ума прикрыться щитом?

— От Хаоса?!

— Заметь: от своего Хаоса. Мне, между прочим, за воскрешение премию не платят! На голом энтузиазме неучей всяких к жизни возвращаю.

Поняв, что отвертеться от проблем все равно не удастся, я примирительно подняла руки.

— Если хочешь, я в твою честь сожгу в храме парочку благовоний и принесу жертву. Кого ты больше всего ненавидел при жизни?

Вариант гневного: "Тебя!" я решила не рассматривать. В конце концов, и я так сыграла я ящик. Уже. Ничего страшнее со мной приключиться не может чисто физически. Если только басни об адских муках души и, правда, только басни. Эх, ладно. По крайней мере, на рай посмотрю. Будет что рассказать соседям по котлу. Или сковородке. Или чем там грешников истязают?

— Вишня, я вроде как бог Любви, а не каннибализма! — укорил меня Рон. Но по лицу я поняла, что от предложения устранить давних недругов он бы не отказался. Кабы не эти беленькие куцые крылышки за спиной, будь они не ладны.

— Да я и не собиралась съедать жертвенное мясо.

— Ладно. Не заговаривай мне зубы, — усмехнулся бывший возлюбленный, закатывая рукава на свободной мантии. — Там тебя уже заждались. Коли не поторопишься, один деятельный маг разберет всю столицу по камушку.

— Ой! — я покачнулась от резкой боли в затылке и рухнула куда-то вниз.

"Мог бы и помягче это сделать…" — подумала я, прежде чем сознание отключилось.

А потом стало темно.

Хм… если сознания не стало, каким органом я это почувствовала? А, дракон с ним! Потом узнаю. Сюрприз будет.

* * *

Я вяло пошевелила рукой, но та немедленно отозвалась болью разрушив подлую мыслишку о том, что с земной жизнью покончено. Я могла поклясться, что услышала странно знакомый голос со злорадным хихиканьем замечающий: "Не дождешься!".

Гадство. Даже помереть нормально не дают!

Вняв божественному гласу амуристого афериста портящего теперь жизнь на небе (так что в рай не пойду ни за какие коврижки! даже если пообещают должность демиурга), я начала осторожно выбираться из-под завала.

Наверное, эффектно со стороны смотрелось: куча хлама, и моя грязная рука со сведенными судорогой пальцами показывается на поверхности, взметнув кучку пыли. А следом за ней появляется и остальная часть меня любимой в остатках элегантного когда-то свадебного наряда.

Все. Хватит с меня мучений. Если еще когда-нибудь умру — воскресать не буду. Хотя… вот был бы номер! Благодарные потомки, собравшиеся у гроба (песни, пляски, радостные крики о том, как круто, что я, наконец, двинула копытами)… И в разгар торжества, когда домовину уже готовы опускать и все планируют пойти отметить это дело, покойница встает и, откинув вуаль, говорит:

— Что за хе*ю на меня нацепили? Вообще я просила похоронить меня при оружии и в нормальном костюме! Все, щас всех порешу…

Убеленный сединами муж (если доживет) качает головой:

— Я же говорил!

Гости спасаются бегством. Эльфийский Повелитель предлагавший кремировать бренное тело "ведьмы злокозненной" подобрав мантию срочно телепортируется восвояси. Шум, гам… Муж (на его место очень органично вообразился Ворен) радуется, что таки не положил в гроб нежно любимые парные клинки. И метательные звездочки… А получив туфлей в спину при недостойной его попытке бегства дает зарок в следующий раз замуровать супругу в стене. Голой. Или она и оттуда прогрызет себе путь на свободу?

Я настолько прониклась картинкой, что пропустила момент, когда мое сенсационное воскрешение заметили.

— Вишня!

Имевшим счастье найти меня оказался приснопамятный Ворен. Стоило его поминать…

— Ты жива? Жива… Жива! — он ощупал и осмотрел меня на предмет возможных повреждений но за исключением общей пропыленности и оглушенности я была цела и невредима. — Я думал, что потерял тебя!

— Потеряешь меня… — проворчала я, пытаясь отстраниться, ибо порядочной ведьме не гоже позволять тискать себя будто безвольную куклу.

— Знаешь, когда я представил, что в мире больше не будет тебя, то понял что и он мне не нужен.

Я насторожилась, но было уже поздно — маг рухнул на колени, прямо на камни и пепел и, сжав мои руки в своих — горячих и надежных руках, — сказал:

— Вишня… ты станешь моей женой?.. Я понимаю, что это несколько неожиданное для тебя предложение и если честно время сейчас не совсем подходящее но… К лешему! С нашей сумасшедшей жизнью вовремя не подгадаешь, — Ворен с надеждой заглянул мне в глаза.

— Эээ… а может не надо? Боюсь, я не готова к таким серьезным отношениям… с тобой. Вообще ни с кем. Мне надо еще восстановиться после такого стресса, какой преподнесла сегодня Судьба…

— Милая, мы вполне можем восстановиться вместе. В каком-нибудь райском уголке. Только представь: только ты я…

Я представила.

Кошмар!

Хотя… если я сгоряча убью его, никаких проблем с трупом не возникнет. Прикопаю тельце под какой-нибудь пальмой и проведу остаток отпуска в тишине и спокойствии… Только как потом объяснять присутствовавшим на свадьбе гостям пропажу дорогого супруга?

— Ворен, — я попыталась поднять мага с колен, но он упрямо продолжал стоять в кучке мусора. — Я не хочу быть твоей женой.

— Но я не представляю свою жизнь без тебя!

— Мне очень приятно… но нет.

— Ты шутишь? — с надеждой спросил Ворен.

— Увы. Я мечтаю о тихой семейной жизни с человеком, которого буду любить, и который будет любить меня. Теперь, когда я лишилась магических сил… — пожалуй, я использую Хаос чтобы замаскировать силы и заживу нормальной, человеческой

жизнью. В которой не будет ни УСОтов, ни тренировок, ни этого хама…

Лицо мага окаменело.

— Ты лжешь, Вишня.

— Если собираешься шантажировать меня этим, то это не плюс в твою пользу. Только еще одно подтверждение правильности моего выбора.

— У меня и в мыслях этого не было! Я не об этом. Просто… кто позаботится о студентах? О королевстве? Назревают конфликты с соседями и каждый маг на счету…

— Я посвятила королевству десять лет своей жизни. Почему я должна пренебрегать своими желаниями и интересами? Я и так сделала все что могла — спасла плешивую шкуру мира. И какой ценой! Мне не единожды пришлось лобызаться с трупом! Это плохая примета!

Лучше бы он не напоминал мне о долге. Муссировал бы тему ниспосланной небом любви — глядишь, я бы и согласилась. А так…

— Вишня…

Больше всего на свете мне хотелось спать. Но этот хмырь, похоже, не хотел считаться с моими потребностями, докучая разговором в неурочный час на тему меня раздражающую. Вот подождал бы он до завтра, когда я хорошенько высплюсь, приму ванну и поем… свыкнусь с мыслью что в один день умудрилась выйти замуж и стать вдовой…

— Что Вишня?! — разозлилась я. — Почему ты просто не можешь понять, что я не хочу за тебя замуж? Ты хочешь знать почему? Да потому что я не желаю прожить жизнь с мужчиной, который пытался меня задушить, грозился размазать по стене и при каждом удобном случае напоминал о своем превосходстве, — я уперла руки в бока и, выговорившись, перевела дыхание. — Ну что же ты молчишь?

— Но ты вела себя, как… — возразил маг, но закончить я ему не дала.

— Стерва! И ты на это реагировал. Это нормально. Ты ведь не думал, что настанет момент, и ты захочешь на мне жениться. Ты говоришь, что любишь меня — но я-то тебя — нет! К тому же у меня нет мазохистских замашек — я не собираюсь на деле проверять, не захочешь ли ты после очередного скандала удушить меня и прикопать тельце в саду под азалиями.

— Но…

— Хватит мямлить! Прими поражение как мужчина и оставь меня, наконец, в покое!

— А я не мужчина! — вдруг прорычал Ворен. Раньше, чем я

успела отреагировать нахал схватил меня, перебросил через плечо и понес к храму. — Я маг! И если ты не хочешь быть моей женой по-хорошему — тем хуже для тебя!

Издали наблюдавшие за нами гости (читай моя сумасшедшая семейка в полном составе) осторожно двинулись за нами, попутно заготавливая атакующие чары. Мало ли что… И я их отлично понимаю! Чтобы невесту- ведьму тащили к алтарю на плече — такого прецедента в нашем роду еще не было.

Обычно все с точностью наоборот: сопротивляющегося или попросту никакого после бурного мальчишника жениха невеста торжественно леветировала к алтарю. Ибо даже похмелье не должно помешать священной обязанности сказать: «Да». Ну, или не очень внятное "А?" которое так же звучало с завидным постоянством.

— Теперь я вижу, что моя младшая дочь в надежных руках! — заметил поравнявшийся с нами отец внимательно рассматривающий «зятя». Могу ручаться на любимые тапочки, про себя он подумал: "Хвала богам, избавлюсь от нее, наконец". — И, кажется, я знаю, кому оставлю свою должность! Чтобы склонить Вишню к браку нужно обладать воистину недюжинными дипломатическими способностями.

Склонить! Склоняют папа к вещам к браку не имеющим никаких отношений… Да кстати когда это папаша успел рассмотреть «способности» Ворена? Не иначе во время совместного боя…

— И силой! — откликнулся маг. — А почему это вся толпа следует за нами? — осторожно спросил он, начиная потихоньку осознавать в какую историю умудрился вляпаться. Эх-ма. И это только начало!

— Это не толпа, — ласково ответила я пробираясь под рубашку будущего супруга и царапая доступную мне часть спины. Мммм… а спина-то очень даже… Так я отвлеклась. — Это моя родня. У тебя будет возможность познакомиться с ней…

— У нее крутой нрав. В мать пошла. Но ты не переживай — все в этом мире поддается дрессировке, — «успокоил» Ворена папа, опасаясь, как бы счастливый жених не передумал. Где он еще найдет такого идиота? Но беловолосый гад только крепче сжал меня и ускорил шаг.

— Как бы ты ни торопился до брачной ночи еще полдня! И праздничный ужин!

— Нет, дорогуша, — маг усмехнулся. — Празднику придется подождать до завтра.

И пожалуй… пожалуй я была полностью согласна с этим утверждением.

— Молодой человек, если вы намерены жениться на моей внучке, то вам придется придерживаться традиций! — о, а это бабуля. — И скажите на милость, как вы можете праздновать, когда вокруг руины?

Смирившись со своей участью и уже приготовившаяся к обещанной после обряда «ночи» я готова была загрызть настойчивую прародительницу. Нет ну что это такое! Дадут мне, в конце концов, нормально выйти замуж или нет?! Да и оценить доставшегося в мужья «счастье» тоже не помешает… А то все как-то не представлялось возможно. Хм… чего это я, в самом деле?

М-да. Я как порядочная девушка не спала с женихом до свадьбы.

— Эээ… Вишня, в самом деле, как-то нехорошо, получается, — повинился женишок, осматривая окружающее нас безобразие. Если жители практически не пострадали благодаря скелетному воинству, то город пребывал в плачевном состоянии (к слову из-за того же воинства).

— Ну, нет! Взялся за воз — не говори, что не гож!

Ворен усмехнулся, покачал головой и, игнорируя протесты агрессивно настроенных родственников, понес меня к храму.

Думаю, столица вампирского царства надолго запомнит этот мой визит…

Пардон: наш визит.

И что-то мне подсказывает, что семейная жизнь пойдет на ура.

Ворен торжественно внес меня в храм и обратился к снующему меж раненных жрецу (в храме устроили что-то вроде госпиталя).

— Простите, что отвлекаю, но не могли бы вы нас обвенчать? Я бы не обращался с этой просьбой в такой напряженный момент, но боюсь, что невеста сбежит.

Жрец понимающе усмехнулся и занял место у алтаря.

Я сняла с пальца подаренное Лайроном кольцо, и отдала его Лоле, попросив не выбрасывать. Как бы то ни было, а вампирский правитель был мне дорог. Ох, боюсь, я стала слишком сентиментальной…

— Постойте, а как же кольца? — спохватилась бабуля.

Народ забеспокоился. Похоже, все всерьез настроились сбыть непокорную ведьму в эксплуатацию сегодня.

— У меня как раз есть парочка, — пресек панику Микамир Микамирович и, покопавшись в складках мантии, извлек на свет два простеньких золотых ободка. — Я на всякий случай носил при себе… так на всякий случай. — Он подмигнул нам.

Второй раз за день я прослушала речь жреца и дала брачные

обеты. И глядя на улыбающегося Ворена поняла, что сделала правильный выбор.

А еще что вовсе не Хаос, заставляя меня быть эмоциональным сухарем. Просто я потеряла сестру, к которой была привязана в детстве и боялась (справедливо кстати) что нечто подобное случится со следующим, кого я впущу в свое сердце. Да и некоторое охлаждение, возникшее между отцом и матерью, тоже сыграло определенную роль. Увы, в жизни не всегда получается так, как нам хочется. Но это вовсе не значит, что нужно замкнуться в своем мирке, отгородившись от реальности толстым щитом безразличия и жестокости.

Выигрывает тот, кто пробует.

Поцеловавшись под одобрительные крики, мы повернулись к родным и близким — все присутствующие сейчас были близки, — и я поняла что окончательно и бесповоротно счастлива.

И сделаю все, чтобы это счастье сохранить. Даже если для этого придется быть примерной женой и сопровождать мужа в дипломатических миссиях. Не знаю, сколько я продержусь но, по крайней мере, обещаю стараться.

Я покосилась на супруга и, приподнявшись на цыпочки, шепнула:

— Супруг мой, я готова приступить к работе над нашими наследниками…

По грянувшему хохоту, накрывшему нас подобно штормовой волне, я поняла, что глупо пытаться шептать в присутствии магов. Ну что ж они наша семья — и я их люблю. Сегодня.

Ворен со смешком подхватил меня на руки, и мы вместе растворились в вихре серебристых искр. И что удивительно: буквально пятнадцать минут назад я была разбита и мечтала только о сне. Но сейчас… сейчас мои мысли унеслись в совершенно иные сферы бытия.

…И я была рада, что теперь в жизни и смерти, счастье и печали, в Аду и в Вирии я — больше не одна.

P. S

"И жили они долго и часто… (зачеркнуто).

То есть долго, но не счастливо… (зачеркнуто)

Счастливо и долго…

Гррр… (шуршание выдираемой странички, скомканной и брошенной в ведро для мусора)

А ну его! Вы-то верите, что это парочка может жить, по крайней мере, спокойно?!!"

Получивший полный патент и удостоверение главного бога Любви Рон почесал пером затылок и решил оставить запись в книге регистраций как есть. Какое-то шестое чутье подсказывало, что это еще не конец.

Ронграт задумчиво прикусил кончик пера и принялся торопливо намечать новые Пути. С этой непутевой ведьмой он непозволительно много потратил времени впустую и теперь придется наверстывать план второпях, соединяя первых попавшихся кандидатов.

Например, сосватать орочьего шамана и воровку человеческих кровей, замутить небольшую интрижку между эльфийским повелителем и людоедкой из УСО 13… Хе! Что за славная парочка выйдет!

Амур фыркнул представив как будет разгребаться Лайрон во искупление грехов назначенный ангелом-хранителем будущей дочери Вишни и Ворена. Чадо ведь значительно превзойдет родителей и характером и возможностями и количеством неприятностей на один день жизни…

Но как говориться — это уже совсем другая сказка…

Правда, все-таки интересно как образом Лайрону удалось спасти свою душу… Личам вроде, поблажек не делают.

Так. Стоп.

Ронграт захлопнул книгу и торопливо вышел из залы Записей. Что-то здешняя атмосфера на него как-то странно влияет.

Август 2008 — 28 мая 2010